ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ X.

ВЫПУСКИ I—IV.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОДНОЙ ТАБЛИЦЫ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1897.

ЗАПИСКИ

ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ДЕСЯТЫЙ.

1896.

(съ приложеніемъ одной таблицы и одного портрета).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1897.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ*.

СОДЕРЖАНІЕ ДЕСЯТАГО ТОМА.

---

1) Въ алфавитномъ порядкѣ авторовъ или заглавій. Фамиліи рецензентовъ поставлены въ скобкахъ.

ТАБЛИЦЫ.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій, десятый томъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О.» сильно запоздалъ выходомъ и содержитъ значительно меньше научнаго матеріала чѣмъ предшествовашіе ему девять первыхъ, но за то къ нему приложены три указателя:

Первый даетъ въ систематическомъ порядкѣ перечень статей и рецензій, *напечатанныхъ* въ десяти томахъ «Записокъ В. О.», равно какъ и докладовъ научнаго характера, *названныхъ* въ «Протоколахъ» Отдѣленія. Въ основу положена система, принятая въ «Orientalische Bibliographie» A. Müller'a, съ нѣкоторыми отступленіями, изъ которыхъ самое значительное — выдѣленіе въ особый отдѣлъ мусульманской нумизматики и эпиграфики.

Второй даетъ въ алфавитномъ порядкѣ имена собственныя, личныя и географическія. Изъ прилагательныхъ, образованныхъ отъ именъ личныхъ и географическихъ, приняты въ видѣ исключенія лишь относящіяся къ нумизматикѣ. Онп всѣ соединены подъ словомъ «монеты», на стр. 326—328. — Не приняты имена изъ отдѣла «Новыя книги».

Третій даетъ, также въ алфавитномъ порядкѣ, списокъ цитованныхъ книгъ и рукописей, при чемъ установлено различіе между цитованными восточными источниками съ одной стороны и европейскими изслѣдованіями, статьями и пр. съ другой. При послѣднихъ упомянуты, въ скобкахъ ( ), римскими и арабскими цыфрами, тома и страницы «Записокъ В. О.», гдѣ данное изслѣдованіе и пр. приводится. При восточныхъ-же *источникахъ* отмѣчены также и тѣ главы, стихи, отдѣлы, страницы или листы ихъ, которые въ данномъ мѣстѣ цитуются. При этихъ сочиненіяхъ стоятъ сперва цыфры, указывающія тѣ мѣста изъ нихъ, *которыя* цитуются,

и затѣмъ въ скобкахъ ( ) цыфры, указывающія на томъ и страницы «Записокъ В. О.», *гдѣ* данное мѣсто источника цитуется.

Въ способахъ цитованія замѣчается, какъ извѣстно, большое разнообразіе, что причиняетъ не малое затрудненіе при составленіи указателя цитованныхъ сочиненій. Вообще говоря было принято за правило давать заглавія въ удобопонятномъ и для неспеціалиста видѣ, т. е. безъ тѣхъ слишкомъ уже большихъ сокращеній[1]), которыя къ сожалѣнію все больше и больше пріобрѣтаютъ себѣ право гражданства въ научной литературѣ. О возстановленіи же заглавій съ полной библіографической точностью нельзя было и думать.

При цитатахъ изъ періодическихъ изданій послѣднія указаны вообще говоря лишь тогда, когда авторъ данной статьи не названъ.

Не приняты въ этотъ указатель сочиненія, упомянутыя въ библіографическихъ обзорахъ, предпосланныхъ нѣкоторымъ статьямъ «Записокъ В. О.». Но на эти обзоры сдѣланы ссылки, какъ напр. подъ словомъ *Джайны*.

Большія затрудненія при составленіи второго и третьяго указателей причиняло также разнообразіе въ транскрипціи восточныхъ словъ и именъ, преимущественно арабскихъ, начинающихся съ арабскаго опредѣленнаго члена ال, который нѣкоторыми изъ нашихъ сотрудниковъ систематически соединяется всецѣло со слѣдующимъ за нимъ именемъ, такъ что получается цѣлый рядъ именъ, начинающихся съ Эл, какъ-то Эласади, Эламинъ, Эломари и т. д. Въ нашихъ указателяхъ вообще говоря принято за правило, не считать члена *ал* (аль, алъ, эл, эль, элъ) входящимъ въ составъ слова, такъ что подобныя имена стоятъ въ алфавитѣ сообразно буквѣ слѣдующей за членомъ, который пишется маленькой буквой. Но пришлось дѣлать множество ссылокъ съ одной формы на другую и пользующійся указателемъ со своей стороны долженъ каждое такое имя искать также и подъ Эл...

Неменьшія затрудненія при работахъ подобнаго рода представляетъ употребленіе двухъ алфавитовъ: русскаго и латинскаго. По примѣрамъ уже бывшимъ въ русской научной литературѣ была принята система сліянія обоихъ алфавитовъ въ слѣдующемъ видѣ:

а, б (лат. b), c (лат.), в (русск. = v, w), г (g), h, д, е, ж, з (z), и, і (i, j), к (k), л (l), м, н, о, п (p), q, р (r), с (s), т (t), у (u), ф (f), х, ц, ч, ш (ç *санкр.*), щ, ы, ѣ, э, y (лат.), ю, я, ѳ.

Въ предѣлахъ каждой буквы отъ этого порядка дѣлались отступленія тамъ, гдѣ это казалось цѣлесообразнымъ, напр. гдѣ стоитъ большій или мень-

---

1) Только немногія, общеизвѣстныя, какъ напримѣръ ZDMG, оставлены безъ измѣненія.

шій рядъ именъ изображенныхъ латинскими буквами. Очевидно, что въ такихъ случаяхъ для удобства долженъ быть возстановленъ порядокъ алфавита латинскаго.

Всѣ три указателя составлены Александрой Алексѣевной Марръ и Марьей Алексѣевной Жуковской.

Въ обсужденіи вопросовъ, касающихся указателей, равно какъ и въ провѣркѣ и чтеніи корректуръ, принимали дѣятельное участіе В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ и С. Ѳ. Ольденбургъ.

Если несмотря на всѣ наши старанія указатели будутъ найдены далеко не совершенными, если не мало въ нихъ окажется недосмотровъ и недостатковъ, то мы все же надѣемся, что они весьма значительно облегчатъ пользованіе научнымъ матеріаломъ, содержащимся въ десяти первыхъ томахъ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія».

В. Р.

СПБ., сентябрь 1897 г.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 31 января 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, Д. Ѳ. Кобеко, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, П. А. Сырку и А. Г. Туманскій. Гость: Д. Н. Кудрявскій.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ слѣдующія текущія дѣла:

а) В. С. Голенищевъ отказался отъ принятія на себя должности члена Совѣта отъ Восточнаго Отдѣленія.

По сему случаю произведенъ новый выборъ. Избраннымъ оказался Д. Ѳ. Кобеко.

б) Получено отношеніе Областнаго Статистическаго Комитета Сыръ-Дарьинской Области съ просьбою объ обмѣнѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» на Сборникъ этого Комитета.

Постановлено: принять это предложеніе означеннаго Комитета.

в) Управляющій Отдѣленіемъ ходатайствуетъ о высылкѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія» въ библіотеку Назаретскаго пансіона Имп. Правосл. Палестинскаго Общества.

Постановлено: удовлетворить это ходатайство.

г) Вышелъ въ свѣтъ IX-й т. «Записокъ Восточнаго Отдѣленія», въ которомъ между прочимъ помѣщена статья г. Кизерицкаго о древностяхъ,

присланныхъ Н. Ѳ. Петровскимъ, въ редактированіи которой принялъ самое живое участіе С. А. Жебелевъ.

Постановлено: выразить С. А. Жебелеву за означенное содѣйствіе искреннюю благодарность Отдѣленія.

д) Въ г. Ташкентѣ состоялось открытіе Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи 11-го декабря прошлаго 1895 года.

Постановлено: послать привѣтственную телеграмму означенному Кружку.

е) Поступили въ библіотеку Общества въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

1) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской Области. Изданіе Сыръ-Дарьинскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Т. II и III. Ташкентъ, 1892 и 1894 гг.

2) Открытіе Туркестанскаго кружка любителей археологіи 11-го декабря 1895 г. Ташкентъ. 1895.

3) Notices of Sanskrit Mss. by Haraprasád Sástri. Vol. XI. Calcutta. 1895.

4) The Indian Antiquary, Nov. 1895.

5) Prakrit and Sanscrit Inscriptions of Kattywar etc. Published by Order of H. H. the Maharaja of Bhavnagar.

6) Bibliotheca Indica. New Series. № 860—865, 867.

7) A Catalogue of the Persian books and manuscripts in the Library of the As. Soc. of Bengal. By Maulavi Mirza Ashraf Ali. Fasc. III.

II.

Д. Н. Кудрявскій сдѣлалъ сообщеніе о Грихьясутрѣ, какъ источникѣ для исторіи индоевропейской бытовой культуры.

Засѣданіе 29 февраля 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, В. Г. Бокъ, Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, И. Н. Ждановъ, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, Д. Ѳ. Кобеко, А. В. Комаровъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, А. М. Позднѣевъ, Д. М. Позднѣевъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій и А. А. Цагарели.

Гости: Б. А. Тураевъ и А. Э. Шмидтъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ слѣдующія текущія дѣла:

а) На привѣтственную телеграмму, отправленную Ташкентскому Кружку Любителей Археологіи по случаю открытія его, отъ этого послѣдняго получена отвѣтная телеграмма съ выраженіемъ благодарности за привѣтствіе Отдѣленія.

б) Азіатскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ препроводилъ письмо секретаря Парсійскаго Общества «The Parsee Punchayet» въ Бомбеѣ, на имя «Президента Азіатскаго Общества въ С.-Петербургѣ», въ которомъ онъ проситъ довести нижеслѣдующее до свѣдѣнія русскихъ ученыхъ, путешествующихъ въ Средней Азіи или интересующихся ея судьбами:

> «Среднеазіатскія области, завоеванныя Россіей, нѣкогда были населены древними зороастрійцами или же находились подъ ихъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ. Парсійцы или современные зороастрійцы, прямые потомки тѣхъ древнихъ зороастрійцевъ, живо интересуются названными областями и были бы очень рады получать собранныя тамъ свѣдѣнія всякаго рода, которыя проливали бы свѣтъ на древнюю ихъ, зороастрійцевъ, литературу и на нравы, обычаи и исторію ихъ древняго отечества — Ирана. Если бы русскіе ученые и путешественники пожелали вступить въ сношенія на англійскомъ языкѣ съ нами, то ихъ сообщенія объ этихъ предметахъ были бы приняты съ благодарностью. Попечители (Trustees) Общества будутъ рады содѣйствовать изданію сочиненій на англійскомъ языкѣ трактующихъ объ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ этихъ областяхъ съ иранской точки зрѣнія».

Постановлено: оставить означенное сообщеніе Бомбейскаго Парсійскаго Общества «The Parsee Punchayet» безъ послѣдствій въ виду поставленнаго условія объ употребленіи англійскаго языка при сношеніяхъ съ нимъ.

III.

Б. А. Тураевъ сдѣлалъ сообщеніе объ одномъ неизданномъ поэтическомъ памятникѣ коптской эпиграфики [1]).

1) См. ниже стр. 79—82.

IV.

В. Д. Смирновъ прочиталъ докладъ объ одномъ рукописномъ памятникѣ Османской литературы начала прошлаго столѣтія, заключающемъ въ себѣ иносказательную апологію дервишизма.

Засѣданіе 14 марта 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Почетный членъ: В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, А. Я. Гаркави, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, А. В. Комаровъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, кн. П. А. Путятинъ и А. Г. Туманскій.

Гость: А. Э. Шмидтъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что въ библіотеку Общества поступило въ даръ: Alphabetical Index of Oriental Mss. in the Government Oriental Library Madras. — Madras. 1893.

III.

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ рукописяхъ Имп. Публ. Библіотеки изъ коллекціи Фирковича, заключающихъ въ себѣ еврейско-караимскіе отрывки грамматическаго содержанія, относящіеся къ X—XV вв.

IV.

Н. И. Веселовскій сообщилъ свѣдѣнія о мазарѣ Кутби-Чаардегумъ, построенномъ Тимуромъ въ Самаркандѣ и нынѣ совершенно уничтоженномъ артиллерійско-инженерными взрывами, и предъявилъ фотографическій снимокъ означеннаго памятника.

Баронъ В. Р. Розенъ сообщилъ собранію о существованіи печатнаго изданія персидской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, которое ему

сдѣлалось извѣстнымъ, благодаря свѣдѣніямъ, сообщеннымъ д-ромъ Rieu въ его «Supplement to the Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum.» На стр. 238 д-ръ Rieu замѣчаетъ, что повѣсть о Билауhарѣ и Будасфѣ цѣликомъ читается въ персидскомъ сочиненіи زبدة التواريخ авторъ котораго заявляетъ, что онъ повѣсть эту заимствуетъ изъ عين الحيوة Ага-Мухаммед-Бâкира. Названное-же сочиненіе Ага-Мухаммед-Бâкира напечатано въ г. Тегеранѣ въ 1240 г. г. и одинъ экземпляръ этого теперь весьма рѣдкаго изданія хранится въ Азіатскомъ Музеѣ Имп. Академіи Наукъ.

Засѣданіе 19 апрѣля 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, В. В. Бартольдъ, В. Г. Васильевскій, Н. И. Веселовскій, Э. А. Вольтеръ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, А. О. Ивановскій, А. А. Куникъ, В. И. Ламанскій, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, А. М. Позднѣевъ, кн. П. А. Путятинъ, П. А. Сырку, А. Г. Туманскій, Д. А. Хвольсонъ.

Гости: Д-ръ П. Горнъ, гр. Милорадовичъ, А. Э. Шмидтъ и г. репортеръ газеты «С.-Петербургскія Вѣдомости».

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

В. Д. Смирновъ прочиталъ некрологъ скончавшагося почетнаго члена Общества И. Н. Березина.—Память его была почтена вставаніемъ.

III.

В. А. Жуковскій прочиталъ некрологъ Мирзы Мухаммедъ-Хасанъ-хана Иʿтимад-ал-сальтанэ, персидскаго министра печати, состоявшаго въ ученыхъ сношеніяхъ съ Восточнымъ Отдѣленіемъ Общества. — Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о слѣдующихъ текущихъ дѣлахъ:

а) Отъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи въ Ташкентѣ,

получено письмо съ просьбою оказать ученое содѣйствіе разсмотрѣніемъ и переводомъ на русскій языкъ надписи на древнемъ монгольскомъ знамени, что сдѣлать принялъ на себя трудъ членъ Общества А. О. Ивановскій.

б) Профессоръ Е. Teza прислалъ въ даръ Общества слѣдующія свои изданія:

1) Dalla Erofile di G. Chortatzês. Saggi di vecchie e nuove edizioni. Nota del socio Emilio Teza. Roma. 1895. (Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Estratto dal Vol. IV, fasc. 12).

2) Dal Nome Μπεχὴλ nella Διήγησις Φλωρίου καὶ Πλάτζια Φλώρης. Nota del socio Emilio Teza. Roma. 1895. (Ibid. Vol. IV, fascic. 11).

3) La Bibbia Spagnola del MDLIII. Nota del socio E. Teza. (Ibid. vol. IV, fasc. 9—10).

4) Il Tipiṭakaṁ dei Buddiani stampato nel Siam. Nota di E. Teza. (Atti del R. Istituto Veneto di scienze, lettere ed arti. T. VII. Serie VII. 1895—96).

5) Voci Birmane nella vita del Padre G. M. Percoto scritta dal Padre M. A. Griffini. Nota di E. Teza. (Ibid. T. VII. Serie VII).

V.

А. Г. Туманскій прочиталъ рефератъ о персидскомъ географическомъ сочиненіи 10-го вѣка неизвѣстнаго автора и сообщилъ заключающіяся въ немъ свѣдѣнія о славянахъ, о русскихъ и о многихъ иныхъ племенахъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россіи [1]).

Засѣданіе 9 мая 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Веселовскій, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, А. О. Ивановскій, Д. Ѳ. Кобеко, Ѳ. Е. Коршъ, К. Н. Лишинъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ.

Гость: Г. С. Щербина.

---

1) См. ниже, стр. 121—137.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о слѣдующихъ текущихъ дѣлахъ:

a) Въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

1) Сборникъ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской Области. T. I и IV.

2) Epigraphia Indica. Part II. Vol IV. Dec. 1895.
» » » I. Vol IV. Sept. 1895.
» » » VII. Vol III. March 1895.

3) The Indian Antiquary. Dec. 1895. Part I.
» » » January. 1896.

4) Bibliotheca Indica. New Series. №№ 750. 751. 756. 762. 769. 778. 784. 791. 797. 804. 851—871.

5) Bulletin de l'Institut Égyptien. 3-e Série. № 5.

b) Получено письмо Н. Ѳ. Петровскаго, сообщающаго свѣдѣнія о найденномъ имъ камнѣ съ древнею надписью, повидимому христіанско-несторіанской.

III.

А. К. Марковъ сдѣлалъ сообщеніе о нѣсколькихъ монетахъ Газанъ-Махмуда съ арабскими и монгольскими на нихъ надписями.

IV.

Н. Я. Марръ сообщилъ свой отзывъ о печатномъ изданіи грузинскаго извода «Мудрости Балавара», сдѣланномъ Евѳиміемъ Такаи-швили по шести рукописямъ [1]).

V.

А. О. Ивановскій далъ отзывъ о знамени присланномъ на разсмотрѣніе въ Общество изъ Ташкента [2]).

---

1) См. ниже, стр. 211—213.

2) См. выше, стр. XVI Отзывъ А. О. Ивановскаго напечатанъ въ Протоколѣ Засѣданія 3-го іюня Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи.

Засѣданіе 11 октября 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: Н. И. Барсовъ, Е. М. Гаршинъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, А. К. Марковъ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, А. И. Соболевскій, А. Г. Туманскій и А. А. Цагарели.

Гости: д-ръ Гутъ и Шевкетъ Абдуррахманъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сказалъ нѣсколько словъ по поводу изданія факсимиле дивана арабско-испанскаго поэта Ибнъ-Кузмана на средства дѣйствительнаго члена Общества, барона Д. Г. Гинцбурга.

III.

В. Д. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о турецкой версіи Фабулы о Шейлокѣ.

Засѣданіе 8 ноября 1896 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали: Секретарь Отдѣленія В. Д. Смирновъ, Дѣйствительные члены и сотрудники: В. В. Бартольдъ, гр. А. А. Бобринскій, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Д. М. Позднѣевъ и А. Г. Туманскій.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ возбудилъ вопросъ, не признаетъ ли оно цѣлесообразнымъ по случаю предстоящаго празднованія 50-лѣтія Общества

предложить нѣкоторыхъ ученыхъ оріенталистовъ въ почетные члены Общества. Изъ русскихъ оріенталистовъ Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ Д. А. Хвольсона, дѣятельно участвовавшаго въ трудахъ Отдѣленія и нынѣ празднующаго 50-лѣтіе своей ученой дѣятельности.—Постановлено: внести въ Совѣтъ предложенія объ избраніи Д. А. Хвольсона и нѣкоторыхъ иностранныхъ оріенталистовъ въ почетные члены Общества.

III.

Въ библіотеку Общества поступили въ даръ или въ обмѣнъ слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Извѣстія Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск. Географ. Общ. Т. XXVI, № 4—5. Иркутскъ. 1896.

Протоколъ засѣданія общаго собранія членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, состоявшагося 26-го февраля 1896 г.

М. А. Терентьевъ. О мусульманскомъ лѣтосчисленіи. Ташкентъ. 1896. (Изд. журнала «Средне-Азіатск. Вѣстникъ»).

М. Андреевъ. Мѣстности Туркестана, интересныя въ археологическомъ отношеніи. (Отд. отт. изъ журнала «Средне-Аз. Вѣстн.» Май 1896).

Н. Лыкошинъ. Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ, до учрежденія Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи. (Отд. отт. изъ журнала «Средне-Аз. Вѣстн.», іюль и сентябрь 1896).

Н. П. Остроумовъ. Искандеръ Зуль-Карнайнъ (Александръ Македонскій) Ташкентъ 1896. Сообщеніе, читанное въ общемъ собраніи членовъ Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи.

— — Пословицы туземнаго населенія Туркестанскаго края. Изд. Сыръ-Дарьинскаго Областн. Статист. Комитета. Ташкентъ. 1895.

В. Л. Сѣрошевскій. Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія. Т. I. Спб. 1896.

Труды Тибетской экспедиціи 1889—1890 гг. подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова. Ч. III. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Спб. 1896.

Труды Орхонской экспедиціи. Вып. III. Спб. 1896.

Catalogue of the Library of the India Office. Vol. 1. Supplement. London. 1895.

Die Sprache und Schrift der Jučen. Von D-r Wilhelm Grube. Lpzg. 1896. 147 стр. 8⁰.

Reports on Sanskrit Manuscripts in Southern India. By E. Hultzsch. № 1. Madras. 1896.

Bulletin de l'Institut Egyptien. Troisième Série. № 6. Année 1895. Le Caire. 1896.

W. Grube. Taoistischer Schöpfungsmythus. Berlin. 1896. (Sonder-Abdr. aus der Bastian-Festschrift).

Giornale della Società Asiatica Italiana. Vol. IX. 1895—96.

Archaeological Survey of India. South-Indian Inscriptions. — Ed. by E. Hultzsch. Vol. II. Madras. 1895.

Bibliotheca Indica. N. S. № 872—876, 879.

The Indian Antiquary. Dec. 95. Part II. Febr. March. June. 96.

Epigraphia Indica. (Vol. IV). June 1896. Part II.

» » (Vol. IV) March 1896. Part III.

IV.

В. А. Жуковскій сдѣлалъ сообщеніе о шейхѣ Абу-Саидѣ и его гробницѣ въ Мехнѣ, именуемой Меяна-Баба.

Основы арабскаго стихосложенія [1].

XI [2]).

Посмотримъ теперь, существуетъ-ли какое нибудь явленіе въ роскошномъ развитіи арабской словесности, когда она пустила корни и расцвѣла отъ Индуса до Мерва и отъ стѣнъ Китая до Пиренеевъ, которое не вмѣщалось бы въ рамки поставленныя Guyard'омъ арабскому художеству?

Мы оставимъ пока въ сторонѣ наступившее рано разнообразіе въ риѳмѣ,—Freytag изслѣдовалъ его на стр. 296—333, и мы будемъ имѣть случай заняться имъ при разсмотрѣніи еврейской и персидской письменностей. Риѳма находится въ прямомъ соотношеніи съ мелодіею, а теперь рѣчь идетъ о ритмѣ. Обратимся къ новосозданнымъ типамъ стихотвореній.

Hermann Gies издалъ въ Лейпцигѣ въ 1879 г., подъ патронатомъ маститаго Fleischer'а, монографію Ein Beitrag zur Kenntniss Sieben Neuerer Arabischer Versarten (71 pp.). Для него методъ G. не существуетъ, но его трудъ весьма замѣчателенъ по отысканію и распредѣленію матеріала; онъ дополняетъ и исправляетъ Freytag'ову Verskunst p. 404—465, къ которой придется намъ однако впослѣдствіи обратиться еще разъ; онъ пользуется сообщеніями Hammer'а въ J. As. за 1839 и за 1849, и Flügel'я въ ZDMG VII, упоминая также Coupry, Traité de Versification arabe; изъ арабскихъ источниковъ помимо Введенія въ Исторію Ибнъ-Халдуна, онъ основывается на سفينة الملك Мохаммеда Шихабъ-эд-Дина, Каиръ 1281, на

---

1) См. Зап. В. О., т. IX, стр. 103—146.

2) [Авторъ, согласно заявленію сдѣланному въ концѣ предыдущей главы (Зап. В. О. IX, 146) настоящей, одиннадцатой, предпослалъ подробный разборъ различныхъ изданныхъ новоарабскихъ стихотвореній, и путемъ коньектуральной критики возстановляетъ ихъ текстъ, при чемъ находитъ полное согласіе также и этихъ текстовъ съ теоріей Guyard'а. По редакціоннымъ соображеніямъ мы сочли возможнымъ выпустить эту часть работы уважаемаго нашего сотрудника.] *Ред.*

شفاء الغليل Хефаджія, Булакъ 1282, и, наконецъ, на المستطرف, которымъ и мы воспользуемся.

Изъ объясненій شهاب الدين احمد الأبشيهى въ المستطرف II p. ٢٥٨:
والفنون السبعة المذكورة عند الناس هى الشعر القريض والموشّح والدّو بيت والزجل والموّاليات والكان وكان والقوما ومنهم من جعل الحماق من السبعة وفى ذلك اختلاف وعند جميع المحققين أن هذه الفنون السبعة منها ثلاثة معربة أبدا لا يغتفر اللحن فيها وهى الشعر القريض والموشّح والدّو بيت ومنها ثلاثة ملحونة أبدا وهى الزجل والكان وكان والقوما ومنها واحد وهو البرزخ بينهما يحتمل الاعراب واللحن وهو الموّاليا وقيل لا يكون البيت منه بعض ألفاظه معربة وبعضها ملحونة فانّ هذا من أقبح العيوب التى لا تجوز وانّما يكون المعرب منه نوعا بمفرده ويكون الملحون منه ملحونا لا يدخله الاعراب
не надо выводить заключенія, что въ безъискусственныхъ *меваліяхъ* не должно оказываться ни одного намека на прежнія окончанія; мы видимъ, напротивъ, какъ они воскрешаютъ благодаря живительному духу поэзіи въ самыхъ лучшихъ образцахъ народнаго стихотворства; нужно избѣгать только такихъ гибридныхъ сочетаній, какія мы находимъ частью въ примѣрахъ приведенныхъ у Флейшера, (ZDMG, XI, 673 sqq.) и гдѣ проявляется желаніе писать на старинный ладъ, а неопытность не позволяетъ риѳмоплету дѣлать это безъ ошибокъ.

Заколдованное число 7 немного спутало понятія: الحماق не находитъ себѣ мѣста въ перечисленіи, разъ мы вводимъ туда الشعر القريض, т. е. всю Халилеву систему; другіе, какъ Хефаджій (Gies, p. 7), обходятъ затрудненіе отводомъ особаго мѣста меваліямъ: وواحد برزخ وهو الموالّيا. У него الدوبيت называется الرباعىّ, что вполнѣ тождественно: 1-ое имя — персидское, «двустишіе», 2-ое — арабское, «четырехчленное стихотвореніе»; мы увидимъ, что G. правъ, когда онъ узнаетъ въ нихъ близкихъ родственниковъ السلسلة, хотя Gies съ этимъ не согласенъ (p. 71), — но онъ не разбираетъ вовсе السلسلة.

الموشّح состоитъ изъ строфъ (دور), опоясанныхъ (موشّح) припѣвомъ; художественное распредѣленіе двухъ риѳмъ и искусственное сплетеніе одной съ другою весьма интересны, но это лежитъ внѣ нашей задачи. Большею частью размѣръ общеупотребительный, но есть и видоизмѣненія. Изобрѣтеніе восходитъ къ III-му вѣку Г.; окончательная обработка принадлежитъ هبة الله ابن سناء الملك † въ Каирѣ 608 г. Г.—Первый примѣръ въ المستطرف II ٢٥٨, لابن المبارك, — сочиненъ въ очень небрежномъ رجز-ѣ. Второй, لابن سنا الملك, приведенъ у Gies (p. 17): Das Versmaass ist

⏑́ ⏑ – | ⏑́ ⏑́ ⏑ – | – ⏑́ ⏑ – | ⏑́ ⏑ – | ;

der natürliche Rhythmus ist der des Ramal mit akatalektischen Schlussjambus:

– ⏑ –́ ⏓ | – ⏑ –́ – | ⏓ ⏑ –́ – | ⏑ –́.

كَلِّلِي يَا سُحْبُ تِيجَانَ الرُّبَا بِالْحُلِي
وَٱجْعَلِي سِوَارَهَا مُنْعَطِفَ ٱلْجَدْوَلِ

Для Gies и даже для его авторитетныхъ преподавателей это можетъ быть *ремелемъ*; но чѣмъ объяснить тогда появленіе риѳмы въ 3-мъ слогѣ? и какъ-это въ конечной стопѣ удареніе переносится на второй слогъ? Да и какъ согласовать обѣ приведенныя схемы, которыя уничтожаютъ другъ друга? Не видите ли вы тутъ:

فاعلن مستفعلن مستفعلن فاعلن

т. е. искусственный سريع съ установкою симметріи между его частями путемъ придачи вполнѣ обособленному предвозвѣстнику риѳмы—начальному слову — типа окончательной, риѳмующей съ нимъ, стопы? Все дѣло здѣсь въ повтореніи риѳмы: первая стопа какъ бы зазываетъ его и должна необходимо быть построенной па ладъ послѣдней стопы.

Третій образчикъ, того-же автора, есть простой وافر.

Четвертый повидимому представляетъ любопытное смѣшеніе كامل'я съ وافر'омъ, но нельзя ни на одно мгновеніе остановиться на такомъ объясненіи происхожденіи размѣра съ ترفيل по срединѣ полустишія какъ бы для перехода (ترفيل всегда въ концѣ عروض или ضرب, Fr. 86, 214, 221—226) отъ одного ритма къ другому:

مستفعلاتن مفاعلتن = شمس الحيّا أم القمرْ
مستفعلاتن مفاعلتن. أم بارق الثغر يا بشرْ

Вотъ лучшее доказательство вѣрности взгляда G.'а на منسرح, и مستفعلاتن попадется намъ еще на пути нашего изслѣдованія.

Mos taf i lâ ton Mo fâ a la ton —вотъ настоящая скандовка нашего примѣра; ключъ къ уразумѣнію ея даетъ одинъ только музыкальный ритмъ. Въ пятомъ примѣрѣ, который, какъ и предыдущій, вышелъ изъ-подъ пера ابن سناء الملك, мы имѣемъ настоящую любовную пѣсню, обращенную, вѣроятно, къ живой красавицѣ; поэтъ не гнушается обыденныхъ формъ и старается говорить такъ, чтобы прославленная поняла, что рѣчь идетъ о ея чарахъ.

Размѣръ: فاعلاتن مفاعلتن فعو = [musical notation], относится къ предъидущему, какъ رمل относится къ رجز-у, т. е. ритмъ начинается съ черты; ἀνάκρουσις отбрасывается, зато тактъ выполняется до конца, и музыкальная фраза разрѣшается звукомъ произвольной длины, на которой персидскіе пѣвцы могутъ выказывать свое умѣніе выдерживать ноту, по излюбленному ими способу.

Шестой обольстилъ Gies'a; онъ его цѣликомъ проводитъ у себя на стр. 20—21. Онъ считаетъ его, конечно, (по примѣру Fr. 201 и прочихъ метриковъ, усматривающихъ во всякомъ стихосложномъ явленіи чисто-механическій процессъ) образчикомъ بسيط'a, «3 Gattung, 6 Art»:

حَلَّتْ مُذْ سَارَتِ الْحُمُولُ وَجْدًا مَضَى الْعُمْرُ وَهُوَ بَاقِ. | – ⏑ – | – ⏑ – | ⏑ – – | ⏑ ⏑ – ⏑

На самомъ же дѣлѣ это есть: مستفعلاتن съ варіантомъ مفاعلاتن, иногда въ началѣ полустишія и всегда во второй его части — для слитія съ первою частью [musical notation] ; другими словами, музыкальная фраза

Mos taf i lâ ton mo fâ a lâ ton

опредѣлила составъ стиха.

الرباعى = الدّوبيت далъ мѣсто довольно распространенному ошибочному названію ذو بيت. Gies говоритъ (p. 23): Die Grundform der Versart besteht im Persischen wie Arabischen in zwei beit's (دو بيت), die in vier Zeilen zerfallen (رباعى), von *einem* Maass und *einem* Reim. Die naturgemässe Scansion, bei trochäischer Bewegung, ist folgende:

– ⏑⏑ | – – ⏑ ⏑ | – – ⏑⏑ | –
| – ⏑ – ⏑ |
| – – – ⏑ |
| – – ⏑ – |

(also dreimaliger Jonicus a majori mit akatalektischer Schluss-Arsis, mit rhythmisch zulässiger Zusammenziehung der beiden kurzen Sylben in der Thesis des 1 und 3 Fusses und mit gleich zulässigen Abwechselungen im 2 Fusse).

Dieses Schema erleidet im zweiten Fusse einige Veränderungen. Es tritt nämlich in arabischen dûbeits — von den persischen ganz abgesehen — statt desselben häufiger – ⏑ – ⏑ ein; auch der Fuss – – – ⏑ erscheint in zwei später anzuführenden dûbeits im Mustaṭraf. Das Vorkommen des Fusses – – ⏑ – ist durch ein Gedichtchen ebenda gesichert. И это будетъ мѣрною рѣчью! Гдѣ же причина столь частыхъ и великихъ измѣненій? И какому чувству ухо имѣетъ повиноваться, чтобъ различать вѣрный стихъ отъ невѣрнаго? شهاب الدين, въ سفينة الملك, скандуетъ такъ (Gies, p. 24): فَعْلُنْ متفاعلن فعولن فاعلن, съ переходомъ فاعلن въ فَعِلن и فَعْلن; Freytag (p. 441) такъ: مستفعلتن مفاعلن مفتعلن.

Откроемте المستطرف II ٢٤٢—٢٤٣:

1-й примѣръ لسيّدى شرف الدين بن الفارض رحمه الله:

اهوى قمرا لـــه المعانى رق　　من صبح جبينه أضاء الشرق
تدرى بالله ما يقول البرق　　مـا بين ثناياه وبينى فـرق

По-моему это: فاْلن مستفعلتن مفاعلاتن=

Mos taf i la ton mo fâ a lâ ton fâ lon

2-й, того-же автора: اهوى رشأً كلّ الأسى لى بعثا　　مذ عاينه تصبرى مـا لبثا
ناديت وقد فكرت فى خلقته,　　سبحانك ما خلقت هذا عبثا

т. е.: فَعِلن مستفعلاتن مستفعلتن =

Mos taf i la ton mos taf i lâ ton fa i lon

Мы тутъ распознаемъ, что въ первомъ примѣрѣ mo(fâalâton) былъ лишь видоизмѣненіемъ mos(tafilâton), а fâ заключалъ въ себѣ fa-i.

3-й, его-же: عرّج بطويلع فـــلى ثـــم هوىّ　　واذكر خبر الـغـرام واسنده الـىّ
اقصص قصصى عليهم وابك علىّ　　قد مات ولم يحظ من الوصل بشى

مستفعلتن مفاعلاتن فَـعِـلـن　　مستفعلتن مفاعلاتن فَـعِـلـن
مستفعلتن مفاعلاتن فَـعِـلـن　　مستفعلتن مفاعلاتن فَـعِـلـن

4-й, его-же, наглядно доказываетъ тѣсное родство между مفاعلاتن и مستفعلاتن:

روحى لك يا زائرُ[1] فى الليل فدا　　يـا مؤنس وحدتى اذا الليل هدا
ان كان فراقنا مع الصبح بـــدا　　لا اسفر بـعـد ذاك صبحاً أبــدا

---

1) Въ изд. المستطرف напечатано زائرا, на подобіе ابن يعيش у يا ضاربًا زيدًا ed. Jahn I, p. ١٠٩ l. 3; но размѣръ требуетъ زائرُ فى الليل, и это чтеніе основывается на томъ, что поэтъ обращается къ одному извѣстному лицу, согласно ученію древнихъ грамматиковъ — ابن يعيش говоритъ, p. ١٠٩: وامّا قول الشاعر وهو عبد يغوث

فـيـا راكبًا إمّا عرضتَ فبلّغَنْ　　نداماىَ من نجرانَ أن لا تلاقيا

مستفعلتن مستَعِلاتن فَعِلن — مستفعلتن مفاعلاتن فَعِلن
مستفعلتن مفاعلاتن فَعِلن — مستفعلتن مفاعلاتن فَعِلن

5-й, безъимянный, учитъ насъ, что فآلن есть сокращеніе: فَعِلن:

يا شمس ضحى جبينه وضّاح — ساعات وصالٍ كلها(2) أفراح
عشّاقك لو فعلت ما شئت بهم — ماتوا كمدا وبالهوى ما باحوا

6-й и 8-й построены по этому-же образцу; 7-й имѣетъ типъ 3-го; 9-й даетъ разомъ понятіе о тождествѣ какъ فآلن съ فَعِلن, такъ и مفاعلاتن съ مستفعلاتن:

ان جئت ربا الحمى ولاحت نجد — فاذكر وَلَهِي وما جناه البعد
قد كنت أقاسي الصدّ حتّى رحلوا — يا ليتهم عادوا وعاد الصدّ

Gies переписалъ 2-й, 3-й, 6-й и 9-й, безъ пользы для распознаванія ритма.—Уже въ источникѣ Гаммера دوبيت не безъ основанія сравнивался съ *меваліями*; но къ риѳмующему полустишіями (رباعي تَرَانَه четырестишіе пѣнія, — *персидскій* терминъ) и къ прихрамывающему на 3-хъ риѳмахъ (أعرج بثلاث قوافي) *дубейтамъ* присоединяется еще дубейтъ съ прибавленіемъ (مستزاد, مردوف), ср. Gies, p. 24—25.

فالشاهد فيه نصب راكب لانه منادى منكور اذ لم يقصد قصد راكب بعينه انما اراد راكبا من الركبان يبلّغ خبره ولو اراد راكبا بعينه لبناه على الضم ' وانما قال هذا لانه كان اسيرا.
Именительный падежъ возможенъ въ сопровожденіи обстоятельства мѣста или времени; у Сибавайгія (éd. Derenbourg I, p. ٢٧١) мы находимъ стихъ: ألا يا بيتُ بالعلياءِ بيتُ ولولا حبُّ أهلك ما أتيتُ, съ неудачнымъ, правда, объясненіемъ аномаліи: فإنّه لم يجعل بالعلياء وصفا ولكنه قال بالعلياء لى بيت وانما تركته لك ايّها البيت لحبّ اهله.—Въ изд. напеч. ذاك صبح, что невѣрно съ грамматической и съ поэтической точки зрѣнія. Смыслъ: «Послѣ этого (بعد ذاك) никогда (ابدا) не буду ѣздить (لا اسفر) на разсвѣтѣ (صبحا)».

2) Въ изд. وصالك كلها; ك повторенъ противъ размѣра.

Freytag (p. 442) даетъ одинъ примѣръ مردوف, — это обыкновенный دوبيت съ прибавленіемъ, при особой риѳмѣ, одного مستفعلن; для обыкновеннаго же вида онъ выбралъ два образчика (p. 441) не представляющіе ничего новаго послѣ разбора المستطرف. Gies предлагаетъ намъ выпись изъ سفينة الملك (p. 29) съ двойнымъ добавленіемъ, дважды مستفعلن съ особою риѳмою для каждаго.

Не ускользнуло, вѣроятно, отъ вниманія читателя отступленіе, которое мы себѣ позволили сдѣлать отъ схемы Guyard'a: Mostafilaton mostafilon mostafilon; онъ видимо не зналъ всѣхъ разновидностей *робаія*, но разница между нами почти ничтожная; впрочемъ, не мѣшаетъ предупредить, что я дошелъ до скандовки *дубейта* самостоятельнымъ образомъ, задавшись цѣлью разобрать образчики собранные въ المستطرف.

Теперь мы вспомнимъ, что въ الموشّح мы уже столкнулись съ подобнымъ размѣромъ, въ которомъ не хватало лишь замыкающей его части فَعِلُنْ, — новое доказательство полной независимости сей послѣдней, согласно предложенной скандовкѣ. Строфа въ цѣломъ составѣ является тамъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

(بيت او) دور =(Stanza или) Періодъ

مستفعلاتن مفاعلتن مستفعلاتن مفاعلتن=شمس المحيا أمِ القمر ام بارق الثغر يا بشر

مستفعلاتن مفاعلتن مفاعلاتن مفاعلتن=أم البها حفّه الخفر بطرز خدّيك مستطر

سلسلة =Цѣпь

مفاعلاتن مفاعلاتن مفاعلاتن =[1])فقم تباها بما تباها ولا تلاها

قفلة =Замокъ

مفاعلاتن مفاعلتن مستفعلاتن مفاعلتن=فكل احبابنا حضروا والعود يشجيك والوتر

Итакъ, строфа дѣлится на три части, въ которыхъ стопа مستفعلاتن = مفاعلاتن чередуется съ مفاعَلَتن. Первая часть есть правильный урѣзанный дубейтъ въ опрокинутомъ порядкѣ его элементовъ съ укороченнымъ مسْ послѣ двухъ долгихъ لاتن, чѣмъ однимъ можетъ сохраняться за ними вся ихъ тяжесть и значеніе; вторая, — состоящая изъ трехъ отдѣльныхъ, риѳмующихъ между собою, звеньевъ, سلسلة, — повторяетъ первый элементъ: مفاعلاتن = مستفعلاتن (какъ явствуетъ изъ 3-ьей строфы: فى ظلّ بان على

---

1) Въ изд. فقم.

(الثانى من غير ثانى),—пока не замыкается (قفلة) наконецъ въ третьей части, которая повторяетъ ея же тему съ обязательнымъ, какъ раньше, облегченіемъ начальнаго слога втораго элемента, въ двухъ полустишіяхъ.

سلسلة, значитъ, основана на дубейтѣ въ первоначальномъ или производномъ видѣ, но ея коренной смыслъ лежитъ въ искусномъ сковапіи звеньевъ. Freytag (p. 446) утверждаетъ, — не отъ себя, впрочемъ, — что первый стихъ сочиненный въ بحر السلسلة, былъ

يا سلسلة الرَّمْل فى لواليب الحالْ   هلْ أَزمعَ قومى على الغُوَيْر بترحالْ

и далъ названіе всему роду; это возможно,—только слѣдуетъ признать, что первое слово очень удачно совпадаетъ съ характеромъ размѣра. Freytag хочетъ скандовать его такимъ образомъ:

مستفعَلَتن فاعلن مفاعلتن فـــل   مستفعلتن فـاعلن مفاعلتن فـــل

Онъ не видѣлъ, что это противорѣчитъ стихамъ въ родѣ:

لا عاشَ حسودِى فقدْ الطال نُـــكودِى   يُغْتِى بصدودِى وانتَ تأنس من ذاكْ
يـــا بدر كمالٍ بـــدا بحسن دلالٍ   اسمعْ بـوصـــالٍ فـــانّ قلبى يهواكْ
ما اَحْسَنَ ليلًا اتيتَ تسحب ذيـــلًا   نحوى وانـــارَ المـكانَ نـــور محيّاك

которые красуются у него на стр. 447. Распредѣленіе риѳмъ требуетъ:

مستفعلتن تن مفا مفاعلتن تن   مستفعلتن تن مفا مفاعلتن تن, т. е.:

[метрическая схема], иными словами, мы имѣемъ
Mos | taf i la ton ton mo | fâ mo fâ a la | ton ton

передъ собою варьяцію надъ темою дубейта,—элементы (مفاعلتن=مستفعلتن) соединяются между собою *тесмою* (تن), вправленной въ *крючья* وتد (مفا). Раздѣленіе словъ встрѣчается даже въ тѣхъ полустишіяхъ (1-ое: ادميت بسهم, и послѣднее: نحوى وانارَ الى въ строфѣ), которыя лишены внутренней риѳмы. Что касается полустишія يا سلسلة الرَّمْلِ, то неточное соблюденіе правила извиняется именно отсутствіемъ риѳмы; 2-ое полустишіе имѣетъ цезуру въ надлежащемъ мѣстѣ: هل ازمع قومى, гдѣ риѳма должна согласоваться съ внутреннею риѳмою слѣдующаго стиха, судя по второму примѣру у Freytag'a (ادميتَ بسهمٍ من اللواحظ فتّاكْ   قلبى وفؤادى فمن بذلك أَفتاكْ).

Вотъ гдѣ кроется сходство *ильпи* съ *двустишіемъ*; она представляетъ варьяцію на его тему. Но въ древней арабской просодіи нѣтъ шестислож-

наго слова, выражающаго مستفعلتن تن; для ясности слѣдовало бы, кажется, предложить: مستفعلاتاتن съ удареніями на ـــ تاـــ تفـــ, только наглядность родства *сильсилы* съ *дубейтомъ* исчезла бы. Во всякомъ случаѣ мы вновь присутствуемъ при расширеніи метрическихъ понятій подъ вліяніемъ развитія музыкальныхъ формъ внѣ тѣсныхъ рамокъ языка, по властному указу персидскаго вкуса.

Лучшее, можетъ быть, изслѣдованіе Gies'a касается زجل'я, боевого конька знаменитаго Ибнъ-Гузмана. Мы коснемся его здѣсь слегка; приготовляемое нами къ печати изданіе дивана Ибнъ-Гузмана съ полнымъ ученіемъ о زجل'ѣ дѣлаетъ излишнимъ подробный обзоръ этого рода поэзіи. Не смотря на ясное изложеніе Ибнъ-Халдуна[1]), Freytag (Verskunst 459—460) и самъ Бистаній (محيط المحيط s. v.), не имѣли точнаго представленія объ области زجل'я, хотя послѣдній даже кое-что зналъ о его нарожденіи (القطربيّة s. v. قطرب), чего я не нахожу въ LA, ни даже въ تاج العروس, который говоритъ о Котробѣ, Сибавейгіевомъ ученикѣ, не упоминая о его стихотворныхъ упражненіяхъ. Его сообщеніе, по которому *зеджели* сочинялись еще при жизни Сибавейгія, не должно возбуждать въ насъ сомнѣнія, такъ какъ мы о значеніи сего слова читаемъ въ LA XIII ٣٢١ слѣдующее:

والزَجَل بالتحريك اللَعِب والجَلَبَة ورَفْع الصوت وخُصَّ به التطريب وأَنشد سيبويه

لـــه زَجَل كأَنّه صوتُ حادٍ إِذا طلَبَ الوَسِيقةَ او زَمير

وقد زَجِل زَجَلا فهو زَجِلٌ وزَاجِلٌ وربما اوقِع زاجلٌ على الِغناء قال

وهـو يُغَنّيها غناء زاجـلا * والـــزَجَـــل رَفْـــعُ الصوت الـطَـرِب وقـــال
يا ليتنا كنّا حمامَىْ زاجِل * وفى حديث الملائكة لهم زَجَل بالتسبيح اى صوت رفيع عالٍ وسَحاب ذو زَجَل اى ذو رعد وغيث زَجِل لرعده صوت ونَبْت زَجِل صَوَّتت فيه الريح قال الاعشى

كما استعانَ بريحٍ عِشْرِقٌ زَجِلٌ * والزَجْلة صوت الناس أَنشد ابن الاعرابى
شديدةُ أَزِّ الآخِـرَيْـــن كأَنّها * إِذا ابْتَرّها العِلْجان زَجْـلَـةُ قـــافِـــل *
شَبَّه حفيف شَخْبها بحفيف الزَجْلَة من الناس.

1) Éd. de Slane, Prolégomènes III, p. 422, 436 и сл.; ср. у Gies'a, стр. 30—31.

Въ сущности примѣръ حامَىْ زاجل (= почтовыя голуби, *голуби для пусканія*) попалъ на четвертое мѣсто по недосмотру; принадлежа разбору кореннаго смысла زَجَلَ — метать, кидать, бросать [1]), — онъ ясно указываетъ на расширеніе смысла زجل понятіемъ о гулѣ, сопровождающемъ взмахиваніе крыльевъ птицъ, который съ голубинаго полета впослѣдствіи образно переносится на *громкое* пѣніе и на *веселые* звуки: غناء — chant, زجل—chanson. Такъ надо исправить Sonett, Klanggedicht Gies'a (p. 33), между тѣмъ какъ приведенная у Hammer'a цитата (J. As. Août 1839, p. 164) подходитъ къ нашему объясненію; и тогда освѣщаются слова Ибнъ-Халдуна: وهذه الطريقة الزجليّة لهذا العهد هى فنّ العامّة من الشعر وفيها نظمهم حتّى انهم لينظمون بها فى سائر البحور الخمسة عشر لكِنْ بلغتهم العاميّة [2]) — 15, а не 16, въ виду искусственности متدارك'а,—слова, показывающія, что زجل означаетъ разрядъ стихотвореній, какъ у насъ баллады, драмы, элегіи, vaudevilles, chansons, а не особый ритмъ, въ родѣ гекзаметра или ямбическаго триметра. Въ самомъ дѣлѣ (см. Hammer l. l. и Gies p. 33—34), زجل есть особенно пѣсня — или просто поэтическій набросокъ, — въ честь любви, вина, цвѣтовъ, иной разъ онъ превращается въ шалость и называется тогда بلّيق (мы бы сказали arlequinade, pochade), или же онъ впадаетъ въ насмѣшку и принимаетъ названіе حماق (дурачество, ребячество, enfantillages, sornettes); онъ становится مُزَنْلج отъ زُلَيْج (по исп. azulejo) — фаянсовая плита большею частью о двухъ цвѣтахъ, — когда إعراب чередуется въ немъ съ تلحين; наконецъ онъ извѣстенъ и подъ именемъ مُكَفِّر — пѣсня искупленія, — въ которой преподается добронравіе [3]). Сочинитель Мостатрафа собралъ разные образчики, изъ которыхъ Gies (p. 35) выписалъ одинъ, довольно длинный, размѣра رمل съ наростомъ:

فاعلاتن فاعلاتن تن

и представляющій собою настоящее стихотвореніе рода موشّح; онъ, впрочемъ, неловко читаетъ 1-ое полустишіе: حينَ سَكَنْتَ اَلْقَلْبَ يَا عِيسَى, — тогда какъ слѣдуетъ произносить: حِينْ سَكَنْتَ اَلْقَلْبَ يَا عِيسَى.

---

1) Выше: والزَجْل إرسال الحمام الهادى من مَزْجَل بعيد وقد زَجَل به يزجِل وزَجَل الحمامَ يزجُلها زَجْلا ارسلها على بُعْد وهى حمام الزاجِل والزَّجّال عن الفارسى

2) Ap. Gies, p. 30—31.

3) Cp. Gies'a, p. 33—34.

Прочія 4 длинныя стихотворенія, сообщенныя Мостатрафомъ, еще труднѣе и не менѣе неисправно напечатаны (какъ въ 1-омъ изд., такъ и во второмъ) чѣмъ понравившееся Gies'у, которое занимаетъ 4-ое мѣсто и принадлежитъ перу الغبارى; 2-ое — لناصر الغيطى — сочинено въ томъ же размѣрѣ; 1-ое и 3-ье — тоже للغبارى — родъ خفيف'а съ неравными полустишіями:

فاعلاتن مستفعلن فاْلن   فاعلاتن فعو [1]

5-ое — للصفىّ الحلّى [2] — опять таки укороченный خفيف

فاعلاتن مستفعلن فاعلاتن مستفعلن

Затѣмъ идетъ еще одна шутка съ небрежнымъ ритмомъ, т. е. собственно не въ стихахъ [3]), и тройная загадка въ размѣрѣ طويل.

О *меваліяхъ* мы уже сказали [4]) все, что имѣетъ прямое отношеніе къ нашей цѣли; происхожденіе ихъ очень старинное, и, по-моему, не безъ причины совпадаетъ съ расцвѣтомъ нѣги и роскоши на берегахъ Евфрата, когда пѣвицы-невольницы наслаждали зрѣніе и слухъ взыскательныхъ богачей ислама прелестными очертаніями своего тѣла и сладкозвучными переливами своего голоса. То пьесы для нихъ сочинялись, то онѣ сами ихъ сочиняли — въ медлительномъ размѣрѣ *басита*, безъ особаго напряженія для строгаго соблюденія окончаній на старинный ладъ; краткость стихотворенія часто давала поводъ къ замѣнѣ обыкновенной риѳмы остроумною игрой словъ, которая повела къ любопытному תרשיש-у Р. Моисея Ибнъ Эзры. Обращаясь къ обществу собравшемуся чтобы ихъ слушать, невольницы неизмѣнно начинали возгласомъ: يا مواليا, что и наложило неизгладимую печать на весь этотъ родъ поэзіи. Подобное объясненіе даетъ ключъ къ уразумѣнію всѣхъ кажущихся разногласій въ показаніяхъ авторовъ объ изобрѣтеніи

---

1) Или же فاعلن فاعلن; тогда мы бы имѣли тутъ сочетаніе خفيف'а съ متدارك'омъ, что не идетъ въ разрѣзъ съ нашими воззрѣніями, изложенными въ главѣ V.

2) Т. е. لصفىّ الدين الحلّى.

3) Второе, короткое, полустишіе содержитъ въ себѣ неизмѣнно:

فاعلن فعو

первое же оканчивается на مفاعيلن [=مفعولن] и начинается черезъ فاعلاتن, مفعولن, فعولن, [ف]عولن. Но мы имѣемъ передъ собою болѣе или менѣе удачную остроту въ родѣ дѣтскихъ виршей и вся тяжесть лежитъ во 2-омъ полустишіи, гдѣ разрозненныя буквы замѣняютъ собою слово, — настоящій بلّبق! Первое полустишіе не играетъ роли.

4) Въ пропущенныхъ здѣсь редакціей «Записокъ» главахъ.

мевалій и вяжется отлично съ разсказомъ Соютія въ передачѣ سفينة الملك, ap. Gies, p. 39—42; вдобавокъ, оно дѣлаетъ понятными появленіе разговорныхъ формъ языка, краткость самихъ стихотвореній и особое названіе для нихъ, хотя размѣръ ничуть не разнится отъ унаслѣдованнаго отъ древнихъ поэтовъ.

الكان وكان уже во времена Замахшарія (ср. его комментарій къ Корану въ سورة الروم, и شفاء الغليل Хафаджія ap. Gies, p. 54) означаетъ незатѣйливую быль въ стихахъ; онъ имѣетъ опредѣленный размѣръ, который весьма легко установить по источникамъ служившимъ Gies-у (p. 53—62), и принадлежитъ къ разряду простонародныхъ стихотвореній, хотя къ нему прибѣгали и ученые люди. Стихъ состоитъ изъ сочетанія:

مستفعلن فاعلاتن مستفعلن مستفعلن,   مستفعلن فاعلاتن مستفعلن فاعى

съ частымъ вытягиваніемъ короткаго (فا)ع(لاتن) въ долгій (فا)(لاتن):

فاعلاتن = | | | | فالاتن = | | |

и съ протяжнымъ окончаніемъ فاعى.

Mos| taf i lon | Fâ i lâ tonMos| taf i lonMos| taf i lonMos| taf i lon | Fâ i lâ tonMos|
taf i lon | Fâ i

Ma | fâ i lon | Fâ i lâ tonMos| taf i lon Ma | fâ i lonMos| taf i lon | Fâ i lâ ton Ma|
fâ i lon

Изъ этой схемы видно, почему Mafâilon заступаетъ нерѣдко мѣсто Mostafilon, и какъ Fâlâton замѣняетъ Fâilâton безъ всякаго ущерба для ритма и даже для мелодіи, если выдерживать Fâ на обѣихъ нотахъ предназначенныхъ для Fâi; читатель самъ знаетъ, что удлиненіе ноты (Mostafi) lon не обязательно, если пустое мѣсто заполнить молчаніемъ, и, наоборотъ, что вытягиваніемъ ноты возможно смягчить скачущій характеръ ритма при выборѣ мелодіи. Изъ той же схемы видно еще, что мы имѣемъ передъ собою родъ مجتّث'а, съ разрѣженною, однако, риѳмою — послѣ 4-го сочетанія; есть слѣды болѣе частаго ея повторенія, что составляло нѣкоторое затрудненіе. Для полнаго сліянія съ مجتّث'омъ требовалось бы во второмъ членѣ

появленіе فاعلاتن [1]); отчего нѣтъ его? Нашъ методъ позволяетъ намъ найти и здѣсь причину отступленія отъ первообраза; говоря о مجتث'ѣ (выше, въ гл. V), мы встрѣчались съ مفعولن = فاْلاتن, — я вѣдь употребилъ послѣднее выраженіе только ради наглядности происхожденія долгихъ звуковъ —; разъ удалившись отъ источника, مجتث принялъ еще болѣе обособленный обликъ и, рѣзко отдѣлившись отъ خفيف'а, не могъ уже выносить, ни безпрестанныхъ пропусковъ (Mos taf i lon Fâ i lâ ton) или несоразмѣрныхъ удлиненій (Mos taf i lon), ни безсмѣнныхъ тріолетовъ (lâ ton Mos), и, сохранивъ для узнанія ритма начальныя сочетанія полустишій по-старинному, допустилъ въ концѣ излюбленные успокоительные, протяжные звуки, а во второмъ членѣ ввелъ лишній разъ Mostafilon вмѣсто Fâilâton, чѣмъ уравновѣсилъ ритмъ стиха:

Mos taf i lon Mos taf i lon Mos вмѣсто: Mos taf i lon Fâ i lâ ton Mos

Если же кто скажетъ: «Это произвольно; مجتث можно видоизмѣнять инымъ способомъ», отвѣтъ у насъ готовъ: «И точно, арабы видоизмѣнили его еще инымъ способомъ». Такому способу дано названіе قوما, и онъ былъ въ модѣ при халифѣ Насирѣ (1180—1225 по Р. Х.), но употреблялся и раньше, согласно заявленію Мостатрафа (II, ٢٧٥, ср. Gies, p. 63—64). Изъ разсказа про сына ابن نقطة явствуетъ, что размѣръ служилъ издавна مسحّرون'амъ, о которыхъ см. Snouck Hurgronje Mekka II, p. 85; тамъ ясно видно, что призывъ къ вставанію — قوموا — не происходитъ отъ имени размѣра, не имѣющаго, повидимому, въ священномъ городѣ никакой связи съ Рамазаномъ. Мнѣ кажется, что авторъ, у котораго Hammer черпалъ свои свѣдѣнія для J. As. (у Gies'а, p. 63—64), напрасно относитъ قوما къ взаимной перекличкѣ между будителями; не лучше ли предположить, что двойственное число обращено къ каждой муслимской четѣ, хотя нынѣ въ Египтѣ (Lane, Manners and Customs II[1] 235) призывается каждый поименно. Стихотворенія разряда قوما не отличаются высокимъ достоинствомъ въ поэтическомъ смыслѣ и сочиняются на разговорномъ языкѣ; общая схема:

---

1) У Gies'а (изъ المستطرف) p. 60, № 3, въ 1-мъ стихѣ: وَهُمْ نزول بِخَاطِرِى; читайте: وَهُمْ نزول بِخَاطِرِى.

مستفعلن فاعلاتن, рядомъ съ فَعلاتن مفاعلن, причемъ فاعلاتن еще превращается въ فالاتن и въ فاعي; неравные члены стиховъ называются أَقفال — *затворами*, вмѣсто مصراع — *створцевъ;* ихъ считается то три, различной, въ прогрессивномъ порядкѣ, длины на одинакую риѳму, то 4 съ полнымъ развитіемъ مستفعلن فاعلاتن лишь въ третьемъ, остающемся безъ риѳмы, какъ одинъ изъ стиховъ пятичленныхъ мевалій.

حَـالُ ٱلْهَوَى مَخْبُورْ   يُــرِيـدْ جَلَدْ(1) صَبُورْ
يَـصُـونْ سِرَّهْ وَإِلَّا   يَبْقَى مِـنَ آهْلِ ٱلْقُبُورْ.

3-й قُفْل 7-го стиха этой пьесы представляетъ курьезную аномалію:

مستفعلن مستفعلن = وَٱجْعَلْ تُرَابْ آعْتَابِهِمْ

вмѣсто مستفعلن فاعلاتن, какъ слѣдовало ожидать; неужели мы признаемъ здѣсь случайный отголосокъ другой разновидности مجتثّ'а, царствующій въ كان وكان? Не лучше ли сказать, что Gies, не постигнувъ настоящаго ритма, не съумѣлъ предложить простое исправленіе текста Мостатрафа: تراب عتابهم.

Изъ семи родовъ, разсмотрѣнныхъ сочинителемъ Мостатрафа, остается намъ разобрать الحماق; оба его примѣра приведены у Gies'а (p. 69—70), который, какъ и въ прочихъ فنون'ахъ, не пошелъ дальше простой, неосмысленной, скандовки, не принимающей даже здѣсь въ расчетъ явленій восьми извѣстныхъ ему стиховъ; онъ не достаточно отсталъ отъ Гаммера, чтобы принять болѣе вѣрное чтеніе Мостатрафа. Плохо справившись со скандовкою, онъ дошелъ до неточнаго чтенія и не разглядѣлъ, что̀ подлежитъ и что̀ не подлежитъ исправленію. Размѣръ есть самый употребительный въ арабской поэзіи — طويل, съ легкою шалостью въ серединѣ стиха; двойная попарная риѳма, безъ взаимной связи, показываетъ, что родъ не изъ древнихъ; языкъ простонародный:

— (ف)عولن مفاعيلن لن   فعولن مفاعيلن

вотъ легкая канва, по которой сотканъ الحماق.

---

1) Gies читаетъ جَلَدْ, что портитъ размѣръ. Въ Мостатрафѣ гласныхъ знаковъ нѣтъ.

أَنَا مَا عُبُورِى الحَمّامْ　لِجِسْمِى لِكَىْ [1] يِنْظَفْ
إِلّا لِدمعِ جَارِى　عَلَى المَا ولا يُوقَفْ
وِدِيكَ المَجَارِى تَجْرِى　ودمعِى يُسَابِقْهَا
تقولْ الأَنامْ فى الحَمّامْ　لَهْ أَحْبابْ فَارَقْهَا [2]

تَرِى كُلّ مَنْ نَعْشَق هُو [3]　علينا يُقِيمْ أَنْفُو (въ M. انفه)
فَأَسْلَاهْ وَآتْرُكْ حُبُّو [4]　وَسَدّ الطّريقْ خَلْفُو (въ M. خلفه)
وَإِنْ زادْ عَلَىَّ عِشْقُو　وزادْ بِى الهَوَى والذُّلْ
تَرَكْتُو وَلَوْ كان يُحْيِى　لِأَهْلِ [5] القبورِ الكُلْ

Мы вернемся еще къ этимъ стихотворнымъ формамъ въ нашемъ изданіи дивана Ибнъ-Гузмана; но мы хотѣли обозрѣть все или хотя приблизительно все, что получило право гражданства въ арабской письменности. Теорія Guyard'а одна съумѣла открыть намъ глаза на возникновеніе и упроченіе различныхъ родовъ поэзіи послѣ ислама.

---

1) Въ Мост. такъ, но у Gies'а: حتّى; размѣръ невѣренъ, смыслъ затемненъ и простонародный языкъ не удовлетворенъ; всѣ три требуютъ لِكَىْ. Gies читаетъ يَنْظُفْ совершенно напрасно.

2) Gies поставилъ съ Гаммеромъ: وفارقها, но замѣчаетъ, что при احباب можно оставить فارقها; я возстановилъ чтеніе Most., единственно возможное для смысла. — У Gies'а لو; я предпочелъ съ Мост. писать له, чтобы настаивать на краткости слога; произношеніе не измѣняется.

3) Отъ чтенія Most. نعشقو, воспроизведеннаго у Gies'а, хромаетъ стихъ: هو имѣетъ значеніе и для смысла.

4) У Gies'а: هواه, что несогласно съ размѣромъ; слово перескочило изъ слѣд. стиха; حبو = حبه просится сюда. Первое слово стиха у Gies'а فآسلاه.

5) Gies выпустилъ كان въ первомъ полустишіи и пишетъ اهل.

XII.

Скрывается ли гдѣ-нибудь хоть одно отдѣльное явленіе, которое не поддается нашимъ законамъ?

Мотенеббій, въ пьяномъ видѣ, сочинилъ (Div. ed. Dieterici, № 87):

نالَ الذى نِلتُ مِنه مِنّى   لِلّهِ ما تَصْنَعُ الخُمورُ
وذا انصرافى إلى مَحَلّى   [كَيْفَ] إِذَنْ أيّها الأميرُ

т. е. مستفعلاتن مفاعلاتن, съ варіантомъ: مفاعلاتن مفاعلاتن (я бы предложилъ читать إِيذَنْ إِذَنْ вм. كَيْفَ إِذَنْ, но размѣръ и такъ хорошъ), ритмъ, который попался намъ въ قفلة одного موشّح. № 115 его дивана заключаетъ вновь два подобныхъ же стиха, съ отдѣльною риѳмою, какъ и здѣсь, послѣ 1-го полустишія; равно № 124 и 125, только безъ внутренней риѳмы; наконецъ № 128, состоящій изъ 7 полустишій на одну риѳму, за исключеніемъ однако 6-го, на подобіе мевалій. Всѣ они сказаны экспромптомъ. Мы выше указали на причину непремѣннаго появленія втораго члена въ видоизмѣненіи مفاعلاتن и на нежелательное причисленіе этого размѣра къ بسيط'у, не смотря на готовность Freytag'a (201) примкнуть къ своимъ наставникамъ, арабскимъ ученымъ.

Теперь мы послѣдуемъ за нимъ и посмотримъ, что онъ собралъ внѣ всего изложеннаго нами.

Приложеніе 4-ое къ Verskunst (p. 404—465) разсуждаетъ Ueber einige mehr bei den neuern Dichtern vorkommenden Versarten und Versmaasse. Свидѣтельствуя о громадной начитанности Freytag'a, оно грѣшитъ пробѣлами и неточностями, которыя частью нами уже оговорены или молча пополнены. المسمّط, المخمّس, التضمين, النوع الحُمَيْنى, примѣръ изъ дивана магребійскаго поэта и ذات القافيتين (p. 404—421) относятся къ искусному распредѣленію риѳмы и ловкому употребленію старинныхъ стиховъ.

Съ الموشّح мы входимъ въ нашу область. Онъ былъ изобрѣтенъ въ Испаніи еще въ третьемъ вѣкѣ Гиджры согласно сообщенію Ибнъ-Халдуна (ap. Gies, p. 14—15). Первый примѣръ—просто رمل; второй же—будто бы (Versk. 429):

مستفعلن مفعُلاتُ مفتَعِلن (2 раза)   مستفعلن
مستفعلن فاعلن (2 раза)   مستفعلن فاعلن

въ каждой полной строфѣ; между тѣмъ мы имѣемъ (427):

بيت

أَصِبْغَةٌ فى الخُدودِ مــن خَجَلِ أمْ دمٌ
والسِحْرُ فى الطَرْفِ أمْ من الكحلِ موشّمٌ

توشح

يــا من تَبَدَّا خَفَرْ والقَدُّ فى الاعتدالْ
خُوطٌ اذا مــا خَطَرْ بدرٌ اذا فى الكمال
رِيمٌ اذا مــا حَضَرْ يُزْرِى جميعَ الغزال

т. е.: مستفعلاتن مستفعلن فاعلن مستفعلن (дважды)
مستفعلن فاعلن مستفعلن فاعلن (трижды),

иными словами منسرح съ наростомъ, представляющимъ переходъ къ بسيط'у, который наполняетъ собою *поясъ*, — сочетаніе естественное по родству обоихъ размѣровъ, изъ которыхъ بسيط здѣсь является какъ бы безглавый منسرح.

Mos taf i lâ tonMos taf i lon Fâ i lonMos taf i lonMos taf i lon Fâ i lonMos

У Fr. (431) третій примѣръ представляетъ собою:

مستفعلن مستفعلن فعولن (2 раза)
مستفعلن مستفعلن مستفعلاتن

ритмъ, по меньшей мѣрѣ, малозначущій! На самомъ же дѣлѣ:

بيت

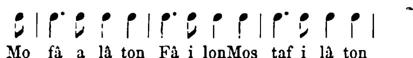
الوجه منك البدر يا حبيبى والخدّ منك الشمس كالعجيب

توشح

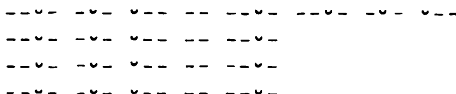
فلو تجلّيتَ الورى بالحسن تسبى

مستفعلاتن فاعلن فعولن مستفعلاتن فاعلن فعولن =
مفاعلاتن فاعلن, مستفعلاتن —

размѣръ, напоминающій собою и بسيط и خفيف, съ постепеннымъ укороченіемъ ритма помощью усѣкновенія сперва послѣдняго члена — فعولن, а затѣмъ и втораго — فاعلن; напѣвъ каждый разъ возстановляетъ цѣльность ритма и мелодіи; невосполненные въ *поясѣ*, они вызываютъ какъ бы чувство неудовлетворенія и дѣлаютъ изъ него настоящее преддверіе къ بيت.

Потомъ (431—432) слѣдуютъ стихи, которымъ Fr. не съумѣлъ дать ни названія ни ритма:

Обѣ долгія, отдѣльно стоящія, изображаютъ какъ бы отголосокъ предъидущихъ двухъ:

مــا نــاحــت الوُرق فى الغصونِ   الّا هاجت على تغريدها لوعة الحزينِ

هل ما مضى لى مع الحبايبْ   آيبْ   بعد الصّدودْ
ام هـل لايّامنا الذواهبْ   واهبْ   بــانْ تعودْ
بكل مصقولـة الترايــبْ   كاعبْ   هيفـاء رودْ

по остроумному (черезчуръ остроумному, на мой взглядъ) построенію стихотворенія, надо читать такъ:

مستفعلاتن مفاعلاتن   لاتن مستفعلن   مستفعلاتن مفاعلاتن
مستفعلاتن مفاعلاتن   لاتن مستفعلن

Дальше (432—433) Fr. предлагаетъ:

–⏑–– –⏑–– –⏑– –⏑– –– (3 раза)
⏑–– –⏑–– ⏑⏑– ⏑– –– (2 раза)

для:

مُسْفِر جـــاء بـــكاسٍ مُزِجَتْ   بِـهَـنَـا السِرِّ
قالت الندمان شمسٌ أُبرزَتْ   مَعْ اخى البدرِ
اىُّ ريـــم ذو معانٍ اعجزت   دقـــة الفكـــرِ
جـاءٌ بالكاس قبيلَ السحر   قـالت الاكياسْ
طاف بالشمس شقيق القمرِ   فى دجا العسعاسْ

который, въ сущности, =

فاعلاتن فاعلاتن فاعلن   فاعلاتن تن
فاعلاتن فاعلاتن فاعلن   فاعلاتن تن
فاعلاتن فاعلاتن فاعلن   فاعلاتن تن
فاعلاتن فاعلاتن فالن   فاعلاتن تن
فاعلاتن فاعلاتن فالن   فاعلاتن تن

Самый простой رمل съ неравными полустишіями, какъ и бываетъ въ пору пресыщенія уравновѣшенными образцами письменности; арабская словесность представляетъ намъ здѣсь одну сторону романтическаго ученія во Франціи. Въ stanza, первыя полустишія риѳмуютъ между собою на отдѣльную риѳму, между тѣмъ какъ они въ «поясѣ» получаютъ риѳму одинаковую съ концемъ стиха stanza, предоставивъ новую вторымъ своимъ полустишіямъ. Одинъ размѣръ проходитъ черезъ всю пьесу: تن можемъ выражаться посредствомъ لن или فا и представляетъ собою отрѣзокъ فاعلن, который превращается тоже въ فالن; подобное же распредѣленіе составляетъ характеристику قوما.

Стихи Сафій-ед-дина Хиллія (Fr. 433—434) построены въ stanza и «поясѣ» одинаково: فاعلاتن فاعلاتن فاعلن   فاعلاتن تن, зато конечная риѳма вездѣ одна, а серединная двоякая. Что касается слѣдующаго образчика (Fr. 434—435):

مـــنْ يبلّغ غزال رامَـهْ (a)   مُذهَب الخدّ ساجِى العَيْنْ (b)[1]
قـد وصلنا على السلامَهْ (a)   بعد طـول الفراق والبَيْنْ (b)

1) Риѳма (b) постоянная, какъ и (c); (a) мѣняется въ каждой строфѣ и только въ первой совпадаетъ съ (c).

يا نَديمْ هات لى الْمدامهْ (a)   واسقنيهـــا سْلاف كالعَيْنْ (b)
واغتنِمْ لـــذّة الإقـــامهْ (c)   فالسرورْ فى اجتماع الغَيْنْ (b)

читайте такъ:

فاعلاتن مفاعلاتن   فاعلاتن مفاعلاتن

т. е., вм. предлагаемаго Fr.'омъ: – ᴗ – – ᴗ – ᴗ – – – ᴗ – – ᴗ – ᴗ – –, мы имѣемъ дѣло съ однимъ элементомъ: | | съ отпаденіемъ *ἀνάκρουσις* въ

Mo fâ a lâ ton

началѣ полустишія, что придаетъ ритму характеръ رمل'а, распространеніе котораго отмѣчено нами по поводу мекканскаго пѣнія.

Затѣмъ (435—441) Fr. выписываетъ 7 образчиковъ قصيدة ذات البيت т. е. строфовидной касиды, въ которой неравныя по большей части полустишія имѣютъ обыкновенно каждое свою риѳму, отдѣльную для каждой строфы, причемъ единство поддерживается возвращеніемъ къ начальнымъ риѳмамъ при замираніи строфы. Полустишія бываютъ, разумѣется, равныя или неравныя, смотря по мелодіи.

I 1 не есть مستفعلن مستفعلن مستفعلن مستفعلن فعولن, какъ бы чудовищное смѣшеніе *тавиля* съ *баситомъ*. Замѣтьте:

يا باهِىَ الخَدِّ الجميلْ   يا ساجيًا بالاعيُنِ الكحيلَهْ

или:

دعاك ربّى بالجميلْ   بحسن الطائي وخَيرِ حَمْدِهْ [1])

гдѣ ضرب-ная риѳма есть продленная عروض-ная, — и размѣръ 2-го полустишія, дополненный размѣръ перваго, совпадаетъ съ разобраннымъ нами на стр. 17 размѣромъ стиховъ приведенныхъ у Fr. 431:

مستفعلاتن فاعلن = مستفعلاتن فاعلن فعولن

= | | | | |

Mos taf i lâ ton Fâ i lon Mos taf i lâ ton Fâ i lon Fa ou lon

---

1) Правильно: حَمْدِه; по-простонародному: حَمْدُه; здѣсь произношеніе не должно быть очень опредѣленнымъ, колеблясь небрежно между *о* и *а*.

Еще яснѣе проглядываетъ это стремленіе въ I 2, гдѣ стихъ дѣлится на три части:

قد اشرق النور الجَلِي (4 стиха) مــن وجه خلّ أجلِ تَبيينْ

بيت

أقسمتُ بالسِرّ المَصُونْ (3 стиха) ما ملْتُ يوما بالفُتُونْ عَنَّكْ

عــطــفًــا لعبدٍ مُبْتلي (посл. ст. строфы); لَــعَــلَّ منه يُجتلي بِاللِينْ

Fr. говоритъ: مستفعلن مستفعلن مستفعلن مستفعلن فَعَلَانْ, — совершенно справедливо, если вспомнить, что فَعَلَانْ представляетъ собою [فـ]عولن, и сочетаніе прежнихъ членовъ въ сущности есть مستفعلاتن فاعلن, причемъ протяжность риѳмы, заполняя собою мѣсто легкаго приступа послѣдней стопы, заставляетъ ее начать только съ черты: отпаденіе فَ не есть прихоть, а вызывается расположеніемъ риѳмы.

I 3 есть هزج съ усѣченнымъ окончаніемъ:

مفاعيلن مفاعيلن مفاعيلن مفا (= فَعَلْ)

I 4 состоитъ изъ 4-стишныхъ строфъ; неравныя полустишія снабжены отдѣльною риѳмою, которая, проходя черезъ всю первую строфу, возвращается въ послѣднемъ стихѣ каждой строфы:

حَيِّ أَهْلَ بَانْ إن جُرْتَ يا حادِيَ الرَكْبِ والمَقَامْ

Пять первыхъ слоговъ, составляющихъ отдѣльную единицу, отвѣчаютъ по построенію послѣднимъ пяти; они отдѣлены другъ отъ друга семью другими. Разсмотрѣвъ ихъ поближе, мы убѣдимся въ томъ, что основные элементы *басита*

مستفعلن فاعلن

сопровождаются здѣсь съ обѣихъ сторонъ системою поперемѣнныхъ долгихъ и короткихъ:

Fâ i lon Fa oul Mos taf i lon Fâ i lon Fâ i lon Fa oul Fâ i

начало каждаго послѣдующаго стиха, такимъ образомъ, прицѣпляется къ концу предъидущаго. Для тройнаго сочетанія فاعلن فَعُولْ нельзя придумать одного слова, такъ какъ каждая стопа, по положенію, содержитъ въ себѣ

два ударенія и наполняетъ собою одинъ 4-дольный тактъ. Членъ Fâilon Faoul вставляется въ рамку такта какъ попало, если не предпочесть, что мнѣ именно улыбается, уничтоженіе ἀνάκρουσις и введеніе молчанія послѣ начальной риѳмы: | . . . . | . . . |. У Fr. мы видимъ бѣшеную пляску
Fâ i lon Fa oul Mos

всякихъ ритмовъ: فاعلن فعول مستفعلن فاعلاتن مفاعلن — безъ внутренней связи или внѣшняго смысла.

I 5 весьма любопытенъ; вотъ схема Fr. (p. 439—40):

فَعْلُنْ فَـعْـلُـنْ   فَعْلُنْ فَـعْـلُـنْ
فعلن فاعلن فَلْ   فعلن فاعلن فَلْ и т. д.

Приведемъ самые стихи:

قِفْ يـا حادِى (a)   وآنْـزِلْ نَـادِى (a)
فى بابِ الموالى (b)   واكثِرْ بـالسّوالِ (b)
واغْنَمْ ازمـانْ (c)   بَيْنَ النُدْمـانْ (c)
فى وسط الحَانْ (c)   من فيض النوالِ (b)
عن ذاتِ الدلالِ (b)

и замѣтимъ, что въ первой строфѣ конечная риѳма (b) уже показывается на второмъ мѣстѣ, хотя она впослѣдствіи замыкаетъ лишь строфу, а второе мѣсто занято мѣняющимся въ каждой (a); значитъ, мы имѣемъ для (a) 4 полустишія, для (c) три, и для (b) два. Вездѣ же по 4 слога въ двухъ первыхъ полустишіяхъ (a), въ 5-омъ, 6-омъ и 7-омъ (c), а по 6 въ 3-ьемъ, 4-омъ, 8-омъ и 9-омъ (b). Сравнивая наше стихотвореніе съ выродками متدارك'а на стр. 292—295 Verskunst, мы увидимъ, что имѣемъ передъ собою настоящій متدارك, бѣгущій не въ припрыжку, но сохранившій изрѣдка полную стопу для указанія ритма; въ прибавкѣ одного слога къ فاعلن я узнаю, не فَلْ, извѣстное сокращеніе فعولن (ср. 289—290), а наростъ, такъ излюбленный позднѣйшими стихотворцами, — вѣдь сочинитель всѣхъ этихъ касидъ, عطا محمّد بن سيّد فتح الله (ср. у Fr. 191), былъ страстнымъ охотникомъ до метрическихъ тонкостей (ср. Fr. 168—170). Мы скажемъ:

Fâ lon Fâ lon Fâ lon Fâ lon Fâ lon Fâ i lâ ton Fâ lon Fâ i lâ ton

и удостовѣримся, что всѣ скачки удалены.

II 1 подтверждаетъ нашъ взглядъ; какъ сейчасъ мы, имѣли فاعلن съ прибавкой, мы теперь получаемъ فاعلاتن съ наростомъ.

ذِكْرُكُمْ يا سادتى قد خيم الأسرار, 1-ое полустишіе, =

Fâ i lâ ton Fâ i lâ ton Fâ i lâ ton ton

II 2 даетъ пищу для другихъ соображеній; строфа состоитъ изъ 4 стиховъ, стихъ — изъ двухъ полустишій совершенно на видъ разнокалиберныхъ; каждое полустишіе дѣлится на два; внутренняя риѳма, мѣняющаяся съ каждымъ стихомъ, связываетъ половинки 1-го полустишія, между тѣмъ какъ половинки втораго связаны основною риѳмою.

اعطف واسمح حتى أسمح مهجتى وبالى فيك بالوصال

اجبر وانظر وارحم وانصر مجحر الدلال يا ذوى الجلال

Разборъ этихъ стиховъ приводитъ къ заключенію, что Ата Мохаммедъ попытался сплетать متدارك съ متقارب'омъ, что неудивительно послѣ изобрѣтенія خفيف и превращеній بسيط, согласно нашему изложенію на стр. 130—131 VII т. (48—49 отд. отт.)[1]). Итакъ, мы имѣемъ:

فالن (= فاعلن) فالن (= فعولن) فالن (= فاعلن) فالن (= فعولن)

فاعلن فعولن فاعلن فعولن

= Fâ lon Fâ lon Fâ lon Fâ lon Fâ i lon Fa ou lon Fâ i lon Fa ou lon;

есть ритмъ и симметрія въ ритмѣ. Появленіе размѣра, состоящаго изъ однихъ долгихъ, освѣщаетъ свѣдѣнія добытыя Guyard'омъ у дамасскихъ арабовъ; кромѣ того, оно вяжется хорошо съ взаимодѣйствіемъ мослимовъ и испанцевъ въ Андалусѣ, взаимодѣйствіемъ, которое отражается съ особенною силою въ еврейской поэзіи у Р. Іегуды Галевія. دو بيت (Fr. 440—442[2]) и سلسلة (Fr. 446—447) намъ извѣстны; попытка (Fr. 443) Хабиба б. Аусъ, составителя Хамасы (ум. 221 Г.) сочетать طويل съ

1) Ср. еще сказанное на стр. 137 VII-го тома З. В. О. (=55 отд. отт.) по поводу مجتث'а.

2) Въ Verskunst есть двѣ страницы 441, зато недостаетъ 445. Я однако ссылаюсь на пагинацію, какъ будто она правильна.

بسيط'омъ: مستفعلن فعولن = ... не воспользовалась успѣ-
Mos taf i lon Fa ou lon Mos
хомъ, не смотря на сносный ритмъ, — неестественность сочетанія выяснится намъ сама собою въ свое время, да и модуляціи не нашлось, вѣроятно, подходящей.

Бегаеддинъ (р. 581, ум. 656) придумалъ (Fr. 444—446) размѣръ, которому Freytag придаетъ слѣдующій дикій видъ: مفعولُ مفاعلن فعولن. Первый стихъ

يا من لعبت (به) شمول   ما احسن هذه الشمايل

не полонъ, — я въ скобкахъ предлагаю нужное дополненіе. Размѣръ, въ сущности, есть: مستفعلن مفاعلاتن, т. е. основаніе دو بيت.

Freytag же правъ (447—448), когда онъ распознаетъ въ غزل'ѣ ابن المعتزّ'а усѣченный كامل; только надо бы говорить: متفاعلن متفا, чтобы не было недоразумѣнія; но тутъ-то мы открываемъ вдругъ, что поэтъ думалъ о пресловутомъ مقتضب и далъ намъ прекрасное оружіе въ руки для защиты нашего мнѣнія объ этомъ искусственномъ размѣрѣ (см. З. В. О. VII, 135 = стр. 53 отд. отт.). Десять разновидностей извѣстныхъ размѣровъ (между прочимъ, مستطيل и ممتدّ) у Ата Мохаммеда (Fr. 448—453) не представляютъ ничего новаго для нашего тезиса; мы перейдемъ къ разбору тѣхъ приведенныхъ имъ стиховъ, welche mir mit den ältern nicht verwandt zu sein scheinen (Fr. 454).

1 a, b и c — ничто иное какъ трехчленный ممتدّ: فاعلن فاعلاتن فاعلن = لى مكانٌ على أرضِ الثَرى и т. д.

1 d и e — построены на основаніи دائرة المشتبه, начиная съ 5-го сочлененія مضارع'а; метрики не дали названія этому мертворожденному размѣру, о которомъ у насъ говорится З. В. О. VII, 127 (= стр. 45 отд. отт.), и у Fr. на стр. 145—147 Versk. Онъ даже тамъ даетъ одинъ метрическій примѣръ и выражаетъ сомнѣніе на счетъ употребленія самого размѣра поэтами; онъ не узналъ его здѣсь, что можетъ служить доказательствомъ неусвоенія имъ тайнъ стихотворства. Я не скажу, что образцы поэзіи Ата Мохаммеда

كلّ يوم تزايدتْ   زَلّةٌ فى ذنوب اللهْ
и
من رآهُ بحسنهِ   حــارَ منه ويَخجلُ

= فاعلاتن مفاعيلن فاعلاتن مفاعيلن [1])

1) Полная форма полустишія, которое метрики выжали изъ 4-го круга, такова: فاعلاتن مفاعيلن مفاعيلن.

могутъ поощрять къ сочиненію подобныхъ же стиховъ (ср. выше у насъ З. В. О. VII, 135 = отд. отт. стр. 45), которое не суть ничто иное, какъ опрокинутые مجتث'ы, о чемъ ниже.

2. Ein Versmaass, welches mit dem des دو بيت Aehnlichkeit hat. يا مَن بِسَنَاهُ كُلّ قَلْبٍ الخ есть точь въ точь размѣръ Бегаеддина, отождествленный нами съ دو بيت'омъ; Fr. проглядѣлъ это.

3 a и b являются желаннымъ подтвержденіемъ нашего взгляда о попыткѣ сдѣланной Ата Мохаммедомъ сплетать متدارك съ متقارب'омъ:

(فاعلن =) فَعِلن فعولن فاعلن فعولْ = سَجَعَتْ حاماتٌ على الغُصونْ
فاعلن فعولن فاعلن فعولن = لو تواصلونى عادَ يومُ عيدى

ذا نورُ عَيْنِى ذا مُخُّ زَيْنِى ذا سِرُّ جَفْنِى فى كُلّ مَطْلَبْ — 4 и есть употребленный Мотенеббіемъ مستفعلاتن съ четырекратнымъ повтореніемъ.

5 — لو أَطلتُمْ هَجْرِى وفرقتى — является продолженіемъ той же системы: مستفعلاتن = مستفعلن لن; здѣсь мы имѣемъ: فاعلاتن تن, съ которымъ мы, впрочемъ, познакомились у самаго Ата Мохаммеда, а затѣмъ فاعلن فَعولْ, какъ при I 4 на стр. 21.

6 — أَتْلَفَتَ ٱلْحَيٰوةَ فِى وِدَادِى = مفعولاتْ فاعلن فعولن
لَا نِلْتَ ٱلسُّرُورَ بِٱلْوُصُولِ = مفعولاتْ فاعلن فعولن

Freytag, какъ и для прочихъ примѣровъ, не счелъ возможнымъ ни скандовать ни пріурочивать этого стиха къ какому либо типу; онъ удовлетворился ничего не значущимъ указаніемъ на чередованіе долгихъ и короткихъ: – – – ⏑ – ⏑ – ⏑ – –. Я же нарочно возстановилъ ритмы, чтобы читатель видѣлъ, на сколько построеніе стиха искусственно; Ата Мохаммедъ хотѣлъ примѣнять مفعولاتْ. Онъ игралъ надъ сочетаніемъ открытаго слога съ двумя закрытыми: فاعِلْ, فاعِلن, فَعولن — подъ покровомъ مقتضب'а. На страницахъ 134—135 VII т. (=52—53 отд. отт.) было доказано, что примѣнимый на практикѣ مقتضب содержитъ въ себѣ сліяніе فاعلن съ فعولن; стихотворецъ придалъ къ нимъ еще мнимую характеристику мнимаго размѣра. Распредѣлять звуки приходится такъ:

— ...
Maf ou lâ to Fâ i lon Fa ou lon

съ графически симметричнымъ расположеніемъ нотъ; для чтенія это—ритмъ сбивчивый, не легко воспринимаемый ухомъ, потому что онъ образованъ, именно, графически; онъ былъ бы правильнѣе и естественнѣе, еслибы вм. Mafoulâto было Mafoulâton (=فآلن فآلن) и все начало текло плавно и величаво на протяженіи цѣлыхъ двухъ тактовъ, исходя отъ главнаго ударенія.

يَا رَبَّ البَرَايَا وَيَا مَنْ بَرَانَا   سَلِّمْنَا مِنْ سُقْمٍ وَصَعْبٍ أَهَانَا — 7

есть выродокъ متقارب'а, лишній разъ доказывающій замедленіе выговора и уравненіе слоговъ: ᒥ ᒥ ᒥ | ᒥ ᒥ ᒥ | ᒥ ᒥ.

8 — مستفعلن مَفَآلْ, т. е. مستفعلن فَعُولْ = يا مظهر الوجود   من بهجة الوجود,

что представляется укороченіемъ رجز'а: مستفعلن مستفعلن; замѣна مستفعلن, черезъ مفاعلن, посредствомъ فعولن = مفآلن была оговорена нами (З. В. О. VII, 130=48–49 отд. отт.); усѣченіе окончанія فعولن и дальнѣйшее его превращеніе въ فَعُوْلْ не составляетъ исключенія.

مستفعلن مستفعلن فعولن = مُتْ يا حَسُودِى مِنْ عُلُوِّ قَدْرِى — 9

другой примѣръ, менѣе разительный, той же разновидности размѣра رجز'а

يا سعدْ قم نَنْشَرِحْ ونطربْ مِنْ   ذكرِ الأحبّاءِ إذ شَدَى الشادى   بـــلا عنا—10a

يـــا فاتِنَ القلبَ فيك آلامِى   زادت وقـــدّت بنارِ إضرامِى   من المَطالْ—b и

Каждый стихъ дѣлится на два равныхъ полустишія, съ риѳмою въ концѣ втораго (во 2-омъ примѣрѣ, 1-ое полустишіе снабжено ею въ качествѣ начальнаго), и на короткое дополненіе оканчивающееся особымъ созвучіемъ:

مستفعلاتن مفاعلاتن تن   مستفعلاتن مفاعلاتن تن   مفاعلن
или
مفاعلان

Стихъ живо напоминаетъ разобранный нами стихъ Мохаммеда Абу-Бекра эс-Соютія Эль-Хасанія: مستفعلاتن مفاعلاتن لاتن مستفعلن; единственная разница лежитъ въ употребленіи مفاعلن вм. مستفعلن, и одного تن вм. двойнаго отголоска لاتن, содержащаго въ себѣ риѳму.

Выдержки изъ короткаго очерка Саббага (Fr. 458—461) не важны и исчерпываются трудомъ Gies'а; что касается (461) упоминанія كان وكان

въ 1001 ночи, то Gies изслѣдовалъ все стихотвореніе, и мы воспользовались его трудомъ.

Наконецъ Freytag приводитъ (461—465) четыре размѣра: 1, будто бы носящій имя شاهين غزالى; это — персидскія слова, содержащія въ себѣ самый ритмъ مستفعلاتن, съ которымъ насъ познакомили Мотенеббій и другіе за нимъ:

كاس المنايا غم البرايا والحمد لله
مولى الموالى فى كل حال

2, будто бы носящій имя لم الحق مصطبر, что есть просто متدارك:

يا بديع الجمالْ وجميل الخصالْ فى فؤادى نصالْ لتمادى الوصالْ
من حبيبى

съ разрѣшеніемъ черезъ فاعلاتن; — я увѣренъ, что имена означаютъ только голосъ, на который имѣетъ пѣться стихотвореніе; это рельефно сказывается въ 3, съ ритмомъ, соотвѣтствующимъ: احـــكـــم بما ذا تشتهى / حكم القوى على الضعيف } т. е. стиху, служащему припѣвомъ и, какъ видно, представляющему собою простой رجز, и въ 4, — размѣра словъ افلق البيـــن مهجتى مـــنـــى, т. е. явнаго خفيف'а:

فـــاعـــلاتن مفاعلن فعلان;

пьеса, въ честь Пророка, начинается زاد شوقى الى النبى الهادى и выдержана въ простонародномъ нарѣчіи, но она у Freytag'а пестритъ ошибками.

Какъ бы то ни было, тутъ новыхъ размѣровъ нѣтъ, а есть только новыя мелодіи. Раньше намъ пришлось перебирать дѣйствительно разныя передѣлки старинныхъ размѣровъ и попытки составлять самостоятельные ритмы, оказавшіеся то удачными, то лишенными жизненности, но во всѣхъ случаяхъ методъ Guyard'а освѣщалъ нашъ трудный путь, помогая намъ подойти поближе къ истинѣ, тамъ гдѣ предшественники наши удовлетворялись записываніемъ безсвязныхъ для нихъ явленій.

Проникнемъ же глубже въ изученіе арабской метрики; пусть она раскроетъ передъ нами тайники своего бытія, — и мы узримъ ея животворящій родникъ, мы узнаемъ какъ она образовалась и *откуда она пошла есть*; мы увидимъ, какъ она возникла изъ нѣдръ человѣческой мысли, не составляя въ своихъ проявленіяхъ исключительнаго достоянія одного племени; мы выпытаемъ причину, побудившую арабовъ остановиться на

извѣстныхъ намъ размѣрахъ въ опредѣленномъ количествѣ, и тогда, полные благоговѣнія передъ дивнымъ твореніемъ одного изъ самыхъ даровитыхъ народовъ земли, мы скажемъ:

אָכֵן יֵשׁ יי׳ בַּמָּקוֹם הַזֶּה וְאָנֹכִי לֹא יָדָעְתִּי

«Точно здѣсь есть присутствіе Бога, а я и не подозрѣвалъ».

XIII.

Ближайшая теперь задача — показать тѣсную связь между арабскою метрикою и греческимъ искусствомъ, блѣдный отблескъ котораго мерцаетъ въ сочиненіяхъ позднѣйшихъ ученыхъ Византійской Имперіи. Во главѣ подобнаго очерка должно красоваться имя полигистора Сенковскаго, барона Брамбеуса, этого широкаго и остраго, но нѣсколько поверхностнаго ума.

Въ 1841 г. онъ написалъ статью о «Древнемъ Гекзаметрѣ» (изд. Смирдина 1859 г., стран. 217—330 седьмаго тома), но онъ уже тогда испугался потраченнаго на нее времени и предварялъ своихъ читателей: «Я уже, вѣроятно, никогда не возвращусь къ предмету, который занялъ здѣсь столько драгоцѣннаго мѣста» [1]). Держа перо въ рукѣ, онъ мысленно видѣлъ передъ собою подписчиковъ на «Библіотеку для чтенія»; владѣя легкимъ, игривымъ слогомъ, онъ боялся отягощать его лишнею ученостью, онъ снималъ верхушки, а въ глубь науки не вдавался. Недюжинныя способности и проницательныя умозаключенія онъ сыпалъ щедрою рукою кругомъ себя на съѣденіе всепожирающему чудовищу XIX-го вѣка, — ежедневной и повременной печати. Онъ не далъ себѣ труда удалить противорѣчія и найти законы тѣхъ явленій, которыя онъ наблюдалъ; тѣмъ не менѣе, есть чему поучиться и надъ чѣмъ призадуматься въ «Древнемъ Гекзаметрѣ». Бѣглый разборъ статьи дастъ намъ кое-что для нашего дальнѣйшаго изслѣдованія, законченнаго впрочемъ до знакомства съ нею, и онъ побудитъ читателя стряхнуть пыль со старинныхъ смирдинскихъ томовъ.

Сенковскій возмущается (217) притязаніемъ новѣйшихъ писателей сочинять гекзаметры. Онъ признаетъ (217—218) за финикійцами, греками [2]), римлянами, арабами, персами и турками даръ стиховъ, хотя онъ

---

1) Стр. 306—307. На Сенковскаго обратилъ мое вниманіе баронъ Розенъ.

2) Какъ могъ С. допустить выраженіе: «(греческіе) поэты, чтобы въ точности сообразоваться съ принесенною къ нимъ изъ Сиріи системою метра, *выдумали* двѣ аспираціи».

дальше исключаетъ римлянъ (305—306). Онъ утверждаетъ (218), «что удивительное, идеальное совершенство арабской метрической системы стихосложенія, тѣсная связь съ внутреннимъ устройствомъ языка и вмѣстѣ съ тѣмъ непостижимое согласіе его съ акустическими законами звука, ясно показываютъ, что метръ родился въ языкахъ сирійскаго корня, былъ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ихъ духа, и перешелъ къ другимъ народамъ единственно путемъ подражанія». Онъ дальше излагаетъ арабскую систему слоговъ, примѣняя ее къ другимъ языкамъ (219—227), причемъ онъ не безъ причинъ нападаетъ на неточность теперешняго музыкальнаго слуха (221, 229), но напрасно считаетъ слогъ *от* короткимъ (222—223) въ противность основнымъ законамъ арабской метрики. Его правило: «не гласная, а согласная дѣлаетъ слогъ длиннымъ или короткимъ» (226 и 219) невѣрно формулировано; онъ его практически исправляетъ введеніемъ удвоенной гласной (226—227). Показавъ, что дактиль = _ ᴗ ᴗ равняется спондею = _ _, онъ приходитъ къ заключенію, что «если длинный слогъ [1]) равенъ четверти *цѣлой* ноты, то короткій будетъ равенъ *осьмушкѣ*, или *кроши*: напишите нѣсколько греческихъ гекзаметровъ нотными дактилями и спондеями на нотныхъ графахъ, поставьте впереди $^4/_8$ или $^2/_4$, и дѣло съ концомъ: это тактъ французской кадрили» (227). Онъ напоминаетъ о гаммѣ гласныхъ *и, о, а, е, і* (228), — вопросъ, который онъ потомъ (307—321) изложилъ обстоятельнѣе съ установленіемъ незыблемаго закона (319): «Нельзя слышать, невозможно произнесть гласной безъ согласной, тона безъ удара» [2]). Осуждая огрубѣніе музыкальнаго чувства во время упадка (229, 233—235), онъ показываетъ, что примѣненіе всемірной его теоріи къ русскому языку (231—238) вполнѣ возможно; но теорія шатка и невыработана въ достаточной мѣрѣ [3]). Затѣмъ скачекъ къ риѳмѣ (236—237), заслуги изобрѣтенія которой онъ справедливо отнимаетъ у сѣверныхъ варваровъ, — безъ пользы, впрочемъ, для общаго хода изслѣдованія; его

1) На стр. 226 и 231 онъ устанавливаетъ, довольно таки произвольно, что двѣ буквы (*ми, от*) составляютъ короткій слогъ, а три (*мил, стр, вѣй*) — долгій. Противорѣчіе лежитъ въ безпрестанномъ признаніи и непризнаніи за гласною права на существованіе: «Гласная ничего не значитъ, гласная—тонъ, звучное движеніе согласной, вещь безъ тѣла, ничто: а «ничто» не можетъ быть ни длинное, ни короткое, это ясно» (219); при удвоеніи «вторая гласная становится согласною» (227). Сенковскій слишкомъ легко относится къ разрѣшенію задачъ, которыя попадаются ему на пути. Ср. еще стр. 321.

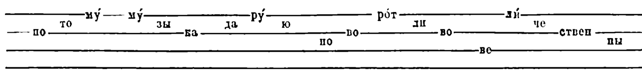
2) Опять противорѣчіе: Ударъ не можетъ быть длиннымъ или короткимъ; онъ—мгновенный.

3) Почему двѣ согласныя = согласной съ гласною и гласной съ согласною? Вѣдь Сенковскій придерживается мнѣнія, выраженнаго нами въ началѣ труда нашего, о шумѣ сопровождающемъ звукъ при его выходѣ изъ полости рта; въ такомъ случаѣ *от* и *вот* должны быть тожественной длины.
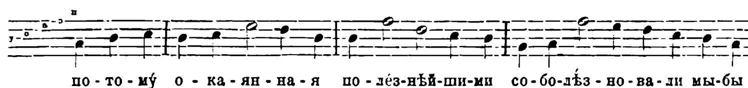
диверсія въ этомъ направленіи кончается отчаяннымъ возгласомъ: «Ужъ лучше силлабическіе стихи, сплошное пѣнье»;—видно, что онъ не понималъ строя такъ называемыхъ силлабическихъ стиховъ. Заключеніе длиннаго введенія (238—241) подчеркиваетъ рѣзкое различіе древняго гекзаметра отъ мнимыхъ подражаній ему: «скажите себѣ твердо, что одна согласная съ гласною—короткій слогъ, двѣ и три согласныхъ съ гласною—длинный слогъ (четырехъ согласныхъ въ одномъ слогѣ не должно бы допускать) и составляйте изъ нихъ метрическіе дактили и спондеи, не обращая вниманія на ударенія... слухъ скоро свыкнется съ тѣмъ, что истинно и вѣрно». Тутъ является сбивчивость понятій объ ictus и accentus, а равно и полное игнорированіе значенія черты въ тактѣ.

Сенковскій пускается (242—246) въ разсужденія относительно перевода на русскій языкъ первой пѣсни Одиссеи: Traduttori traditori,—говоритъ онъ довольно основательно; его взглядъ, вѣрный и проницательный, составляетъ предметъ другой статьи «Одиссея и ея переводы» (VII, 331—520) и не входитъ въ кругъ нашихъ занятій.
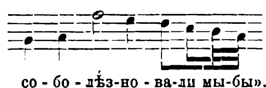
Переложеніе на музыку гомеровыхъ гекзаметровъ занимаетъ стран. 246—290. Сенковскій находитъ, что «въ греческомъ гекзаметрѣ заключаются, мало того дактили и спондеи, слоги музыкально-длинные и короткіе, но еще правильная мелодія, настоящая музыкальная композиція» (247), которую онъ называетъ «cantilena, композиція, словомъ истинная музыка—музыка, какъ ее понималъ и слагалъ Бетховенъ» (247). Вѣрно, что «древніе поэты были въ тоже время музыканты и композиторы» (248), и вѣрно, что гекзаметръ дѣлится на такты (249); только не шесть тактовъ было, а три, какъ мы постараемся установить на основаніи диподіи, а создавать вновь мелопею гекзаметра—предпріятіе, по меньшей мѣрѣ, смѣлое; онъ распѣвался, вѣроятно, на ладъ русскихъ былинъ или по образцу Корана, либо еврейскихъ священныхъ книгъ, но мы, и послѣ недавнихъ открытій, подозрѣвать не можемъ, на что смахивала подобная мелопея, и даже насколько ея мелодія разнообразила основную тему ритма,—недаромъ понятію ἔπος сопоставлялось слово ᾠδή. «Гласная», учитъ С. (249), «на которую падаетъ удареніе, есть самый высокій тонъ, самая высокая нота въ словѣ», и по этому поводу онъ опрокидываетъ построеніе гаммы звуковъ. При срединномъ удареніи онъ поднимаетъ голосъ настолько, насколько нужно его опускать послѣ ударенія, но, впрочемъ, безъ системы (256):

Онъ хвалитъ греческій языкъ, гдѣ «удареніе никогда не бываетъ далѣе какъ на третьемъ съ конца слогѣ; изъ этого слѣдуетъ, что, тамъ, самое обыкновенное возвышеніе тона между удареніемъ и предшествующею гласною — терція» (252). Однако и греческій языкъ не чуждъ *аршинныхъ словъ;* да и гдѣ кроются подъ-ударенія и всѣ оттѣнки пѣвучаго голоса въ этой системѣ? Правда, она нѣсколько, хотя въ слабой степени, выигрываетъ въ глазахъ читателя введеніемъ (257—260) сравнительнаго значенія различныхъ гласныхъ:
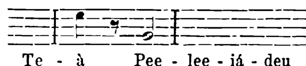

послѣдній примѣръ «слѣдовало бы, собственно, выразить такъ:

Слабости принятой нотаціи черезчуръ бросаются сами въ глаза, чтобы стоило ихъ отмѣтить. Сенковскій однако не усумнился (261—268) примѣнить ее къ первымъ стихамъ Иліады, не обративъ вниманія на то, что, если часто звуки стушевываются и теряютъ свой колоритъ въ неударенныхъ слогахъ, они все же не вездѣ являются безцвѣтными подругами согласныхъ, особенно въ торжественной декламаціи или при медленномъ пѣніи («играть весьма медленно» — стран. 286, 287, 289); да и, чувствуя себя на свободѣ вслѣдствіе произвольнаго выбора между единицею слова и единицею ритма, онъ не провелъ своего принципа равновѣсія въ высотѣ различныхъ слоговъ; оставляя въ сторонѣ вполнѣ разумное пониженіе тона на квинту для выраженія sotto voce (270—271), мы невольно покачаемъ головой, когда онъ насъ увѣряетъ, что религіозная мелодія (268) дана ему самими стихами (271—272): легко его поразить собственнымъ его оружіемъ. Спору нѣтъ, что присочиненное имъ помощью аккордовъ введеніе къ Иліадѣ (273—276) интересно. Дальнѣйшія его упражненія (277—283) мыслимы только при большой долѣ воображенія и при непремѣнномъ условіи твердить, закрывъ глаза: Ipse dixit. Они «разительно напоминаютъ церковное пѣніе латинскаго Запада» (283), потому, собственно, что послѣдніе, видимо, мерещились Сенковскому, который примѣшалъ сюда и финикійцевъ, и Сирію, и евреевъ, чтобы доказать, что «гекзаметръ, собственно и первоначально, былъ религіознымъ метромъ, и заключаетъ въ себѣ древнѣйшіе

священные напѣвы человѣчества» (283),—выводъ съ которымъ можно бы согласиться, если бы знать, что нужно понимать подъ словомъ: *древнѣйшіе*. Пользу мы можемъ, однако, извлечь изъ любопытной нотаціи

(268—270), съ непринужденнымъ примѣненіемъ молчанія, столь важнаго въ теоріи Guyard'a.

С. возстаетъ, конечно, противъ признанія ударенія основнымъ принципомъ гекзаметровъ (283) и желалъ бы воскресить стихи этого рода, но не при шести тактахъ; они «совсѣмъ нейдутъ къ нашему слуху, даже и въ важномъ пѣніи, которое нынче употребляетъ только четыре» (284). Сильно боюсь, какъ бы С. тутъ по легкомыслію не спуталъ такта съ долями его; и я не вижу ясно, въ чемъ его опыты сходятся съ тѣми обломками, которые дошли до насъ отъ эллинской музыки — кстати, онъ ихъ и знать не могъ. Шутливость простонародной Одиссеи (285) внушила ему сочиненіе новыхъ пьесъ (286—290), которыя не представляютъ собою ничего болѣе реальнаго, чѣмъ предъидущія.

Зато его нападки (291—294) на музыку Бахметьева подъ стихи Губера въ томъ смыслѣ, что ритмъ мелодіи не вяжется съ ритмомъ словъ, весьма характерны. Наконецъ, онъ однимъ взмахомъ пера (294—299) рѣшаетъ судьбу арабско-персидскаго стихосложенія на одномъ примѣрѣ изъ Хафиза, въ которомъ онъ слышитъ чистую мазурку въ $^3/_8$ такта (299), которая отъ персовъ черезъ крымскихъ татаръ перешла въ Польшу (296). «Мы положимъ эти четыре стиха на ноты, по той методѣ какъ клали гекзаметры Гомера», объявляетъ С. (297); вмѣсто того, чтобы такимъ образомъ приневолить чудные стихи, не лучше ли бы онъ сдѣлалъ, еслибъ онъ написалъ музыку подъ пѣніе настоящаго персіянина? Предоставленный своей фантазіи, онъ можетъ важно рѣшить, что «три ноты, или три съ маленькой, въ тактѣ, и напѣвы въ стилѣ мазурки, только очень медленные, и очень минорные, заунывные [1]), напротивъ того, коренная музыка азіятскихъ народовъ. Бо̀льшая часть арабскихъ метровъ состоитъ изъ трехъ нотъ, и трехъ съ маленькою, въ тактѣ, въ различныхъ порядкахъ» (296). Азія велика и обильна народами; арабскія же мелодіи не входятъ въ эту рамку; что касается персидскихъ мотивовъ, то мы вернемся къ нимъ во второй части настоящаго труда.

---

1) Гдѣ уныніе въ мазуркѣ?

Замѣчанія Сенковскаго на стран. 300—305 касаются распѣва въ метрическихъ стихахъ, обработанности стиховъ Пиндара въ смыслѣ композиціи, сравненія эллинскихъ трагедій съ нашими операми, различія между разговорнымъ и музыкально стихотворнымъ произношеніемъ; они носятъ на себѣ отпечатокъ остроумія и недоконченности. Опуская затѣмъ изложенныя нами выше его мысли о Виргиліи (305—306) и о звукахъ (307—323), мы вкратцѣ переберемъ заключительныя слова статьи (323—330): С. сознаетъ, что онъ не завершилъ изслѣдованія; онъ утѣшаетъ себя мыслію, что онъ открылъ дорогу другимъ; онъ надѣется, что русскій языкъ создастъ себѣ новую метрическую систему: «то, что нынѣ называемъ мы стихомъ — ужасть, галиматья звуковъ, какая-то варварская безладица въ сравненіи съ тѣмъ, что греки въ древности, аравитяне въ средніе вѣка, называли этимъ именемъ... Дѣлайте хоть мазурки, какъ дѣлалъ Хафизъ»; Мильтонъ попытался сочинять andante, allegro и rondo въ стихахъ,—орудіе измѣнило ему: «Иліада и Одиссея—два огромные стихотворные концерта въ стилѣ религіозной музыки»; напрасно мы восхваляемъ нашу музыку, слѣдуетъ возвратиться къ методу греческихъ поэтовъ-композиторовъ; тогда стихотворство станетъ священнодѣйствіемъ,— и риѳмоплеты исчезнутъ, — «я такъ думаю», утверждаетъ онъ, «что финикійцы, народъ хитрый и промышленный, нарочно для того и изобрѣли метрическое стихосложеніе, чтобы на свѣтѣ было менѣе поэтовъ и менѣе стиховъ».

Идея статьи вѣрна, цѣль ясна, а путь опасенъ; но честь и слава проницательности непостояннаго барона Брамбеуса; жаль только, что онъ научные факты помѣстилъ въ фельетонѣ или журнальномъ обозрѣніи, — оттого онъ могъ сказать (323): «Они уже утомили и васъ и меня».

Отъ Сенковскаго мы прямо перейдемъ къ эллинской наукѣ.

Тѣсная связь между музыкою, ритмомъ и поэзіею выражена эллинами въ недвусмысленныхъ словахъ. Неизвѣстный, но опытный, писатель Περὶ μουσικῆς, ed. Bellermann, p. 27, говоритъ: Ἐστι δὲ τῆς μουσικῆς εἴδη ἕξ· ἁρμονικόν, ῥυθμικόν, μετρικόν, ὀργανικόν, ποιητικόν, ὑποκριτικον [1]). Знамени-

---

1) Ap. Rossbach & Westphal, Theorie der Musischen Künste der Hellenen [3], Leipzig 1885, 1886, 1887, 1889, I p. 21. Это капитальное сочиненіе заслуживаетъ быть настольною книгою всякаго, кто желаетъ дать себѣ отчетъ въ какомъ бы то ни было проявленіи ритма. Конечно, не всегда можно согласиться съ высказанными Вестфалемъ взглядами, но они всегда отличаются остроуміемъ, проницательностію, даже геніальностью.

Вотъ нѣсколько замѣчаній: I p. 40 μετὰ δὲ λέξεως μόνης ἐπὶ τῶν ποιημάτων μετὰ πεπλασμένης ὑποχρίσεως у Аристи[illegible]означаетъ что-то въ родѣ распространившихся за послѣднее время легкихъ монологовъ въ стихахъ, которые *говоритъ* съ мимикою, напр., знаменитый Coquelin.—Весьма интересно для сравненія съ полустишіями, которыя могутъ

тый Порфирій въ своемъ толкованіи Птолемеевой Гармоніи не высказы-

---

принадлежать различнымъ размѣрамъ (رجز и كامل, هزج и وافر и т. д.) выписать слова Аристоксена (cf. Melik u. Rhythmik, nebst Prolegomena v. Westphal, herausg. von Saran II p. 77, cf. I p. 9—10): Ὥσπερ γὰρ τὸ σῶμα πλείους ἰδέας λαμβάνει σχημάτων, ἐὰν αὐτοῦ τὰ μέρη τεθῇ διαφερόντως, ἤτοι πάντα ἤ τινα αὐτῶν, οὕτω καὶ τῶν ῥυθμιζομένων ἕκαστον πλείους λαμβάνει μορφάς, οὐ κατὰ τὴν αὑτοῦ φύσιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν τοῦ ῥυθμοῦ,— и вникнуть въ толкованіе Вестфаля: So stellen sich, wenn man dieselbe Lexis d. i. die nämliche Silbengruppe in verschiedene Zeitabschnitte zerlegt, Verschiedenheiten heraus, welche in dem Rhythmus selber liegen (I, 69—70). — I p. 75, чит. Chronos pentekaicikosasemos (Mel. u. Rh. II p. 85, l. 14) вм. pentekaidekasemos; ср. p. 93. — P. 86, стр. 7 съ конца, чит. ἀσύνθετον (тоже p. 89 l. 1). — На p. 90 нѣкоторая путаница; надо исправить: стр. 6 σύνθετος въ ἀσύνθετος и ἀσύνθετος въ σύνθετος; стр. 9 ἀσύνθετος въ σύνθετος; стр. 11 σύνθετος въ ἀσύνθετος. — P. 94 Man sollte denken, Aristides oder seine Quelle habe sich hier eine Verwechslung des χρόνος σύνθετος mit dem χρόνος κατὰ ῥυθμοποιίας χρῆσιν zu Schulden kommen lassen: er habe sich unter dem χρόνος τετράσημος die vierzeitige Länge ⏗ gedacht. Онъ, въ сущности, имѣлъ въ виду, говоря μέχρι γὰρ τετράδος προῆλθεν ὁ ῥυθμικὸς χρόνος (p. 93), слова Аристоксена (p. 110): Διὰ τί δὲ οὐ γίνεται πλείω σημεῖα τῶν τεττάρων; сличи толкованіе Boeckh-a (p. 115) и объясненіе самого Westphal-я (p. 117—118); ср. еще p. 272. — P. 98 стр. 15, читай ῥυθμοὶ στρογγύλοι вм. ῥυθμοὶ περίπλεῳ, что противно здравому смыслу. — P. 100, примѣръ изъ Bach-a находится въ болѣе полномъ видѣ на p. 271. — P. 128 стр. 20, читай eine Dehnung der *vorausgehenden* Länge zur Dreizeitigkeit; *folgenden* портитъ все разсужденіе. — Въ извиненіе народной замѣны مفاعيلن черезъ مستفعيلن можно привести греческій счетъ (p. 132):

Δάκτυλος ῥητός $\frac{-}{2}$ $\smile_2\smile$, Χορεῖος ἄλογος $\frac{-}{2}$ $\overline{1^1/_2}$, Χορεῖος ῥητός $\frac{-}{2}$ $\breve{1}$

(ср. ниже стр. 172). — P. 135, выноска 1); въ графическомъ изображеніи наибольшей пентаподіи не хватаетъ цѣлаго пеона, пяти начальныхъ временъ (– ⏑ –). — P. 143. невозможно оставить безъ исправленія: Bezüglich des grössten Intervalles, welches in der Tiefe der *Quarte* vorkommt; это и есть терція (fa-la); но 8-$^1/_3$ Diesen не=7$^1/_3$ Diesen, а всегда 7$^2/_3$, и дѣйствительно 7$^1/_3$ соотвѣтствуетъ интервалу chroma malakon, a chroma hemiolion требуетъ даже 7 (p. 140—141; cf. Melik u. Rhythm. I p. 259, 264).—P. 164, I. Caesar говоритъ, что Westphal принимаетъ, что Daktylen und Anapaesten höchstens bis zu fünf ...in einem Kolon verbunden werden können; это согласуется съ выраженнымъ на p. 187 мнѣніемъ Westphal-я, но я не понимаю, какъ привести къ одному съ нимъ знаменателю таблицу p. 153, которая разрѣшаетъ идти не дальше 4-хъ повтореній (grösster Takt 16-zeitig, das 4-fache des kleinen ⊥ ⏑ ⏑ ⊥ ⏑ ⏑ ⊥ ⏑ ⏑ ⊥ ⏑ ⏑). — Къ вопросу о конечныхъ стопахъ арабскихъ стиховъ недурно присовокупить то, что Westphal сообщаетъ намъ изъ греческихъ источниковъ на p. 177: Die katalektischen Kola haben zur Ausfüllung des den Sylben fehlenden Schlusses eine Pause, entweder eine 1 - zeitige, genannt Leimma, oder eine 2 - zeitige, genannt Prosthesis. Aus dem Anonymus de mus. § 1 = 83 wissen wir, dass es ausser der 1-und 2-zeitigen noch 3-und 4-zeitige Pausen gab. Wenn Aristides sagt; οἱ δὲ ἐπιμήκεις (τοὺς κενοὺς ἔχοντές εἰσι) μεγαλοπρεπέστεροι, so scheint er diese längeren Pausen im Sinne zu haben. Die 1-zeitige Pause macht nach ihm den Eindruck der Geringfügigkeit, die grossen Pausen dagegen einen bedeutenden, grossartigen Eindruck. Hiermit würde das katalektische Kolon den Umfang des entsprechenden akatalektischen Kolons haben, indem die dem Metrum fehlende τελευταία συλλαβή ihre rhythmische ἀναπλήρωσις durch eine Pause des Auslautes findet: durch ein 1-zeitiges Leimma in dem Verse

Καὶ τὸ μὴ πρὸ χρημάτων | κτησίων ὄκνος βάλων ||
⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥ Λ | ⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥ ⏑ ⊥ Λ ||,

вается иначе: Τὴν μουσικὴν σύμπασαν διαιρεῖν εἰώθασιν εἴς τε τὴν ἁρμονικὴν

---

durch eine 2-zeitige Prosthesis im Auslaute einer jeden daktylischen Tripodie des elegischen Verses

–́ ⏑ ⏑ –́ ⏑ ⏑ –́ Λ̄ | –́ ⏑ ⏑ –́ ⏑ ⏑ –́ Λ̄ ‖.

Das letztere wird ausdrücklich durch Quintil. 9, 4, 48 und Augustin. de musica 4, 14 bestätigt (cf. Christ, Metrik d. Griechen u. Römer p. 46—49). — P. 187 Eine kretische Tetrapodie nämlich als rhythmische Einheit gefasst –́ ⏑ – –́ ⏑ – –́ ⏑ – –́ ⏑ –, wäre ein μέγεθος εἰκοσάσημον ἐνγένει ἴσῳ, und dies würde die grösste Ausdehnung, die das γένος ἴσου einnehmen kann, das ἑκκαιδεκάσημον, um vier Chronoi Protoi überschreiten. Тутъ мы имѣемъ греческій противень متدارك-а; даже въ количествѣ стопъ сходятся арабскій и эллинскій образцы, что, впрочемъ, не покажется диковинкою, когда читатель, одолѣвъ до конца настоящій трудъ, узнаетъ причину опредѣленной для متدارك-а длины. Westphal только напрасно не писалъ ⊥ ⏑ –́ ⊥ ⏑ –́ ⊥ ⏑ –́ ⊥ ⏑ –́, что вполнѣ подходитъ къ греческому ритму (ср. p. 219—220), какъ мы ниже увидимъ, и точь въ точь примѣняется къ арабскому размѣру. — P. 192. Also in der griechischen Musik nur strenger Rhythmus, keine Recitative. Wenn man früher annahm (Ambros), die griechische Musik sei recitativartig, so widerspricht das der Darstellung des Aristoxenus ganz und gar. Der Rhythmus der alten griechischen Musik war vielmehr überall ein streng gebundener. Важное указаніе для арабской мелопеи!—P. 197—198 музыкальные образцы надо сличить съ p. 170, 200, 201. — P. 200. Изложеніе ποὺς τριπλάσιος грѣшитъ неполнотою и неясностью. — P. 229 J. Cäsar читаетъ у Аристида (§ 3) ἀχέραιον τῶν ἀριθμῶν вм. ῥυθμῶν, и W. ему не противорѣчитъ (keine Abweichung). Я бы оставилъ ῥυθμῶν. Рѣчь идетъ объ успокоеніи, которое доставляется уму простотою легко узнаваемаго ритма; онъ постигаетъ размѣръ, движеніе, способъ развитія ритма: τοῦ λόγου τὸ ἀπηρτισμένον, тѣмъ скорѣе, что удвоенная стопа съ самаго начала какъ бы предзнаменовала это; а самый ритмъ, не допуская разложенія основаннаго на различныхъ соображеніяхъ — τὸ τῶν ῥυθμῶν ἀχέραιον —, способствуетъ къ безошибочному и наглядному распознаванію стихотворнаго размѣра. — P. 240 строка 9, читай ἐς вм. ἐξ. — P. 243 l. 22 ἀγήτωρ вм. ἁγήτωρ. — P. 293 l. 1, ⏑ $1^1/_2$ zeitig надо вычеркнуть; у Баха такого рода короткой нѣтъ, и ниже W. упоминаетъ о ней: noch zwei andere Zeitwerthe der Kürze giebt es и т. д.—P. 294 Интересное мѣсто изъ Діонисія De Compositione verborum c. 11 касается нашего предмета: Ἡ μὲν πεζὴ λέξις οὐδενὸς οὔτ' ὀνόματος οὔτε ῥήματος βιάζεται τοὺς χρόνους οὐδὲ μετατίθησιν, ἀλλ' οἵας παρείληφε τῇ φύσει τὰς συλλαβὰς τάς τε μακρὰς καὶ τὰς βραχείας, τοίαυτας φυλάττει. ἡ δὲ ῥυθμικὴ καὶ μουσικὴ καταβάλλουσιν αὐτὰς μειοῦσαι καὶ αὔξουσαι, ὥστε πολλάκις εἰς τὰ ἐναντία μεταχωρεῖν οὐ γὰρ ταῖς συλλαβαῖς ἀπευθύνουσι τοὺς χρόνους, ἀλλὰ τοῖς. χρόνοις τὰς συλλαβάς.

II p. XVI. Die Kitharoden hatten wieder andere Namen, deren einige den Saiten entlehnt sind, z. B. τὰ κατὰ τὰς τριτῶν ἁρμογάς, что напоминаетъ собою арабскіе термины для Spiel- und Stimmungsarten.—P. 3 Der poetische Text unserer berühmtesten Opern ist fast überall ohne Kunstwerth und kann auf den Namen einer wirklichen Poesie keinen Anspruch nehmen. Эта горькая правда и заставляетъ обращаться исключительно къ пѣснѣ, къ романсу, чтобы распознавать законы ритма.—P. 3. Die Musik ist, um mit Aristoteles zu reden, nur ein ἥδυσμα des dichterischen Kunstwerkes, sowohl im Drama wie in der lyrischen Poesie. Sie hatte freilich die Aufgabe, in dem Gemüthe des Zuhörers und Zuschauers die Stimmung zu erregen, welche für das volle Verständniss der vorgetragenen Poesien erforderlich war, aber die Poesie selber war der eigentliche Schwerpunkt, auf den es bei der gesammten künstlerischen Aufführung ankam. Совершенно какъ въ арабскомъ мирѣ! — P. 7. Wir haben aber nicht zu vergessen, dass die Alten vom Eindrucke ihrer αὐλοί stets mit Rücksicht auf ihre Saiteninstrumente reden, und diese sind am nächsten unserer pedallosen Harfe verwandt, deren Klang so farblos wie möglich ist. Ein wirklich selbständiges Leben vermag sich auf dem Spiel der Lyra und Kithara nicht zu entwickeln, sie ist streng genommen nicht einmal fähig, eine Melodie darzustellen, denn die Tondauer kann immer nur eine sehr kurze sein und ist eigentlich nur für den Augenblick vor-

καλουμένην πραγματεῖαν εἴς τε τὴν ῥυθμικὴν καὶ τὴν μετρικὴν εἴς τε τὴν

---

handen, wo die Saite angeschlagen wird, das Nachklingen ist so schwach, dass hier kaum mehr vom Tone die Rede sein kann. In dieser Beziehung bildet sie gerade den Gegensatz der die Melodie führenden menschlichen Stimme. Отсюда ясно почему, не смотря на важныя преобразованія, музыка имѣла у арабовъ цѣну въ сопряженіи съ пѣніемъ и выдающимися музыкантами оказывались исключительно пѣвцы, а мотивами для музыкальнаго сочиненія представлялись одни лишь стихотворенія. — P. 18 Der Tanz der Alten ist in seinem Ursprunge nichts Anderes als ein heiliger Opferzug oder Opfertanz; p. 19 Auch der in den tragischen Threnen wie in den erhaltenen volksmässigen Hymenäen so beliebte Parallelismus der Worte zeigt sich in der Gleichheit des Anfangs beider Lieder (Klagen der Hekabe und der Helena). Мы вспомнимъ объ этомъ, когда перейдемъ къ разбору еврейскаго стихосложенія. — P. 58 Die Lichanos dagegen, und ebenso auch die Parhypate, klingt am höchsten im Diatonon syntonon und *gleichklingend* im Chroma syntonon toniaion; ср. однако p. 53 и Melik I 259—260, II 23—24, 31. — P. 61 *Kleiner* ist es (das Intervall), wenn man als Lichanos die höchste diatonische и т. д.; чит. *grösser* (v. Mel. II 35—36, § 57—58, — тамъ по недосмотру, всѣ §§ на p. 34—36 носятъ невѣрные №№); W. перескочилъ черезъ строчку, впрочемъ ср. p. 62.— P. 60—61: a. mit der enharmonischen Parhypate; *n* выпалъ по недосмотру. Читай 1 Diesis 5 *Dieseis* 4 Dieseis 4 Dieseis, вм. 1 Diesis. Читай: malakon вм. hemiolion и наоборотъ. Читай: $1\frac{1}{3}$ Dieseis $4\frac{2}{3}$ *Dieseis* 4 Dieseis 4 Dieseis вм. $2\frac{2}{3}$ Dieseis. — P. 72 читай: den Zahlwerth *8* rsp. 27 gegeben вм. 16; cf. p. 76—77; v. Τίμαιος, in Plat. Op. III 35. — P. 72—73. διπλάσιαι... τριπλάσιαι. — P. 96. Испр. $\frac{3}{4}$ въ $\frac{4}{3}$. — P. 83, l. 4 съ конца: Das erste und das *vierte* Tetrachord; нужно исправить въ: *zweite*. — P. 84 *e* f g a вм. a. — P. 95 (Archytas von Tarent) ist also um eine Generation *älter* als sein Heimathsgenosse, der Tarentiner Aristoxenus, а не jünger. — Къ p. 96 ср. p. 57, 60 и 62. — P. 110. So haben wir im ganzen *vier* Stellen, welche von dem Vorhandensein einer nicht unisonen Instrumentalbegleitung reden; а между тѣмъ Westphal выписываетъ ихъ только три; онъ выпустилъ Plat. de Mus. 28, котораго онъ приводитъ на p. 103 въ выноскѣ. — p. 137. Разница между древнею и средневѣковою номенклатурами происходитъ просто отъ направленія вверхъ или внизъ по клавіатурѣ; ср. византійскій способъ на p. 164. — P. 137—138. Bei Aristides p. 18 heisst es von den εἴδη τῶν τοῦ διὰ πασῶν «ἃ καὶ ἀρχὰς οἱ παλαιοὶ τῶν ἠθῶν ἐκάλουν», wonach die Octavengattungen bei den Alten als die Fundamente der ethischen Wirkung, welche die Musik auszuüben im Stande ist, angesehen wurden. Мы намекаемъ на это въ текстѣ.—P. 170. Примѣчаніе чрезвычайно важно для музыки православной церкви, такъ какъ въ немъ доказывается, что можно вѣрить Мануилу Вріеннію, не смотря на различіе ἦχοι. — P. 172. О сложной системѣ октавъ, ср. p. 115. — P. 177 Въ выдержкѣ изъ Политики Аристотеля послѣ: εἴδη δύο, τὴν Δωριστί выпали слова: καὶ τὴν Φρυγιστί, ср. p. 189. — P. 204 Таблица τόνοι противорѣчитъ сказанному на p. 197 ὁ συντονολυδιστί и не согласуется вполнѣ съ изложеніемъ на p. 205—206; ср. еще p. 235.

III p. XV. Sie (die 3-tte Auflage) geht davon aus, dass es in der griechischen Poesie gesungene und gesagte Verse gab, jene dem Melos, diese der Lexis (Declamation, Recitation) angehörig. Was das zweite Buch der Aristoxenischen Rhythmik über drei-, vier-, fünfzeilige Versfüsse, über rationale und irrationale Versfüsse, über Ausdehnung der rhythmischen Reihen lehrt, bezieht sich alles auf die gesungenen, nicht auf die recitirten Verse. Der kyklische Versfuss dagegen, welchen wir nur durch Dionysius von Halikarnass kennen, gehört nicht den gesungenen Versen, sondern bloss den gesagten an. Этотъ вопросъ, какъ видно, играетъ въ греческой письменности не менѣе важную роль, чѣмъ въ арабской (cf. Melik I 226—227). — P. XXXIII l. 28 W. говоритъ о hypate *meson*, не о hypate *hypaton*.—P. XXXVII l. 20 читай: *dynamischen* identisch вм. thetischen P. XLII l. 22—23 Klang d... von Bellermann als ges a es angesetzt. Какъ я ни изучалъ это мѣсто, я не могъ понять его развѣ помощью перестановки: Klang es... von Bellermann als ges a d angesetzt. — {P. 10 l. 3 съ конца: ne *se* soutient pas.—
P. 11 l. 8

P. 12 Die oben erklärten Stellen des Aristoxenus haben mich in der Ueberzeugung befestigt, dass sämmtliche melische Metra der Alten (—nicht die Päonen allein—) nur als gesungene

ὀργανικὴν καὶ τὴν ἰδίως κατ' ἐξοχὴν ποιητικὴν καλουμένην καὶ τὴν ταύτης

Verse im genuinen Rhythmus gehalten wurden, dass sie dagegen als gesagte Verse niemals unter Einhaltung ihres melischen Silbenmasses, sondern nur unter Berücksichtigung des rhythmischen Ictus vorgetragen worden sind. So war es schon in dem Rhapsoden-Vortrage der Homerischen Verse, nicht minder in dem scenischen Vortrage der dramatischen Trimeter und Tetrameter, ausser wenn diese Verse als παρακαταλογή d. h. zu gleichzeitiger Instrumentalmusik melodramatisch gesprochen wurden (cf. Melik I 224). Мы знаемъ что въ арабской письменности recitatio—дѣло поздняго времени. — P. 15 l. 10, не слѣдуетъ ли вычеркнуть одинъ οὐκ: καὶ οὐκ ἔστιν οὐκ ἀγενής?—P. 18 l. 14, um wie viel die Länge des Daktylus *kürzer* als die vollkommene Länge, а не länger. — P. 22 l. 2, αὖθις.—P. 31—32. Den Griechen kann es nicht schwer gefallen sein, da sie von Anfang an das marcato und die Tonhöhe, oder den rhythmischen Ictus und den Hochton, als etwas dem Wesen nach Verschiedenes von einander zu sondern gewohnt waren. Vocalhöhe und Vocalstärke ist nun einmal nicht dasselbe; nur die deutsche Poesie hat beides nach der Freiheit, mit welcher der ῥυθμοποιός über das Rhythmizomenon der Sprache gebietet, zusammenfallen lassen... Die in der griechischen Poesie bestehende Unabhängigkeit des rhythmischen Ictus vom grammatischen Hochtone ist von A. W. Schlegel absichtlich nachgebildet in dem Verse:

Wie oft | See-fahrt | kaum vor | rückt, müh | vol - le - res | Ru - dern

Im dritten und vierten Versfusse hat die Ictussilbe den Tiefton, die ictuslose Silbe den Hochton. Дѣло, вѣроятно, разрѣшается тѣмъ же способомъ, что по арабски: ритмъ стиха, произведеніе ритма языка, является высшей единицей, которой подчиняется ритмъ каждаго отдѣльнаго слова (cf. выше, З. В. О. VII, 132—34 = отд. отт. 50—52). — P. 34. Vielfach hat man versucht in den althebräischen Versen einen Rhythmus zu finden... Läge uns die richtige Vocalisation vor, so würden sich Silben von der Beschaffenheit, dass diese gleich den übrigen Poesien des Alterthums ein nicht zu verkennendes Metrum darbieten... Eine ähnliche Bewandtniss ...hat es auch mit der Versification des Arabischen Koran ...Diese Eigenthümlichkeit der Koran-Versification zeigt sich auch in den altarabischen Gedichten epischen Inhalts, welche mit dem Namen Makamen bezeichnet werden. Мы провѣримъ въ другой части нашего труда мнѣніе W. о стихахъ въ Библіи; надо признать, что ему доставили очень неточныя свѣдѣнія объ арабской литературѣ, что и оказывается въ его посмертной Allgemeine Metrik.—P. 46 Mein gelehrter Moskauer Freund Fedor Ewgenewitsch (Korsch) glaubt, das Aristoxenische Silbengesetz sei mit Erfolg für persische und arabische Metrik zu verwerthen. Что W. подразумѣваетъ подъ этимъ неяснымъ намекомъ я не знаю. Möge er bald Musse finden, seine schönen Entdeckungen über die Versification der Perser und Araber zu veröffentlichen, прибавляетъ онъ; къ сожалѣнію, это желаніе еще не осуществилось.—P. 52—57 придется къ нимъ вернуться по поводу персидской просодіи; пока, достаточно указать на распространеніе греческой музыки, греческаго пѣнія у Арсакидовъ и Сасанидовъ.—P. 60. Die Bauern beim Dreschen wahren mit ihren Flegeln die genaueste Taktgleichheit, ein praktischer Beweis, dass das Gefühl für Taktgleichheit als die einfachste Form des Rhythmus ein Jedermann angeborenes ist. Очень вѣрно! — P. 62. Древнегерманское стихотворство очень близко подходитъ къ размѣру нашихъ былинъ, хороводныхъ пѣсенъ и т. д. —P. 67. Скандовка древнелатинскаго carmen у Cato de Re Rustica 141 не поражаетъ меня убѣдительностью; ср. еще на р. 71—72 сатурнинскіе стихи Невія. Слѣдовало бы сличить съ русскими простонародными пріемами. Сходство, дѣйствительно, поразительное, если сравнить Romanino, Del Verso Saturnino, Milano 1886, p. 34, съ Ѳ. Е. Коршемъ, О русскомъ народномъ стихосложеніи, въ Изв. Отд. Р. яз. и сл. И. А. Н. I 1, 1896.—P. 77—84, Reimend-accentuirende Poesie der Germanen, и р. 84—85, Accentuirende Versification der späteren Griechen; Byzantiner, — полны весьма цѣнныхъ указаній; объ οἶκοι и κουκούλιον (= بيت, توشّح) говорится на р. 87. — P. 92—94. Менѣе хорошо изложены начала испан-

скаго, французскаго, итальянскаго стихотвореній, какъ и впослѣдствіи въ Allgemeine Metrik.—P. 104. Къ сказанному о іоническомъ нарѣчіи надо прибавить сказанное p. 232.— P. 110. Die kurze Silbe wird in diesem Falle (die kleine Pause, welche mit der Cäsur des Verses verbunden ist, zumal wenn sich zu ihr eine stärkere Interpunction gesellt) nicht zur Länge, sondern dient nur als Erzatz der Länge, gerade wie sie am Vers-und Periodenschluss die Länge ersetzen kann, indem die Zeit, während deren die Stimme ruht, für den Rhythmus mit in Anrechnung gebracht wird. Еще точка соприкосновенія между арабскою и греческою просодіями; cf. еще Christ, M. d. Gr. и R. p. 633 § 707. — P. 116. W. объясняетъ поэтическія вольности законами языка и особенностями произношенія; знаменательны его слова по поводу четырехъ словъ у Гомера: diese werden *vorläufig noch* dem Gebiete der «rein metrischen Dehnung» *überlassen bleiben müssen.* Значитъ, и тутъ арабская поэзія не составляетъ исключенія.—P. 152 l. 15 читай ἄρσει, l. 26 τεττάρων.—P. 154 l. 11 чит. σημείοις; тамъ-же, ср. p. 163 выноску. — P. 138—139 и 152 представляютъ нѣсколько любопытныхъ данныхъ относительно такта.—P. 156. Bildet die Dipodie einen selbständigen Takt wie Aristoxenus sagt, — ein selbständiges dipodisches Kolon, wie die Metriker sagen, — so hat sie der vorliegenden Angabe über die Basis zufolge zwei Takttheile, eine Arsis und Thesis; im hesychastischen Rhythmus, –̋ ⏑ –́ ⏑ , im diastaltischen Rhythmus: –́ ⏑ –̋ ⏑. Die Dipodie kann

Thesis Arsis — Arsis Thesis

aber auch den Bestandtheil eines tetrapodischen Kolons bilden, z. B. die zweite Hälfte des trochäischen Tetrametron trochaikon: –́ ⏑ –̋ ⏑   –́ ⏑ –̋

Arsis Thesis Arsis Thes.

Βάσις διποδική Βασ. διπ.

Vermuthlich ist es dieses Schlusskolon des trochäischen Tetrametrons, welches Marius Victorinus oder vielmehr dessen Quelle im Sinne hat. Es ist dies aus den Schlussworten zu folgern: quamquam in his non nunquam syllaba pro integro pede in ultima dumtaxat versus parte accepta propriam impleat thesin. Не примѣняются ли эти выраженія тотъ въ точь къ арабскимъ стопамъ, изъ которыхъ каждая есть диподія и каждая способна быть урѣзанною въ концѣ стиха?—Еще любопытно съ нашей точки зрѣнія все отъ p. 158 до 165, особенно p. 161: καθόλου δ'εἰπεῖν ἡ μὲν ῥυθμοποιία πολλὰς καὶ παντοδαπὰς κινεῖται, οἱ δὲ πόδες οἷς σημαινόμεθα τοὺς ῥυθμοὺς ἁπλᾶς τε καὶ τὰς αὐτὰς ἀεί, говоритъ Аристоксенъ.—Къ поясненію таблички на p. 159 нужно вникнуть въ p. 161. — P. 166 Въ началѣ статьи Πόδες τῆς δευτέρας ἀντιπαθείας чего-то недостаетъ. — P. 167: Eine ἐπιπλοκὴ πεντάσημος bildeten die drei 5-zeitigen Versfüsse nicht, wie uns durch Scholl. Hephaest ausdrücklich versichert wird; почему? W. не видитъ повода къ тому (p. 168); я бы полагалъ, что мѣшали паузы. Когда онъ поясняетъ, что Heliodor sah die aus fünffüssigen πόδες bestehenden Verse lieber für ῥυθμοί als für μέτρα an, не думается ли вамъ сейчасъ о متقارب и больше еще о متدارك? — P. 171—172. Разборъ каталексиса приводитъ W. къ заключенію: Die trochäische Tetrapodie katalektischer Bildung – ⏑ – ⏑ – ⏑ – hat dem Rhythmus nach denselben Umfang wie akatalektische – ⏑ – ⏑ – ⏑ – ⏑, что было такъ авторитетно установлено для арабскихъ стиховъ Guyard'омъ. Дальнѣйшее изложеніе W. (p. 172—175) заслуживаетъ тщательнаго изученія въ этомъ направленіи. — P. 178 l. 16 Glieder. — P. 178. Das Wort κῶλον als Bezeichnung des rhythmischen Gliedes ist aber den Metrikern nicht eigenthümlich. Auch die Musiker wandten es in dieser Weise an. Мы уже знаемъ, что у арабовъ метрики и музыканты пользовались одними и тѣми же терминами.—P. 178. Die unvollständige Reihe soll den Ausdruck κόμμα, caesum, oder τομή führen. Сравни قطع и قطف.—P. 180 выноска. Marius Victorinus: Traditum est enim colon intra decem et octo tempora esse debere, metrum autem ex duabus colis subsistere. Colon соотвѣтствуетъ مصراع, metrum—بيت —P. 189 l. 4 pedum; l. 21 вычеркни nur: nicht *nur* für; l. 33, дѣйствительно ли надо читать ἐξ ὁμοίων и не ἐξ ἀνομοίων? — P. 199 l. 29, auf 10. akatalektische.— p. 206 О парабасисѣ см. p. 250. — P. 216, 219, 221—222, 231—232, 241, 256—259 обращаютъ на себя вниманіе. — Остальная часть сочиненія уже не тѣсно связана съ нашимъ предметомъ. Основною мыслью W.'я воспользовался J. H. Schmidt въ Die Kunstformen der Gr. Poesie (4 тома, Leipzig 1868—72), который ратуетъ противъ произвольныхъ его построеній; не входя въ оцѣнку

ὑποκριτικήν [1]). Аристидъ, жившій въ концѣ I ст. по Р. Х., въ своемъ Περὶ Μουσικῆς Βιβλία τρία (éd. Jahn), дѣлитъ музыку [2]) на

θεωρητικόν		παιδευτικόν	
φυσικόν:	τεχνικόν:	χρηστικόν:	ἐξαγγελτικόν:
1) ἀριθμητικ.	ἁρμονικόν	μελοποιία	ὀργανικόν
2) περὶ τῶν ὄντων	ῥυθμικόν	ῥυθμοποιία	ᾠδικόν
	μετρικόν	ποίησις	ὑποκριτικόν.

Но, главное, Аристоксенъ, Аристотелевъ ученикъ, создатель науки о ритмѣ, признаетъ три искусства въ дѣйствіи (πρακτικαί) и всѣхъ ихъ обнимаетъ въ одномъ понятіи: μουσικαὶ τέχναι; всѣ они поддаются ритму: орхестика, музыка и поэзія [3]). Греческая лирика и, въ пору своего возникновенія и роста, греческій эпосъ представляли собою сочетаніе поэзіи съ музыкою (ἀοιδοί) [4]); равно какъ Ибнъ Мохризъ, Мабедъ, Исхакъ въ арабскомъ мірѣ, такъ Терпандръ и его послѣдователи присочиняли мелодіи къ давно составленнымъ стихамъ эпопеи (Plut. De Musica III).

Но и wenn wir sprechen [5]), so ist dies, wie Aristoxenus will, ebenfalls ein Melos, denn indem wir Sylben von verschiedener Accenthöhe aussprechen, bewegt sich die Stimme nicht minder wie beim Gesange von einer höheren zur niederen oder umgekehrt von einer niederen zur höheren Tonstufe. Ein anderer griechischer Schriftsteller, Dionysius von Halikarnass, bemerkt, dass sich beim Sprechen Intervalle von dem Umfange einer Quinte ergehen. Wir modernen Menschen vernehmen in unserer Sprache wohl noch umfangreichere Intervalle; es ist nicht selten, dass dieselben in erregter Rede die Grösse einer Octave und darüber haben... Die Singstimme führt messbare Klänge auf den verschiedenen Tonstufen aus, die Uebergänge von einem zum andern Klange sind unendlich klein. Die Zeitdauer, welche die Sylben der Sprechstimme einnehmen, sind freilich nicht unendlich klein, aber doch nicht gross genug, dass uns ein Mass zu Gebote stünde, womit die eine Sylbe im Verhältnisse zur Andern gemessen werden könnte. Nur eine Ausnahme statuirt Aristoxenus, wenn nämlich in bestimmten Affecten der Sprechende auf irgend einer Sylbe länger verweilt. So giebt es für die gesungenen Sylben ein bestimmtes rhythmisches Mass... Die einzelne ge-

---

этого почтеннаго труда, мы выпишемъ здѣсь знаменательныя его слова, IV 6: Es soll dargestellt und bewiesen werden, wie aus der inneren Natur der gr. Sprache heraus sich ihre bestimmte kunstgemässe Anwendung in der Musik wie von selbst ergab, ohne künstliche hineingelegte Theorie.

1) Ib. 2) Cf. ib. p. 22. 3) Ib. p. 30. 4) Ib. p. 37, 39. 5) Ib. p. 42—44.

sprochene Sylbe lässt sich einem genauen rhythmischen Masse nicht unterwerfen... Hieraus folgt, dass wir mit Unrecht für unsere Recitationspoesie dreizeitige Trochäen, vierzeitige Daktylen und andere Versfüsse eines bestimmten rhythmischen Masses statuiren. Solche der Zeit nach messbare Versfüsse giebt es in der recitirten Poesie nicht. Von den rhythmischen Momenten des recitirten Verses ist nur der rhythmische Ictus vernehmlich, die Zeit welche zwischen zwei Ictussylben liegt (die Zeitdauer des Versfusses) entzieht sich unserer Wahrnehmung.

Соображенія Вестфаля, основанныя на аристоксеновомъ различіи между *συνεχής* и *διαστηματική* движеніи (*κίνησις*) голоса, подтверждаютъ главенство ударенія, но не разрушаютъ теоріи Guyard'а о звукахъ: изъ того, что въ обыкновенномъ говорѣ нельзя точно мѣрить длину слоговъ не слѣдуетъ еще что они не подлежатъ измѣренію; наоборотъ, ихъ существованіе во времени подчиняетъ ихъ законамъ «de la durée»; для узнанія ихъ стоитъ только увеличить значеніе звуковъ во времени (какъ подъ микроскопомъ мы увеличиваемъ размѣры неизмѣримо малыхъ предметовъ [1]) и мы получаемъ относительную ихъ длину, единственное, что насъ интересуетъ; если бы извѣстное соотношеніе не существовало между слогами (что положительно невозможно), оно бы не проявлялось, какъ только слоги занимаютъ достаточно времени, чтобы наше ухо воспринимало точную пропорцію между ними. Мѣткое замѣчаніе Аристоксена даетъ, однако, поводъ къ полезнымъ соображеніямъ о послѣдовательныхъ измѣненіяхъ въ просодіи и, что ближе насъ интересуетъ, о возникновеніи дамасскаго чтенія стиховъ, о созиданіи فاعيلاتن какъ разновидности فاعلاتن и т. д. Много зависитъ еще отъ органа говорящаго и отъ его душевнаго состоянія, но здѣсь рѣчь идетъ о теоретическомъ, идеальномъ измѣреніи звуковъ, о той точкѣ, которая представляетъ собою середину между крайними колебаніями маятника голоса.

Фабій Квинтиліанъ справедливо замѣчаетъ: Oratio non descendit ad strepitum digitorum [2]), и Westphal недурно утверждаетъ: Den Rhythmus eines declamirten Hexameters durch Notenzeichen auszudrücken, dem würde sich Aristoxenus widersetzen [2]), — но при простомъ сказываніи — безъ мелопеи. Для теоріи языка его возраженіе не имѣетъ силы; для практики арабскаго стихосложенія оно не имѣетъ примѣненія: въ *чтеніи* арабскихъ стиховъ слышатся одни ударенія, но тема, по которой они составлены,

---

1) Вспомните наклонную плоскость Галилея. — Впрочемъ, живо сыгранныя $^1/_{64}$-ыя части такта (𝅘𝅥𝅱) не занимаютъ больше времени чѣмъ одинъ голосовой звукъ.

2) Ib. p. 53.

входитъ въ кругъ музыки. Мы лучше вернемся къ словамъ самого Аристоксена apud Psellum[1]): Ἡ δὲ συλλαβὴ χρόνου τινὸς μέτρον οὖσα οὐκ ἠρεμεῖ κατὰ τὸν χρόνον, μεγέθη μὲν γὰρ χρόνων οὐκ ἀεὶ τὰ αὐτὰ κατέχουσιν αἱ συλλαβαί, λόγον μέντοι τὸν αὐτὸν ἀεὶ τῶν μεγεθῶν· ἥμισυ μὲν γὰρ κατέχειν τὴν βραχεῖαν χρόνου, διπλάσιον δὲ τὴν μακράν. Der[2]) von den Metrikern oft wiederholte Satz der rhythmici und musici, dass die Kürze nicht immer einzeitig, die Länge nicht immer zweizeitig sei, ist also auch ein Satz des musicus Aristoxenus. Меня особенно поражаетъ мнѣніе приведенное у Marius Victorinus (въ Melik II 76): Alii rursus nec pedem nec syllabam metrum putant esse dicendum, sed tempus, quia omne metrum in eo quo metimur numero finitum est (ut decempeda, non enim modo decem habet, modo undecim modo duodecim pedes, sed semper decem), unde pedem metrum esse non posse quia in versu modo unus est dactylus modo duo seu spondei, interdum incurrunt trochaei aut amphimacri, quorum diversitate juxta spatia temporum metrum quod certam mensuram habere debeat nequaquam finitum inveniri.

Стопа — πούς — означаетъ, въ сущности, тактъ ударяемый ногою; оттуда ἄρσις и θέσις, что ясно показываетъ происхожденіе стиха. Если Westphal правъ, когда онъ говоритъ: Die Sylben und Wörter der Sprache haben an sich eine bestimmte Zeitdauer, sie haben auch bestimmte Accente, durch welche einzelne Gruppen von Sylben zu bestimmten Zeitabschnitten sich vereinigen, aber dadurch ist noch kein bestimmter Rhythmus gegeben[3]), то его увѣреніе сводится къ установленію, что[4]) So stellen sich, wenn man dieselbe Lexis, d. h. die nämliche Sylbengruppe in verschiedene Zeitabschnitte zerlegt, Verschiedenheiten heraus, welche in dem Rhythmus selber liegen. Въ самомъ дѣлѣ, رجز, состоящій изъ مستفعلن, и كامل, образованный повтореніемъ متفاعلن, могутъ оба простирать притязанія къ أَمْ هَلْ عَرَفْتَ ٱلدَّارَ بَعْدَ, — ритмъ, мелопея этихъ словъ покажетъ къ какому разряду принадлежитъ ихъ группа въ данномъ сочиненіи; но возможность изъ нихъ дѣлать رجز или كامل лежитъ въ нихъ самихъ, въ языкѣ, который ихъ породилъ: ритмъ обоихъ размѣровъ есть упорядоченіе первичнаго, основнаго ритма рѣчи.

Для разъясненія одного мѣста у Арист., Westphal[5]) мѣритъ

Δάκτυλος ῥητός $\frac{\acute{-}}{2}\ \underset{2}{\smile\smile}$, χορεῖος ἄλογος $\frac{\acute{-}}{2}\ \overline{1^1/_2}$, χορεῖος ῥητός $\frac{\acute{-}}{2}\ \underset{1}{\smile}$;

1) Ib. p. 62; Melik II 76.
2) p. 64.
3) p. 71.
4) p. 70.
5) p. 132; cf. Melik I 26.

всему этому мы видѣли примѣры въ арабскомъ стихосложеніи: Не наилучше ли объясняются опредѣленія Аристоксена (Ῥυθμικῶν στοιχείων βιβλ. β', Melik II 82 § 20),
ὁ μὲν ἴσον τό ἄνω τῷ κάτω ἔχων καὶ δίσημον ἑκάτερον, черезъ (فا)لاتن —
ὁ δὲ τὸν μὲν κάτω δίσημον, τὸ δὲ ἄνω ἥμισυ, черезъ مفا(عِلن) —
τρίτος δέ τις ληφθείη πούς παρὰ τούτους, τὴν μὲν βάσιν ἴσην αὖ τοῖς ἀμφοτέροις ἔχων τὴν δὲ ἄρσιν μέσον μέγεθος ἔχουσαν τῶν ἄρσεων [die mittlere Grösse (arithmetisches Mittel) der beiderseitigen Aufschläge, Melik I 26], черезъ (مستفع)لاتن (مفاعلتن)[1]) —

т. е. ♩ ♩ |, ♪ | ♩, ♩ ♪ (♬ |?
lâ ton ma fâ lâ ton (mo fâalaton

Мы еще[2]) находимъ поразительный противень нашему отказу считать فاعلاتن = – ⏑ – – и مستفعلن = – – ⏑ – согласно желанію Freytag'a; мы мѣрили فاعلاتن = ♩ ♬ ♪ ♩ | и مستفعلن = ♩ | ♩ ♬ ♩ ♪ |, объявляя, что только такимъ образомъ эти стопы могли повторяться въ одномъ стихѣ. У Аристоксена мы узнаемъ[3]): Τὸ δὲ ἑπτάσημον μέγεθος οὐκ ἔχει διαίρησιν ποδικήν· τριῶν γὰρ λαμβανομένων λόγων ἐν τοῖς ἑπτὰ οὐδείς ἐστιν ἔρρυθμος· ὧν εἷς μέν ἐστιν ὁ τοῦ ἐπιτρίτου κ. τ. λ. Но γένος ἐπίτριτον, in welchem sich die Hebung zur Senkung wie 3 : 4 verhalten haben soll[4]), выражается именно черезъ – ⏑ – –, – – ⏑ – и т. д.; а пресловутый учебникъ Гефестіона, признавая этотъ типъ — ἑπτάσημος, допускаетъ его безпрестанное, непрерывное повтореніе (συνεχῶς); у Софокла, у Пиндара, у Аристофана мы его встрѣчаемъ пять, шесть, семь разъ сряду. Что изъ этого заключить? что κλεινᾶς Ἀθά(νας) = – – ⏑ – *для глаза*, но не для слуха; что – – ⏑ – выражаетъ неточно соотношеніе между слогами. Westphal выводитъ[5]), что мнимый ἐπίτριτος занимаетъ не семь, а $6^1/_2$ единицъ времени. Но Вестфаль вовсе не думалъ о томъ, что существуетъ же причина, которая побудила Аристоксена осуждать непрерывное употребленіе эпитрита: причина кроется видимо въ необходимости нарушить ритмъ безпорядочнымъ разбиваніемъ удареній, невозможностью

1) Въ позднѣйшихъ видахъ, изложенныхъ нами въ предыдущей главѣ.
2) P. 182—184.
3) P. 183; cf. Melik II 85 § 35.
4) Metrik d. Griechen u. Römer von W. Christ 1879, p. 64.
5) Его частыя ссылки на Пиндара, котораго Аристоксенъ ставитъ себѣ въ образецъ, доказываютъ, что не надъ такою стопою Аристоксенъ могъ произносить свой строгій приговоръ и прибавлять, что она очень рѣдко встрѣчается.

соблюдать музыкальный размѣръ. Чтобы возстановить его, необходимо дать κλεινὰς Ἀθά (νας) значеніе цѣлаго такта о двухъ сильныхъ доляхъ, т. е. видѣть въ κλεινὰς Ἀθά(νας) настоящій مستفعلن по методу Guyard'a, а не – – ⏑ ⏑ – по мнѣнію метриковъ и Freytag'a. Christ (l. l. p. 64) смутно сознаъ это: Die Epitriten sind sämmtlich zusammengesetzte Takte; и стоитъ взвѣшивать его слова (ib. p. 577): Auch wir kennen in unserer Musik die Unterschiede des Tempos, aber bei den Griechen, wo der Rhythmus und die Lexis in der innigsten Wechselbezeichnung standen, prägten sich jene Unterschiede auch in der Gestaltung des Textes aus. In dem accelerando hatte die Dipodie die Form – ⏑ – ⏑, in dem gewöhnlichen moderato die Form – ⏑ – ⏓, im ritardando endlich die Form – ⏑ – –. Арабскіе размѣры проливаютъ на эти мысли яркій свѣтъ; и употребленіе знаковъ длины и короткости безъ указанія на ударенія, должно, кажется, безвозвратно погибнуть. Вѣдь настоящіе эллины, въ пору процвѣтанія искусства, говорили о θέσις и ἄρσις, о сильной и слабой части такта; въ тотъ день, когда, потерявъ музыкальный смыслъ, метрики забыли, что ἄρσις значитъ поднятіе и θέσις опусканіе ноги при ударенія такта, и спутали оба понятія[1]), греко-римское стихотворство сдѣлалось труднопостигаемою наукою, и ея изслѣдователи начали блуждать въ потемкахъ, видя вездѣ правила и обычай, нигдѣ ритмъ и законы.

Возьмемъ еще, напр., сложный ритмъ παίων[2]). И Аристотель (Rhetor. III, 8), и даже метрикъ Геліодоръ, у котораго Гефестіонъ черпалъ матерьялы для своего учебника[3]), считали его единственнымъ ритмомъ безъ метровъ; Christ хочетъ видѣть въ ихъ заявленіи доказательство, что ряды съ пеономъ бываютъ различной длины[4]). Причина лежитъ глубже и раскрываетъ передъ нами новые горизонты: Аристотель и Геліодоръ отлично умѣли скандовать пеонъ, они не хуже музыканта Вакхія, несамостоятельнаго мыслителя и вульгаризатора посредственнаго пошиба[5]), знали, что παιὰν σύνθετος ἐκ χορείου καί ἡγεμόνος[6]), т. е. – ⏑ ⏑ ⏑ = ⏗ ⏑ + ⏑́ ⏑; но они понимали, что дѣло шло только о соблюденіи такта, а не о составѣ слоговъ, такъ какъ разновидности пеона ⏑ ⏑ ⏑ – и – ⏑ ⏑ – уже не соотвѣтствуютъ опре-

1) Cf. Westph. I p. 102—109. Аристоксенъ называлъ θέσις — βάσις, что еще яснѣе.

2) См. Christ, p. 389 и 395.

3) Westph. I p. 203.

4) Онъ принимаетъ μέτρον въ смыслѣ стиха (см. у него p. 100, и Westph. III, 1 p. 179—180); но очевидно Аристотель имѣлъ въ виду свое собственное опредѣленіе въ томъ же §: τοῦ σχήματος τῆς λέξεως ἀριθμὸς ῥυθμός ἐστιν, οὗ καὶ τὰ μέτρα τμητά; Аристидъ (De Mus. ed. Meibom p. 49): τομὴν γὰρ ῥυθμοῦ φασὶν αὐτό (ap. Chr. p. 6); и см. у самаго Christ-a, p. 79— 80, μέτρα προτώτυπα: о нихъ-то и говоритъ Аристотель.

5) W. I, p. 25.

6) Chr. p, 388.

дѣленію Вакхія. Изъ ихъ словъ слѣдуетъ заключить, что пеонъ содержитъ двѣ доли, но каждая изъ этихъ долей не отвѣчаетъ шаблоннымъ стопамъ. Мы поймемъ, что пеонъ = فاعلاتن съ его измѣненіями, и тогда намъ ясны будутъ слова Christ-a: dass wir den Hauptictus der Länge lassen und dem Pyrrhichius nur einen Nebenictus geben: ⏗ ⏑ ⏑̀ ⏑; и намъ покажется неумѣстнымъ его заявленіе: Indess werden wir doch auch wieder praktischer Einfachheit zulieb es unterlassen, den schwachen Nebenictus in den Schematen durch eigene Zeichen auszudrücken. Онъ не рѣшается провести свою мысль до конца [1]). Вѣдь:

⏗ ⏑ ⏗ ⏓ ⏗ ⏑ ⏗ ⏓ ⏗ ⏑ ⏑̀ ⏑ ⏗ ⏑ ⏗ = فاعلاتْ فاعلاتْ فاعلاتْ فاعلانْ;
οὐ δέν ἐστι θηρί ον γυ ναικὸς ἀμα χώτερον

оба ритма совпадаютъ до мельчайшихъ подробностей: положеніе удареній второстепенное значеніе длинныхъ слоговъ въ слабой части такта, удлиненіе послѣдняго слога стиха и появленіе молчанія для замѣны послѣдней слабой части такта. Все оттого, что у грековъ и у арабовъ музыкальный ритмъ создалъ стихъ изъ обыденнаго языка.

Разновидность пеона, кретикъ = فاعلن:

οὐδὲ τῷ Κνακάλῳ οὐδὲ τῷ Νυρσύλα = فاعلن فاعلن فاعلن فاعلن
⏗ ⏑ ⏗ ⏗ ⏑ ⏗ ⏗ ⏑ ⏗ ⏗ ⏑ ⏗

И точно также какъ мы فاعلن связываемъ съ другимъ فاعلن лишь помощью паузы, suchten (Christ 392) die Metriker durch Einrechnung der den Wortschluss am Ende des Fusses begleitenden Pause den Creticus auf die Höhe von 6 Zeiten zu bringen: Ἡλιόδωρος δέ φησι κοσμίαν εἶναι τῶν παιωνικῶν τὴν κατὰ πόδα τομήν, ὅπως ἡ ἀνάπαυσις διδοῦσα χρόνον ἑξασήμους τὰς βάσεις ποιῇ καὶ ἰσομερεῖς ὡς τὰς ἄλλας, говоритъ Гефестіонъ; я склоненъ думать однако, что Гефестіонъ плохо понялъ слова своего автора, который, вѣроятно, не считалъ кретика пятивременнымъ, а шестивременнымъ: | ♩ ♪ ♩ , — и требовалъ паузы, чтобы пополнить тактъ. Какъ по- арабски, стихъ можетъ быть продленъ на одинъ слогъ; какъ по арабски легкій слогъ, третій отъ слѣдующаго слога съ удареніемъ, способенъ его получить (ср. выше ἀμαχώτερόν):

χρυσοκμήτοισιν ὅρμοις πιθήσασα, δώροισι Μίνω — у Эсхиля въ Хоефорахъ (стр. 617). Что вѣрное пониманіе эллинской метрики требуетъ строгаго при-

1) Однако, см. р. 701, какъ онъ ритмъ стиховъ для маршевъ и плясокъ отыскиваетъ маршируя и выплясывая.

держиванія отысканныхъ Guyard-омъ законовъ, доказывается знаменательнымъ заявленіемъ схоліаста Эсхила[1]), которое, видимо, пропускается всѣми безъ вниманія: βαίνονται γὰρ οἱ ῥυθμοί, διαιρεῖται δὲ τὰ μέτρα, οὐχὶ βαίνεται. Скандовать можно размѣры; ритмы поддаются только расчлененію на такты. Намъ уже преподано, что ритмъ состоитъ изъ двухъ тактовъ, какъ элементы арабскаго стихосложенія; эти элементы — не стопы, значитъ, а ритмы. Метры — это составная часть стиха, не предназначеннаго для пѣнія, а для продекламированія; арабская поэзія не знаетъ подобнаго стиха: даже размѣры, которые употребляются нынѣ однимъ или другимъ поэтомъ безъ пѣнія, суть тѣ, которые созданы для пѣнія. Ихъ составныя части служатъ яркою иллюстраціею къ словамъ Аристоксена и дѣлаютъ излишними многіе споры, напримѣръ трудную борьбу W. съ Marquard и Baumgart'омъ (Melik I, 20—23):

Ὧι δὲ σημαινόμεθα τὸν ῥυθμὸν καὶ γνώριμον ποιοῦμεν τῇ αἰσθήσει, πούς ἐστιν εἷς ἢ πλείους ἑνός (Ῥυθμ. Στοιχ. β' § 16, Melik II 81), говоритъ учитель; это значитъ — черезъ وتد и فاصلة или تفاعيل = اجزاء мы обозначаемъ ритмъ и знакомимъ съ нимъ чувство. Дѣйствительно мы читаемъ дальше (§ 17): Τῶν δὲ ποδῶν οἱ μὲν ἐκ δύο χρόνων σύγκεινται τοῦ τε ἄνω καὶ τοῦ κάτω — т. е. تَنْ — οἱ δὲ ἐκ τριῶν, δύο μὲν τῶν ἄνω, ἑνὸς δὲ τοῦ κάτω — т. е. تَنَتْن —, ἢ ἐξ ἑνὸς μὲν τοῦ ἄνω, δύο δὲ τῶν κάτω — т. е. تَنْ تَنْ, <οἱ δὲ ἐκ τεττάρων, δύο μὲν τῶν ἄνω, δύο δὲ τῶν κάτω> — т. е. تَنْ تَنْ —; не очевидно ли совпаденіе ритмики Аристоксена (cf. Melik I, 81—89) съ ритмикою Братьевъ чистоты (у насъ выше, З.В.О. VII, 152=отд. отт. 70)? И § 19 поясняетъ, какъ ритмическія единицы переходятъ въ метрическія: Δεῖ δὲ μὴ διαμαρτεῖν ἐν τοῖς νῦν εἰρημένοις, ὑπολαμβάνοντας, μή μερίζεσθαι πόδα εἰς πλείω τῶν τεττάρων ἀριθμόν (4-хдольный тактъ). Μερίζονται γὰρ ἔνιοι τῶν ποδῶν εἰς διπλάσιον τοῦ εἰρημένου πλήθους ἀριθμὸν καὶ εἰς πολλαπλάσιον. Ἀλλ' οὐ καθ' αὑτὸν ὁ πούς εἰς τὸ πλέον τοῦ εἰρημένου πλήθους μερίζεται, ἀλλ' ὑπὸ τῆς ῥυθμοποιίας διαιρεῖται τὰς τοιαύτας διαιρέσεις (напр. مُتَفَاعِلُن, مُسْتَفْعِلاتُن). Νοητέον δὲ χωρὶς τά τε τὴν τοῦ ποδὸς δύναμιν φυλάσσοντα σημεῖα καὶ τὰς ὑπὸ τῆς ῥυθμοποιίας γινομένας διαιρέσεις (فعولن, مفاعيلن, مفاعلتن состоятъ каждый изъ двухъ слабыхъ и двухъ сильныхъ долей такта, но содержатъ то три, то четыре, то пять элементовъ

---

1) Ср. Christ, p. 433. — Сравненіе съ греческими образцами оказалось донынѣ ложнымъ, потому что искали сходства во внѣшнемъ видѣ стиха, не въ его внутреннемъ ритмѣ.— Вопросъ о паузахъ весьма интереснымъ образомъ поставленъ у Аристида, (ed. Jahn p. 27= 40—41 Meib.), который объясняетъ καταληκτικὰ κῶλα (= فاعى и т. д.): ἐν οἷς καὶ τοὺς κενοὺς χρόνους προλαμβάνουσι. Κενὸς μὲν οὖν ἐστι χρόνος ἄνευ φθόγγου πρὸ ἀναπλήρωσιν τοῦ ῥυθμοῦ. Λεῖμμα δὲ ἐν ῥυθμῷ χρόνος κενὸς ἐλάχιστος, πρόσθεσις δὲ χρόνος μακρὸς ἐλαχίστου διπλασίων. Cf. Westphal I, p. 176—177.

метрическихъ) καὶ προσθετέον δὲ τοῖς εἰρημένοις, ὅτι τὰ μὲν ἑκάστου ποδὸς σημεῖα διαμένει ἴσα ὄντα καὶ τῷ ἀριθμῷ καὶ τῷ μεγέθει, αἱ δ' ὑπὸ τῆς ῥυθμοποιίας γινόμεναι διαιρέσεις πολλὴν λαμβάνουσι ποικιλίαν.

§ 27: Διαιρέσει δὲ διαφέρουσιν ἀλλήλων, ὅταν τὸ αὐτὸ μέγεθος εἰς ἄνισα μέρη διαιρεθῇ, ἤτοι κατὰ ἀμφότερα, κατά τε τὸν ἀριθμὸν καὶ κατὰ τὰ μεγέθη, ἢ κατὰ θἄτερα (فاعلن и فاعلاتن, مفاعيلن и مفاعلتن, مفاعيلن и مفاعلن).

§ 28: Σχήματι δὲ διαφέρουσιν ἀλλήλων, ὅταν τὰ αὐτὰ μέρη τοῦ αὐτοῦ μεγέθους μὴ ὁσαύτως <σχηματισθ> ᾖ (مستفعلن въ رجز или въ كامل).

§ 29: Ἀντιθέσει δὲ διαφέρουσιν ἀλλήλων οἱ τὸν ἄνω χρόνον πρὸς τὸν κάτω ἀντικείμενον ἔχοντες (= مفعولاتن въ различныхъ своихъ положеніяхъ).

XIII.

Гдѣ же искать происхожденія арабскихъ стиховъ, если не въ музыкѣ? Мелодія должна быть отстранена[1]); мы убѣдились, что передъ нами только разнородные ритмы. Эти ритмы должны быть неискусственными, а непремѣнно естественными, чтобы завладѣть народнымъ воображеніемъ и возбудить человѣка къ творчеству въ такіе вѣка, когда онъ не задается произвольными, индивидуальными литературными соображеніями. Эти ритмы должны какъ будто сами нарождаться на музыкальныхъ инструментахъ. Въ самомъ дѣлѣ, музыкальные инструменты дѣлаются соотвѣтственно музыкальному воспитанію народа. Въ различныхъ странахъ, въ различные вѣка ухо, часть человѣческаго организма, не остается неизмѣнно вѣрнымъ одному идеалу: всѣмъ извѣстна борьба Глюка и Пиччини, всѣмъ памятны усилія и торжество Вагнера; мы не способны воспринять съ удовольствіемъ китайскую или яванскую музыку; арабы наслаждаются звуками, которые намъ рѣжутъ ухо; греки, которымъ во вкусѣ и въ тонкомъ чутьѣ смѣшно было бы отказать, восхищались формингою, которая въ рукахъ Пиндара обладала всего только семью струнами[2]). Между тѣмъ, музыка вызывала въ нихъ такія сильныя ощущенія, что Платонъ считалъ опасными для воспитанія изученіе извѣстныхъ ἁρμονίαι = гаммъ (οὐκοῦν αὗται, ἦν δ' ἐγώ, ἀφαιρετέαι, заявляетъ Сократъ музыканту Главкону въ Платоновой Республикѣ; cf. Westphal, II, p. 187 и слѣд.). Мы не легко себѣ пред-

1) Оттого мы не коснемся недавнихъ открытій въ греческой музыкѣ вслѣдъ за раскопками въ Дельфахъ, хотя намъ не безразличны доводы Weil'я и Th. Reinach'а въ Hymne à Apollon, 1894, и сообщенія Bull. de Corr. Hell. XVIII. 345. Появившееся въ 1895 г. изд. C. von Jan *Musici Scriptores Graeci* остается также внѣ рамокъ нашего изслѣдованія за невозможностію увеличить и безъ того обширный его объемъ.

2) Ср. Westphal II, p. 42 и 7—8.

ставляемъ, чтобы пѣсня могла кончиться на терціи; между тѣмъ, у эллиновъ подобный конецъ располагалъ къ слезамъ и, на ихъ подобіе, швабскій народъ любитъ волновать сердца тѣмъ же путемъ (ib., p. 228, 232, 233). Гаммы зависятъ отъ наклонностей народа и являются вѣрнымъ отраженіемъ естественнаго (для каждаго даннаго народа въ данное время) чередованія звуковъ; гамма не есть самовольное изобрѣтеніе, ея безъискусственность сказывается въ непремѣнномъ исходѣ пѣсни на извѣстныхъ нотахъ избранной [1]) для мелодіи гаммы. Чередованіе звуковъ можетъ быть различнымъ, и чѣмъ музыка болѣе развивается, тѣмъ богаче разнообразіе гаммъ. Онѣ обусловливаютъ составленіе инструментовъ, которые, смотря по чуткости ихъ устроителя, оказываются болѣе или менѣе вѣрными изображеніями тѣхъ гаммъ, которыя онъ напѣваетъ [2]). Если же инструментъ занесенъ изъ чужого края, то его судьба находится въ зависимости отъ нѣсколькихъ обстоятельствъ: онъ пріурочивается тотчасъ къ новой мѣстности, если онъ основанъ на обычныхъ ей гаммахъ; онъ облагораживаетъ ея вкусъ, если онъ на тѣхъ же началахъ содержитъ новыя комбинаціи; онъ долженъ завоевать себѣ слушателей, если онъ построенъ въ системѣ содержащей одинаковые элементы, но съ разновидностями, происходящими отъ различной музыкальной традиціи; онъ остается въ полномъ пренебреженіи, если гаммы, которыя извлекаются изъ него, не отвѣчаютъ потребностямъ играющихъ на немъ.

Повѣствованія كتاب الاغانى показываютъ, что музыкальная система арабовъ не разнилась въ принципѣ отъ персидской и отъ греческой: усовершенствованные инструменты они получали изъ обѣихъ сосѣднихъ державъ; свое музыкальное воспитаніе они довершали подъ руководствомъ византійцевъ и персовъ, хотя приходилось имъ отказываться отъ многаго, что не входило въ привычки ихъ народа (Land, Trans. of the IX Or. Congr. 1893, II, p. 156, говоритъ тоже: Here we have plain evidence to prove that the Persian and Byzantine importations did not supersede the

---

1) *Избранной* — неточное выраженіе; каждая гамма въ установленномъ чередованіи звуковъ отвѣчаетъ извѣстному душевному настроенію; Республика Платона и Діалогъ о Музыкѣ Плутарха содержатъ въ себѣ удивительно глубокія мысли и свѣтлыя воззрѣнія на сей предметъ; надо проникнуться ихъ изученіемъ, чтобы оцѣнить по достоинству значеніе гаммъ.

2) См. у Fétis, Hist. gén. de la Musique t. II, p. 27, любопытный разсказъ про чрезвычайно способнаго къ музыкѣ юношу, который, привыкши къ разстроеннымъ фортепьянамъ, непріятно былъ пораженъ звуками, исходящими изъ его инструмента послѣ приведенія его въ порядокъ: il ne retrouva qu'après un certain temps le sentiment des rapports justes des sons, égaré par la longue habitude de rapports différents. Cp. Land. La gamme arabe, Actes du Congrès de Leyde Sect. Sém. p. 53.

national music, but were engrafted upon an Arabic root with a character of its own): самое любопытное мѣсто о такой необходимости, не разъ затрагиваемой въ كتاب الأغانى, относится къ жизнеописанію Ибнъ-Мисджаха (Агâни III ٨٤, у Kos. p. 9): سعيد بن مسجح أبو عثمان مولى بنى جمح وقيل انه مولى بنى نوفل بن الحرث بن عبد المطّلب مكّىّ أسود مغن متقدّم من فحول المغنّين وأكابرهم وأوّل من صنع الغناء منهم ونقل غناء الفرس إلى غناء العرب ثمّ رحل إلى الشأم واخذ ألحان الروم والبربطية والاسطوخوسية وانقلب إلى فارس فأخذ بها غناء كثيرا وتعلّم الضرب[1] ثم قدم إلى الحجاز وقد أخذ محاسن تلك النغم وألقى منها ما استقبحه من النبرات والنغم الّتى هى موجودة فى نغم غناء الفرس والروم خارجة عن غناء العرب وغنى على هذا المذهب فكان أوّل من أثبت ذلك ولحنه وتبعه الناس بعد.

Kosegarten думаетъ, что Ибнъ-Мисджахъ познакомился съ изученіемъ послѣдователей Аристоксена (الارسطخسونية Lib. Cantil. lat. p. 34), и переводитъ النبرات والنغم чрезъ sublationes vocis modulationesque. Сомнѣваюсь въ справедливости перваго предположенія: развѣ играющіе на барбитонѣ и почитатели ритмики Аристоксена не принадлежали къ народу الروم? Я бы предложилъ читать: وَأَخَذَ أَلْحَانَ الرُّومِ والبَرْبَطِيَّةِ وَالاسطوخوسية, «онъ усвоилъ себѣ византійскія мелодіи, пѣніе подъ барбитонъ и музыкальную технику».

Я сначала думалъ о στοῖχος — шеренга —, который произносился и στόχος по свидѣтельству Pollux въ Onomasticon (конецъ II-го вѣка по Р. Х.); στοῖχος составлялъ ту часть хора, которая сообща пѣла маршъ или танецъ, сопровождая пѣніе дѣйствіемъ (см. Christ., p. 689—690); мнѣ казалось, что Ибнъ-Мисджахъ, будучи вѣроятно христіанскаго происхожденія — وكان ابن مسجح مولدا أسود يكنى بأبى عيسى[2], говоритъ Алій Испаганскій,— наврядъ ли былъ ревностнымъ мусульманиномъ, но онъ жилъ въ Хиджазѣ и долженъ былъ остерегаться блюстителей порядка, весьма щедрыхъ въ награжденіи батогами отступниковъ отъ преподанныхъ правилъ прили-

---

1) Т. е. онъ выучился игрѣ на лютнѣ (العود); играли помощью plectrum (مضراب), оттого ضرب (v. Land p. 55; ср. Westphal II, p. 71).

2) Агâни III, p. ٨٤. Онъ не былъ столь чернымъ, и Land напрасно его клеймитъ a negro of Mecca, въ Transactions, p. 156: хотя и сказано тамъ أسود, но немного дальше (р. ٨٥) пояснено: كان اصفر حسن اللون. — Онъ былъ учителемъ Ибнъ-Сорейджа и Герида.

чія: пристрастившись ко всякого рода музыкѣ, онъ игралъ и плясовыя, а для большей безопасности онъ избѣгалъ черезчуръ призрачной ὄρχησις, употребляя темный для другихъ, ясный для него и друзей его, терминъ, напоминавшій о видѣнномъ и слышанномъ въ византійской имперіи. Но اسطوخوسية — слишкомъ мудреное, безпочвенное названіе, и надо искать въ другомъ направленіи.

Land (Gamme ar., p. 45) находитъ въ немъ στοιχείωσις, les éléments de la théorie musicale; въ своемъ сообщеніи IX съѣзду востоковѣдовъ, Remarks on the earliest development of Arabic Music (Transactions II, 155—163), онъ произноситъ [1]) имя στοιχειαταί — theorists.—Здѣсь, должно быть, вкралась опечатка, и слѣдуетъ читать στοιχειασταί или лучше στοιχειωταί. Элементы называются اسطقس или استقص; эль-Фарабій ссылается, въ главахъ كتاب الموسيقى трактующихъ объ инструментахъ [2]) на свой كتاب الاستطقسات [3]) (составляющій первую его часть), что Land, разумѣется, и замѣтилъ (Gamme ar., p. 45); однако онъ прибавляетъ отъ себя, что не эль-Фарабій сообщалъ свѣдѣнія о Ибнъ-Мисджахѣ и, слѣдовательно, его транскрипція въ данномъ случаѣ не обязательна, — и, въ самомъ дѣлѣ, Абуль-Фараджъ на стран. 64 своей Historia Dynastiarum [4]) пишетъ: اسطوخيا [5]). Στοιχεῖα можетъ, пожалуй, и безъ прилагательнаго ἁρμονικά, примѣняться къ основамъ музыки, хотя, насколько я могу судить, подъ этимъ словомъ скорѣе разумѣются элементы вселенной, талисманъ, начатки всякаго ученія и книга Евклида; στοιχείωσις же означаетъ вообще введеніе въ какую-нибудь науку, колдовство и, по крайней мѣрѣ, въ исходѣ VII-го вѣка — т. е. во время Ибнъ-Мисджаха—ученіе Евклида (ap. Hiero Junior). А если мы допустимъ, что الاسطوخوسية = στοιχειωταί, то мы очутимся лицемъ къ лицу съ элементарными преподавателями; признаться, странно было бы допустить

---

1) P. 156.

2) Въ выдержкахъ Land, Gamme arabe, p. 142, 143, 147.

3) Съ разночтеніемъ الاستقسات.

4) Ed. Pococke.

5) По Фихристу, p. ٢٦٥, Евклидъ писалъ كتابه فى اصول الهندسة واسمه الاسطروسيا ومعناه اصول الهندسة; хотя въ текстѣ напечатано الاسطروشيا, но такъ читается лишь въ Лейденской рукописи, а затѣмъ и у Ibn-el-Qufti, какъ видно изъ примѣчаній A. Müller'a; послѣдній помнитъ στοιχεῖα и хочетъ вычеркнуть ر. По-моему нѣтъ передъ нами новой разновидности στοιχεῖα съ передачею χ черезъ ش, какъ въ имени ارشميدس и какъ часто бываетъ въ Испаніи, а просто намъ представляется одноименная съ геометріею στερεομετρία подъ сбивчивымъ видомъ στερέωσις, что, собственно, равносильно *подкрѣпленію доказательства*. Оба производныхъ слова употреблялись въ примѣненіи къ сочиненію Евклида; самое короткое уцѣлѣло.

выраженіе: *мелодіи элементарныхъ преподавателей*, — что сильно напоминаетъ о Фребелевскихъ садахъ. Вдобавокъ, Ибнъ-Мисджахъ не былъ философомъ и ученымъ, чтобы предаваться отвлеченнымъ разсужденіямъ объ основахъ музыки; его манила техника. Важность техники обнаруживается при взвѣшиваніи знаменательныхъ словъ Land'а по поводу неопредѣленности инструментовки: On y voit comment, sur le manche des instruments à cordes dérivés de l'antique *nefer* égyptien, on avait commencé par chercher les intervalles usités dans le chant; après quoi on imagina de s'assurer des endroits choisis en y attachant des ligatures. De là il n'y avait qu'un pas aux formules de mesurage introduites pour éviter la peine de chercher ces endroits par l'ouïe; c'étaient d'abord des recettes empiriques, remplacées depuis par d'autres fondées sur la science des Grecs[1]). Стоитъ тоже прочесть сказанное эль-Фарабіемъ объ устройствѣ лютни и бандуры, чтобы понять, насколько Платонъ, подъ личиною Сократа, правъ, когда онъ говоритъ въ Φίληβος объ эмпиризмѣ музыки и о теоріяхъ, построенныхъ виртуозами на основаніи своей практики; мы встрѣчаемъ тамъ слово στοχασμός и даже στόχασις, что совершенно подходитъ къ нашему арабскому переложенію и даетъ отличный смыслъ показаніямъ Алія Испаганскаго. Вопросъ: Ἦ καὶ μουσικὴν, ἣν ὀλίγον ἔμπροσθεν ἔφαμεν στοχάσεώς τε καὶ μιμήσεως μεστὴν οὖσαν καθαρότητος ἐνδεῖν; (62 c) отсылаетъ насъ къ другому мѣсту того же діалога (55e — 56a), еще болѣе интересному для нашей цѣли: Σωκράτης. Τὸ γοῦν μετὰ ταῦτ' εἰκάζειν λείποιτ' ἂν καὶ τὰς αἰσθήσεις καταμελετᾷν ἐμπειρίᾳ καί τινι τριβῇ, ταῖς τῆς στοχαστικῆς προσχρωμένους δυνάμεσιν, ἃς πολλοὶ τέχνας ἐπονομάζουσι, μελέτῃ καὶ πόνῳ τὴν ῥώμην ἀπειργασμένας. — Πρώταρχος. Ἀναγκαιότατα λέγεις. — Σωκράτης. Οὐκοῦν μεστὴ μέν που μουσικὴ πρῶτον, τὸ ξύμφωνον ἁρμόττουσ' οὐ μέτρῳ, ἀλλὰ μελέτης στοχασμῷ· καὶ ξύμπασ' αὐτῆς αὐλητική, τὸ μέτρον ἑκαστῆς χορδῆς τῷ στοχάζεσθαι φερομένης θηρεύουσα, ὥστε πολὺ μεμιγμένον ἔχειν τὸ μὴ σαφές, σμικρὸν δὲ τὸ βέβαιον.

Вышколенный у персовъ и грековъ, Ибнъ-Мисджахъ не послѣдовалъ имъ слѣпо; онъ, какъ и Ибнъ-Мухризъ, отбросилъ неподходящія арабскому слуху نغم — ноты, но онъ пошелъ еще дальше и отринулъ извѣстныя نبرات. Land, въ Gamme arabe p. 97, переводитъ النبرات والنغم черезъ les sons; въ своемъ новомъ трудѣ онъ пишетъ (p. 156): the liftings of the voice (نبرات) and the sounds (نغم), возвращаясь, такимъ образомъ, къ толкованію Kosegarten'а. Не подлежитъ сомнѣнію, что (النبرة) من المغنّى رفع صوته عن خفض اى بعد خفض (نَبَر فلانٌ نبرةً) نطق نطقة بصوت رفيع, какъ ясно

1) La Gamme arabe, p. 45.

излагаетъ Шартуній; тѣмъ не менѣе, позволено подозрѣвать, что имѣется въ виду указать на отстраненіе Ибнъ-Мисджахомъ цѣлыхъ струнъ, согласно заявленію самого Land'a о неизвѣстности ألزّة въ концѣ десятаго столѣтія одному начитанному писателю, и сообразно съ эль-Фарабіемъ, который первый предложилъ это имя. То были, какъ извѣстно, самыя тонкія струны, дающія высокія ноты; онѣ не имѣли названія по арабски, ихъ знали подъ родовымъ греческимъ названіемъ νεῦρον или, какъ у Александра Афродисійскаго [1]) (около 200 л. по Р. Х.) и Поллюкса, его современника, νευρά [2]). *Невра* легко смѣшалась съ *небра* при одинаковомъ, въ сущности, значеніи; впрочемъ, не могу опредѣлить, не развилось ли особое, занимающее насъ, значеніе نبرة подъ вліяніемъ греческаго слова. Переходъ ευ въ ـَبْ не диковинка: наравнѣ съ אבטומטום въ началѣ Мидрашъ Тиллимъ для αὐτόματος, мы имѣемъ въ Іерусалимскомъ талмудѣ Meg. III 74ª равенство טוב ילד = אבדיקום, т. е. Εὔτοκος, въ קהלת רבה 70ª אבגינוס, имя Εὐγένης; но въ арабской письменности не нахожу ничего подобнаго, такъ что позволительно только думать о легкомъ искаженіи, а не о прямомъ насажденіи. Трудно пріучиться къ новымъ интерваламъ (نغم) и къ новымъ октавамъ (نبرات); въ Греціи случилось нѣчто подобное со спартанцами, большими любителями музыки: Εἰ δέ τις παραβαίνοι τί τῆς ἀρχαίας μουσικῆς, οὐκ ἐπέτρεπον· ἀλλὰ καὶ τὸν Τέρπανδρον ἀρχαϊκώτερον ὄντα καὶ ἄριστον τῶν καθ' ἑαυτὸν κιθαρῳδῶν, καὶ τῶν ἡρωϊκῶν πράξεων ἐπαινέτην, ὅμως οἱ ἔφοροι ἐζημίωσαν, καὶ τὴν κιθάραν αὐτοῦ προσεπαττάλευσαν φέροντες· ὅτι μίαν μόνην χορδὴν ἐνέτεινε περισσοτέραν, τοῦ ποικίλου τῆς φωνῆς χάριν· μόνα γὰρ τὰ ἁπλούστερα τῶν μελῶν ἐδοκίμαζον. Τιμοθέου δὲ ἀγωνιζομένου τὰ Κάρνεια, εἷς τῶν Ἐφόρων μάχαιραν λαβὼν ἠρώτησεν αὐτὸν ἐκ ποτέρου τῶν μερῶν ἀποτέμοι τὰς πλείους τῶν ἑπτὰ χορδῶν [3]).

Въ арабскую жизнь мало по малу проникали чужія воззрѣнія и постепенно развивалась музыка. Pollux, жившій въ Египтѣ при императорѣ Коммодѣ, говоритъ: Μονόχορδον δὲ Ἀράβων τὸ εὕρημα [4]); впослѣдствіи арабы прибавили струну на интервалѣ одной октавы, такъ что женскіе и мужскіе голоса могли быть аккомпанированы на одномъ и томъ же инструментѣ [5]). Эль-Фарабій [6]) говоритъ объ الرساتين الجاهلية и объ الألحان الجاهلية;

1) Probl. 2: Ἐπὶ κιθάρας ἡ μὲν παχυτέρα νευρὰ ἄλλον φθόγγον ἀποτελεῖ.
2) VI 62: Μέρη δὲ τῶν ὀργάνων, νευραί, χορδαί, λίνα κ. τ. λ.
3) Plut. Inst. Lac. XVII.
4) VI 60; ap. Land, Transactions, p. 158.
5) Ib. 160.
6) Рукопись f. 67; у Kos. p. 92; у Land'a la Gamme, въ переводѣ p. 111—112, и въ подлинникѣ p. 145—146.

исламъ, конечно, открывъ арабамъ доступъ въ отдаленныя страны, много способствовалъ воспріятію новыхъ нравовъ и присвоенію роскошныхъ плодовъ просвѣщенія: они увлеклись, насладились и усовершенствовали все позаимствованное. Не надо однако забывать, что и въ болѣе раннія времена Аравія не составляла вполнѣ замкнутаго въ себѣ міра; ея жители распространялись всюду, сталкивались съ дикими и цивилизованными народами, завоевывали чужіе края и, безпрестанно отвозя на своихъ верблюдахъ произведенія родной земли, возвращались домой съ деньгами, товарами, и даже идеями иноплеменниковъ[1]). Одно время Хира и Гассанидское царство были главнѣйшими передаточными, узловыми пунктами въ обмѣнѣ торговыхъ и умственныхъ благъ до Мохаммеда; впослѣдствіи на лицѣ всего почти земнаго шара происходило общеніе между арабами и чужими народностями.

Арабскій музыкальный языкъ испещренъ греческими и персидскими терминами, но и его роль немаловажная; авторитетный Land теперь больше стоитъ за самобытность арабовъ въ музыкѣ нежели въ 1885 г. Мы здѣсь удовлетворимся нѣсколькими замѣчаніями.

Испанскій alaud, фр. luth и наша лютня восходятъ къ арабскому العُود, прозванному такъ изъ-за деревяннаго ящика. Излюбленный до XVIII-го вѣка rebec, пользовавшійся большимъ распространеніемъ у всѣхъ романскихъ народовъ, перенятъ у арабовъ; итальянцы говорятъ ribeca и ribeba, французы XIV-го столѣтія (ар. Ducange) произносили rebebe, точно передавая رباب; онъ имѣлъ въ Европѣ три струны на подобіе رباب الشاعر, между тѣмъ какъ رباب المغنّى былъ двуструннымъ; самое слово чисто-арабское и происходитъ несомнѣнно отъ رِبّة, мѣстнаго имени для خروب = חָרוּב (откуда caroube и caroubier). Самый же رباب получилъ названіе отъ своей формы, ибо всякое полое вмѣстилище въ родѣ стручка, тыквы, горлянки, подходитъ къ корню ربّ; дѣйствительно, رِبّة какъ было сейчасъ сказано, обозначаетъ собою рожковое дерево, извѣстное своими плодами, заключенными въ оболочку. Правда, Burckhardt въ своемъ путешествіи въ Мекку и Медину, англ. изд. 1829 г. (Travels in Arabia) I, 65, говоритъ, что жители Хиджаза и феллахи такъ называютъ зеленый табакъ Верхняго Египта, а LA, I ٣٩٢, послѣднія строки, учитъ: والرِبّة بالكسر نبتة

1) Ср. книгу Glaser'a, провѣренную нами въ неизданной еще статьѣ.

صيفيّة وهو كلّ ما اخضرّ فى القيظ من جميع ضروب النبات وقيل هو ضروب من الشجر او النبت فلم يُحَدَّ والجمع الرِبَب قال ذو الرمّة يصف الثور الوحشيّ

أَمسَى بوهبينَ مجتازَ المَرتعة   من ذى الغوارس يدعو انفه الربب

والرِبّة شجرة وقيل انها شجرة الخرنوب التهذيب الرِبّة بقلة ناعمةٌ وجمعها رِبَبٌ وقال الربّة اسم لعدّةٍ من النبات لا تهيج فى الصيف تبقى خضرتها شتاء وصيفا ومنها الْحُلَّبُ والرُخامى والمَكْر والعَلْقى يقال لها كلها ربّة, — всѣ поименованныя растенія, за исключеніемъ рожковаго дерева, относятся къ другому значенію корня رَبّ = רַב, רְבָבָה, *множество*, въ виду безчисленнаго количества зеренъ размѣщающихся другъ подлѣ друга на одной общей чашечкѣ; равнымъ образомъ надо объяснить происхожденія رَبَّة — *клеверъ* у Bocthor'a. Зато Dozy (Suppl. s. v.) показываетъ примѣрами, заимствованными у Ибнъ-эль-Байтара и изъ книги «эль-Мостаиній», что женщины называютъ رَبَّة шелуди на лицѣ и на головѣ у дѣтей, родъ вереда, извѣстный въ наукѣ подъ именемъ سعفة, ce sont des pustules qui s'élèvent—البثور التى تطلع. Путешественникъ Niebuhr (Франц. изд. его путеш. 1774, I, 126) узналъ въ Египтѣ, что رُبَّة есть мѣра для зерна и служитъ на рынкѣ для обозначенія 30 цыплятъ, очевидно вслѣдствіе потребнаго для нихъ мѣста. Точно также мы прицѣпимъ сюда слова LA (I, ٣٩١, стр. 4-ая слѣд.): والربابة بالكسر جماعة السهام وقيل خيطٌ تُشَدّ به السِهامُ وقيل خرقة تُشَدُّ فيها وقال اللحيانىّ هى السُلفة التى تُجعَلُ فيها القِداحُ شبيهة بالكنانة يكون فيها السهام وقيل هى شبيهة بالكنانة يجمع فيها سهام المَيْسر قال أَبو ذؤيب يصف الحمار وأُتُنَه

وكأَنهنّ رِبابةٌ وكأَنّه   يَسَرٌ يُفيضُ على القِداحِ ويَصْدَعُ

والرِبابة الجلدة التى تجمع فيها السِهامُ وقيل الربابة سُلْفةٌ يُعْصَب بها على يد الرجل الحُرْضة وهو الذى تُدفَع اليه الأَيسار للقدام وإِنّما يفعلون ذلك لِكَىْ لا يَجِدَ مَسَّ قِدْحٍ يكون له فى صاحبه هوًى (значеніе, которымъ слѣдуетъ дополнить словари).

Заключеніе стрѣлъ вмѣстѣ въ одинъ колчанъ или, скорѣе, футляръ навело арабовъ на свойственный имъ одинъ образъ: والرِبابة والرِباب العهد والميثاق, о которомъ слѣдуетъ читать все сказанное въ LA; всѣмъ памятно, какъ пять союзныхъ племенъ عدى, ثور, عكل, تيم и ضبّة назывались رِبَّة множ. رِباب.

Евреи знали это значеніе корня רבב, который толкователи Мишны считаютъ разновидностью реченія נבב *сверлить, буравить;* въ Миддотъ III, 3: ורבובה היתה לו במערבו, *лѣстница къ алтарю имѣла подъ собою полое пространство, чуланъ, на западной сторонѣ;* изъ Тосефты тракт. Шевиитъ VII. Маймонидъ въ своемъ комментаріи приводитъ: חלון היתה שם ... ורבובא היתה נקראת, *тамъ было окно, его звали ревува* (см. Levy Neuh. u. Ch. W.).

Они знали и رباب, хотя Levy хочетъ читать דבובא и вспоминаетъ при этомъ случаѣ دبراب; Kohut придерживается Аруха и остается при رباب; позднѣйшія изданія Аруха и печатный Талмудъ могутъ ввести читателя въ заблужденіе, какъ и испорченный текстъ комментарія Р. Хая Гаона къ Келимъ XV, 6 (Levy IV, 412), но первыя изд. Аруха, напр. Pesaro 5277 г., весьма важны въ этомъ отношеніи: ארום בסוף משנה דסוטה בפולמוס של אספסיאנוס גזרו על עטרות חתנים ועל הארום, ובריש גמרא דנדה ובכלים בפרק כל כלי עץ כל כלי עור ר' יהודה אומר הארום טמא מושב מפני שהאליית יושבת עליו פי' אע"ג דאמר ר' אלעזר[1] טבלא דחד פומא והוא כלי שיר אפילו רבובה אסיר וכל שכן יותר מזה ואינו מותר אלא אפומא דחצבא או אפומא דקפיזא[2] ובל"עז טימפני ויש שקורין טנבורא ויש עוד פירוש אח' באליית ובטבלא (въ нашихъ изд. Талмуда).

Надо читать רבובה, а не דבובה, — доказательство подъ буквою ר: רבובה עביד ליה רבובה לבריה (Sota 49b) כבר פירשנו בערך ארום; подъ буквою же ד ничего нѣтъ. Статьи, къ которымъ Р. Натанъ б. Іехіель отсылаетъ насъ, гласятъ: אליית[4] (напечатано אילת, но слѣдуетъ за всѣми אל'; предъидущее слово — אליירין; слѣдующее — אכלסון, но, очевидно авторъ читалъ со многими (אלכסון[5]) ר' יהודה אמר[6] הארום (напеч. האדום) טמא מושב מפני שהאליית (напеч. שהאילת[7]) יושבת עלו: בכלים בפ' ט"ו כל כלי עץ וכל כלי עור פ' אמרו ארום (нап. אדום) בתלמוד סוטה מאי ארום (нап. אדום) טבלא דחד פומא אביי אמר כובא[8] ובלשון ישמעאל דבדבא[9] (нап. דכדכא): ועושין כלי חרש עגול ארוך אמה והוא הלול ובפתחו האחד משימין יתרים של מעים ועל[10] גבם מכסין עור ומכין עליו וקולו ערב ועושין אותה[11] לחופה ולמת כמו החלילין ופי' אליית (нап. איילת[12]) מלשון אלי כבתולה חגורת שק והיא אשה שמלאכתה לכך[13] לקונן ופעמים יושבת על אותו כלי: ובפ' י"ז כל כלי עץ שנחלק מרכוף[14] של זמר ורביעית של איילת ופי' כמו כן כלי הוא[15] שמזמרת בו האשה העושה בכי עם חברותיה:

1) Въ моемъ рукописномъ ערוך'ѣ итал. почерка отъ года 5126 С. М. = 1366 Р. Х. читается: אליעזר.

2) Рук. ошибочно דקפיזא.

3) Рук. טמפני.

4) Рук. אילת, хотя и въ главѣ XI (אל).

5) Рук. אלכסן.

6) Рук. אומר.

7) Рук. שהאיילת безъ מפני.

8) Рук. דכובא.

9) Рук. דכדבא. — Въ Aruch Compl.: דבדבה.

10) Рук. וכל.

11) Рук. אותו.

12) Рук. тоже.

13) Рук. בכך.

14) Рук. ונחלק מדפום. (?). — Въ изд. Мишны; *гл. 16-я*, какъ и въ Aruch Completum.

15) Рук. והוא כלי.

Вмѣсто כובא позднѣйшія изд. приписываютъ אביי употребленіе слова ביבא; въ ed. princeps стоитъ דבובא, что слѣдуетъ, какъ мы видѣли, исправить въ רבובא; въ нашихъ изд. Талмуда этого мѣста нѣтъ, см. Levy подъ сл. רבובא. Я вездѣ исправилъ ארום изъ-за вышеприведенной статьи; чтеніе אליית вытекаетъ изъ положенія корня въ словарѣ и изъ этимологіи אֱלִי כבתולה. Нужно непремѣнно читать דבדבא, ב и כ спутаны часто, какъ будетъ явствовать сейчасъ:

טבלא בפ"ק דברכות מאימתי קורין את שמע בשחרית בטבלאות של זהב בפסחים בסוף גמרא דפרק מקום שנהגו בטבלאות של זהב שהן אמה על אמה וכו' בסוף גמרא דפר' הקומץ רבה כל זמן שהטבלא [1] קיימת פירוש [2] כל זמן שלא נקרע עור הבתים העשוין בטבלא מרובעת [3] בפר' כיצד מעברין ועושין אותה כטבלא מרובעת פי' בלעז קורין לנסר טבולא (טכולא (нап.

И, дѣйствительно, въ моей рукописи очень часто невозможно отличить одну букву отъ другой, хотя כ округленнѣе, а ב болѣе сплюснутъ и тянется влѣво нижней чертою.

Употребляемая въ конницѣ timbale, подъ валлонскимъ покровомъ tîbal и особенно въ итальянскомъ нарядѣ taballo, выдаетъ свое происхожденіе отъ арабскаго طبل [4]). Tambour, не взирая на свое преобразованіе [4]), представляетъ собою طنبور; но и у арабовъ это — иноземное насажденіе: прежде всего видъ слова не арабскій; во-вторыхъ извѣстны два рода طنبور — багдадскій и хорасанскій, оба въ предѣлахъ персидскаго государства; въ третьихъ طنبور = πανδοῦρα, которую Pollux [5]) приписываетъ ассирянамъ съ ея тремя струнами, что вполнѣ законно, если судить по ассирійскимъ памятникамъ [6]), вслѣдствіе чего не нужно искать ошибки и исправить ассирянъ въ сирійцевъ, какъ дѣлаетъ Land [7]). Она, конечно, извѣстна была въ Сиріи, проникла въ Палестину (פַּנְדּוּרָה въ іерусалимскомъ талмудѣ для объясненія משכוכית), распространилась по побережью Чернаго Моря (у Аѳенея со словъ путешественника Пиѳагоры [8]), въ Египтѣ [9]) (Martianus Capella ed. Meibom, IX, p. 177), и по всей Европѣ (по-фр. pandore; по-итал. pandura, pandora; по-исп. pandurria, bandurria; по-порт. bandura; по-

---

1) Рук. שפני טבלא.

2) Рук. приб. היינו.

3) Рук. опускаетъ слѣдующую ссылку и переходитъ прямо къ פי' вслѣдствіе повторенія בט' מר', что сбило переписчика съ толку.

4) См. Devic, Étym. des mots d'orig. or. въ Suppl. au Dict. de la L. Fr. de Littré.

5) Τρίχορδον δὲ ὅπερ Ἀσσύριοι πανδοῦραν ὄνομαζον. Ἐκείνων δ'ἦν καὶ τὸ εὕρημα.—Ap. Land Trans. 158.

6) Land, la Gamme, p. 53—54.

7) Trans., p. 158. — H. Lewy, Sem. Fremdw. im Gr., 1895, p. 163—166, думаетъ также о сирійцахъ.

8) См. Thesaurus Gr. L. и H. Lewy l. l.

9) V. Land, Trans., p. 158.

малоросс. бандура); но не арабы перевернули слово, въ которомъ ڟ является суррогатомъ смягченнаго небнаго ط, а, вѣроятно, греки, для которыхъ сочетаніе звуковъ *tanb* представлялось ужаснымъ и которымъ пришлось твердый ب передать черезъ π. Никомахъ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. X., называетъ въ своемъ Учебникѣ Гармоніи [1]), монохорды φανδούρους, что для Сиріи, гдѣ π и φ смѣшиваются легко, не требуетъ объясненія [2]) и не вызываетъ необходимости обвинять писца въ погрѣшности, по примѣру Thesaurus. *Tympan*, черезъ греческій τύμπανος, τύμπανον — сомнительнаго рода, — восходитъ къ евр. תֹּף, תֻּפִּים [3]) и находится въ связи съ арабскимъ دفّ — tambourin, tambour de basque, да съ ассирійскимъ tuppu (см. H. Lewy, Sem. Fr. im Gr. p. 166).

Отъ грековъ арабы переняли многое; греческая терминологія посредствомъ книжныхъ переводовъ завезена была къ мусульманамъ; мы уже видѣли примѣры этому: الاسطوخوسية вм. الاصلاح, البربط вм. العود, النبرات вм. الاوتار الحادة, не говоря о болѣе естественныхъ транскрипціяхъ, какъ система нотъ и т. д. Одно изъ любопытнѣйшихъ выраженій, стоящихъ на рубежѣ, есть لحن съ ломаннымъ множественнымъ числомъ الحان. У грековъ λιχανός означаетъ указательный перстъ, и Boetius, Instit. music. I, 20, говоритъ: Graecus a lingendo lichanon appellat, что не вполнѣ удостовѣрено; λιχανός также означаетъ струну лиры, расположенную такъ, что ее затрагивалъ указательный палецъ лѣвой руки, — и, заодно, звукъ этой струны, который, въ сущности, былъ основнымъ. Westphal II, p. 70—71, который приводитъ мѣсто изъ Боэція, запутался вмѣстѣ съ нимъ въ изложеніи постепенной перемѣны значенія λιχανός; вотъ что онъ пишетъ: Der nicht abzuleugnende Zusammenhang zwischen dem Namen des Zeigefingers und der dritttiefsten Saite muss auf einer anderen, wahrscheinlich symbolischen, Anschauung beruhen; наоборотъ, ясно, что μέση, которая *не* находится на серединѣ, означаетъ ноту, первоначально взятую (на الرباب, на балалайкѣ, на первоначальной гитарѣ, — не на усовершенствованной гитарѣ, на которой играли посредствомъ палочки — πλέκτρον, مضراب) серединнымъ пальцемъ (μέση переводится на ар. яз. وُسطَى), а указательный палецъ становился на ближайшее мѣсто — λιχανός. Въ восточной системѣ это колетъ глаза; для каждой струны мы имѣемъ названія пальцевъ для обозначенія нотъ (بم: سبابة, وسطى, بنصر, خنصر [4]); مثلث: id.;

1) Ed. Meibom I, p. 8; ap. Land, ib.

2) Если же *b* есть, какъ мы предполагаемъ, первоначальный звукъ въ πανδοῦρα, то форма φανδοῦρος могла народиться въ Египтѣ: городъ Бубастъ, Βούβαστος, пишется по-коптски ⲫⲟⲩⲃⲁⲥⲑⲓ.

3) תָּפַף, τύπ(τω), tap(er) — ономатопеи.

4) بنصر и خنصر пришли вмѣстѣ съ طنبور'омъ изъ средней Азіи; на простыхъ инструментахъ можно обойтись безъ нихъ.

مثنا: id.; زير[1]): id.). Большой палецъ не входитъ въ расчетъ, онъ имѣетъ особое назначеніе; первый, значитъ, и, притомъ, самый гибкій, самый употребительный — указательный, سبابة, который вмѣстѣ съ серединнымъ, وسطى, μέση, носитъ на себѣ всю работу на первоначальныхъ инструментахъ. Теперь ставится вопросъ: кто у кого заимствовалъ? Арабы ли, слыша постоянно о λιχανός, первомъ подвижномъ звукѣ въ гаммѣ, который перемѣщеніемъ своимъ опредѣляетъ напѣвъ — μέλος (Melik II, XXV), какъ у насъ нынѣ, при иной системѣ, чувствительная нота, — присвоили его себѣ подъ видомъ لحن и затѣмъ образовали глаголъ, который значилъ пѣть, безъискусственно пѣть, пѣть неискусно, псальмодировать, коверкать языкъ? Или же арабы употребляли корень لحن, а греки, у которыхъ развитіе музыки получило толчекъ съ востока, приспособили его къ вѣчно занятому при музыкальномъ исполненіи указательному персту, какъ римляне говорили index (откуда нашъ указательный) изъ-за его частаго примѣненія для указанія предмета или дороги, да какъ Французы величаютъ четвертый—doigt annulaire изъ за роли, которую онъ играетъ на свадьбѣ и въ брачной жизни; а, впослѣдствіи, арабы, презрительно улыбаясь при исполненіи устарѣвшихъ арій, придали глаголу لحن насмѣшливое значеніе и предпочитали придерживаться не менѣе, впрочемъ, стариннаго (cf. עָנָה — пѣть на *древнѣйшемъ* евр. яз.), но менѣе избитаго корня غنى? Или, что еще правдоподобнѣе, لحن принадлежалъ третьему народу, отъ котораго его позаимствовали и греки и арабы? Одно вѣрно: всѣ они жили въ музыкальномъ общеніи. Наше замѣчаніе простирается еще на نغم — нота, по греч. νεῦμα, по евр. נְעִימָה (въ концѣ трактата Megillah); вѣдь не случайность, что въ родословнѣ קַיִן (ср. قين —

---

1) Land, p. 65.— بم — ономатопея, перенятая арабами; زير — по перс. *внизу*, — она лежитъ внизу, когда держатъ инструментъ горизонтально у груди, какъ испанцы дѣлаютъ съ гитарою. Въ музыкальныхъ сочиненіяхъ (напр. въ الرسالة الشرفية), струна البم находится наверху, الحاد — внизу, الطرف الاثقل помѣщается налѣво, الطرف الاحد — направо. Въ новомъ своемъ сообщеніи IX-ому Съѣзду, Land предполагаетъ, что الشحاج и الصيّاح, означавшіе впослѣдствіи конечные предѣлы гаммы, первоначально были наименованіями струнъ, называемыхъ нынѣ بم и زير (Trans. 156); онъ упускаетъ изъ виду, что بم — просто ономатопея, онъ предлагаетъ (we have some reason) ставить на счетъ эль-Фарабія изобрѣтеніе или лучше введеніе пятой струны — الحاد (p. 162); однако способъ выраженія самого философа: والوجه الثالث ان يزاد وتر خامس فيشدّ تحت الزير (فصل فى العود изъ كتاب الموسيقى, Land, Gamme arabe, p. 139) не показываетъ, что онъ себѣ приписалъ подобное новшество, хотя онъ прибавляетъ: ولنسمّ هذا الوتر الحاد; Land, видимо, опирается на эти слова, имѣя въ виду, что 5-ая струна была неизвѣстна Абу Абдаллаху эль-Хорезмію, писавшему около 980 по Р. Х. (La Gamme ar. p. 64).

кузнецъ, ремесленникъ) встрѣчаются все люди занятые выдѣлкою инструментовъ и орудій, а ихъ сестра называется נַעֲמָה[1]), она — олицетвореніе музыки. Чисто семитическая физіономія لحن и особенно نغم (смягченнаго въ נעם и, наконецъ, въ νεῦμα) позволяютъ думать, что оба понятія родились самостоятельно у родственнаго арабамъ и евреямъ народа[2]).

На границѣ музыки и стихотворства мы встрѣчаемъ слово بحر, которымъ обозначаются тетрахорды: ut - fa, ré - sol, mi - la, fa - si и sol - ut[3]), и ритмы: طويل, بسيط, رجز и т. д.; بحر — просто отраженіе ῥυθμός. Ῥυθμός происходитъ отъ ῥέειν *течь;* этимологія его была во всѣхъ устахъ, находилась во всѣхъ учебникахъ, повторялась во всѣхъ научныхъ разсужденіяхъ: [4]) образованные арабы взяли оттуда выраженіе بحر, которое по-арабски примѣняется къ всякому сбору живой воды (настоящая рѣка — не وادى, русло потока — проточное озеро; вѣчно движущееся море). Тактъ они перевели черезъ الايقاع (у Marius Victorinus: percussio, cf. Christ, p. 54; у Аристоксена: τὸ κάτω; у Аристида: θέσις. Tactus имѣетъ подобное же значеніе), и это имя распространилось на всѣ проявленія и видоизмѣненія такта, которыя у Kosegarten'а названы rhythmi. بيت — византійскій οἶκος, что у итальянцевъ звучитъ stanza (комната); توشيح — κουκούλιον[5]); عروض = الناحية والطريق فى عرض الجبل فى مضيق, — περίοδος, quae est vel ambitus vel circumductum vel continuatio vel conclusio (Quint. IX, 4); ضرب — κόμμα, incisum; اجزاء — κῶλα, membra.

Эль-Фарабій (108ʳ въ рукописи; у Kos. p. 177) ясно говоритъ: والاجزاء العظمى تقوم فى الالحان مقام الابيات فى الاشعار والاجزاء الوسطى تقوم فيها مقام المصاريع والاجزاء الصغرى تقوم فيها مقام اجزاء المصاريع[6]); музыкальный періодъ соотвѣтствуетъ стиху, фраза — полустишію, мелодическіе члены фразы — частямъ полустишія.

---

1) Между тѣмъ какъ لحن низведенъ былъ до смысла: пѣть и говорить нескладно, נעם удержалъ за собою значеніе пригожести и пріятности (נָעֵם, נַעֲמָה) и подъ новою формою вернулся къ арабамъ: نعم — пріятно.

2) Слово لحن евреи позаимствовали у арабовъ въ средніе вѣка: לחן.

3) См. Land, p. 97.

4) См. Christ, l. c. p. 1. Ῥυθμός сохранилъ въ іоническомъ нарѣчіи (или въ аттическомъ произношеніи, см. Smyth, Jonic, Oxford 1894, p. 300—301) первоначальный свой образъ ῥυσμός о разныхъ значеніяхъ, показывающихъ тѣсное родство съ ῥύσις.

5) См. Friedrichsen, Polit. Verse; Christ, p. 500. — У Ducange, Gloss. Infimae Latinitatis, можно видѣть, что *опоясывались* кукуліемъ.

6) Kos. справедливо вычеркнулъ اجزاء между مقام и المصاريع для الاجزاء الوسطى; недосмотръ писца легко объясняется и извиняется безпрестаннымъ повтореніемъ тѣхъ же реченій.

И, въ самомъ дѣлѣ, بحر означаетъ тетрахордъ, т. е. первичный элементъ музыки,—въ немъ заключается система кварты, которая есть заодно двигатель рѣчи и начальная клѣтка всѣхъ ритмовъ. Но, проходя отъ ut до ré, отъ ré до mi, голосъ проходитъ извѣстное пространство (intervallum, بعد), полный интерваллъ, отъ mi до fa—полъ-тона, полъ-интервалла, половину этого пространства[1]). Для впечатлительнаго араба, этотъ ритмъ будетъ въ рѣчи соотвѣтствовать прохожденію подобныхъ же интерваллъ: мѣриломъ прохожденія пространства (при ровномъ шагѣ, при томъ же движеніи — moderato или allegro) служитъ время; время дѣлитъ слоги на короткіе и длинные, простые и двойные (или скорѣе *сложные*); значитъ, въ интерваллахъ: $\text{do} \overset{1}{-} \text{ré} \overset{1}{-} \text{mi} \overset{1/2}{-} \text{fa}$ помѣстятся то сложные, то простые слоги; но мы четыре раза трогали струны, мы четыре раза дадимъ голосъ: مس — تف — ع — لن [2]), съ такимъ расчетомъ, что каждый слогъ будетъ отвѣчать одной нотѣ مستفعلن, причемъ съ длиной $\text{fa} \overset{1/2}{-} \text{mi} \overset{1}{-} \text{ré} \overset{1}{-} \text{do}$ интерваллъ будетъ соразмѣряться длина слоговъ.

	Въ восходящемъ порядкѣ:		Въ нисходящемъ порядкѣ:
1-ый بحر	do - ré - mi - fa	= مستفعلن	= la - sol - mi - fa
2-ой	ré - mi - fa - sol	= فاعلاتن	= sol - fa - mi - ré
3-ій	mi - fa - sol - la	= مفاعيلن	= fa - mi - ré - do
	fa - sol - la - si	= مفعولات	(см. ниже).
	sol - la - si - do	= مستفعلن	опять какъ сначала.

Теперь-то мы понимаемъ, откуда Халиль выхватилъ стопу или ритмъ مفعولات, который, какъ мы видѣли, не подходитъ къ общему ритму арабскаго языка и превращается непремѣнно въ другой ему сродственный ритмъ. مستفعلن образуетъ رجز, — несомнѣнно, первый ритмъ; онъ называется *дрожащій* (cf. רָגַז), по отношенію не къ прочимъ размѣрамъ, а къ простому говору: кто хоть разъ слышалъ восточнаго, напр. персидскаго, пѣвца, тотъ пойметъ, что пѣніе называется *дрожаніемъ* голоса, и что можно характеристику его искать въ корнѣ رجز (vibrer); онъ такъ сроднился съ ритмомъ, что потерялъ первоначальное значеніе, которое уцѣлѣло еще въ одномъ только выраженіи, въ самомъ словѣ رجز для названія болѣзни заста-

---

1) О греческихъ гаммахъ читай классическое сочиненіе Westphal, Mus. Künste der Hell. II, цѣликомъ, и III, p. XIX—XLIII. Объ арабской писалъ Land, La gamme arabe; онъ приводитъ и взвѣшиваетъ мнѣнія своихъ предшественниковъ.

2) Не та-ли самая мысль мерещилась Boeckh-у, когда онъ задался музыкальнымъ измѣреніемъ слоговъ въ стихѣ (ap. Westphal I, p. 133—134)?

вляющей ноги верблюдовъ *дрожать;* присвоеніе корню смысла *грязь* происходитъ отъ небрежнаго мѣстнаго произношенія رجس, съ которымъ онъ еще сходится для обозначенія *раскатовъ грома:* послѣдній смыслъ отлично подходитъ къ основному значенію رجز, но всѣ производныя, дальнѣйшія примѣненія этого понятія соединены подъ корнемъ رجس [1]).

فاعلاتن и مفاعيلن даютъ رمل и هزج. При подобномъ распорядкѣ становится яснымъ, почему помянутые размѣры носятъ имена двухъ употребительныхъ въ арабской музыкѣ ритмовъ. Изъ пяти بحور тетрахорда, пятый есть уже возвращеніе къ первому, который служитъ основаніемъ для всей системы пѣнія и беретъ общее названіе رجز; одинъ выключается, какъ неподходящій къ кореннымъ условіямъ языка; остальные два, будучи прямо противоположнаго другъ другу характера, являются типами هزج и رمل'я, которые исходятъ изъ ихъ нѣдръ.

Второй шагъ впередъ связываетъ два тетрахорда, т. е., разъ мы имѣемъ цѣлую систему тетрахордовъ, изъ которыхъ каждый идетъ до предѣла, служащаго исходною точкою для слѣдующаго, мы сливаемъ конецъ одного съ началомъ другаго; do - ré - mi - fa и fa - sol - la - si дѣлаются гептахордомъ do - si:

do-ré-mi-fa = مستفعلن; греки имѣли гамму съ si♭ вм. si (Westphal II p. 83), и арабскій رباب построенъ на основаніи ея (Land, p. 57); она называется у персовъ *ошакъ* (Land 70); даже нѣмцы идутъ отъ la = *a* черезъ si♭ = *b* къ do = *c*, поставивъ si внѣ очереди съ кличкою *h* между *a* и *c*:

(do) si♭ la sol fa mi ré do — بسيط
مستفـــعـلن فا علن

Если же мы снизойдемъ съ si♭ черезъ la . . . ré до ut, мы получимъ:

(si♭) do ré mi fa sol la si♭ — طويل
فـعو لن مـــفا عيلن

На одномъ инструментѣ, идя съ острыхъ тоновъ къ нижнимъ [2]) мы открываемъ طويل; слѣдуя въ обратномъ направленіи, мы получаемъ *опрокинутый тавиль*, именуемый *басит*-омъ: только этимъ путемъ мы даемъ себѣ отчетъ въ прозваніи *басита*.

---

1) *Грязь* является вслѣдствіе *расшевеленія* почвы на днѣ колодца. — رجس и رجز, разумѣется, — развитіе одного общаго корня.

2) То былъ общепринятый способъ. Вслѣдствіе этого лучше опредѣлить: la sol mi fa для مستفعلن, sol fa mi ré для فاعلاتن, fa mi ré do для مفاعيلن. Дѣло сводится къ одному: здѣсь рѣчь не идетъ о самыхъ нотахъ, а объ ихъ послѣдовательномъ порядкѣ.

Если же فاعلاتن продолжимъ по той же гаммѣ, мы найдемъ

(sol) la si♭ do ré mi fa sol — مديد;
فا علا تن فا علن

опрокинутый مديد даетъ вновь مديد. Заодно съ составленіемъ размѣровъ дана и наименьшая длина ритма или музыкальной его фразы.

Мы должны также замѣнить *si* через *si♭*, чтобы получить مفعولات въ нисходящемъ порядкѣ; въ самомъ дѣлѣ, отступивъ естественно на одну ноту отъ начала 3-го بحر, мы установимъ mi ré do si♭ (la) = مفعولات. Но опрокинутая, восходящая гамма имѣетъ *si♮*: дѣйствительно si do ré mi (fa) = مفعولات, при соблюденіи тѣхъ же интерваловъ *въ тетрахордахъ*, которые въ нисходящемъ порядкѣ даютъ *si♭*; вотъ происхожденіе обѣихъ разновидностей, которыя издавна поразили умы и образовали нотацію:

a b c d e f g рядомъ съ a h c d e f g
la si♭ do ré mi fa sol la si do ré mi fa sol;

значитъ, и при обозначеніи нотъ буквами, сохранился слѣдъ древней привычки считать основною нисходящую гамму; восходящая гамма явилась позже (b = si♭; h = si).

Изъ طويل и بسيط [1]) мы узнаемъ существованіе дополнительныхъ къ тетрахорду терцій: si♭ la sol и sol la si♭; нарождается متقارب sol la si♭,
فعو لن

а затѣмъ متدارك si♭ la sol: но, между тѣмъ какъ
فا علن

(sol) la si do ré mi fa sol la si♭
فعو لن فعو لن فعولن

даютъ полный стихъ متقارب, чередованіе sol la si♭ do ré mi fa... производитъ مديد или رمل, а отнюдь не متدارك. Отсюда видно, почему متدارك есть искусственный, позднѣйшій ритмъ, допускаемый только при помощи частыхъ, безпрестанныхъ паузъ или посредствомъ протяжнаго пѣнія. При этомъ читатель замѣтилъ, что متقارب существуетъ при условіи замѣны si♭ черезъ si въ продолженіи размѣра; такая замѣна существуетъ въ музыкальной системѣ грековъ при гендекахордѣ (Westphal II, p. 118; Melik I, 356); это служитъ намъ

---

1) مديد даетъ тѣ же результаты что بسيط. — Тамъ, гдѣ подъ нотами размѣщены термины арабскихъ ритмовъ, надо ихъ естественно читать справа на лѣво.

доводомъ для опредѣленія, что متقارب, имѣя свою основу въ начальныхъ элементахъ музыки, могъ развиваться исключительно по ближайшемъ ознакомленіи поэтовъ съ византійскою музыкою, вѣроятно, при дворѣ Гассанидовъ: до нѣкоторой степени это есть искусственный ритмъ,—онъ и не нашелъ такого широкаго примѣненія, какъ طويل, بسيط и رجز. هزج и رمل также, какъ мы видѣли, суть послѣдствія извѣстной музыкальной теоріи: отчего же, если мы имѣемъ на инструментѣ такое чередованіе звуковъ, не начинать со втораго, съ третьяго звука вмѣсто перваго? Отчего не настраивать иначе инструменты? Это уже мудрствованіе, и древнѣйшая арабская поэзія смотрѣла на هزج и на رمل, какъ на остроумную игру, и ихъ примѣненіе оставалось долгое время ограниченнымъ.

Однако, мы еще не дошли до конца нашего разбора: рядомъ съ основными тонами существовали или, скорѣе, начали существовать промежуточные тоны; Land о нихъ такъ выражается (p. 62):

On supposerait à tort qu'il fût question d'employer à la fois toute cette abondance d'intervalles [1]). Comme ligatures indispensables on ne comptait que la sabbâba, la khincir, et soit la bincir soit l'une des wosta. De même on ne mettait qu'une des voisines de la sabbâba. مطلق, т. е. тонъ данный цѣлой струною, понятно, остается въ качествѣ основнаго; мы получимъ:

الخنصر البنصر السبابة مجنب المطلق

fa mi ré do♯ do

لن — ع فا — مُ — مـ;

опрокинувъ систему: do do♯ ré mi fa, мы развернемъ:

مـ—فا ع—ا—تن.

Найдены элементы كامل и وافر. И тутъ вдругъ объясняется происхожденіе этихъ именъ: размѣры كامل и وافر — представители *полной, обильной звуками* гаммы; طويل بسيط مديد суть *долгіе, пространные, удлиненные* — пополненные до октавы — ритмы тетрахорда; متقارب есть сближеніе тетрахорда съ октавою, дополненіе, помощью котораго ритмъ достигаетъ полноты (cf. متدارك) [2]).

1) Cf. совершенно сходную греческую теорію у Westphal, Mus. Künste d. Hellenen II³, p. 52.

2) Въ другой части нашего труда мы, вслѣдъ за Guyard'омъ, указали, почему размѣры носятъ имена извѣстной грамматической формы. Здѣсь мы даемъ поясненіе самихъ именъ. Мы уже указали на совпаденіе имени متدارك съ именемъ извѣстнаго рода риѳмы; но риѳма обязана этимъ именемъ своему составу. При удивительномъ остроуміи арабовъ, нечего задумываться надъ тѣмъ, какъ это имя отвѣчаетъ еще и взаимному положенію слоговъ.

Новѣйшій бедуинскій размѣръ مستفعلن مستفعلن فاعلاتن представляетъ чередованіе звуковъ обыкновенной гаммы: do ré mi fa sol la si do ré mi fa sol, и, конечно, سريع, котораго онъ есть только полная форма, опредѣлится не иначе: مستفعلن مستفعلن تفعلن. Это и составило судьбу سريع-а
fa mi ré do si la sol fa mi ré do
и производнаго его ритма, которые оба соотвѣтствуютъ гендекахорду.

Перебирая ноты книзу, мы получимъ طويل.

منسرح же и خفيف: مستفعلاتن مستفعلن تفعلن
فاعلاتن مستفعلن فاعلاتن

заключаютъ въ себѣ сряду 4 цѣлыхъ тона. Одинъ изъ этихъ размѣровъ называется *распущеннымъ*, другой *легкимъ* изъ-за вольнаго и прихотливаго построенія. Мы видѣли въ началѣ, какъ тетрахордъ давалъ элементы для размѣра; тетрахордъ помѣщался на одной струнѣ; вторая струна воспроизводила тѣ же звуки октавою дальше, какъ видно у Land'a, p. 62, чѣмъ именно и обусловливается повтореніе элементовъ третьяго круга въ رجز, رمل и هزج'ѣ. Потомъ мы присутствовали при созданіи гаммъ, которыя призвали къ жизни болѣе совершенные размѣры перваго круга; а ихъ дополненіе къ первичнымъ тетрахордамъ, въ обособленномъ видѣ, привело насъ къ пятому кругу. Усовершенствованія въ музыкѣ и обогащеніе ея новыми интервалами породили второй кругъ. Оставался 4-й, въ который мы вступили съ سريع'омъ помощью перехода къ гаммѣ съ *si* естественнымъ взамѣнъ *si*♭. Теперь же, увеличенная лютня, со струнами, изъ которыхъ каждая звучала, начиная съ послѣдней ноты смежной струны (Land, p. 63), могла расширить границы ритмики; Land предполагаетъ, что съ одного взмаха придали двѣ струны, вставивъ ихъ между بمّ и زير, но это неправдоподобно, такъ какъ введеніе مثنا и مثلث сразу отодвигаетъ زير за предѣлы прежней октавы; если же, какъ мнѣ сдается, преобразованіе шло постепенно, мы будемъ вправѣ говорить слѣдующее:

первая струна давала примѣрно la - mi	это просто	= مستفعلن
вторая » » » mi - si♭	схематическое	= مفعولات
третья » » » la - mi	построеніе	= مستفعلن

— чистый منسرح въ преподанномъ Халилемъ видѣ;
спустившись на ноту ниже, мы получимъ:

sol - ré = فاعلاتن
ré - do - si♭ - la = مستفعلن
sol - ré = فاعلاتن, т. е. خفيف.

Кто не видитъ, что مقتضب есть гамма منسرح'а безъ употребленія زبر'а въ дѣло, а مجتث имѣетъ къ خفيف подобное же отношеніе, почему они и заслужили имя *отсѣченнаго* и *урѣзаннаго*. Опредѣленіе же отысканнаго нами опрокинутаго مجتث'а будетъ теперь яснымъ: ré... si♭... ré въ восходящемъ порядкѣ даетъ فاعلاتن مفاعيلن.

Идя дальше, мы, помощью fa - do = مفاعيلن
do - si♭ - la - sol = فاعلاتن
fa - do = مفاعيلن,

отыщемъ مضارع.

4-й тетрахордъ, въ основаніи котораго лежитъ неуклюжій مفعولاتُ, не раскрываетъ передъ нами новаго размѣра. Мы, конечно, встрѣчались здѣсь не разъ съ مفعولاتُ, но легко убѣдиться, что, существуя какъ слѣдствіе сочетанія извѣстныхъ звуковъ въ гаммѣ, онъ пріобрѣтаетъ право гражданства лишь подъ непремѣннымъ условіемъ преобразоваться въ другой ритмъ, болѣе сподручный арабскому языку.

Ворвавшійся впослѣдствіи въ арабское стихосложеніе مستفعلاتن изображаетъ собою переходъ отъ кварты = тетрахорда къ квинтѣ, которая образуется при перебираніи нотъ въ восходящемъ порядкѣ съ захватомъ начала втораго тетрахорда октавы, начала, служащаго предѣломъ послѣднему тону перваго тетрахорда:

do - ré - mi - fa - sol (по гаммѣ *ошакъ* у Land'а, p. 70) =
mos - taf - i - lâ - ton.

دو بيت построенъ также на квинтѣ; въ немъ чувствуется энгармоническая гамма въ одномъ изъ лидійскихъ тоновъ, столь ненавистныхъ Платону въ 3-й кн. Республики; я бы предложилъ пріурочить его къ миксолидійской энгармонической гаммѣ, съ повтореніемъ квинты внизъ и съ опусканіемъ серединной ноты между чувствительною и основною; т. е. (см. Melik I, 351):

مستفعلتن مفاعلاتن فعلن

e e* f a h c e e* e* f a h,—

гдѣ начальный и конечный элементы, равные между собою (مستفعلتن = لاتن فعلن), отвѣчаютъ тѣмъ же потамъ различныхъ октавъ, а связка مفاع сцѣпляется съ начальнымъ, чтобы правильно снизойти къ конечному; каждому изъ полныхъ элементовъ مستفعلتن и مفاعلتن предоставлена полная квинта, а полустишіе не идетъ дальше октавы послѣдняго члена перваго элемента, который такимъ образомъ задаетъ тонъ и заключаетъ въ себѣ всю систему

ритма;—но это можетъ служить лишь приблизительнымъ указаніемъ на составъ دو بيت. Количество 13 слоговъ вполнѣ сходится съ данными греческой музыки, собранными у Westphal'я въ его Musische Künste der Hellenen; оно соотвѣтствуетъ четыремъ тетрахордамъ, вмѣстѣ связаннымъ своими оконечностями. Замысловатымъ сочиненіемъ ритма объясняется столь необычайный объемъ, тогда какъ большинство ритмовъ входитъ въ рамку двѣнадцатинотной гаммы, — Melik I, 346. Но и гендекахордъ имѣетъ своихъ представителей въ лицѣ مديد и سريع'а; отпаденіе послѣдняго, лишеннаго ударенія, слога въ رمل'ѣ причисляетъ и его къ этому разряду. По праву, къ нему примыкаетъ متقارب посредствомъ урѣзыванія послѣдняго فعولن въ فعْلْ или فعولْ; дѣйствительно, гамма съ переходомъ si въ si♭ во 2-й октавѣ гиподорическаго тона, mi въ mi♭ для лидійскаго, do въ do♭ для гипофригическаго есть принадлежность гендекахорда.

طويل и بسيط основаны на гептахордѣ; а позднѣйшіе كامل и وافر, на подобіе гаммъ Аристида, состоятъ изъ пятнадцати звуковъ (см. таблицы Mus. Künste и ср. Melik I, 356 слѣд.).

Такимъ образомъ мельчайшія подробности не предоставлены произволу, а обязаны своимъ возникновеніемъ законамъ гармоніи, и арабское стихосложеніе является великолѣпнымъ сочетаніемъ характерныхъ особенностей арабскаго языка съ основами музыкальной науки на устояхъ естественнаго ритма.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

СПБ. Мартъ 1896.

Памяти Ивана Павловича Минаева.

9 Октября 1840 — 1 Іюня 1890.

Заканчивая десятымъ томомъ первую серію «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Археологическаго Общества», редакція считала необходимымъ помянуть одного изъ самыхъ дѣятельныхъ своихъ сотрудниковъ Ивана Павловича Минаева и обратилась къ пишущему эти строки съ предложеніемъ написать нѣсколько словъ о покойномъ его учителѣ.

Мы не будемъ останавливаться на внѣшнихъ подробностяхъ жизни Ивана Павловича и не попытаемся дать полную его характеристику, а коснемся лишь одной стороны его научной дѣятельности, которая, какъ намъ кажется, болѣе всего была ему близка — изученія имъ исторіи религій.

На первыхъ же страницахъ дневника, который Иванъ Павловичъ велъ, хотя и съ большими перерывами, съ четвертаго курса университета и почти до самой смерти, мы находимъ слѣдующую запись:

«Вчера вечеромъ, когда я гулялъ при лунномъ свѣтѣ, мнѣ пришла въ голову мысль: отчего человѣку такъ трудно отрѣшиться отъ своихъ вѣрованій; отчего, какъ бы мысль въ немъ сильно не работала, онъ всегда держится какого либо догмата? Въ области ли гражданственности, или семейномъ быту, или же въ наукѣ—всегда у человѣка найдется уголокъ, къ которому онъ не смѣетъ подойти съ ножемъ анализа [1])».

Въ этихъ строкахъ ясно видно, что привлекало молодого оріенталиста въ вѣрованіяхъ народовъ Востока: ему хотѣлось самому проникнуть съ «ножемъ анализа», въ тѣ тайны, которыя для десятковъ милліоновъ людей въ теченіи многихъ вѣковъ были святая святыхъ, узнать эти тайны и объ-

1) Дневникъ, 29 Іюня 1862 года.

яснить себѣ, что же собственно въ нихъ заключалось, что именно давало смыслъ жизни человѣку востока — человѣку религіи. Послѣ недолгихъ занятій Китаемъ Иванъ Павловичъ обратился къ той странѣ, которая изъ всѣхъ странъ религіознаго Востока можетъ справедливо считаться страною религіи по преимуществу—къ Индіи. Нигдѣ конечно и никогда не было страны, которая бы такъ неустанно и непрерывно искала себѣ вѣры, какъ Индія; нигдѣ такъ широко, глубоко и свободно не ставились вопросы вѣры. Здѣсь это было, что уже въ III вѣкѣ до Р. Хр. всенародно провозглашались слова, еще и въ XIX вѣкѣ не вполнѣ доступныя просвѣщенному западу: «Всякая чужая вѣра должна быть уважаема!... и тотъ, кто чтитъ свою вѣру и порицаетъ чужую изъ преданности своей вѣрѣ, думая: «я возвеличиваю этимъ свою вѣру», тотъ сильно вредитъ своей вѣрѣ. И потому только согласіе и полезно, такъ чтобы люди слышали одинъ законъ другого и чтобы они любили слушать его [1])».

Прежде всего Иванъ Павловичъ обратился къ Ведамъ и въ свой дневникъ онъ заноситъ программу спеціальнаго изслѣдованія Ригведы [2]). Выбираетъ онъ ее по тремъ причинамъ, формулируя ихъ такъ:

1) «Держась хронологическаго порядка въ занятіяхъ исторіей Индіи, я долженъ былъ остановиться на древнѣйшемъ памятникѣ. Кромѣ того:

2) Выборъ мой оправдывается великимъ значеніемъ его въ индѣйской жизни и науки, и какъ перваго историческаго памятника; и наконецъ:

3) Я выбралъ его для сознательной оцѣнки трудовъ европейскихъ ученыхъ по первому періоду индѣйской исторіи, въ то же время ожидая отъ [Ригведы] отвѣта на многіе вопросы, занимающіе меня въ настоящее время».

Изъ дальнѣйшихъ записей дневника мы видимъ, что нѣкоторое еще время молодой историкъ религіи продолжаетъ заниматься Ведами, но затѣмъ поѣздка на Западъ и доступъ къ сокровищамъ лондонскихъ и парижскихъ библіотекъ приводятъ его къ изученію буддизма, столь мало извѣстнаго и особенно любопытнаго тѣмъ, что ему одному изъ многихъ религій Индіи пришлось стать міровою религіею. Здѣсь Иванъ Павловичъ нашелъ себѣ главную задачу жизни и сюда онъ внесъ и съ такою пользою для дѣла тотъ «ножъ анализа», о которомъ онъ говорилъ еще на студенческой скамьѣ. Что побудило его остановиться окончательно на буддизмѣ мы затруднимся сказать, такъ какъ не имѣемъ на это прямыхъ указаній, да и причинъ

1) XII-ый эдиктъ царя Ашоки.

2) Дневникъ, 30 Сентября 1862: Окончательная редакція программы моихъ занятій. (Читана [М.] П[рахов]у и Ѳ[едоров]у).

вѣрно было много; но намъ кажется, что въ буддизмѣ и его пессимизмѣ Иванъ Павловичъ думалъ найти откликъ тому безотрадному и безнадежному настроенію, которое красною нитью проходило черезъ всю жизнь его. Для него конечно должно было казаться особенно привлекательнымъ изученіе вѣры людей, исходившихъ изъ безнадежнаго пессимизма и съумѣвшихъ всетаки найти путь, приведшій ихъ къ примиренію, къ успокоенію. Уже черезъ много лѣтъ, говоря своимъ слушателямъ о важности изученія религій Востока для всякаго мыслящаго человѣка, онъ замѣчаетъ, что конечно не хочетъ этимъ сказать, чтобы современному человѣку слѣдовало искать себѣ въ этихъ религіяхъ вѣру. Въ этихъ словахъ какъ будто звучитъ воспоминаніе о томъ времени, когда молодой историкъ Востока, истомленный постояннымъ самоанализомъ, искалъ того мѣста, гдѣ былъ бы безсиленъ ножъ его критики.

За буддизмъ Иванъ Павловичъ принялся съ жаромъ: онъ читаетъ налійскія, санскритскія, пракритскія рукописи, списываетъ ихъ, наполняетъ замѣтками тетрадки, издаетъ затѣмъ тексты, и наконецъ ѣдетъ въ Индію— на мѣста. Какъ паломникъ онъ обходитъ всѣ святыни; онъ на Цейлонѣ, среди монаховъ, свято хранящихъ преданіе, преемниковъ творцовъ палійскаго канона, который считается представителемъ первоначальнаго преданія—черезъ нѣсколько лѣтъ Иванъ Павловичъ приступитъ къ нему съ «ножемъ анализа» и будетъ доказывать, что и это преданіе, какъ большинство преданій, не столь древне и не столь достовѣрно. Мы находимъ его затѣмъ у священнаго древа, подъ которымъ великій буддійскій аскетъ, достигъ когда-то всевѣдѣнія и гдѣ по понятіямъ буддистовъ какъ бы рай земной. «Но, увы!», замѣчаетъ путникъ, «на самомъ дѣлѣ, около «древа знанія» запустѣніе, и оно доживаетъ послѣдніе дни своей долгой жизни. Въ мѣстѣ буддійскомъ по преимуществу все буддійское въ упадкѣ и загонѣ; здѣсь свилъ гнѣздо другой культъ; иные боги здѣсь прославляются»... и уѣзжая онъ спрашиваетъ себя, глядя на старинныя буддійскія статуи, которыя чтутся народомъ подъ именемъ брахманскихъ боговъ: «въ чемъ же состоялъ прогрессъ въ Индіи?»

Вотъ онъ затѣмъ и въ Непалѣ, послѣднемъ и единственномъ оплотѣ буддизма на индійскомъ материкѣ — онъ видитъ здѣсь картину того, чѣмъ сталъ бы буддизмъ въ Индіи, если бы онъ тамъ примирился съ существующими вѣрованіями и заимствовалъ бы ихъ болѣе жизненныя свойства. Суевѣрія и всепоглощающій культъ—вотъ къ чему главнымъ образомъ свелся буддизмъ въ Непалѣ; нѣтъ здѣсь монастырей, съ монахами, начитанными въ священномъ писаніи, нѣтъ здѣсь философскихъ споровъ, а просто веселый и добродушный народъ благодаритъ своихъ безчисленныхъ боговъ и святыхъ

за все хорошее, что даетъ жизнь, и въ горѣ и бѣдѣ приноситъ имъ умилостивительныя жертвы. И все это для Ивана Павловича ярко выражается въ коротенькой бытовой картинкѣ, которую онъ увидѣлъ на склонѣ холма, главной святыни Непала—знаменитаго Самбхунатха: на травкѣ близъ часовни расположились мужчины и женщины, попивали водку и смѣялись, и вдругъ запѣли всѣ хоромъ и въ священномъ мѣстѣ, среди храмовъ и святынь, полилась пѣсня:

1. «Не кичись, красавица! Вѣдь всѣ люди знаютъ, какъ мы жили съ тобою.
Безъ меня тебѣ не наслаждаться.
2. «Молодость—свѣжій ростокъ; молодость—мгновеніе для наслажденія!
Теперь ли намъ съ тобою разставаться?
3. «Дни уходятъ, дни исчезаютъ. И затѣмъ на что же молодость?»...

Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ опять въ Индіи, онъ всматривается въ современную жизнь; это—время политическихъ тревогъ, сомнѣній и надеждъ. Онъ много бесѣдуетъ съ индійцами и пополняетъ свои книжныя знанія знаніями, взятыми прямо изъ жизни. Эти годы онъ занятъ не только исторіей религій и буддизмомъ, но и историческая географія и политика увлекаютъ его; онъ работаетъ очень много и при поверхностномъ взглядѣ кажется, что онъ на время отложилъ свой «ножъ анализа» и просто работаетъ и живетъ. До извѣстной степени это и такъ, и въ связи съ этимъ отчасти стоитъ и ослабленіе интереса къ занятіямъ религіями, но дневникъ показываетъ, что это именно только до извѣстной степени такъ. Со второй половины 80-хъ годовъ и уже до смерти онъ возвращается къ буддизму, и ему удается даже еще побывать въ новой буддійской странѣ—Бирмѣ.

Въ послѣдніе годы къ постояннымъ сомнѣніямъ и мучительному самоанализу присоединяются физическія страданія—является призракъ смерти, и тутъ ярко сказывается та постоянная двойственность, которая являлась характерной чертою Ивана Павловича и которая, благодаря его большой замкнутости и необщительности, была въ сущности извѣстна очень немногимъ. Мы привыкли въ людяхъ безпощаднаго самоанализа и самобичеванія видѣть людей пассивныхъ, проходящихъ безслѣдно въ жизни—здѣсь мы имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, который почти всю жизнь, каждый день, каждый часъ мучилъ себя анализомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда работалъ, оставилъ много цѣнныхъ трудовъ и оставилъ бы еще гораздо больше, если бы его не сразила смерть въ цвѣтѣ лѣтъ. Мы сказали, что къ его мученіямъ прибавилось новое мученіе—призракъ смерти, нежеланіе умереть, которое такъ понятно въ каждой сильной, работающей натурѣ, потому что смерть, преждевременная смерть—это отдыхъ, перерывъ работы тогда, когда работающій сознаетъ, что работа не кончена и что надо-бы работать дальше. За

короткое время до его смерти мы видѣлись съ нимъ: тяжело больной, истомленный онъ остановился въ Парижѣ на пути домой; онъ почти не говорилъ, потому что и говорить и даже дышать ему было уже трудно, но когда мы спросили его про одну неконченную работу, о которой онъ самъ незадолго передъ тѣмъ упоминалъ, онъ съ горечью отвѣтилъ: «Вы сами хорошо знаете, что ни этой и ни какой другой работы я не кончу, ничего, ничего не кончу». И въ этихъ словахъ такъ и чувствовалось, что ему, которому и жить то собственно никогда не хотѣлось, не хотѣлось и умирать.

Уже больной онъ началъ курсъ, который ему давно хотѣлось читать— курсъ о религіяхъ Индіи. Этимъ чтеніямъ, какъ и столь многому въ его жизни, суждено было остаться неоконченными, въ бумагахъ Ивана Павловича; сохранившіяся записки не представляютъ собою ничего цѣльнаго, и мы могли оттуда извлечь только часть вступительной лекціи, въ которой онъ высказываетъ свой взглядъ на значеніе изученія исторіи религій. Отрывокъ этотъ представляется намъ настолько законченнымъ, что мы сообщаемъ его здѣсь.

«Мнѣ было очень пріятно, когда вы заявили мнѣ о вашемъ желаніи прослушать мой небольшой курсъ о религіозныхъ вѣрованіяхъ древнихъ Индійцевъ.

Я объявилъ этотъ курсъ и долго не начиналъ его въ силу многихъ соображеній и сомнѣній. Какъ всякій изслѣдователь, добросовѣстно относившійся къ своему дѣлу, я былъ вполнѣ увѣренъ въ томъ, что послѣ многолѣтнихъ спеціальныхъ занятій я могъ-бы конечно во всякомъ случаѣ сообщить моей аудиторіи кое-что интересное и важное изъ своихъ спеціальныхъ изслѣдованій и разысканій. Но меня не удовлетворяло одно это: я посмотрѣлъ на свою задачу иначе,—въ спеціальномъ курсѣ о религіозныхъ вѣрованіяхъ древнихъ Индійцевъ — хотѣлъ показать высокое и при томъ не только спеціальное, но и общее значеніе этого рода изученія. Мнѣ казалось настоятельно нужнымъ не только возбудить вашу любознательность, пробудить интересъ къ спеціальнымъ разысканіямъ настоящаго курса, но и показать ихъ общее значеніе.

Для разрѣшенія такой задачи недостаточно добросовѣстности, знаній — но еще важнѣе полное и ясное сознаніе самой задачи. Только тогда и возможна та убѣдительность, безъ которой эта главная цѣль останется недостижимой. Отсюда и происходили тѣ сомнѣнія: мнѣ казалось недостаточнымъ, и пожалуй даже не очень нужнымъ представить вамъ болѣе или менѣе интересную картину всего того, во что вѣровали и отчасти до сихъ поръ вѣруютъ Индійцы. Мнѣ хочется убѣдить васъ въ томъ, что знаніе восточныхъ религій нужно и очень важно не только всякому, кому придется со

временемъ дѣйствовать на востокѣ — но изученіе религій имѣетъ высокое значеніе для каждаго современнаго мыслящаго человѣка. Я этимъ не хочу, конечно, сказать, что современный человѣкъ можетъ или долженъ искать свою вѣру—въ восточныхъ канонахъ.

О религіи, прекрасно сказалъ одинъ изъ великихъ современныхъ мыслителей — пророкъ Исаія нашихъ дней [1]), что это самый существенный фактъ для познанія, какъ человѣка, такъ и народа — когда говоримъ «религіи», то не разумѣемъ подъ этимъ словомъ догматическое исповѣданіе той или другой вѣры, а понимаемъ религію въ смыслѣ теоріи жизни. И дѣйствительно, нельзя знать ни человѣка, ни народа, не вѣдая, какъ тотъ или другой понимаетъ свои отношенія къ невидимому, или свои задачи и свой долгъ въ жизни здѣшней, и только зная это можно опредѣлить себѣ, что это за человѣкъ и что станетъ онъ дѣлать здѣсь. Если вы оглянетесь кругомъ себя и, поскольку вамъ возможно, станете вглядываться въ современную жизнь не только у насъ, но прислушаетесь къ тому, о чемъ громко говоритъ человѣчество тамъ, гдѣ ему не запрещено говорить, вы должны будете сознать, что вѣкъ прогресса къ своему стыду забылъ о религіи — въ этомъ смыслѣ.

И современный человѣкъ можетъ найти много поучительнаго для себя въ архаическомъ мірѣ. Изученіе его откроетъ передъ его взоромъ такую ширь горизонта, которую въ нашъ вѣкъ заслоняютъ лживыя или незрѣлыя мысли о всемъ томъ, что многіе кичливо склонны называть прогрессомъ, успѣхомъ. Въ этихъ исканіяхъ истины, быть можетъ столь же древнихъ какъ и само человѣчество, мы откроемъ то истинное богатство, котораго нѣтъ въ современной жизни—и сказанія о быломъ напомнятъ намъ то, что такъ часто забывается въ настоящее время: не съ правами мы пришли въ этотъ міръ, но съ обязанностями. Правъ у человѣка нѣтъ. Будь справедливъ, и тогда ты можешь предъявлять притязанія на справедливость въ отношеніи къ себѣ. Обязанности кругомъ человѣка всюду. Дѣло человѣка —

---

1) [Карлейль: «It is well said, in every sense, that a man's religion is the chief fact with regard to him. A man's, or a nation of men's. By religion I do not mean here the church-creed which he professes, the articles of faith which he will sign and, in words or otherwise, assert; not this wholly, in many cases not this at all.... But the thing a man does practically believe (and this is often enough *without* asserting it even to himself, much less to others): the thing a man does practically lay to heart, and know for certain, concerning his vital relations to this mysterious Universe, and his duty and destiny there, that is in all cases the primary thing for him, and creatively determines all the rest. That is his *religion*; or, it may be, his mere scepticism and *no-religion*: the manner it is in which he feels himself to be spiritually related to the Unseen World or No-World; and I say, if you tell me what that is, you tell me to a very great extent what the man is, what the kind of things he will do is». (T. Carlyle. On Heroes, Hero-worship and the Heroic in History. Lecture I). C. O.].

выяснить себѣ эти обязанности и точно ихъ исполнять. Только при этомъ условіи возможно процвѣтаніе—тотъ истинный прогрессъ—котораго нѣтъ въ современной жизни, потому что служеніе безусловной истинѣ несовмѣстимо со служеніемъ Ваалу. Исканіе лучшаго правительства, погоня за политическими правами, за матерьяльнымъ богатствомъ и т. д.—не истинное дѣло человѣка, потому что все это не открываетъ ему истины, не ведетъ къ царству Божью, иными словами—къ властительству справедливости. И съ этими мнимыми правами, и при пресловутой политической свободѣ, человѣкъ можетъ нарушать превѣчный порядокъ міровой нравственности—и, за такимъ нарушеніемъ необходимо должно послѣдовать возмездіе: Синайскіе громы, Ассирійскія полчища—суть символы этого возмездія, и эти символы не утратили своего значенія для современной жизни. Это возмездіе можетъ и должно повторяться: — безнаказанно нельзя нарушать того, что установлено отъ превѣчности. Нельзя жить не заботясь о справедливости, не выяснивъ себѣ цѣлей жизни, или невѣрно построивъ свою задачу.

Это всякій сознаетъ; быть можетъ, не всякій отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что въ этотъ вѣкъ прогресса что-то не ладно, что при всѣхъ матерьяльныхъ успѣхахъ — загадка жизни все-таки неразрѣшима и мучитъ человѣка; въ своемъ сознаніи онъ находитъ пустоту и изо-всѣхъ силъ бьется восполнить ее — во всемъ этомъ едва-ли можно сомнѣваться. Это настроеніе, полное глубокой скорби, сказывается и въ современномъ направленіи философской и религіозной мысли: современный человѣкъ или, немудрствуя лукаво, служитъ Ваалу, или безпомощно ищетъ разгадки — и не находитъ ее—и это такъ естественно въ тотъ вѣкъ — когда въ Европѣ мыслители, выдающіеся умы даютъ отрицательные отвѣты не только на вопросъ: христіане-ли мы? — но даже отвѣчаютъ «нѣтъ» на вопросъ — есть ли у насъ религія?

Но я не имѣю въ виду описывать вамъ современное религіозное настроеніе — и сказалъ объ этомъ нѣсколько словъ, потому что это печальное настроеніе цивилизованнаго человѣчества пробудило въ немъ интересъ къ предмету, непосредственно входящему въ мой курсъ. Хотя этотъ интересъ въ современной намъ литературѣ весьма часто сказывается въ болѣзненной и уродливой формѣ — но какъ знаменіе времени, это феноменъ — мимо котораго нельзя проходить, не обращая на него вниманія. Въ этомъ интересѣ къ изученію восточныхъ религій — у большинства, не разумѣю ученыхъ спеціалистовъ, сказывается не отвлеченная любознательность, но, какъ мнѣ кажется, жизненная боль, утолить которую ищетъ современный человѣкъ.

Этотъ интересъ къ восточнымъ религіямъ народился — почти что на глазахъ современнаго поколѣнія. Ренанъ въ одной изъ своихъ послѣднихъ

книгъ [1]) разсказываетъ, какъ онъ принесъ статью о буддизмѣ въ редакцію Revue des deux mondes. Бюлозъ, говоритъ Ренанъ, похвалилъ меня за многія подробности, но онъ никакъ не могъ допустить, чтобы въ статьѣ разсказывались истинные факты, и на всѣ доводы отвѣчалъ: невозможно предположить, чтобы когда-либо и гдѣ-либо существовали такіе глупые люди. Бюлозъ, прибавляетъ Ренанъ, былъ всего менѣе буддистъ; но, несомнѣнно, у него было острое чутье ко вкусамъ читающей публики, и онъ отвергъ статью за ея содержаніе, показавшееся ему невозможнымъ, измышленнымъ, только потому, что читающая публика по его убѣжденію не могла заинтересоваться этими выдумками. Въ тѣ годы полной вѣры въ политическіе идеалы читателю было не до такихъ отвлеченностей — многіе-ли и теперь вѣрятъ въ то, что человѣчество не можетъ обновиться и переродиться безъ религіи? А тогда еще не было тѣхъ печальныхъ политическихъ опытовъ, которые отрезвили западнаго человѣка послѣ многихъ катастрофъ. Религіозный вопросъ былъ на заднемъ планѣ: восточными религіями интересовались спеціалисты преимущественно, да быть можетъ нѣкоторые нѣмецкіе философы. Арійцу въ Европѣ была совершенно чужда и непонятна глубина и безутѣшность индійскаго пессимизма. Онъ могъ еще плакать и скорбѣть вмѣстѣ съ семитскимъ мудрецомъ о томъ, что «подъ солнцемъ ни легкимъ теченіе, ниже сильнымъ брань, ниже самому мудрому хлѣбъ, ниже разумнымъ богатство, ниже вѣдущимъ благодать» [2]). Земная неправда могла еще возмущать постольку, поскольку она вторгалась въ его жизнь. Для кого могъ имѣть чарующую прелесть этотъ скорбный вопль о злѣ бытія, или этотъ аскетизмъ, безсребренность восточнаго мудреца? Могло-ли это быть понятно въ вѣкъ безусловной вѣры въ богатство, въ вѣкъ, возмнившій о себѣ, что съ него начинается новая эра, когда все обсуждается не съ нравственной или эстетической точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія матерьяльнаго удобства или неудобства, и свершаются великія дѣла безъ нравственнаго величія. Но едва ли одному изъ этихъ дѣлъ суждено быть такъ же долговѣчну, какъ свершенному аскетомъ и нищимъ Индіи.

Съ тѣхъ поръ однако же въ Европѣ пробудился значительный интересъ къ изученію религій. Нельзя конечно объяснять это только успѣхами знанія въ этой области и нельзя также отрицать, что въ этомъ интересѣ не всегда сказывается одна здоровая пытливость, но у многихъ и весьма часто какое то болѣзненное и потому и печальное исканіе истины. Явленіе болѣзненное, объясняемое современными условіями жизни: человѣкъ ни во что не вѣритъ—и всюду ищетъ вѣры и разгадки жизни.

1) [E. Renan. Nouvelles Études d'Histoire Religieuse. Paris 1884. p.p. I—II. C. O.].
2) [Еккл. IX. 11. С. О.].

На востокѣ религія всегда и по сіе время не утратила своего полнаго жизненнаго смысла. Всѣ великія міровыя религіи народились въ Азіи, и не слѣдуетъ думать, что религіозное творчество тамъ изсякло въ настоящее время; напротивъ, ближайшее знакомство съ умственнымъ настроеніемъ азіата современнаго, съ его духовнымъ расположеніемъ заставляетъ предполагать, что именно въ Азіи и въ настоящее время возможны и очень вѣроятны религіозные циклоны, неудержимые въ своемъ стремленіи и непреодолимые никакою человѣческою силою. У азіата есть энтузіазмъ вѣры, пылкая фантазія, надежда безпредѣльная, смѣлость увѣренности, доходящая до отрицанія или игнорированія очевидности. Сравните его съ европейцемъ нашихъ дней и вы увидите, что почва для религіознаго движенія не въ Европѣ, а тамъ, гдѣ люди ищутъ мученическаго вѣнца и въ смерти за вѣру находятъ какую-то сладострастную нѣгу... Такова Азія была и есть по сіе время, и можно-ли ее понять не зная ея идеаловъ и жизненной философіи, иными словами, не зная ея религій? И въ такомъ видѣ мнѣ представлялся общій интересъ, связанный съ изученіемъ индійскихъ религій: изучая эти стародавнія системы вѣрованій, мы не только изучаемъ самую суть древняго міра, но и знакомимся съ такими сторонами архаической жизни, прелесть которыхъ современному человѣку не вѣдома.

Религія, какъ объектъ научнаго изслѣдованія, должна быть изучаема объективно; при научномъ описаніи религіозныхъ феноменовъ нельзя преслѣдовать апологетическихъ цѣлей или прибѣгать къ какимъ-либо полемическимъ пріемамъ. Фактъ долженъ быть обслѣдованъ въ возможной полнотѣ и при полной объективности изслѣдователя. При изслѣдованіи каждаго частнаго факта необходимо однако же имѣть общія руководящія идеи.

Нельзя описывать религіозные феномены не уяснивъ себѣ, что такое религія, или не давъ себѣ отчета въ томъ, какъ начиналось религіозное сознаніе. Эти два вопроса должны быть выяснены въ самомъ началѣ. Сущность всякаго духовнаго развитія раскрывается намъ во всецѣлости его историческаго развитія и можетъ быть понятна только тогда, когда этотъ процессъ прослѣженъ до зачатковъ и когда такимъ образомъ раскроются его источники.

Проблема о пробужденіи религіознаго сознанія въ человѣчествѣ едва-ли можетъ быть разрѣшена непосредственнымъ наблюденіемъ. Она рѣшается на основаніи теоретическаго предположенія о первичномъ откровенномъ монотеизмѣ или же на основаніи гипотезы о томъ, что человѣчество достигло извѣстнаго совершенства, отправляясь отъ состоянія близкаго и даже вполнѣ сходнаго съ животнымъ.

Если таково было состоянiе первичнаго человѣка — то естественно можетъ возникнуть вопросъ, всегда-ли у человѣка была религiозность? Мы знаемъ, дѣйствительно, что древнѣйшiе словесные памятники—религiозные. Мы можемъ съ большою увѣренностью предполагать, что даже среди доисторическихъ вещественныхъ остатковъ есть вѣроятныя указанiя на религiю. Но было-ли всегда такъ? и если нѣтъ, то какъ началась религiозность?

Послѣдняя теорiя о началѣ религiи отправляется отъ гипотезы *«развитiя»*: всѣ видоизмѣненiя, представляющiяся съ субъективной точки зрѣнiя упадкомъ или прогрессомъ, въ силу этой гипотезы объясняются, какъ естественный ростъ религiи.

Съ такой точки зрѣнiя судьбы религiи объусловливаются народнымъ характеромъ, особенностями расы, влiянiемъ внѣшнихъ окружающихъ обстоятельствъ, дѣятельностью отдѣльныхъ индивидуумовъ. Въ такомъ изображенiи судебъ религiи намъ должны открываться законы, опредѣляющiе ея развитiе. Всякая религiя въ моментъ своего процвѣтанiя состояла въ полномъ согласiи съ теоретическимъ или философскимъ сознанiемъ. Но это согласiе не вѣчно; оно нарушается всякiй разъ, когда пробуждается чувство, что степень религiознаго сознанiя, какъ и всякая стадiя духовнаго развитiя человѣчества, имѣетъ только относительную цѣну — тогда начинается борьба между двумя сознанiями — консервативнымъ или религiознымъ и поступательнымъ или философскимъ. Побѣда остается за философскимъ; но черезъ это самое религiозное не уничтожается. Религiя поднимается на высшую ступень. Исторiя религiознаго развитiя есть провѣрка вѣры наукою, иными словами постепенное очищенiе религiознаго сознанiя отъ всего несущественнаго, временнаго, условнаго — образованiе религiи освобожденной отъ догматовъ, не состоящей въ противорѣчiи съ наукою и нравственностью.

Гипотезою этой не рѣшается однако же вопросъ о томъ, произошли-ли всѣ извѣстныя намъ религiи отъ одного источника, то есть, отъ одной доисторической религiи, или же отъ разныхъ, независимыхъ въ своемъ историческомъ началѣ, но сходныхъ по идеѣ. Этого историческаго начала мы не знаемъ, но есть основанiе предполагать, что слабые слѣды первичной религiи сохранились и дошли до насъ въ той стадiи религiознаго развитiя, которую принято обозначать общимъ терминомъ анимизма.

Исторiя религiи необходимо явится одностороннею, если изслѣдователь не обратитъ должнаго вниманiя на генеалогическую связь между различными религiозными доктринами и на ихъ взаимныя историческiя отношенiя, дававшiя начало различнымъ направленiямъ....»

На первыхъ страницахъ дневника молодого студента, готовившагося вступить въ жизнь, мы нашли вопросъ, отчего это такъ бываетъ, что у всякаго человѣка найдешь уголокъ, куда онъ боится подойти съ «ножемъ анализа»? Когда черезъ тридцать почти лѣтъ послѣ того умиралъ извѣстный уже ученый, то онъ, который всю почти жизнь свою изучалъ людей именно съ этой стороны, могъ бы вѣрно дать юношѣ полный отвѣтъ указаніемъ на свою жизнь за эти двадцать восемь лѣтъ: онъ сказалъ бы ему, что тѣ немногіе, которые не могутъ или не хотятъ сохранить себѣ этого «уголка», осуждены на холодную, одинокую жизнь. Только, можетъ быть, такая жизнь и есть настоящая жизнь? Такъ ли, или иначе думалъ Иванъ Павловичъ, мы этого теперь уже не узнаемъ, а сами мы скажемъ, что для насъ и въ его жизни и въ его работахъ много уроковъ, которыхъ мы не забудемъ.

С. Ольденбургъ.

С.-Петербургъ. 11 февраля 1896 г.

Неизданный поэтическій памятникъ коптской эпиграфики.

Предлагаемый текстъ является еще однимъ доказательствомъ въ пользу той близости, которая замѣчается у коптовъ по отношенію къ ихъ предкамъ-египтянамъ и которая поражаетъ насъ, какъ въ литературѣ, такъ и въ другихъ сторонахъ жизни и культуры: религіозныхъ представленіяхъ, языкѣ, искусствѣ. Долгое время древнихъ египтянъ было принято ставить въ примѣръ, какъ народъ, вся жизнь котораго была проникнута вѣрой въ безсмертіе и презрѣніемъ къ земной жизни, между тѣмъ, какъ извѣстная пѣснь арфиста доказала, что это презрѣніе существуетъ только въ воображеніи тенденціозныхъ ученыхъ, а тексты пирамидъ, выставивъ предъ нами религіозныя представленія первобытнаго народа во всей наготѣ, обнаружили, что и самая эта прославленная вѣра въ безсмертіе сводится къ постояннымъ заботамъ со стороны живыхъ о томъ, чтобы покойникъ не подвергся за гробомъ вторичной смерти. «О вы, которые любите жизнь и ненавидите смерть! произнесите: 1000 хлѣбомъ, 1000 пивомъ etc. для ка .... (имя рекъ)» читаемъ мы на многихъ надгробныхъ плитахъ уже средняго царства. Да, египтяне дѣйствительно слишкомъ любили жизнь и ненавидѣли смерть, и съ этой точки зрѣнія приходится смотрѣть и на ихъ заботы о покойникахъ. Христіанство и въ этомъ случаѣ не было въ состояніи произвести коренного переворота; еще въ 1880 г. Revillout издалъ одну надгробную надпись, переносящую насъ, благодаря своему грустному меланхолическому тону, изъ христіанскаго міра въ царство фараоновъ [1]); нашъ текстъ представляетъ также надгробную надпись, имѣющую сходство съ изданною Revillout, но болѣе распространенную.

---

1) Revillout. — Les affres de la mort chez les Égyptiens. *Revue égyptol.* I, 139. Его-же—Les prières pour les morts. Ibid. IV, 2.

Самый предметъ, на которомъ она начертана, также представляетъ собой древне-египетское наслѣдіе, являясь позднѣйшей формой надгробныхъ жертвенныхъ плитъ, имѣвшихъ въ древности большей частью форму іероглифа ḥtp. Въ данномъ случаѣ форма нѣсколько иная, и край украшенъ двумя крестами и своеобразнымъ растительнымъ орнаментомъ. Предметъ находится въ Гизэскомъ музеѣ подъ № 313; фотографію сообщилъ мнѣ Я. И. Смирновъ. Чтеніемъ и разборомъ весьма уменьшеннаго текста я занялся совмѣстно съ многоуважаемымъ проф. В. В. Болотовымъ.

✝ ⲱ ϫⲉ-ⲟⲩⲁϣ ⲙ̅ⲙⲓ-
ⲛⲉ-ⲡⲉ ⲡⲉⲓ-ⲡⲱⲣϫ. ⲱϭⲓⲛⲃⲱⲕ
?
ⲉⲡϣ̅ⲙ̅ⲙⲟ ⲉⲥⲟⲩⲏⲩ ⲡⲁⲣⲁ ⲙⲟⲉⲓⲧ ⲧⲏ-
ⲣⲟⲩ. ⲱϭⲓⲛⲡ̅ⲗⲁⲁ ⲉⲥⲛⲁϣⲧ ⲉⲛⲉⲓ ⲉⲡⲉⲕⲣⲟ.
ⲑⲁⲗⲗⲁⲥⲥⲁ ⲟⲩⲟϣ̅ⲥ, ⲁⲩⲱ ⲛⲉⲥϩⲟⲉⲓⲙ ⲟⲛ ⲁⲅⲣⲓ-
ⲟⲥ, ⲕⲟⲩⲓ ⲇⲉ ⲡⲉ ⲡⲁⲥⲕⲁⲫⲟⲥ ⲉⲧⲉ-ⲧⲙⲛ̅ⲧⲃ̅ⲣ̅ⲣⲉ
ⲛ̅ⲧⲁⲥⲱⲙⲁ ⲙⲛ̅ⲧⲁⲙⲛ̅ⲧϣⲁⲣⲁϩⲉ. ⲉϣϫⲉ ⲟⲩⲛ̅-ⲟⲩ-
ⲡⲣⲟⲫⲏⲧⲏⲥ ⲉϥⲟⲩⲁⲁⲃ ⲉϥⲥⲟⲟⲩⲛ ⲉⲥϩⲁⲓ ⲛ̅ϩⲛ̅ⲧⲟⲉⲓⲧ, ⲙⲁⲣⲉϥ-
ⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̅ ⲛ̅ⲙ̅ⲙⲁⲛ ϩⲙ̅ⲡⲉⲓⲙⲉⲣⲟⲥ. ⲉϣϫⲉ ⲟⲩⲛ-ⲟⲩⲁ ⲉϥ-
sic!
ⲥⲟⲟⲩⲛ ⲛ̅ⲣⲓⲙⲉ ⲙⲛ̅ⲛⲉⲧⲣⲓⲙⲉ, ⲡⲉⲓⲕⲉⲧⲙⲁⲣⲉϥⲱⲡ ⲉⲣⲟⲛ. ⲉϣ-
ϫⲉ ⲟⲩⲛ-ⲟⲩⲁ ⲉϥⲁⲓⲥⲑⲁⲛⲉ ⲉⲡϣⲱⲧ ⲉⲧϥⲁⲡⲉ ⲙ̅ⲙⲓⲛ ⲙ̅ⲙⲟϥ ⲙⲁ-
ⲣⲉϥϩⲱⲛ ⲉϩⲟⲩⲛ ⲉⲣⲟⲛ. ⲛⲓⲙ ⲡⲉⲧⲛⲁϯ ⲛ̅ⲟⲩⲙⲟⲩ ⲉϫⲛ̅-ⲧⲁⲁⲡⲉ,
ⲁⲩⲱ ⲟⲩⲡⲩⲅⲏ ⲛ̅ⲣⲙⲉⲓⲛ ⲉϫⲛ̅-ⲛⲁⲃⲁⲗ, ⲧⲁⲣⲓⲙⲉ ⲉϫⲛ̅-ⲡⲛⲟϭ ⲉⲙ-
ⲕⲁϩⲛ̅ϩⲏⲧ ⲉⲧⲁϥⲧⲁϩⲟⲛ ⲉⲧⲃⲏⲏⲧⲕ̅, ⲱ ⲡⲉⲧϩⲟⲗϭ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲛⲟ-
ⲧⲙ ϩⲛ̅ⲛⲉϥϣⲁϫⲉ; ⲕⲟⲥⲙⲁ ⲡⲍⲩⲅⲟⲥ ⲡⲉⲧⲕⲏ ϩⲙ̅ⲡⲉⲓⲧⲁⲫⲟⲥ
ⲡⲥⲱⲫⲣⲟⲛ ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲡⲉⲣⲉⲓⲟⲩ ϩⲙ̅ⲡⲉϥⲅⲉⲛⲟⲥ, ⲉⲧⲟ ⲛ̅ⲥⲟⲉⲓⲧ
ϩⲛ̅ⲛⲉⲧⲟⲩⲟⲛϩ̅ ⲉⲃⲟⲗ, ⲁⲩⲱ ⲉⲧⲣⲟⲟⲩⲧ ⲛ̅ⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲟⲩⲉⲣⲧ ⲉϥⲧⲉⲣ-
ⲡⲉⲓ ϩⲙ̅ⲡⲉϥⲏⲓ ⲉⲩⲣⲁϣⲉ ⲉϫⲛ̅-ⲛⲉϥⲥⲙⲟⲧ ⲉⲧⲛⲁⲛⲟⲩⲟⲩ.
ϩⲛ̅ⲟⲩϣⲥⲛⲉ ⲁⲩⲫⲏⲓⲇⲓⲟⲛ ⲧⲁϩⲟϥ ϩⲓⲧⲛ̅-ⲧⲕⲉⲗⲉⲩⲥⲓⲥ ⲉⲡⲛⲟⲩ-
ⲧⲉ, ⲁϥϫⲱⲕ ⲉⲃⲟⲗ ϩⲓⲧⲛ-ⲧⲙⲛ̅ⲧϣⲛⲉϩⲧⲏϥ ⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ⲁϫⲛ̅-
ⲗⲁⲁⲩ ⲛ̅ϣⲧⲟⲣⲧⲣ̅, ⲁ-ⲧⲉϥⲙⲛ̅ⲧϣⲁⲣⲁϩⲉ ϩⲱϭⲃ̅ ϩⲛ̅ⲟⲩϣⲡ-
ϣⲱⲡ, ⲁϥⲉⲣⲑⲉ ⲙ̅ⲡⲉⲭⲟⲣⲧⲟⲥ ⲉϣⲁϥϣⲟⲟⲩⲉ ⲛⲧⲉ-ⲡⲉϥϩⲣⲏ-
sic!
ⲣⲉ ⲥⲣⲟϥⲣϥ̅. ⲁϥⲕⲱ ϩⲛ̅ⲟⲩⲛⲟϭ ⲛⲉⲙ̅ⲕⲁϩⲛ̅ϩⲏⲧ ⲛ̅ⲛⲉϥⲥⲛⲏⲩ. ⲁϥ-
ⲃⲱⲕ ⲉⲣⲁⲧϥ̅ ⲉⲡⲛⲟⲩⲧⲉ ϩⲛ̅ⲧⲉⲥⲫⲣⲁⲅⲓⲥ ⲛ̅ⲧⲙⲛ̅ⲧⲭⲣⲓⲥⲧⲓⲁⲛⲟⲥ ⲟⲩ-
?
ⲟⲛ ⲇⲉ ⲛⲓⲙ ⲉⲧⲛⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̅ ϩⲓϫⲱϥ ⲥⲟⲡⲥ̅ⲡ ϩⲁⲣⲟϥ ⲉⲡⲉϥⲙⲁⲧⲉ ⲙ̅ⲡⲛⲏⲩⲉ
ⲡⲉⲭ̅ⲥ̅ ⲛⲧⲁϥⲙ̅ⲧⲟⲛ ⲇⲉ ⲙ̅ⲡⲟⲟⲩ ⲙⲏⲛⲟ[ⲥ]ⲫⲁⲙⲉⲛ[1])[ⲱⲑ]ⲍ ⲓⲛⲇⲑ ⲉⲧⲟⲩⲥ
ⲁⲡⲟ ⲇⲓⲟⲕⲗ. ⲫⲃ.

1) Выражено лигатурою—сокращеніемъ, въ которомъ ⲙ и ⲛ представлены однимъ знакомъ.

«О что это за разлука! О отшествіе на чужбину, дальнее болѣе всѣхъ путей! О плаваніе трудное, чтобы идти ко брегу! Широко море и свирѣпы его волны, а мой челнъ малъ — мое молодое тѣло и моя краткая жизнь.

Если есть святый пророкъ, умѣющій написать «Плачи» [1]), да станетъ онъ съ нами въ части сей. Если есть кто, умѣющій плакать съ плачущими, да причтется и онъ къ намъ.

Если есть кто, кто бы почувствовалъ отсѣченіе собственной головы, да приблизится къ намъ.

Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и плачуся [2]) отъ объявшей насъ великой скорби по тебѣ, о сладостный и пріятный въ словахъ своихъ.

Косма Зигъ—тотъ, кто лежитъ въ этомъ гробѣ; цѣломудренный и блистательный въ родѣ своемъ, бывшій славнымъ въ томъ, что явно [3]), и возросшій какъ роза, увеселяющая, въ домѣ своемъ на радость (всѣхъ) о его прекрасномъ нравѣ. Внезапно, неожиданно взятъ онъ, по повелѣнію, къ Богу, онъ скончался по милости Божіей безъ всякаго смущенія. Его краткая жизнь угасла быстро [4]); онъ уподобился травѣ, которая засыхаетъ, цвѣтъ которой отпадаетъ. Онъ оставилъ въ великой скорби братьевъ, онъ отошелъ къ Богу въ печати (съ печатію) Христіанства. Всякій, кто станетъ надъ нимъ, помолись за него, да улучитъ онъ небо.

Христосъ упокоилъ его въ 7 день мѣсяца Ѳаменоѳа, индикта въ 9-й годъ, отъ Діоклитіана 502».

Итакъ, приведенный текстъ представляетъ надгробную элегію, начертанную на заупокойномъ жертвенникѣ Космы Зига, умершаго 3-го марта 786 г. «Зигъ» вѣроятно была должность покойнаго; въ Imp. Justiniani Edict. II упоминаются египетскіе οἵ τε ΖΥΓΟΣΤΑΤΑΙ καὶ οἱ χρυσῶνες [5]), завѣдующіе вѣсами и монетами; кромѣ того проф. В. В. Болотовъ сообщилъ мнѣ, что 36-й монофиситскій патріархъ александрійскій Анастасій († ок. 618 г.) называется ὁ Ἀποζυγάριος (т. е. эксъ-зигарій). Возможно, что **ⲡⲍⲩⲅⲟⲥ** представляетъ сокращеніе **ⲡⲍⲩⲅⲟⲥⲧⲁⲧⲏⲥ**. Намъ извѣстно, что имена должностей часто сокращались.

Затѣмъ, наша надпись неоднократно говоритъ о «краткости жизни» покойнаго. Въ этомъ отношеніи интересно сравнить уже названный нами

---

1) Намекъ на «Плачъ Іереміи». (Θρῆνοι).

2) Іерем. 9, 1.

3) Можетъ быть «публично» (Peyron, Lexicon 149), т. е. «въ общественной дѣятельности».

4) Собственно «въ остротѣ», «остро», «рѣзко» = ὀξέως.

5) Sophocles, Greek Lexicon 557.

подобный же текстъ, Британскаго Музея, изданный Revillout: «О что это за разлука! о отшествіе въ чуждое, отдаленное [1]) болѣе всего! о плаваніе трудное, чтобы идти ко брегу! О смерть, слово горькое во устахъ всѣхъ, отторгающее, разлучающее отцовъ отъ дѣтей и дѣтей отъ отцовъ! Всякій кто умѣетъ плакать надъ умершими изъ нихъ, да пріидетъ сюда и возгласитъ плачъ великій надъ несчастіемъ моей юности».

Общее начало указываетъ, вѣроятно, на существованіе въ это время нѣкотораго литературнаго шаблона для подобныхъ случаевъ; жаль, что наша надпись не даетъ намъ мѣста своего происхожденія и мы не можемъ опредѣлить пока, были ли распространены подобныя произведенія повсемѣстно, или только составляли особенность города ⲕⲱⲥ, гдѣ жилъ оплакиваемый лондонской надписью [2]).

Нѣсколько неясно, отъ лица кого приводятся эти первыя строки: отъ лица ли родныхъ, или влагаются въ уста усопшаго. Послѣднее, конечно, напрашивается само собой, но причемъ тогда сравненіе недолгой жизни и молодаго тѣла съ утлымъ челномъ? Единственно возможнымъ предположеніемъ является то, что подъ «труднымъ плаваніемъ» здѣсь разумѣется христіанское «житейское море», а не древне-египетское загробное путешествіе по волнамъ озера Ха или другихъ водъ преисподней. Кромѣ того въ Гизэскомъ музеѣ есть нижняя часть третьей подобной надписи, также начертанной на жертвенникѣ [3]): «.... онъ уподобился травамъ.... цвѣтъ которой отпадаетъ. Онъ оставилъ великую скорбь своимъ братьямъ; онъ отошелъ къ Богу съ печатію Христіанства. Всякій, кто станетъ [4]) надъ нимъ, помолись за него, да улучитъ онъ милость. Христосъ въ селеніяхъ праведныхъ упокоилъ его въ 22 день мѣсяца Фармуѳи; въ четвертый годъ индикта, отъ Діоклитіана 512». Такимъ образомъ эта надпись только на 10 лѣтъ моложе нашей; изъ нея мы можемъ заключить, что и для конца такихъ надгробныхъ элегій существовали шаблоны.

---

1) Въ этомъ текстѣ ⲉϥⲟⲩⲏⲟⲩ, согласованное съ ⲡϣⲙ̄ⲙⲟ = «на чужбину, далекую», въ нашемъ ⲉⲥⲟⲩⲏⲟⲩ, относящееся къ ϭⲓⲛⲃⲱⲕ — отшествіе дальнее.

2) Имя ⲕⲱⲥ носило нѣсколько городовъ: a) Ha-Qes = Apollinopolis parva = ⲕⲱⲥ ⲃⲉⲣⲃⲓⲣ къ с. отъ Ѳивъ; b) центръ Гесема Faqous; c) просто ⲕⲱⲥ = Vicus Apollonos въ Саидѣ и др. См. Brugsch — Dict. Géograph. 864. Amélineau, La géographie de l'Égypte à l'époque Copte 399. Quatremère, Memoires géograph. sur l'Égypte I, 192 сл.

3) Рисунокъ, текстъ и переводъ изданы Bouriant въ Recueil V, 67 сл.

4) Въ изданіи очевидная ошибка: вм. ⲉⲡⲓⲁⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̄, которое не даетъ смысла, слѣдуетъ читать ⲉⲧⲛⲁⲁϩⲉⲣⲁⲧϥ̄.

СПБ. Май 1896. **Б. Тураевъ.**

Коптская плита № 313 Гизэскаго Музея.

Жалоба на современность.

Киргизская пѣсня [1]).

Предлагаемая здѣсь пѣсня, заглавіе которой придумано мною, записана 8-го октября 1894 г. со словъ киргиза аула № 1 Макбальской волости Казалинскаго уѣзда Бажекена Молдабекова, молодого пѣвца [уленши].

Порядокъ при этомъ соблюдался такой: записывалъ со словъ пѣвца мой переводчикъ; затѣмъ я самъ свѣрялъ запись. Такъ какъ записывать что-либо во время пѣнія и игры на «домбрѣ» очень трудно, то намъ приходилось часто прерывать пѣвца, что, повидимому его нѣсколько раздражало. Записывалъ переводчикъ русскими буквами, такъ какъ среди здѣшнихъ мало-мальски образованныхъ киргизъ (оканчивающихъ обыкновенно курсъ въ городскомъ училищѣ) въ ходу русскій шрифтъ, а не арабскій. Въ оффиціальныхъ бумагахъ употребляется, правда, арабская транскрипція, со всѣми извѣстными ея недостатками.

Служа выразительницею киргизскаго общественнаго мнѣнія о новомъ порядкѣ вещей, водворившемся въ Пріаральскихъ степяхъ съ приходомъ русскихъ на берега Сыръ-Дарьи, — мнѣнія, какъ будетъ видно ниже, далеко не лестнаго для насъ, пѣсня эта заслуживаетъ вниманія по своему содержанію, искупающему нѣкоторые ея стилистическіе и метрическіе недостатки.

Размѣръ пѣсни, за нѣкоторыми исключеніями, слѣдующій:

⏗ ⏑ ⏗ | ⏑ ⏗ ⏑ ⏗ |

При переводѣ пѣсни и составленіи примѣчаній я нерѣдко пользовался, кромѣ народныхъ преданій, также указаніями Казалинскаго старожила, купца Ив. Ив. Иванова, которому и считаю своимъ пріятнымъ долгомъ принести глубокую благодарность.

---

1) [Корректуру этой статьи по моей просьбѣ взялъ на себя П. М. Меліоранскій, которому принадлежатъ отмѣченныя буквами П. М. поправки и примѣчанія. — В. Р.].

Сöilö деісін асыл-аі
Асыл б'р аҕа kурбулар
Курб' ішіндä болдулар
Бāсы булду оңдулар
Заманың іске т'скöндö
Аркім аітып kаіҕылар
Kаіҕ'лы болҕан заманың
Кöрдӳң-бö бідің амалын
Амалының цаманын
Араk ішіп пара цеп
Тартырды kалыkkа залалын
Акшаҕа цуртун саткан соң
Аітпаім-ба соларын
Адылдыктан бī кетті
Тӳзӳlӳктöн kан кетті
Цасаҕан kудаі біlмесе
Дунјаның тӳбӳн kандаі боларын
Арзды сӳздӳң kарарын
Манерlі бідуң т'сöндö
Біздер бала цасымда
Ӳрдö орус цатыр-деп
Ес'тішедік kабарын
Орус цатыр ӳрöндö
Казаk цатыр церінде
Казаk цатпаі не kылсын
Ол ваkытта адылдыk бар бīінде
Тӳзӳlік бар kанында
Осу кӳнгӳ бīlерің
Парадан аkша цемесе
Цаталмаіды ӳіндö
А бīlерім бīlерім
От' рамын-деп кӳюн-бö
Цӳрöмӳн-деп сӳюн-бö
Ердің кӳнӳ малында
Малдың кӳнӳ цаінда
Kаір берген баіларың
От' рушöдӳ цігіттер
Ар саланың боінда
Барсаң салем аіта-бер

Öз баурум Бау-бекке
Осунсам колум цетпеід-аі
Аркада kалђан даўlетке
Мін безсм десем-де ађаін
Болун kалып-пын
Каракалпаk öзбöккö
Цазђы туру болђанда
Акпас ерді аркалап
Аk токумду kолтуктап
Кысып барып мінерсін
Салпаң kулак ісекке
Біс-kалађа барђан соң
Елінерсін ўсöкко
Балаңды k'рып аларсын
Кып-k'зыл болђан шешекке
Ургöнўшкö барђан соң
Ег'lі цаткан ігін цоk
Ціулы цаткан малың цоk
Кöкўрöккö беред-аі
Каіjерде kудаі десек-те
Бекетаі сынды шін орус
Кылып цўр' сўн цаман іс
Арвађ' урсун атаң ның
Біс-kаладан kол шыкса
Каркаралы kан шыкса
Öз басыңа тўсöр кўш
Мун' ішкенше кереңд' іш
Коңђураттан kол шыкса
Тартымбаі к'мöк берің дер
Акыр kалар бул kунус
Бул kунустан кеткен соң
Сыр боіна цеткен соң
Аркађа сыімас алты алім
Орустан k'сым кўргöн соң
Алакандаі церге сыjарсын
Орустан шыкты кокшö кöз
Уран бер-деп ціллам тіз
Цолуђупту кöз-бö-кöз
Сöilöсўптў сöз-бö-сöз

Ісекем шінін аітса-да
Шешліп сірін аітпаід-аі
Нііаз сынды мут меріз
Арыстан-kанды ölт'рỹп
Ордасына kол салып
Біс-шыkтының балас-аі
Кöмỹп-еді џігіттер
Кölд' нон шіңга џол салып
Асkарлы таудың ад'ры
Коlд'нöн шіңнің шоkуру
Кöз'мö џаудаі кöрỹнöр
Караkалпаk-менен ỹзбöктỹң
Катарлап текен шад'ры
Алпыс кỹндö џалдамбас
Отуз кỹндö кỹндöмбöс
Џарлының џанђыз тоб'ру
Мупда от'руп адам мал баkса
Мал баkkан адам не білер
Катын бала џерінер
Џарkырап б'р кỹн џаз шыkса
Кỹlмöгірдің кöк шіңі
Кỹбö-таудан кöрỹнöр
Кöрỹнсö кöң'lỹм б'lỹнöр
Кöкỹрöгỹм егілер
Кöзỹмнỹң џасы тỹг'löр
Кабырђам kатты сỹг'löр
Арkадан шыkkан серlер сері сал
Колунан кетер тỹö мал
Аузынан кетер џаја џал
Тỹö малы кеткен соң
Кызыл ауз бозбала
Кош џöнỹ џарыс kылмас
Џеlбреі тартkан орамал
Тобулђу боіун іт алып
Іт џỹгỹртỹп kус салып
Кесе кесе шіңдардан
Алтаі kызыл тỹlк' алып
Куіруђун џерге шубалтып
Канџыђађа баілаушы-еді

Кўздў кўнў болҕанда
Адра kалҕыр Беlеран
Тўскеіне кун салып
Оілап турсаң цігіттер
Заманың т'зў шаҕ' екен
Кешкі салkын болҕанда
Бозбала басы kуралып
Кöк-тўбöгö шыҕыуш'-еді
Асау б'р таідаі зең салып.

«Разсказывай!» говорите вы, о благородный,
Благородный мой старшій братъ [1])
Между [моими] современниками были (люди)
Порядочные, высокоцѣнимые...
Когда ваше время, (уже) старымъ, придетъ на умъ,
Всякій опечалится (и) скажетъ:
«Печально было ваше время!...
Видѣлъ-ли ты хитрость бія,
(Все) зло его хитрости?
Выпивъ водки, набравъ взятокъ,
Онъ заставилъ народъ платить свои убытки.
Послѣ того какъ онъ продалъ свой народъ за деньги,
Не выскажу развѣ я этого [2])?
Отъ справедливости бій отдалился,
Отъ честности ханъ [3]) отдалился.
Развѣ только Творецъ Богъ знаетъ,
Каковъ будетъ конецъ [этого] міра,
И какое рѣшеніе будетъ положено на наши просьбы!
При добросовѣстно вникавшихъ (въ дѣло) [4]) біяхъ
Мы (еще) въ дѣтскомъ возрастѣ
Слыхали вѣсть (о томъ, что)
На верху [5]) живутъ русскіе;

---

1) [«Аҕа-курбу» — сверстникъ нѣсколько старшій годами. П. М.]

2) Т. е. «я не могу больше молчать».

3) Подъ ханами въ настоящее время авторъ разумѣетъ волостныхъ управителей.

4) Такъ переведено мною слово «манерли», неизвѣстнаго происхожденія, согласно толкованію самихъ киргизъ, у которыхъ часто является синонимомъ «адыл» — «справедливый».—[Мы почти увѣрены, что это слово происходитъ отъ русскаго «манеръ» и значитъ «обходительный». П. М.]

5) Т. е. къ сѣверу отъ низовьевъ Сыръ-Дарьи.

Русскіе живутъ на своемъ верху,
(А) Киргизы живутъ на своей землѣ.
Киргизамъ что дѣлать, какъ не жить?
Въ то время была справедливость у ихъ біевъ,
Была честность у ихъ хановъ.
Если-бы теперешніе твои біи
Не получали денегъ отъ взятокъ,
Имъ не сидѣлось (собств. не лежалось) бы дома [1]).
О мои біи, мои біи!
Не сокрушайтесь, что вы будете сидѣть,
Не тѣшьтесь, что вы будете ходить!
Счастье хозяина (зиждется) на скотѣ,
Счастье скота — на лѣтнихъ пастбищахъ (собственно: на лѣтѣ).
Ваши богачи, раздающіе милости,
Поживали, молодцы,
На берегахъ разныхъ притоковъ [рѣчекъ] [2]).
Если поѣдете, передайте (мой) поклонъ
Моимъ друзьямъ (собств. печени) Баубекцамъ [3]);
Хотя я и вытягиваю впередъ свою руку, увы! она не достаетъ
До оставшагося на сѣверѣ (собств. «позади») богатства!...
Хотя я думаю отстать [отъ теперешней жизни] [4])
(Но) я остался (здѣсь), ставъ родственникомъ
Каракалпакамъ и узбекамъ.
Когда настанетъ весенняя пора,
Взявъ на спину сѣдло съ бѣлой головкой (на передней лукѣ),
Взявъ подъ мышки бѣлый потникъ,
Прижимая (его), ты пойдешь (и) сядешь
На вислоухаго ишака [5]).

---

1) [Т. е. они не могутъ жить безъ того, чтобы не брать взятокъ. П. М.]

2) Здѣсь говорится о томъ, что прежде Казалинскіе киргизы лѣтовали къ сѣверу отъ Аральскаго моря, по берегамъ Иргиза, Тургая, Ори и ихъ притоковъ, откуда вслѣдствіе движенія русскихъ въ глубь степей отодвинулись къ низовьямъ Сыра, къ Хивинскимъ предѣламъ.

3) Баубекцы—какой-то киргизскій родъ, теперешнимъ Казалинскимъ киргизамъ неизвѣстный.

4) Т. е. уйти съ береговъ Сыра.

5) Здѣсь начинается описаніе бѣгства части Казалинскихъ киргизъ въ Хиву, происходившаго въ концѣ 60-хъ годовъ и вызваннаго свирѣпостью перваго Казалинскаго уѣзднаго начальника Соболева [1867—1870 гг.]. Послѣ удаленія Соболева бѣжавшіе киргизы вернулись, тѣмъ болѣе что въ Хивѣ, какъ будетъ видно ниже, имъ пришлось солоно.

По пріѣздѣ въ Бисъ-калу [1])
Ты уцѣпишься за сплетни [2]),
Ты уморишь свое дитя
Отъ самой красной оспы!..
По пріѣздѣ въ Ургенчъ [3])
Не (окажется) у тебя хлѣба въ посѣвѣ,
Не (окажется) скота въ сборѣ....
Гдѣ бы мы ни призывали Бога,
Онъ, увы! даетъ сердцу (испытанія)!...
Бекетай! [4]) ты, дѣйствительно, похожъ на русскаго:
Ты постоянно творишь дурныя дѣла;
Да побьютъ (тебя) духи твоихъ предковъ!...
Если изъ Бисъ-калы выйдетъ отрядъ,
Если выйдетъ ханъ съ султаномъ изъ павлиньихъ перьевъ [5])
На твою (Бекетай!) голову обрушится сила:
Чѣмъ терпѣть (собств. «пить») это, выпей свой предсмертный напитокъ [6])
Если выйдетъ отрядъ изъ Кунграда,
Не медля подайте (ему) помощь:
Въ крайности [въ случаѣ пораженія] останутся эти кочевки.
Ужъ если 6 алимцевъ [7]), не помѣщавшихся на сѣверѣ,
Изъ-за притѣсненій со стороны русскихъ
Ушли съ этихъ кочевокъ,
Дошли до береговъ Сыра (и поселились тамъ),
То вы помѣститесь (вѣдь) и на мѣстѣ (величиной) съ ладонь.
Отъ русскихъ вышли голубоватые глаза [8]).

---

1) Бисъ-калою, т. е. «Пятиградіемъ», киргизы называютъ Хивинское ханство по 5 главнымъ городамъ его: Хивѣ, Ургенчу, Куня-Ургенчу, Кунграду и Хазараспу.

2) [Мы бы предложили: «ты ухватишься за (разныя) враки», т. е. будешь напрасно надѣяться на какія-то будущія блага. П. М.]

3) Ургенчемъ киргизы называютъ какъ все Хивинское ханство, такъ и одинъ изъ его городовъ.

4) Бекетай Катпиновъ, Казалинскій киргизъ, занималъ съ 1868 г. по 1884 г. должность младшаго помощника уѣзднаго начальника (должность эта, на которую назначались туземцы, съ 1886 г. упразднена). Катпиновъ заслужилъ проклятіе своихъ земляковъ за то, что интересовъ ихъ не отстаивалъ и, пользуясь своимъ положеніемъ, обиралъ ихъ.

5) Здѣсь разумѣется Хивинскій ханъ, на помощь котораго противъ русскихъ киргизы, какъ видно ниже, разсчитывали.

6) Словомъ «кере» киргизы означаютъ всякую пищу и всякое питье, какія проситъ человѣкъ, находящійся въ предсмертной агоніи. Точно перевести на русскій языкъ это слово нельзя.

7) Алимъ—одинъ изъ родовъ киргизъ, кочующихъ въ предѣлахъ Казалинскаго уѣзда.

8) [Не прозвище-ли это Исета Кутебарова? П. М.]

Со словами «крикни (собств. «подай») кличъ [1]) скорѣе, скорѣе!»
Встрѣтились глазъ на глазъ,
Поговорили слово на слово [2]):
Хотя мой Исеке [3]) говоритъ правду,
(Но), увы! своей тайны не говоритъ, развязавъ (языкъ),
Ніязъ, подобный сифилису (букв. «смертельной болѣзни»).
Убивъ Арыстанъ-хана [4]),
Наложивъ руки на его ставку,
Бисъ-чиклинскіе [5]) ребята, увы!
Похоронили (его), молодцы,
Проложивъ дорогу поперекъ обрывовъ.
Неровности высокихъ горъ,
Ямы поперечныхъ обрывовъ
Кажутся моимъ глазамъ подобными врагамъ,
(Точно также какъ) шатры каракалпаковъ и узбековъ,
Поставленные въ рядъ.
Въ (теченіе) 60 дней не будетъ нанята,
Въ (теченіе) 30 дней не будетъ дневать
Единственная кляча бѣдняка.
Если, живя здѣсь, человѣкъ пасетъ скотъ,
(То) пасущій скотъ человѣкъ что узнаетъ?...
Имъ гнушаются женщины (и) дѣти.
Если какъ-нибудь взойдетъ, сверкая, лѣтнее (солнце),
(То) синіе обрывы Кульмегира
Будутъ видны съ горъ Кубе-тау [6]).

---

1) Т. е. созывай свою партію. «Уранъ» — кличъ, служащій для отличія одного рода отъ другого на войнѣ.

2) Здѣсь начинается разсказъ о возстаніи извѣстнаго батыря Исета Кутебарова, бывшаго до бунта младшимъ помощникомъ Иргизскаго уѣзднаго начальника, и рѣчь идетъ о встрѣчѣ его со своимъ сородичемъ (рода Кабакъ) Ніязомъ Утералинымъ. Какъ видно изъ разсказа, Кутебаровъ безуспѣшно старался склонить своего сородича принять участіе въ возстаніи: Утералинъ остался вѣренъ русскимъ.

3) «Исеке»—уменьшительное отъ «Исетъ».

4) Арыстанъ-ханъ († въ концѣ 60-хъ годовъ) былъ правителемъ западной части Малой Орды, кочевавшій въ Барсукахъ. За свою приверженность къ русскимъ онъ былъ убитъ сторонниками Кутебарова измѣнническимъ образомъ въ своей ставкѣ, почти на глазахъ русскаго отряда, составлявшаго его конвой. Надъ подобнымъ способомъ убійства иронизируетъ и авторъ пѣсни.

5) «Біс-шыкты» — 5 подотдѣленій рода Чикты: Тлеу, Кабакъ, Назаръ, Чуренъ и Джакаимъ.

6) Кубе-тау—гора въ дельтѣ Аму-Дарьи, близъ г. Кунграда. Кульмегиръ — горы на западномъ берегу Аральскаго моря, верстъ на 150 къ сѣверу отъ Кунграда. Здѣсь авторъ опять возвращается къ описанію невеселаго пребыванія киргизъ въ Хивѣ.

Если они будутъ виднѣться, сердце мое раздѣлится,
Грудь моя разсѣется [1]),
Слезы глазъ моихъ прольются,
Ребра мои сильно распорются....
Отъ руки главы главарей, вышедшихъ съ сѣвера, франта [2]),
Уходятъ верблюды,
Отъ рта его ускользаетъ (и) филей, (и) мясо изъ-подъ гривы.
По уходѣ верблюдовъ,
Отправленіе въ кочевку красноротой, бѣлой молодежи [3])
Не вызоветъ (собств. «не сдѣлаетъ») гонки;
Развѣвается (лишь) надѣтый (на голову) платокъ [4]).
Занявъ собак(ам)и берегъ, (поросшій) таволожникомъ,
Погнавъ собакъ, спустивъ птицъ,
Съ поперечныхъ обрывовъ
Взявъ (поймавъ) 6-мѣсячную красную лисицу,
Волоча ея хвостъ по землѣ,
Они (молодежь) привязывали (ее) къ торокамъ.
Когда наступитъ осеннее время,
Провались, Белеранъ [5]),
Спереди (и) сзади (кругомъ) наложивъ навозу (?) [6])...
Если вы, молодцы, подумаете:
«Твое время было порою справедливости!»
(То вотъ что я скажу:) когда наступила вечерняя прохлада,
Головъ молодцовъ поубавилось;
(И) они выходили на Кокъ-Тюбе [7])

---

1) Т. е. мнѣ станетъ грустно.

2) Здѣсь говорится о томъ, что киргизы, пришедшіе на Сыръ богачами, живя на Сырѣ, обѣднѣли.

3) [Выраженія равносильныя русскому «зеленая молодежь». П. М.]

4) [Не лучше-ли толковать этотъ стихъ такъ: «(И напрасно) развѣвается вывѣшенный (въ качествѣ флага или приза) платокъ»? П. М.]

5) Белеранъ — какая-то гора, около которой, очевидно, когда-то лѣтовали киргизы. Теперь мѣстонахожденія этой горы киргизы совсѣмъ не знаютъ. Какъ видно изъ пѣсни, лѣтовки около этой горы плохія: можетъ быть, она находится въ Хивѣ, пребываніе въ которой оставило у Казалинскихъ киргизъ такія дурныя воспоминанія.

6) [По нашему мнѣнію пѣвецъ на этомъ мѣстѣ круто оборвалъ свою пѣсню. Здѣсь слѣдовало вѣроятно описаніе *осенняго* времяпрепровожденія на подобіе того, какъ раньше описывалось *весеннее*. П. М.]

7) Кокъ-тюбе — тоже какая-то неизвѣстная гора. Въ степи горъ и холмовъ съ такимъ названіемъ масса.

Шумя (собств. «ударяя въ колокольчикъ, звеня»), какъ невыѣзженные
жеребята [1].

1) Смысла послѣднихъ стиховъ киргизы объяснить мнѣ не могли. Я думаю, что пѣвецъ здѣсь просто приглашаетъ своихъ слушателей разойтись.

Ал. Нестеровъ.

1-го Іюля 1895 года. Г. Казалинскъ, Сыръ-Дарьинской области.

Матеріалы и замѣтки по Буддизму.

(Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева).

III [1]).

[Переводы изъ Suttanipāta и Mahāvagga (Vinaya)].

[Почти оконченный переводъ Padhānasutta изъ Suttanipāta найденъ нами въ бумагахъ Ивана Павловича вмѣстѣ съ палійскимъ текстомъ, приготовленнымъ имъ по четыремъ рукописямъ, повидимому еще въ началѣ 70-хъ годовъ, т. е. за десять съ лишнимъ лѣтъ до изданія проф. Фаусбелля. Русскій переводъ этой легенды — самой древней доступной пока версіи легенды объ искушеніи Будды,—представляетъ, какъ намъ кажется, значительный интересъ для русскихъ читателей. Переводъ просмотрѣнъ нами по изданію Фаусбелля и недостающее дополнено. Мы не измѣнили перевода тамъ, гдѣ онъ былъ сдѣланъ по другому тексту. Переводъ изъ Mahāvagga разсказываетъ о первыхъ шагахъ проповѣднической дѣятельности Будды. Въ бумагахъ Ивана Павловича къ нему имѣются обширныя примѣчанія, но, такъ какъ они составлены главнымъ образомъ изъ отрывковъ разныхъ сочиненій, теперь уже напечатанныхъ (примѣчанія, какъ и переводъ составлены, повидимому, въ 70-хъ годахъ), то мы ихъ опускаемъ. Все поставленное въ прямыя скобки принадлежитъ намъ.

Сергѣй Ольденбургъ].

1.

Искушеніе Будды.

[Suttanipāta, Padhānasutta. Fausböll pp. 74—78] [2]).

1. Когда я, ища главнаго, у рѣки Неранжарâ послѣ усилій созерцалъ, чтобы достичь нирваны,

2. Пришелъ ко мнѣ Намучи, глаголя нѣжную рѣчь: «ты худъ, ты дуренъ, смерть близка къ тебѣ.

---

1) См. З. В. О. VI, 332—334 (1891) и IX, 207—221 (1896).

2) [Важные параллельные тексты см. Lalitavistara 327—329 и Mahāvastu II. 238—240 С. О.].

3. Одна часть жизни въ тебѣ и тысячи частей смерти. Для живущаго жизнь лучшее. Живя, ты станешь добрыя дѣла дѣлать.

4. Много добра наберется отъ соблюденія обѣтовъ цѣломудрія, отъ принесеній жертвъ. На что тебѣ «главное?»

5. Труденъ путь къ главному. Трудно это выполнить; трудно его постичь». Говоря эти стихи, стоялъ Мâра вблизи прозрѣвшаго.

6. И ему такъ говорящему, сказалъ господь такое слово: «Грѣшный, [себя не соблюдающаго другъ,] съ какимъ дѣломъ ты сюда пришелъ?

7. Нѣтъ мнѣ дѣла до чистоты, тобою измышленной. Говори, Мâра, къ тѣмъ, кому есть дѣло до этой чистоты.

8. Есть у меня вѣра, есть доблесть; и разумъ во мнѣ видится. И меня, ищущаго главное, зачѣмъ о жизни ты спрашиваешь?

9. Этотъ вѣтеръ потоки рѣкъ высушитъ; какъ не высушить ему крови во мнѣ, ищущемъ главное?

10. Высохнетъ кровь, высохнутъ желчь и мокрота. Станетъ изчезать плоть, мысль больше прояснится. И сильнѣе станутъ во мнѣ память, разумъ, созерцаніе.

11. И мысль не обращается къ страстямъ у меня, такъ живущаго и достигшаго высочайшаго ощущенія. Смотрите на мою чистоту.

12. Твое первое войско есть страсть, второе—неблагость. Третье—голодъ и жажда. Четвертое называется вожделѣніемъ.

13. Пятое — воровство и ложь; шестое называется страхъ. Седьмое называется зависть. Осьмое называется [лицемѣріе и безчувственность.]

14. Жадность, слава, почтеніе, ложью пріобрѣтенная извѣстность, себя возвышающіе, другихъ унижающіе —

15. Вотъ Намучи, черный, твое войско боевое; лишь герой побѣдитъ его и, побѣдивъ, пріемлетъ благо.

16. Зла жизнь здѣсь; въ битвѣ лучше смерть, нежели жить побѣжденнымъ.

17. Въ этотъ міръ погруженные нѣкоторые çраманы и брахманы не видны и не знаютъ пути, по которому идутъ исполняющіе добрые обѣты.

[18. Видя выстроенное войско со всѣхъ сторонъ и Мâру съ его слономъ, я выступаю въ бой, чтобы онъ не согналъ меня съ моего мѣста.

19. Эту рать твою, людьми и богами непреодолимую, я пойду разбить (силой) разума, какъ сырой горшокъ глиняный разбиваютъ камнемъ].

20. Овладѣвъ фантазіей, памятью твердою, пойду по странамъ, много слушателей обращая.

21. Тѣ, не оставляя главнаго, творя мое ученіе, оставятъ страсть и бытіе и пойдутъ туда, гдѣ нѣтъ скорби».

22. «Семь лѣтъ, во слѣдъ за господомъ ходилъ я; не нашелъ недостатка у всесовершеннаго будды, бдящаго.

23. И какъ камень цвѣта мозга воронъ обходилъ: найдемъ мягкое мѣсто, будетъ пожива.

24. Не найдя поживы ушелъ воронъ. Какъ воронъ, найдя на скалу, скорбно уйдемъ отъ Гаутамы».

25. У него скорбящаго лира запѣла. И засимъ якша скорбный тутъже исчезъ.

2.

Mahāvagga.

[Поклоненіе Господу, Святому Всесовершенному Буддѣ].

1. Сказаніе о томъ, что было подъ древомъ Всевѣдѣнія (Bodhi).

Однажды господь Будда, впервые достигнувъ безусловнаго всевѣдѣнія, находился въ Урувела, на берегу рѣки Неранжарâ подъ древомъ Всевѣдѣнія (бодhи—ficus religiosa). Господь сидѣлъ семь дней въ одномъ и томъ же положеніи, поджавъ ноги, вкушая радость освобожденія.

Въ первую часть ночи онъ размышлялъ объ активномъ и пассивномъ взаимномъ сцѣпленіи причинъ: отъ *«незнанія»* (1) происходятъ *«дѣйствія»* (2), отъ *«дѣйствій»* — *«познаніе»* (3), отъ *«познанія»* происходятъ *«имя* и *форма»* (4), отъ *«имени и формы»* — *«шесть орудныхъ познаній»* (5), отъ *«шести орудныхъ познаній»* происходитъ *«осязаніе»* (6), отъ *«осязанія»* происходитъ *«чувство»* (7), отъ *«чувства»* происходитъ *«вожделѣніе»* (8), отъ *«вожделѣнія»* происходитъ *«возростаніе»* (9); отъ *«возростанія»*—*«бытіе»* (10), отъ *«бытія»*—*«рожденіе»* (11); отъ *«рожденія»* происходятъ *«старость, смерть, печаль, ропотъ, тѣлесная* и *духовная скорбь, мученія»* (12).

Такимъ образомъ происходитъ сцѣпленіе всецѣлости скорби.

Отъ всецѣльнаго оставленія и отверженія «незнанія» происходитъ отверженіе «дѣйствій» и т. д. Такимъ образомъ происходитъ отверженіе сей всецѣлости скорби.

Познавъ это господь тогда-же произнесъ слѣдующее изреченіе:

1. Въ тотъ мигъ, когда безгрѣшному, подвижнику, созерцающему станутъ ясны законы, исчезнутъ въ немъ страсти, ибо онъ позналъ явленія и ихъ причины.

[Затѣмъ господь въ среднюю часть ночи размышлялъ...] [Затѣмъ господь въ послѣднюю часть ночи размышлялъ...] (Далѣе повторяется то же самое съ прибавленіемъ дважды двухъ изреченій:)

2. Въ тотъ мигъ, когда безгрѣшному, подвижнику, созерцавшему станутъ ясны законы, исчезнутъ въ немъ страсти, ибо онъ позналъ уничтоженіе причинъ.

3. Въ тотъ мигъ, когда безгрѣшному, подвижнику, созерцающему станутъ ясны законы, разбивъ войско Мâры, стоитъ онъ, освѣщая небо какъ солнце.

II. Сказаніе о томъ, что было подъ пастушескимъ древомъ.

По прошествіи семи дней господь, возставъ изъ области созерцанія, пошелъ отъ древа Всевѣдѣнія (бодhи — ficus religiosa) къ древу нигродhа (ficus indica), именуемому пастушескимъ.

Сѣвъ подъ послѣднимъ, онъ, находясь въ одномъ и томъ-же положеніи, поджавъ ноги, въ продолженіи семи дней вкушалъ радость освобожденія.

Нѣкій надменный брахманъ подошелъ къ господу; подойдя къ господу, привѣтствовалъ его и, обмѣнявшись съ нимъ привѣтствіями, сталъ въ сторону; ставъ въ сторону, брахманъ сказалъ:

— «О! Гаутама, каково значеніе брахмана? Какіе законы дѣлаютъ брахмановъ?»

Господь, познавъ смыслъ рѣчи, въ тотъ мигъ изрекъ такой стихъ:

4. Тотъ брахманъ, въ комъ грѣхъ уничтоженъ, кто не надмененъ, безстрастенъ и смиренъ, кто веды постигъ и цѣломудренъ — законно тотъ именуетъ себя брахманомъ, для кого въ мірѣ нигдѣ нѣтъ привязанностей.

III. Сказаніе о томъ, что было подъ древомъ Мучалинда.

По прошествіи семи дней господь, возставъ изъ области созерцанія, пошелъ отъ древа нигродhа (ficus indica), именуемаго пастушескимъ, къ древу Мучалинда (Barringtonia acutangula); и, придя къ тому древу, провелъ подъ нимъ семь дней, въ одномъ положеніи, поджавъ ноги и вкушая радость освобожденія.

Въ это время явилась несвоевременная большая туча, и ливень и холодный вѣтеръ и мрачная погода продолжались семь дней.

Тогда царь змѣй Мучалинда вышелъ изъ своего жилища; обвилъ семь разъ тѣло господа; распустилъ на головѣ его свой большой щитъ и пребывалъ въ такомъ положеніи, дабы господа не касались ни холодъ, ни жаръ, ни овода, ни комары, ни вѣтеръ, ни палящее солнце, ни змѣи.

Когда-же по прошествіи семи дней Мучалинда, царь змѣй, увидалъ, что небо безъ тучъ и ясно, то развилъ свое тѣло отъ тѣла господа; скрывъ

свой образъ и принявъ образъ ученика, онъ предсталъ господу и, сложивъ руки, поклонился ему.

Видя это, господь произнесъ въ тотъ мигъ таковые стихи:

5. Радостно пробужденіе довольнаго, вѣдающаго законъ, прозрѣвшаго. Радостно незлобіе въ мірѣ. Радостно милосердіе къ существамъ.

6. Преодолѣніе страстей — безстрастность въ мірѣ радостна. Смиреніе духа гордости — вотъ высшая радость!

IV. Сказаніе о томъ, что было подъ древомъ Râжâjатана.

По истеченіи семи дней господь, возставъ изъ области созерцанія, отъ древа Мучалинда перешелъ къ древу Râжâjатана. И придя къ тому древу, поджавъ ноги и находясь въ одномъ положеніи семь дней, онъ вкушалъ радость освобожденія.

Въ то время Трапуша и Бһаллика, два купца изъ страны Уккала, проходили тою дорогою, въ ту страну.

И нѣкій богъ, кровный родственникъ ихъ по первымъ перерожденіямъ, сказалъ:

— «Смертные, подъ такимъ-то древомъ пребываетъ господь, впервые достигшій высочайшей мудрости. Идите, почтите его рисовыми и медовыми изготовленіями. Да послужитъ то вамъ на пользу и радость, въ продолженіи долгаго времени».

Трапуша и Бһаллика, взявъ то и другое, подошли къ тому мѣсту, гдѣ былъ господь; подошли, привѣтствовали его и стали къ сторонѣ; ставъ-же къ сторонѣ, они сказали такъ:

— «Прими, возлюбленный, господь, рисовыя и медовыя изготовленія. Да послужитъ то намъ на пользу и радость въ продолженіи долгаго времени».

И подумалъ тогда господь: «Такъ пришедшіе (tathâgatâ) не пріемлютъ въ руки; во что-же я приму ихъ даръ?» Познали размышленіе господа четыре бога Махâражâ и съ четырехъ сторонъ поднесли ему по каменной чашѣ.

— «Сюда, возлюбленный, господь, прими рисовое и медовое изготовленіе!»

Господь принялъ даръ въ каменную чашу и, принявъ, вкусилъ отъ него.

Тогда Трапуша и Бһаллика сказали господу такъ:

— «Мы, возлюбленный, идемъ подъ защиту господа, идемъ подъ за-

щиту закона. Сочти насъ, господи, поклонниками отъ нынѣ до конца жизни пришедшими подъ защиту».

То были первые поклонники въ мірѣ, пріявшіе двѣ защиты.

V.

[Сказаніе о просьбѣ Брахмы].

По истеченіи семи дней господь, возставъ изъ области созерцанія, перешелъ отъ древа Râжâjатана къ тому мѣсту, гдѣ древо нигродhа (ficus indica), именуемое пастушескимъ. И тамъ господь пребывалъ.

И возникло у господа уединившагося такое размышленіе: «я постигъ этотъ законъ глубокій, трудно зримый, трудно уразумѣваемый, спокойный, высочайшій, непостигаемый размышленіемъ, разумный и разумными сознаваемый. А люди утѣшаются страстями; и тѣшатся и радуются въ страстяхъ; и трудно имъ утѣшающимся, тѣшащимся, радующимся въ страстяхъ узрѣть то мѣсто, т. е. взаимное сцѣпленіе причинъ, что составляетъ ихъ причину. Но еще труднѣе постичь это мѣсто, т. е. успокоеніе всѣхъ дѣйствій, отреченіе отъ всѣхъ мукъ, уничтоженіе вожделѣнія, отверженіе, высшее успокоеніе (nibbâna). И стану я учить закону, и люди не признаютъ меня; и въ этомъ мое мученіе; и въ этомъ мое истязаніе».

И тогда господу пришли въ сознаніе слѣдующіе чудные, прежде не слыханные стихи:

«7. Не теперь возвѣщать законъ, съ трудомъ постигнутый. Люди, грѣха и страсти исполненные, (скажутъ:) этотъ законъ неразуменъ.

8. Не узрятъ люди, исполненные страсти, тьмою окруженные, закона, идущаго противу теченія, мудраго, глубокаго, трудно видимаго, тончайшаго».

И стала мысль господа размышляющаго клониться не къ проповѣди, а къ малому желанію.

И позналъ Брахма Сахампати мысленно направленіе мысли господа; и сталъ онъ мыслить: «гибнетъ и погибаетъ тотъ міръ, гдѣ мысль татhâгаты, архана, высочайшаго Будды склоняется не къ проповѣди, а къ малому желанію». И какъ сильный человѣкъ сжатую руку разжимаетъ или разжатую сжимаетъ, такъ Брахма Сахампати, въ единый мигъ исчезнувъ изъ міра Брахмы, предсталъ господу.

И преклонилъ предъ господомъ Брахма Сахампати лѣвое колѣно на землю и, сбросивъ покровъ съ одного плеча, простеръ сложенныя руки къ господу и сказалъ такъ:

«Да возвѣститъ возлюбленный господь законъ; да возвѣститъ законъ сугата. Есть существа малострастныя по природѣ; они гибнутъ, не внемля закону. Станутъ они внимать закону!» Такъ сказалъ Брахма. И сказавъ это, онъ сказалъ и другое:

«9. Возникъ въ Магадҍѣ нечестивый законъ, грѣшными надуманный.

Отверзи врата къ безсмертію, да услышатъ законъ, безгрѣшнымъ надуманный.

10. Какъ стоящій на скалѣ, на вершинѣ горы обозрѣваетъ людей кругомъ, такъ и ты, о мудрый, всевидящее око имѣющій, взойди на подобный-же чертогъ закона, и воззри, безскорбный, на людей въ скорбь погруженныхъ, рожденію и старости подчиненныхъ.

11. Встань, герой, одержавшій побѣду; гряди въ міръ, вождь каравана, не имѣющій долговъ. Да возвѣститъ господь законъ, и явятся поклонники». [Когда онъ сказалъ такъ, господь обратился къ Брахма Сахампати со словами: «я постигъ этотъ законъ. . . .].

(Затѣмъ въ текстѣ дважды повторяется тоже самое).

Внявъ моленію Брахмы, господь исполнился состраданія къ существамъ и окомъ прозрѣвшаго взглянулъ на міръ. И обозрѣвая міръ окомъ прозрѣвшаго, увидалъ существа малострастныя, многострастныя, съ острыми и нѣжными чувствами, увидалъ благочестивыхъ и нечестивыхъ, легко и трудно научаемыхъ; и видѣлъ нѣкоторыхъ живущихъ и со страхомъ взирающихъ на путь въ тотъ міръ.

Какъ въ пруду лотусовъ или водяныхъ розъ или бѣлыхъ лотусовъ, нѣкоторые лотусы или водяныя розы или бѣлые лотусы, родившись и выросши въ водѣ, не выходятъ изъ воды, но зрѣютъ, погрузясь въ воду, иные-же стоятъ на одномъ уровнѣ съ водою, другіе-же стоятъ надъ водою, не касаясь воды—такими [тутъ повторяется сказанное выше: малострастныя и т. д.] увидалъ господь людей, взирая на нихъ окомъ прозрѣвшаго. И такъ воззрѣвъ господь сказалъ Брахмѣ стихъ:

12. «Отверзты врата безсмертія для нихъ; да увѣруютъ внемлющіе закону. Не возвѣщалъ я людямъ, о Брахма̀, отмѣннаго высокаго закона, ибо сознавалъ, что будутъ истязанія».

Брахма увидалъ, что господь согласился проповѣдовать, привѣтствуя поклонился господу и скрылся.

VI.

И пришло это на мысль господу: «кому я возвѣщу законъ во-первыхъ? Кто постигнетъ быстро этотъ законъ?»

И пришло это на мысль господу: «А̂л̣а̂ра-ка̂ла̂ма мудръ, способенъ, ра-

зуменъ, и долгое время былъ онъ безстрастенъ; если я возвѣщу ему законъ во-первыхъ, пойметъ онъ его быстро».

Но божество скрытое сказало господу: «возлюбленный, уже семь дней, какъ онъ умеръ».

И позналъ господь, что семь дней какъ умеръ Âḷâра-калâма, и пришло ему на мысль: «былъ онъ многосвѣдущъ; если бы онъ услыхалъ этотъ законъ, то быстро позналъ бы его».

И пришло это на мысль господу: «кому возвѣщу законъ во-первыхъ? Кто постигнетъ быстро этотъ законъ?»

И пришло это на мысль господу: «Уддака, сынъ Рâмы, мудръ, способенъ, разуменъ, и долгое время былъ онъ безстрастенъ; если я возвѣщу ему законъ во-первыхъ, пойметъ онъ его быстро».

Но скрытое божество сказало господу: «вчера онъ умеръ!»

И пришло это на мысль господу: «былъ онъ многосвѣдущъ; если-бы онъ услыхалъ этотъ законъ, то позналъ бы его быстро».

И пришло это на мысль господу: «кому возвѣщу законъ во-первыхъ? Кто постигнетъ его быстро?»

И пришло это на мысль господу: «были Пять Нищихъ многоуслужливы; когда я искалъ истину, услуживали они мнѣ. Возвѣщу имъ законъ во-первыхъ».

И пришло это на мысль господу: «гдѣ пребываютъ они теперь?»

И узрѣлъ господь окомъ божественнымъ, чистымъ, превосходящимъ человѣческое, Пять Нищихъ, живущихъ въ Бенаресѣ, около Исипатана, въ саду Мігадâјa. И пробывъ ночь въ Урувела, господь направился къ Бенаресу.

По дорогѣ между Гая и Древомъ Всевѣдѣнія узрѣлъ господа нагой странникъ Упака. Узрѣвъ господа, онъ сказалъ ему:

— «Долго жить тебѣ (âvuso), ясны твои чувства; свѣтелъ и ясенъ цвѣтъ твоей кожи.

Долго жить тебѣ; кому во слѣдъ ты выступилъ на путь? Кто твой учитель? Чьему закону ты слѣдуешь?»

На эти слова господь отвѣчалъ стихами нагому страннику:

13. «Я всеподчиняющій, всевѣдущій; независимый отъ всѣхъ явленій; я все оставилъ, и свободенъ, ибо вожделѣніе исчезло во мнѣ. Самъ я уразумѣлъ; кому же во слѣдъ мнѣ идти?

14. Нѣтъ у меня учителя; нѣтъ мнѣ подобнаго; ни въ мірѣ людей, ни между богами нѣтъ мнѣ подобнаго.

15. Я въ мірѣ чтимый; я верховный учитель; я есмь безусловно прозрѣвшій, успокоившійся, нирваны достигшій.

16. Иду я въ градъ касійскій вращать колесо закона и ударю въ барабанъ, возвѣщающій безсмертіе міру, тьмою ослѣпленному».

— «Долго жить тебѣ; такъ ты еси чтимый, безконечный побѣдитель, какъ истинно самъ утверждаешь».

17. «Кто достигъ уничтоженія грѣховности, тотъ побѣдитель мнѣ подобный. Я преодолѣлъ грѣшныя явленія, и потому, о Упака, я побѣдитель!»

Въ отвѣтъ на это нагой странникъ Упака сказалъ:

— «Да будетъ тебѣ такое имя, долго жить тебѣ!»

И потрясая головою онъ пошелъ въ сторону отъ дороги.

Продолжая свой путь, господь приблизился къ Бенаресу, къ саду Мигадâја, около Исипатана, туда гдѣ были Пять Нищихъ.

И увидали его Пять Нищихъ издали подходящяго и увидавъ господа, издали подходящаго, стали другъ друга поддерживать:

— «Долго жить тебѣ, вотъ идетъ çраманъ Гаутама, жадный, отказавшійся отъ исканія истины и обратившійся къ стяжанію. Его не слѣдуетъ привѣтствовать; не нужно ему услуживать. Не принимайте отъ него ни чаши, ни покрова. Поставьте ему сѣдалище; если пожелаетъ, то пусть сядетъ».

И какъ сталъ господь подходить къ Пяти Нищимъ, не сдержали они своего условія; пошли ему во срѣтеніе, одинъ взялъ отъ господа чашу и чивару; другой предложилъ ему воду для омовенія ногъ, подушку подъ ноги, предложили ему сѣдалище, и песку подъ ноги подсыпали.

Сѣлъ господь на предложенное сѣдалище и, сѣвъ, омылъ ноги. И обращались они къ господу, называя его по имени или со словами «долго жить тебѣ».

Въ отвѣтъ на это господь сказалъ Пяти Нищимъ:

— «О, нищая братья, не обращайтесь къ татһâгатѣ, называя его по имени или со словами: долго жить тебѣ. Онъ, о нищая братья, есть чтимый, безусловно прозрѣвшій. Внемлите, безсмертіе обрѣтено. Я учу; я возвѣщу законъ, и вы, поступая по наученному, скоро, при выясненномъ законѣ, уразумѣвъ и выяснивъ себѣ то высочайшее, что есть конечная цѣль соблюденія обѣтовъ цѣломудрія, то, ради чего сыны благородныхъ семей, внезапно покинувъ домы, бездомными бродятъ, вы, достигнувъ его, станете жить».

Въ отвѣтъ на это Пять Нищихъ сказали господу:

— «Долго жить тебѣ, Гаутама! Этимъ подвижничествомъ, этимъ путемъ, этимъ трудомъ ты не постигъ высочайшихъ человѣческихъ законовъ, то, что составляетъ отличіе святаго знанія. И нынѣ ты стяжательный, оставивъ исканіе истины и обратившись къ стяжанію, ужели постигнешь высочайшіе человѣческіе законы, то, что составляетъ отличіе святаго знанія?»

Когда они такъ сказали, господь сказалъ Пяти Нищимъ: «о монахи, Татһâгата не стяжателенъ, онъ не оставилъ исканія истины, онъ не обратился къ стяжанію. Татһâгата, о монахи, есть чтимый»... (и т. д. какъ выше). (Въ текстѣ слова нищихъ повторяются трижды, и Будда также отвѣчаетъ имъ; послѣ третьяго раза Будда говоритъ:)

И сказалъ господь въ отвѣтъ на это:

— «О нищая братья, признайте, не говорилось вамъ такое прежде!»

— «Не говорилось, возлюбленный!» отвѣчали тѣ.

— «Татһâгата, о нищая братья, есть чтимый, онъ безусловно прозрѣвшій» и т. д. какъ выше.

Съумѣлъ господь наставить Пять Нищихъ, и стали они его слушать, стали ему внимать и направили мысль къ пониманію.

И сказалъ имъ господь:

«О братья, въ двѣ крайности не долженъ впадать выступившій на путь! Въ какія-же двѣ?

Одна изъ нихъ въ страстяхъ, соединена съ наслажденіемъ страстями, низкая, грубая, свойственная человѣку не просвѣщенному.

Другая соединена съ собственнымъ истязаніемъ, скорбная, не святая и связана со тщетою.

Татһâгата, обойдя обѣ эти крайности уразумѣлъ срединный путь, дающій прозрѣніе, знаніе, ведущій къ успокоенію, ясновѣдѣнію, высшему уразумѣнію, нирванѣ.

Какой-же это срединный путь уразумѣлъ Татһâгата, дающій прозрѣніе? и т. д. какъ выше.

Это есть святой осьмичленный путь: истинныя воззрѣніе, размышленіе, слово, дѣло, жизнь, усиліе, память и созерцаніе.

Этотъ путь, о братья, уразумѣлъ Татһâгата и т. д.

Вотъ въ чемъ, о братья, состоитъ святая истина скорби: рожденіе скорбно, старость скорбна, болѣзнь скорбна, смерть скорбна; скорбно всякое соединеніе съ непріятнымъ и скорбна разлука съ пріятнымъ; и все то скорбь, чего не получаетъ желающій. Вкратцѣ, пять разрастающихся аггрегатовъ суть скорбь.

Вотъ въ чемъ, о братья, состоитъ святая истина сцѣпленія скорби: это есть желаніе, постоянно вновь возникающее, страстное и радостное, тамъ и тамъ радующееся, т. е. вожделѣніе бытія, вожделѣніе страсти, вожделѣніе небытія.

Вотъ въ чемъ, о братья, состоитъ святая истина отверженія скорби: безостаточное оставленіе этого вожделѣнія, оставленіе, отверженіе, освобожденіе, безстрастность.

Вотъ въ чемъ, о братья, состоитъ святая истина пути, ведущаго къ отверженію скорби: это осьмичленный путь, т. е. истинное воззрѣніе и т. д.

Вотъ святая истина скорби! Такъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око, знаніе, разумъ, вѣдѣніе, воззрѣніе. Эта святая истина о скорби должна быть сознана, и такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д. Эта святая истина о скорби сознана; такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око, и т. д.

Вотъ святая истина сцѣпленія скорби; такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ, у меня возникло око и т. д. Это сцѣпленіе скорби, чтò есть святая истина, должна быть уничтожена; такимъ образомъ, о братья, и т. д. Это сцѣпленіе скорби, чтò есть святая истина, уничтожена, такимъ образомъ, о братья, и т. д.

Вотъ святая истина отверженія скорби; такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д. Эта святая истина объ отверженіи скорби должна быть выяснена, и такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д. Эта святая истина объ отверженіи скорби выяснена; такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д.

Вотъ святая истина пути, ведущаго къ отверженію скорби; такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д. Этотъ путь, ведущій къ отверженію скорби (святая истина), долженъ быть пройденъ, и такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д. Этотъ путь, ведущій къ отверженію скорби (святая истина), пройденъ, и такимъ образомъ, о братья, для этихъ прежде неслыханныхъ законовъ у меня возникло око и т. д.

И до тѣхъ поръ, о братья, пока во мнѣ это знаніе четырехъ святыхъ истинъ, имѣющее три поворота, двѣнадцать формъ, и вполнѣ истинное, не выяснилось, до тѣхъ поръ, о братья, я не созналъ, что безусловно прозрѣлъ высочайшее, безусловное всевѣдѣніе, въ мірѣ боговъ, Мâры, Брахмы, въ мірѣ людей и боговъ, въ мірѣ çрâмановъ и брахмановъ.

Когда-же, о братья, во мнѣ это знаніе четырехъ святыхъ истинъ, имѣющее три поворота, двѣнадцать формъ, и вполнѣ истинное, выяснилось, тогда я созналъ, что безусловно прозрѣлъ и т. д. какъ выше.

Возникло у меня знаніе и вѣдѣніе, незлобіе и свобода мысли. Вотъ мое послѣднее рожденіе; не будетъ вновь бытія».

Такъ сказалъ господь, и Пять Нищихъ, довольные, возрадовались рѣчи господа.

И когда это откровеніе говорилось, возникло у почтеннаго Кондаñña око закона, безстрастное, освобожденное отъ нечестія.

И все то, что было явленіемъ сцѣпленія, стало явленіемъ освобожденія.

Когда господь вращалъ колесо закона, возгласили земные боги: «въ Бенаресѣ, въ саду Мигадâја, около Исипатана господь вращалъ высочайшее колесо закона; никто въ мірѣ, ни çраманъ, ни брахманъ, ни богъ, ни Мâра, ни Брахма, никто не вращалъ его».

Слыша гласъ земныхъ боговъ, боги Чâтурмахâрâжика возгласили: и т. д. (какъ выше).

Слыша гласъ послѣднихъ, боги Тâватинса, боги Ямâ, боги Тусита, боги Ниммâнарати, боги Паранимmитавасаватти, боги Брахмакâјiка возгласили и т. д. какъ выше.

И тогда-же, отсюда, въ тотъ самый мигъ, въ ту самую минуту, въ то самое мгновеніе вознесся гласъ до міра Брамы, и этотъ міръ потрясся, задрожалъ, заколебался; явился въ мірѣ неизмѣримый великій блескъ, превзошедшій божеское величіе боговъ.

И сказалъ господь такой стихъ: «ты позналъ, о Кондаñña, ты позналъ, о Кондаñña».

И съ тѣхъ поръ стало имя ему: Аññатакондаñña (познавшій Кондаñña).

И въ то время, какъ сталъ онъ узрѣвшимъ законъ, достигшимъ, познавшимъ и въ законъ погруженнымъ, не стало въ немъ зависти, исчезла въ немъ болтливость; онъ достигъ превысочайшихъ отличій и не видѣлъ въ ученіи господа постороннихъ побужденій.

И сказалъ онъ господу: «о возлюбленный, въ твоей близи я выступлю на путь, и отъ тебя приму посвященіе».

— «Гряди, нищій, отвѣчалъ ему господь; законъ ясно изложенъ; исполняй обѣты цѣломудрія, чтобы положить предѣлъ высочайшей скорби».

То было посвященіе почтеннаго Кондаñña.

И остальныхъ нищихъ господь наставилъ и научилъ проповѣдью.

И. Минаевъ.

Образованіе имперіи Чингизъ-хана.

(Пробная лекція, читанная въ С.-Петербургскомъ Университетѣ 8-го апрѣля 1896 г.).

Быстрое образованіе обширной кочевой имперіи—явленіе, часто повторявшееся въ исторіи Средней Азіи. Вслѣдствіе условій кочевой жизни движеніе, вызванное различными причинами, главнымъ образомъ экономическаго свойства, въ короткое время могло охватить цѣлый рядъ народовъ и распространиться на много тысячъ верстъ, останавливаясь только передъ непреодолимымъ препятствіемъ. Успѣхъ борьбы съ встрѣчными преградами и вмѣстѣ съ тѣмъ границы кочевой имперіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлялись количествомъ военныхъ силъ кочевниковъ, степенью энергіи и дарованій ихъ предводителей и степенью могущества тѣхъ политическихъ организацій, которыя имъ приходилось встрѣтить на своемъ пути.

Насколько извѣстно, только три такія имперіи простирались одновременно на восточную и западную часть Средней Азіи: имперія хунновъ во II в. до Р. Хр., имперія тюрковъ въ VI в. и имперія монголовъ въ XIII в. нашей эры; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ народы переходили въ нынѣшній Туркестанъ только послѣ того, какъ были вытѣснены изъ Монголіи новыми завоевателями. Изъ названныхъ государствъ первыя два ограничились объединеніемъ кочевыхъ народовъ и захватомъ тѣхъ культурныхъ областей, которыя всегда больше всего подвергались нападеніямъ кочевниковъ; монгольское нашествіе разрушило цѣлый рядъ культурныхъ государствъ на всемъ пространствѣ Азіи, и имперія монголовъ своей обширностью превосходитъ всѣ до сихъ поръ существовавшія государства въ мірѣ.

Чѣмъ объясняются такіе исключительные успѣхи монгольскаго оружія? Въ настоящее время можно считать окончательно доказаннымъ, что

монгольскія завоеванія не были безпорядочнымъ нашествіемъ дикихъ полчищъ, подавлявшихъ все своею численностью; монгольскіе отряды передвигались по вполнѣ опредѣленнымъ стратегическимъ планамъ, разбивая на пути гораздо болѣе многочисленныя войска культурныхъ народовъ. Еще труднѣе, конечно, было сохранить единство имперіи, состоявшей изъ столькихъ разнообразныхъ элементовъ—задача, которая въ такомъ объемѣ еще не предлагалась ни одному народу и которая казалась бы совершенно непосильной для полудикихъ монголовъ; между тѣмъ единство имперіи было сохранено не только при Чингизъ-ханѣ, но и при его сыновьяхъ и старшихъ внукахъ; послѣ распаденія имперіи въ отдѣльныхъ государствахъ преобладаніе монгольскаго элемента сохранялось еще въ теченіи нѣсколькихъ поколѣній. Естественно было предположить, что по крайней мѣрѣ въ дѣлѣ организаціи имперіи личность предводителя полудикихъ кочевниковъ не играла большой роли, т. е. что это дѣло было совершено подъ именемъ Чингизъ-хана его совѣтниками изъ представителей культурныхъ народовъ. Исходя изъ такого взгляда, проф. В. П. Васильевъ въ своей книгѣ «Исторія и древности восточной части Средней Азіи» [1]) и въ нѣкоторыхъ мелкихъ статьяхъ [2]) старался доказать, что Темучинъ всецѣло находился подъ вліяніемъ китайцевъ и принявшихъ китайскую культуру такъ называемыхъ киданей [3]). Другіе, какъ покойный проф. И. Н. Березинъ въ своемъ прекрасномъ для того времени изслѣдованіи «Очерки внутренняго устройства улуса Джучіева», отводили главное мѣсто геніальнымъ дарованіямъ Чингизъ-хана и придавали больше значенія «здравому смыслу дикаря», чѣмъ наставленіямъ его культурныхъ совѣтниковъ. Историческія данныя, по нашему мнѣнію, говорятъ скорѣе въ пользу второй теоріи. Какъ ни скудны и сомнительны дошедшія до насъ извѣстія о дѣтствѣ, юности и первыхъ военныхъ подвигахъ Чингизъ-хана, всетаки они намъ даютъ возможность возстановить, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, историческую истину. Эти источники слѣдующіе:

1) Оффиціальная редакція монгольскаго преданія въ томъ видѣ, въ какомъ оно, на основаніи не дошедшаго до насъ монгольскаго сочиненія «Золотая книга» (Алтанъ-дептеръ), вошло въ оффиціальную исторію монго-

---

1) Труды Вост. Отд. Арх. Общ., т. IV.

2) Ср. З. В. О. IV, 379.

3) Послѣ открытія орхонскихъ надписей можно считать окончательно установленнымъ, что форма *Киданъ* есть только китайская транскрипція слова *Китай* — названія народа, по всей вѣроятности, маньчжурскаго происхожденія; какъ извѣстно, этотъ народъ въ X, XI и XII вв. владѣлъ сѣвернымъ Китаемъ, и впослѣдствіи названіе его было перенесено нѣкоторыми народами на всю страну.

ловъ, составленную въ Персіи (именно «Сборникъ лѣтописей» Рашид-эддина [1]) и въ Китаѣ (*Юань-ши*, т. е. исторія дин. Юань [2]).

2) Монгольское сказаніе XIII в., обнародованное въ Китаѣ въ концѣ XIV в., при династіи Минъ, подъ названіемъ *Юань-чао-ми-ши*, т. е. «секретная исторія династіи Юань» [3]). Покойный проф. Березинъ не совсѣмъ удачно назвалъ этотъ крайне любопытный памятникъ «монголо-китайской лѣтописью». На самомъ дѣлѣ онъ скорѣе всего можетъ быть отнесенъ къ героическому, богатырскому эпосу; въ фантастической окраскѣ здѣсь изложена легендарная исторія монголовъ и исторія образованія монгольской имперіи, причемъ авторъ имѣетъ въ виду прославленіе не столько царствующей династіи, сколько ея сподвижниковъ изъ степной аристократіи, къ которой онъ относится съ явнымъ пристрастіемъ [4]) и къ которой повидимому принадлежалъ самъ.

3) Разсказъ китайскаго современника Чингизъ-хана, *Мэнъ-хуна*, переведенный проф. Васильевымъ [5]).

4) Извѣстія мусульманскихъ современниковъ Чингизъ-хана, главнымъ образомъ собранныя персидскимъ историкомъ *Джузджани*, сочиненіе котораго (*Табакати-Насири*) издано въ англійскомъ переводѣ Раверти [6]).

Монгольскій или, какъ онъ самъ себя называлъ въ то время [7]), татарскій народъ раздѣлялся на множество племенъ, среди которыхъ китайцы различали три группы по степени культурности: бѣлыхъ, черныхъ и дикихъ татаръ [8]). Первые, жившіе въ южной Монголіи, около китайской стѣны, наиболѣе были проникнуты вліяніемъ китайской цивилизаціи. Черные татары, занимавшіе бо́льшую часть нынѣшней Монголіи, не находились подъ

---

1) Введеніе (обзоръ тюркскихъ и монгольскихъ племенъ) и исторія Чингизъ-хана изданы въ текстѣ и въ русскомъ переводѣ проф. Березинымъ. Въ нашихъ ссылкахъ мы имѣемъ въ виду переводъ, причемъ, согласно указателю, составленному проф. В. А. Жуковскимъ, обозначаемъ цыфрой I введеніе, цыфрами II и III — части 1-ую и 2-ую исторіи Чингизъ-хана (Труды Вост. Отд., ч. XIII и XV).

2) На европейскіе языки до сихъ поръ переведены только сокращенныя изданія Юань-ши; на русскомъ языкѣ см. Іакинѳъ, Исторія первыхъ четырехъ хановъ изъ дома Чингизова, Спб. 1829 г.

3) Русскій переводъ арх. Палладія, помѣщенный въ IV т. «Трудовъ Росс. Миссіи въ Пекинѣ», сдѣланъ съ китайскаго; о монгольскомъ подлинникѣ см. статью проф. А. М. Позднѣева въ «Зап. Русск. Археол. Общ.» за 1883 г.

4) См. особенно Тр. Пек. М. IV, 129.

5) Приложеніе къ упомянутой выше книгѣ «Исторія и древности Средней Азіи».

6) Raverty, Tabakāt-i-Nāsiri, p. 1077.

7) Въ Китаѣ, въ мусульманскомъ мірѣ и въ Европѣ монголы одинаково сдѣлались извѣстными прежде всего подъ именемъ татаръ; еще полководецъ Мухули, происходившій изъ племени чжелаировъ, въ присутствіи Мэнъ-хуна называлъ себя «татарскимъ человѣкомъ» (Тр. В. О. IV, 220).

8) Тр. В. О. IV, 216.

непрерывнымъ воздѣйствіемъ культурныхъ народовъ, представители которыхъ проникали въ эту страну только въ качествѣ торговцевъ. Мѣновая торговля съ кочевниками находилась въ рукахъ туркестанскихъ купцовъ, уйгурскихъ и мусульманскихъ, всегда отличавшихся большей предпріимчивостью въ этомъ отношеніи, чѣмъ китайцы. Уйгуры и мусульмане захватили въ свои руки даже торговлю между Монголіей и Китаемъ, т. е. закупали товаръ въ Китаѣ и перепродавали его кочевникамъ; въ рукахъ подобныхъ купцовъ иногда сосредоточивались значительные капиталы [1]). Благодаря этому обстоятельству и благодаря своей сравнительной образованности купцы, конечно, могли оказывать вліяніе на хановъ и черезъ ихъ посредство на народъ; кромѣ того за буддійскими, несторіанскими и мусульманскими купцами, какъ всегда, слѣдовали миссіонеры ихъ религій. Исламъ въ то время еще не достигъ полнаго господства въ Средней Азіи, и дѣятельной мусульманской пропаганды въ Монголіи не было; среди ближайшихъ туркестанскихъ сосѣдей монголовъ, уйгуровъ, преобладали буддизмъ и христіанство несторіанскаго толка; несторіанскимъ миссіонерамъ удалось обратить въ свою вѣру нѣкоторыя сильныя племена черныхъ татаръ, какъ наймановъ и кераитовъ. Тюркскія имена и титулы мы встрѣчаемъ во всей Монголіи, даже у собственно-татаръ, жившихъ на границѣ Маньчжуріи, около озера Буиръ-норъ [2]); можетъ быть это объясняется вліяніемъ не только тюркскихъ современниковъ, но и степныхъ преданій о тюркскихъ каганахъ, владѣвшихъ Монголіей въ прежніе вѣка.

Дикіе татары, которыхъ монголы называли «лѣсными народами», большею частью вели бродячій образъ жизни въ лѣсахъ нынѣшней Забайкальской области и сѣверо-западной Монголіи. Въ глазахъ этихъ дикарей, судя по словамъ Рашид-эд-дина [3]), даже жизнь кочевника была такимъ же невыносимымъ рабствомъ, какимъ самому кочевнику кажется жизнь земледѣльца. Шаманизмъ сохранялся здѣсь во всей своей чистотѣ; еще въ эпоху монгольскаго владычества Забайкалье считалось классической страной шаманизма [4]).

На берегахъ Онона, на границѣ владѣній черныхъ и дикихъ татаръ, около 1155 г. [5]) родился Темучинъ. Китайцы причисляютъ его къ чернымъ

1) Тр. В. О. IV, 219, 228; Тр. Пек. Миссіи IV, 95.

2) Въ виду этого мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Howorth'a, который въ такихъ именахъ и титулахъ видитъ доказательство тюркскаго происхожденія того или другого племени. См. History of the Mongols, I, 20—25, 693—700.

3) I, 90.

4) Рашид-эд-динъ I, 142.

5) Такъ по всѣмъ источникамъ, кромѣ китайской оффиціальной исторіи и позднѣйшаго монгольскаго преданія (у Cананъ-сэцэна). См. Рашид-эд-динъ II, 85; Тр. В. О. IV, 217; Tabakāt-i-Nāsiri, p. 1077.

татарамъ; по монгольскому преданію Темучинъ происходилъ изъ рода Кыіотъ, принадлежавшаго къ племени тайджіютовъ, одному изъ лѣсныхъ племенъ [1]). По тѣмъ же легендамъ Темучинъ и его братья въ молодости вели жизнь охотниковъ и рыболововъ. Извѣстія объ отцѣ Темучинѣ, Ѣсугай-бахадурѣ, крайне противорѣчивы; по словамъ Мэнъ-хуна [2]), онъ былъ простымъ десятникомъ; по монгольскому преданію [3]) онъ стоялъ во главѣ чуть-ли не всѣхъ монгольскихъ племенъ. Послѣднее во всякомъ случаѣ преувеличено, но нѣкоторая доля исторической истины вѣроятно всетаки заключается въ разсказахъ о подвигахъ Ѣсугая и о его борьбѣ съ буиръ-норскими татарами, въ которой онъ наконецъ нашелъ свою смерть [4]). Во всякомъ случаѣ онъ совершалъ отдаленные походы, такъ какъ взялъ себѣ жену изъ племени Хункиратъ, жившаго около китайской стѣны, т. е. принадлежавшаго къ бѣлымъ татарамъ [5]); отъ этой жены родились Темучинъ и его братья.

Каково бы ни было положеніе Ѣсугая среди тайджіютовъ, послѣ его смерти его малолѣтніе сыновья (старшему, Темучину, было 13 лѣтъ) были оставлены всѣми и нѣкоторое время вели вмѣстѣ со своей матерью самую тяжелую жизнь, питаясь кореньями, дичью и рыбой [6]). Но смутное время благопріятствовало возвышенію даровитыхъ личностей; подвиги Темучина, можетъ быть также память о военной славѣ его отца привлекли къ нему нѣсколькихъ молодыхъ людей знатнаго происхожденія, изъ которыхъ впослѣдствіи составилась его дружина. Во время малолѣтства Темучина было сокрушено могущество рода Монголъ, усилившагося въ XII в. и нѣкоторое время казавшагося опаснымъ даже для маньчжурской династіи Цзинь [7]), т. е. «Золотой», которая въ то время владѣла сѣвернымъ Китаемъ. Противъ монголовъ цзиньцы вооружили буиръ-норскихъ татаръ; но послѣ уничтоженія общихъ враговъ татары, какъ всегда было въ степи, не замедлили стать во враждебныя отношенія къ своимъ прежнимъ союзникамъ и возобновили нападенія на Китай. Цзиньцы теперь вооружили противъ нихъ другихъ кочевыхъ владѣтелей, изъ которыхъ самымъ могущественнымъ

---

1) Рашид-эд-динъ I, 89.

2) Тр. В. О. IV, 217.

3) Историкъ Джузджани (Tabakāt-i-Nāsiri, pp. 935—936) тоже говоритъ, что отецъ Чингизъ-хана былъ «главой монгольскихъ племенъ», но изъ его словъ видно, что онъ смѣшиваетъ родного отца Чингизъ-хана съ его названнымъ отцомъ, кераитскимъ ханомъ Тогруломъ.

4) Тр. Пек. Миссіи IV, 36.

5) Рашид-эд-динъ, I, 149 и II, 54.

6) Тр. Пек. М. IV, 38.

7) Id. 172—173.

былъ Тогрулъ, ханъ христіанскихъ кераитовъ; становище его находилось на берегахъ Толы [1]). Темучинъ со своими приверженцами присоединился къ кераитскому хану и былъ его дѣятельнымъ помощникомъ въ борьбѣ съ буиръ-норскими татарами, съ найманами, владѣвшими западной Монголіей, и съ мергитами, господствующимъ народомъ въ Забайкальѣ. Когда китайскій императоръ отправилъ войско въ Монголію, чтобы нанести рѣшительный ударъ буиръ-норскимъ татарамъ, и пригласилъ кераитскаго хана содѣйствовать уничтоженію общихъ враговъ, Темучинъ принималъ въ этой войнѣ настолько дѣятельное участіе, что послѣ успѣшнаго окончанія предпріятія китайское правительство пожаловало ему почетный титулъ.

Первымъ лицомъ въ восточной Монголіи теперь сдѣлался кераитскій ханъ, получившій отъ китайскаго императора титулъ *вана*, т. е. царя. Повидимому онъ не обладалъ способностями, необходимыми для того, чтобы сплотить кочевыя орды въ сколько-нибудь прочный государственный организмъ. Довольствуясь внѣшней покорностью Темучина, онъ не препятствовалъ его дальнѣйшему возвышенію и далъ свое согласіе даже тогда, когда Темучинъ объявилъ себя преемникомъ монгольскихъ кагановъ, возстановилъ названіе рода Монголъ и принялъ ханскій титулъ. По богатырскому сказанію, которому не противорѣчатъ ни оффиціальное преданіе [2]), ни дальнѣйшій ходъ событій, Темучинъ былъ возведенъ на престолъ группой аристократовъ, среди которыхъ былъ и Алтанъ, сынъ послѣдняго изъ монгольскихъ кагановъ, Хутула-каана. По монгольскому преданію отецъ Темучина, Ѣсугай-бахадуръ, былъ племянникомъ Хутула-каана; очень возможно, что это родство было придумано Темучиномъ только теперь, съ цѣлью бо̀льшаго обоснованія своихъ правъ. Любопытна формула присяги богатырей Темучину, приведенная въ богатырскомъ сказаніи [3]): «Когда ты будешь царемъ, то въ битвахъ съ многочисленными врагами мы будемъ передовыми и, если возьмемъ въ плѣнъ прекрасныхъ дѣвицъ и женъ, да добрыхъ коней, то будемъ отдавать ихъ тебѣ. Въ облавахъ на звѣрей мы будемъ выступать прежде другихъ и пойманныхъ нами звѣрей будемъ отдавать тебѣ». Въ такихъ же словахъ самъ Темучинъ по преданію опредѣлялъ свои заслуги по отношенію къ своимъ приверженцамъ: «Я бралъ много табуновъ, стадъ, кибитокъ, женъ и дѣтей народа и отдавалъ ихъ вамъ; для васъ я на степной охотѣ устраивалъ переходъ и облаву и гналъ въ вашу

---

1) Id. 49.

2) У Рашид-эд-дина (II, 139) даже есть прямое указаніе на это событіе, также въ китайской исторіи (Іакинѳъ, Ист. чет. хановъ, стр. 28).

3) Тр. Пек. М. IV, 62.

сторону горную дичь» [1]). Такимъ образомъ права и обязанности предводителя монгольской аристократіи опредѣлены совершенно ясно: ханъ ведетъ своихъ сподвижниковъ къ побѣдамъ, начальствуетъ надъ ними въ походахъ и на общей охотѣ и за это получаетъ лучшую часть добычи.

Въ то время, какъ степная аристократія провозгласила своимъ предводителемъ Темучина, простой народъ, искавшій не богатства и славы, а дневнаго пропитанія, сплотился вокругъ другой личности, именно вокругъ *Чжамухи*, одного изъ начальниковъ племени *Джаджиратъ*. Въ оффиціальномъ преданіи Чжамуха является только ловкимъ интриганомъ, который отовсюду возбуждаетъ враговъ противъ Темучина и наконецъ подвергается варварской казни, которую онъ самъ предназначалъ Темучину, если бы тотъ попалъ въ его руки [2]). Иначе изображены отношенія обоихъ соперниковъ въ богатырскомъ сказаніи, которое вообще относится къ личности монгольскаго народнаго вождя съ явной симпатіей, не смотря на его отступничество отъ интересовъ аристократіи.

Темучинъ и Чжамуха въ дѣтствѣ заключили между собою союзъ тѣсной дружбы и считались *аньдами*, т. е. названными братьями (объ этомъ впрочемъ говорится и въ оффиціальномъ преданіи). Однажды Чжамуха обратился къ своему другу со слѣдующими словами: «Если мы остановимся у горы, то пасущіе коней достанутъ юрты; если подлѣ потока, то пасущіе овецъ и ягнятъ достанутъ пищи для горла» [3]). По словамъ автора сказанія, Темучинъ не понялъ настоящаго смысла этихъ словъ, но они возбудили въ немъ невольное подозрѣніе, и по совѣту матери онъ покинулъ своего друга. На нашъ взглядъ смыслъ пророчества, приписаннаго Чжамухѣ, ясенъ: пасущіе коней — степная аристократія; пасущіе овецъ и ягнятъ, думающіе только о «пищѣ для горла»—простой народъ, на сторону котораго, въ противоположность Темучину, становится Чжамуха [4]). Такимъ же образомъ въ приписанныхъ Чингизъ-хану изреченіяхъ [5]) «ловкіе и проворные» табунщики противополагаются «несвѣдущимъ» овечьимъ пастухамъ, которые всегда составляли низшій слой въ кочевомъ обществѣ. Темучина провозгласили ханомъ богатыри различныхъ племенъ; вокругъ Чжамухи въ

---

1) Рашид-эд-динъ II, 139. Переводъ исправленъ по тексту, стр. 225—226.

2) Рашид-эд-динъ I, 201—204.

3) Труды Пек. М. IV, 59.

4) Что касается противоставленія потока горѣ, то Темучинъ дѣйствительно былъ провозглашенъ ханомъ въ горномъ урочищѣ (Тр. Пек. М. IV, 45, 61), Чжамуха—на берегу рѣки Аргуни. Какъ извѣстно, и теперь всѣ сколько-нибудь состоятельные кочевники удаляются на лѣто въ горы, и только бѣднѣйшая часть населенія остается круглый годъ на берегахъ рѣкъ.

5) Рашид-эд-динъ III, 121.

1201 г. собрались улусы, не желавшіе подчиниться ни Темучину, ни его названному отцу — Ванъ-хану кераитскому; они присягнули Чжамухѣ, который принялъ титулъ *гурхана* [1]), принадлежавшій кара-китайскому императору, владѣтелю страны отъ границъ Китая до Аральскаго моря, отъ Иртыша до Аму-Дарьи.

Демократическое движеніе было подавлено, и предводитель его сталъ вести жизнь искателя приключеній; но вскорѣ произошли раздоры среди самой аристократіи. На сторонѣ Темучина оставались его первые приверженцы, возвысившіеся вмѣстѣ съ нимъ; но Алтанъ, сынъ Хутула-каана, и другія лица, которые по происхожденію были знатнѣе Темучина и добровольно уступили ему первенство (вѣроятно въ разсчетѣ, что это первенство останется номинальнымъ), теперь почувствовали себя обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ; такой человѣкъ, какъ Темучинъ, не могъ править иначе, какъ самовластно, и долженъ былъ требовать безусловной покорности даже отъ самыхъ знатныхъ своихъ подданныхъ. Алтанъ и другіе недовольные соединились съ Чжамухой; имъ удалось склонить на свою сторону кераитскаго хана и его сына, носившаго китайскій титулъ *сянгуна*. Между Темучиномъ и кераитскимъ царствующимъ домомъ еще раньше произошло охлажденіе, такъ какъ Ванъ-ханъ и его сынъ отказались вступить въ родство съ Темучиномъ и этимъ окончательно утвердить его положеніе. Теперь союзники убѣдили Ванъ-хана, что Темучинъ тайно сносится съ его врагами, найманами. Положеніе Темучина нѣкоторое время было очень трудно; съ небольшой кучкой приверженцевъ онъ долженъ былъ удалиться къ озеру Балчжуна, около низовьевъ Аргуни, гдѣ терпѣлъ большія лишенія. Впослѣдствіи эти вѣрные сподвижники Темучина получили названіе *Балчжунту*, и ихъ потомки пользовались различными привилегіями [2]). Эта кучка приверженцевъ состояла не только изъ монголовъ; среди нихъ были и мусульманскіе купцы, находившіеся на службѣ у Темучина, какъ Джаʿфаръ-ходжа, упомянутый въ китайской исторіи [3]), и Хасанъ, упомянутый въ богатырскомъ сказаніи [4]). Не безъ хитрости и вѣроломства Темучину удалось и изъ этой борьбы выйти побѣдителемъ; Ванъ-ханъ и его сынъ бѣжали въ страну наймановъ, гдѣ были убиты, и въ восточной Монголіи Темучинъ уже не имѣлъ соперниковъ.

---

1) Рашид-эд-динъ II, 124. Тр. Пек. М. IV, 69—70.

2) Рашид-эд-динъ II, 133.

3) О немъ см. Douglas, The life of Jenghis Khan (Lond. 1877), p. 38; Тр. В. О. IV, 223, гдѣ по ошибкѣ сказано *уйгуръ* вм. *мусульманинъ* (китайское слово, какъ извѣстно, имѣетъ то и другое значеніе); Тр. Пек. М. IV, 210—211; Tabakāt-i-Nāsiri p. 954.

4) Тр. Пек. М. IV, 95, 210.

Чжамуха сдѣлалъ попытку вооружить противъ Темучина западныхъ монголовъ, наймановъ; съ своей стороны Таянъ-ханъ найманскій предложилъ союзъ противъ Темучина *онгутамъ*, т. е. бѣлымъ татарамъ, которые однако предпочли добровольно покориться повелителю восточной Монголіи. Силы наймановъ черезъ нѣсколько лѣтъ тоже были сокрушены; Чжамуха сдѣлался атаманомъ разбойничьей шайки и наконецъ былъ выданъ собственными людьми Темучину. Въ противоположность Рашид-эд-дину монгольское богатырское сказаніе придаетъ этой встрѣчѣ бывшихъ друзей и послѣднимъ днямъ жизни Чжамухи тотъ же романическій ореолъ, которымъ вообще окружена личность народнаго вождя монголовъ. Съ тяжелымъ чувствомъ Чжамуха поднялъ оружіе противъ Темучина, но и тутъ тайно оказывалъ услуги своему *аньдѣ* и предупреждалъ его о намѣреніяхъ враговъ; оттого Темучинъ хотѣлъ теперь помиловать его и предлагалъ ему, забывъ прошлое, возобновить старую дружбу. Чжамуха отвѣтилъ, что не можетъ быть искреннимъ товарищемъ Темучина и по неволѣ всегда останется предметомъ безпокойства для аньды; поэтому ему лучше умереть, и онъ проситъ себѣ только одной милости: пусть Темучинъ позволитъ ему умереть безъ пролитія крови; тогда его душа, сохранившая свою цѣлость (душа, по монгольскому вѣрованію, заключалась въ крови) будетъ геніемъ-покровителемъ потомковъ Темучина. Желаніе его было исполнено, послѣ чего Темучинъ устроилъ своему сопернику торжественныя похороны [1]).

Послѣ разгрома наймановъ и плѣненія Чжамухи объединеніе монгольскаго народа и образованіе кочевой имперіи Чингизъ-хана могло считаться совершившимся фактомъ; покореніе «лѣсныхъ народовъ» и другихъ мелкихъ племенъ было совершено безъ труда отдѣльными монгольскими полководцами. О томъ, въ какое время Темучинъ впервые назвалъ себя «Чингизъ-ханомъ» и когда произошелъ обрядъ его торжественнаго восшествія на престолъ, до насъ дошли противорѣчивыя извѣстія. Оффиціальное преданіе [2]) относитъ этотъ фактъ къ 1206 г., послѣ пораженія наймановъ, хотя приводится также извѣстіе нѣкоторыхъ лѣтописей, по которымъ событіе произошло въ 1203 г., послѣ побѣды надъ кераитами [3]). По богатырскому сказанію [4]) Темучинъ принялъ титулъ Чингизъ-кагана еще тогда, когда небольшая кучка его аристократическихъ приверженцевъ провозгла-

1) Тр. Пек. М. IV, 112—114.
2) Рашид-эд-динъ III, 8, 112. Ист. чет. хановъ, стр. 35.
3) Рашид-эд-динъ III, 110—111.
4) Тр. Пек. М. IV, 62, 174; слово *хаханъ* есть въ монг. текстѣ, какъ мнѣ сообщилъ проф. А. О. Ивановскій.

сила его своимъ главой; но и по этому источнику [1]) Чингизъ-ханъ въ 1206 г. «водрузилъ знамя съ девятью бѣлыми хвостами и возсѣлъ царемъ», такъ какъ къ этому времени онъ «собралъ подъ свою власть народы разныхъ улусовъ». Тогда же получила окончательное устройство личная гвардія Чингизъ-хана, составлявшая главную опору его власти.

Такимъ образомъ Чингизъ-ханъ не былъ «народнымъ вождемъ» въ настоящемъ значеніи этого слова, и созданный имъ государственный строй носилъ строго-аристократическій характеръ. Въ этомъ отношеніи любопытно сравнить приписанныя Чингизъ-хану изреченія съ орхонскими надписями, въ которыхъ оставили свой завѣтъ народу каганы, обязанные своимъ возвышеніемъ демократическимъ элементамъ [2]). Авторъ надписей нѣсколько разъ повторяетъ, что при вступленіи на престолъ кагана народъ не имѣлъ пищи въ желудкѣ, не имѣлъ одежды на тѣлѣ, что благодаря трудамъ и подвигамъ кагана бѣдный народъ сталъ богатымъ, малочисленный народъ — многочисленнымъ [3]). Съ другой стороны Чингизъ-ханъ настаиваетъ на томъ, что до него въ степи не было никакого порядка; младшіе не слушали старшихъ, подчиненные не уважали начальниковъ, начальники не исполняли своихъ обязанностей относительно подчиненныхъ; Чингизъ-ханъ, вступивъ на престолъ, ввелъ строгій порядокъ и указалъ каждому свое мѣсто [4]). Во всѣхъ своихъ наставленіяхъ Чингизъ-ханъ обращается только къ членамъ ханскаго рода, къ вельможамъ и начальникамъ, а не ко всему народу, подобно тюркскому кагану.

Сближеніе съ культурными народами не измѣнило основныхъ началъ этого государственнаго строя. Мы видѣли, что въ войскѣ Чингизъ-хана еще во время борьбы съ кераитами были отдѣльные представители культурныхъ народовъ изъ купцовъ, торговавшихъ въ степи, причемъ преданіе называетъ два мусульманскихъ имени; кромѣ того Темучинъ въ странѣ наймановъ нашелъ уйгурскаго «хранителя печати» (по-тюркски *тамгачи*, отъ слова *тамга* = печать), который познакомилъ его съ употребленіемъ печати и вообще съ началомъ письменнаго дѣлопроизводства; обо всемъ этомъ Темучинъ до тѣхъ поръ не имѣлъ понятія. Теперь онъ принялъ этого уйгура къ себѣ на службу и велѣлъ ему обучать уйгурской письменности знатныхъ монгольскихъ юношей, между прочимъ сыновей самого Чингизъ-

---

1) Тр. Пек. М. IV, 114.

2) Тӱрк kара kамыҕ будун; Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, p. 9; Thomsen, Inscriptions de l'Orkhon, p. 100.

3) Radloff, 13, 17, 19.—Thomsen, 103, 106—108.

4) Рашид-эд-динъ III, 120—121.

хана [1]). Что касается вліянія китайцевъ, то о немъ въ монгольскомъ преданіи не говорится ни слова. Разсказъ Мэнъ-хуна показываетъ только, что уже китайскіе современники Чингизъ-хана, по всегдашнему обыкновенію китайцевъ, старались объяснить успѣхи монгольскаго завоевателя китайскимъ вліяніемъ и съ этой цѣлью придумывали факты; такой характеръ имѣетъ извѣстіе [2]), что Темучинъ въ молодости былъ взятъ въ плѣнъ цзиньскими войсками и болѣе 10 лѣтъ провелъ въ Китаѣ; едва-ли возможно, чтобы монгольское преданіе не сохранило ни одного намека на періодъ въ жизни Чингизъ-хана, продолжавшійся цѣлыхъ 10 лѣтъ. Проф. В. П. Васильевъ [3]) приписываетъ Мэнъ-хуну мнѣніе, что самое слово *Чингизъ* есть искаженіе китайскихъ словъ Тянь-цы («дарованный небомъ»); но Мэнъ-хунъ не высказываетъ этого мнѣнія отъ своего имени, а только приводитъ его съ прибавленіемъ словъ: «нѣкоторые говорятъ» [4]); очевидно мы имѣемъ здѣсь только китайскую народную этимологію. Если бы этотъ титулъ, согласно мнѣнію проф. Васильева, былъ заимствованъ Темучиномъ непосредственно отъ китайскихъ перебѣжчиковъ, то едва ли онъ могъ бы такъ скоро исказиться въ произношеніи настолько, что его еще при жизни Чингизъ-хана перестали понимать сами китайцы; между тѣмъ уже въ то время этотъ титулъ въ китайской транскрипціи является въ формѣ *Чэнъ-цы-сы* [5]). Какъ поздно стало проявляться непосредственное вліяніе китайской культуры на монголовъ, видно изъ словъ самого Мэнъ-хуна [6]), что монголы только въ 1219 г., т. е. черезъ 8 лѣтъ послѣ своего перваго похода на Китай, начали употреблять китайскія письмена въ перепискѣ съ китайскими правительствами; раньше даже эти документы писались исключительно по-уйгурски. Разница между монголами и народами, находившимися подъ непосредственнымъ и исключительнымъ вліяніемъ китайской культуры, нагляднѣе всего видна изъ слѣдующаго примѣра: кара-китаи приняли китайскую систему подворнаго обложенія и принесли ее съ собой въ мусульманскія страны [7]); монголы въ самомъ Китаѣ, не смотря

---

1) Abel-Rémusat, Nouveaux mélanges asiatiques II, 61. Джувейни (рук. Публ. библ. IV, 2, 34, л. 9) тоже говоритъ, что по приказанію Чингизъ-хана монгольскіе юноши должны были учиться уйгурской грамотѣ.

2) Тр. В. О. IV, 218.

3) Тр. В. О. IV, 140. З. В. О. IV, 379.

4) Тр. В. О. IV, 218.

5) Ibid. 229. По мнѣнію проф. Васильева Темучинъ далъ названіе Тянь-цы «годамъ своего правленія»; между тѣмъ самъ Мэнъ-хунъ категорически утверждаетъ, что монголы «вовсе не знали, чтó такое названіе династіи и лѣтъ правленія» (Тр. В. О. IV, 220).

6) Ibid. 219.

7) Ibn-el-Athiri Chronicon, ed. Tornberg XI, ٥٩.

на сопротивленіе китайской бюрократіи, старались ввести подушную подать [1]).

О словѣ *Чингизъ* у самихъ монголовъ было преданіе, слышанное еще предшественникомъ Рашид-эд-дина, Джувейни [2]), по которому Темучинъ получилъ такой титулъ отъ шамана Кокчу, носившаго прозваніе *Тѣб-тенгри*, т. е. «восходящаго на небо». Въ виду этого получаетъ большое вѣроятіе мнѣніе Банзарова; по этой гипотезѣ слово Чингизъ было названіемъ одного изъ духовъ, которымъ поклонялись шаманы: въ одной монгольской рукописи Банзаровъ нашелъ названіе духа Хаджиръ-Чингизъ-тенгри [3]).

Союзъ Чингизъ-хана съ Тѣб-тенгри, выразившійся въ томъ, что мать Чингиза, Олунъ-эхэ, вышла за отца Кокчу, несомнѣнно былъ пріятенъ аристократическимъ приверженцамъ Чингизъ-хана. Фантастическіе разсказы, проникнутые суевѣрнымъ поклоненіемъ этому шаману, Джувейни слышалъ именно отъ *знатныхъ* монголовъ [4]); по происхожденію Кокчу повидимому тоже принадлежалъ къ высшей аристократіи. Разумѣется, Чингизъ-ханъ лично былъ свободенъ отъ суевѣрнаго почитанія шамановъ и руководился только политическимъ разсчетомъ; когда вліяніе Кокчу настолько усилилось, что грозило ослабить авторитетъ самого хана, послѣдній устранилъ шамана такъ-же просто, какъ прежде устранилъ своихъ соперниковъ изъ высшей аристократіи. Изъ такихъ же политическихъ разсчетовъ Чингизъ-ханъ, не смотря на свое личное сближеніе съ мусульманами, съ христіанскими и буддійскими уйгурами, остался ревностнымъ послѣдователемъ народныхъ обычаевъ, которые пользовались одинаковымъ уваженіемъ у всѣхъ монголовъ, даже у тѣхъ, которые называли себя христіанами [5]); между тѣмъ во имя культурныхъ религіозныхъ идей Темучинъ могъ бы собрать вокругъ себя только незначительное число приверженцевъ. Даже принятіе уйгурской письменности прежде всего послужило не для перевода на монгольскій языкъ памятниковъ чужой литературы, но для кодификаціи монгольскаго обычнаго права. Совершенно въ духѣ аристократическаго строя имперіи какъ сводъ обычнаго права, такъ и хроника монгольскихъ племенъ, составленная по приказанію Чингизъ-хана или его ближайшихъ преемниковъ, хранились въ величайшей тайнѣ отъ непосвящен-

---

1) Ист. чет. хановъ, стр. 264.

2) Рук. Публ. библ. IV, 2, 34, л. 14.

3) Банзаровъ, Черная вѣра и другія статьи, изд. Г. Н. Потанина (Спб. 1891), стр. 12—13.

4) از مغولان معتبر شنیده ام

5) Въ монгольскомъ преданіи кераиты, найманы и ихъ государи вездѣ являются такими же степняками, какъ остальные жители Монголіи.

ныхъ, и доступъ къ этимъ книгамъ былъ открытъ только членамъ ханскаго рода и немногимъ вельможамъ [1]).

Для управленія осѣдлыми народами Чингизъ-хану были необходимы образованные люди, которыхъ онъ не могъ найти среди своихъ монголовъ; постоянныя войны и дѣла управленія не оставляли ему также довольно времени, чтобы самому усвоить необходимыя знанія и руководить чиновниками изъ уйгуровъ, мусульманъ и китайцевъ; до насъ дошло свидѣтельство современниковъ, что Чингизъ-ханъ до конца жизни не зналъ ни одного языка, кромѣ монгольскаго [2]). Но онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы его преемники не находились въ такой зависимости отъ иноплеменныхъ чиновниковъ; съ этой цѣлью онъ позаботился о доставленіи образованія своимъ сыновьямъ и вообще юному поколѣнію монгольской знати. Итакъ, по мысли Чингизъ-хана, въ слѣдующемъ поколѣніи гражданское управленіе должно было быть устроено на тѣхъ-же началахъ, на которыхъ при немъ было устроено управленіе военное. По справедливому замѣчанію проф. Березина [3]) геніальные планы монгольскаго хана потерпѣли крушеніе вслѣдствіе одного обстоятельства, котораго онъ не могъ предвидѣть, именно вслѣдствіе несовмѣстимости цивилизаціи съ кочевымъ бытомъ. Эта несовмѣстимость отвергалась нѣкоторыми учеными, напр. Григорьевымъ [4]), который указывалъ на то, что у кочевниковъ больше досуга, чѣмъ у осѣдлыхъ народовъ, т. е. больше остается времени для умственныхъ интересовъ; но съ другой стороны кочевнику недостаетъ привычки къ упорному труду, которая вырабатывается цѣлыми поколѣніями и безъ которой невозможно усвоеніе умственной культуры. Еще при жизни Чингизъ-хана были отдѣльные монгольскіе юноши, усвоившіе себѣ внѣшнюю сторону цивилизаціи и говорившіе на нѣсколькихъ языкахъ [5]); но число монголовъ, способныхъ занимать культурныя должности, всегда было очень незначительно,

1) Во время чтенія лекціи мнѣ было замѣчено, что такой обычай искони существовалъ у китайцевъ. Во всякомъ случаѣ не лишено значенія, что Чингизъ-ханъ принялъ этотъ обычай, котораго не было у народовъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ монголы, подчинившихся вліянію китайской культуры. Въ орхонскихъ надписяхъ каганъ (о демократическомъ происхожденіи этой династіи см. выше) ставитъ могильный памятникъ при участіи китайцевъ, но на памятникѣ пишетъ исторію успѣховъ и неудачъ своего народа и приглашаетъ весь народъ читать ее (Radloff, Inschriften, 36. Thomsen, Inscriptions, 118). Очевидно, эти тюрки, въ противоположность монголамъ, не скрывали отъ народа ни могилъ хановъ, ни преданій родной старины.

2) Tabakāt-i-Nāsirī, p. 1114. Съ китайцемъ Чанъ-Чунемъ Чингизъ-ханъ объяснялся при посредствѣ переводчика (Тр. Пек. М. IV, 331) — лучшее доказательство, что китайское извѣстіе о десятилѣтнемъ пребываніи Темучина въ Китаѣ несогласно съ истиной.

3) Очерки внутренняго устройства улуса Джучіева, стр. 21.

4) О скиѳскомъ народѣ Сакахъ, стр. 61 слѣд.

5) Тр. В. О. IV, 222.

и эти должности до конца монгольскаго владычества остались въ рукахъ уйгуровъ, персовъ и китайцевъ. Вопреки мысли Чингизъ-хана его преемники по прежнему нуждались въ услугахъ культурныхъ иноплеменниковъ, не умѣя въ то же время пользоваться ими съ такою осмотрительностью и систематичностью, какъ геніальный основатель имперіи. Чингизъ-ханъ отдалъ предпочтеніе уйгурской цивилизаціи, очевидно потому, что она была ближе всего кочевникамъ; среди уйгуровъ было много остатковъ кочевыхъ преданій и степныхъ обычаевъ [1]). Уйгурской письменности одинаково обучалось все молодое поколѣніе монгольской знати; итакъ усвоеніе этой культуры не разрушало ни единства этого сословія, ни его преданности степнымъ традиціямъ. Преемники Чингизъ-хана, продолжая давать образованіе своимъ сыновьямъ, не слѣдовали въ этомъ отношеніи никакой системѣ; въ нѣкоторыхъ семьяхъ, между прочимъ даже въ семьѣ втораго кагана, Угэдэя [2]), одни сыновья получали христіанско-уйгурское воспитаніе, другіе — мусульманское, что́, конечно, могло только содѣйствовать раздорамъ и междоусобіямъ, и безъ того вызваннымъ расширеніемъ предѣловъ имперіи и отсутствіемъ солидарности интересовъ. Единство имперіи сохранялось до тѣхъ поръ, пока еще было живо вліяніе личности ея основателя, пока еще дѣйствовали воспитанные имъ люди, что́ продолжалось еще лѣтъ 30 послѣ его смерти: Чингизъ-ханъ прожилъ 72 года и выбиралъ себѣ помощниковъ изъ своихъ младшихъ современниковъ съ такимъ же умѣніемъ, какъ изъ своихъ сверстниковъ. Только послѣ того, какъ сподвижники Чингизъ-хана окончательно сошли со сцены и вмѣсто нихъ появились новые люди, воспитанные при иныхъ условіяхъ, имперія подверглась вліянію разлагающихъ элементовъ.

Это распаденіе имперіи на нашъ взглядъ находится въ связи съ распаденіемъ рода, основной экономической единицы у кочевыхъ племенъ. Понятіе о родовой собственности, господствовавшее въ частной жизни, было перенесено и на государство, которое считалось собственностью всего хан-

---

1) См. уйгурскія легенды (по Джувейни) у Радлова, Kudatku-Rilik, Einleitung, p. XLI sq.—Къ вопросу объ уйгурахъ (Спб. 1893 г.), стр. 56 слѣд. — Изъ степныхъ обычаевъ, сохранявшихся у уйгуровъ, укажемъ на обычай жениться на вдовѣ отца; см. Джувейни, рук. Публ. Библ. IV, 2, 34, л. 184: رسم مغولان وایغوران بر آنست که پسر بر زن پدر حاکم باشد وبزوجیّت تصرّف نماید.

2) Христіанское воспитаніе, какъ извѣстно, получилъ преемникъ Угэдэя, Гуюкъ, мусульманское—младшій сынъ Угэдэя, Меликъ (о немъ см. Рашид-эд-динъ, рук. Аз. Муз. а 566, л. 174).

скаго рода [1]). Такое обогащенiе рода, при которомъ отдѣльный членъ его уже не нуждался въ другихъ, по необходимости ослабляло родовую солидарность; такъ въ орхонскихъ надписяхъ каганъ, желая изобразить богатство своего народа, говоритъ: «Младшiй братъ не зналъ старшаго, сынъ не зналъ отца» [2]). Вслѣдствiе расширенiя предѣловъ имперiи, т. е. общей собственности Чингизидовъ, такой моментъ наступилъ и для ханскаго рода; отдѣльные царевичи получили возможность поддерживать свою власть въ покоренныхъ областяхъ безъ помощи своихъ родичей; не сдерживаемые больше влiянiемъ такой могучей, одинаково авторитетной для всѣхъ личности, какой былъ Чингизъ-ханъ, они скоро сдѣлались главами самостоятельныхъ государствъ, между которыми не замедлили начаться братоубiйственныя войны.

---

1) Это понималъ уже Джувейни, рук. IV, 2, 34, л. 15: هرچند از روی ظاهر حکم وملکت یك کس راست که باسم خانیّت موسوم باشد امّا از روی حقیقت همه اولاد واحفاد واعمام در ممالك ومال وملك مشترکند

2) Radloff, Inschriften, p. 54. Thomsen, Inscriptions, p. 105. Кажется, наше толкованiе проще и болѣе согласно съ контекстомъ, чѣмъ толкованiе проф. Томсена (р. 150): Les Turcs avaient causé, parmi les peuples soumis, de ces bouleversements qui font dire, dans un poème téléoute sur la fin du monde et les révolutions dont elle est témoin: Le père ne connaîtra pas son enfant, l'enfant ne connaîtra pas son père.

В. Бартольдъ.

Новооткрытый персидскій географъ X столѣтія и извѣстія его о славянахъ и руссахъ.

«Если мы къ прежнимъ работамъ въ состояніи прибавить хотя немного, то нужно считать это достаточнымъ поводомъ къ нашему предпріятію». (Страбонъ, перев. Ѳ. Г. Мищенко. II, 1).

Это было уже давно, а именно въ 1892 г., когда я, въ сообществѣ не разъ мною упоминаемаго на страницахъ Записокъ В. О. одного изъ самыхъ симпатичныхъ представителей новаго ученія, Мирзы Абуль-Фазля, вникалъ въ темный смыслъ Китабе Акдесъ и другихъ писаній Беха-Уллы. Бесѣды наши неоднократно переходили и на историческія темы и я съ наслажденіемъ слушалъ вдохновенныя импровизаціи персидскаго ученаго. Но какъ ни ученъ былъ мой незабвенный сотрудникъ по переводу Китабе Акдесъ, однако и мнѣ удалось сообщить ему кое-что новое для него, а именно познакомить его съ арабскимъ географомъ, находка котораго связывается съ именемъ русскаго ученаго, покойнаго Мухлинскаго [1]. Въ этихъ же бесѣдахъ я убѣждалъ Мирзу разыскивать древнія рукописи и между прочимъ поискать въ Бухарѣ, куда вскорѣ онъ долженъ былъ ѣхать, исторію четырехъ улусовъ Олугъ-Бека.

Бесѣды эти происходили весной 1892 г. Миновало лѣто съ памятной Асхабадцамъ холерой, и осенью я съ радостью узналъ, что Мирза мой живъ и здоровъ и находится въ Самаркандѣ. Вскорѣ же я получилъ отъ него письмо отъ 13-го (25) октября 1892 г. (2 Реби II 1310 г.), отрывокъ изъ котораго привожу:

1) Т. е. Китабъ-уль-больданъ, соч. аль-Якуби, изд. A. W. Juynboll'емъ.

...... در اوقات توقّف در بخارا هر قدر تفحّص شد کتاب الوس اربعه بدست نیامد لکن یك مجلّد کتاب کهنه بسیار خوب که مشتمل بر چهار رساله است یافته شد رسالهٔ اولی در جغرافی است که مقدّمهٔ نقشه بوده است رسالهٔ ثانیه نیز در جغرافی است در نهصد و چهل وسه سال قبل تصنیف شده و ۸۰۸ سال قبل نوشته شده است اسامی شهرها که حالا هیچ معروف نیست در آن مذکور است رسالهٔ ثالثه در موسیقی است لکن مختصر است رسالهٔ رابعه کتاب جامع العلوم امام فخر رازی است زیاده مجال تطویل نیست انوار مجدت و عزّت و الخ

ابو الفضل گلپایگانی

Т. е. «Во время (моего) пребыванія въ Бухарѣ, сколько я ни разыскивалъ, книга «Четыре Улуса» не попадалась. Но нашелся одинъ экземпляръ древней книги, очень хорошій, заключающій четыре сочиненія:

Первое сочиненіе — географическое, которое было предисловіемъ къ картѣ. *Второе сочиненіе* — также географическое. Составлено девятьсотъ сорокъ три года тому назадъ и 808 лѣтъ [1]) тому назадъ написано. Въ этой книгѣ упоминаются имена городовъ, теперь совершенно неизвѣстныя. *Третье сочиненіе* — о музыкѣ, но очень краткое, *четвертое сочиненіе* — книга «Джамі'-уль-Улумъ» Имама Фахра Рази и т. д.

Абуль Фазль Гульпаигани».

Это было первое извѣстіе о нашемъ географѣ, очевидно, слишкомъ недостаточное, чтобы уяснить себѣ значеніе его. Но вотъ, уже весной 1893 г. мнѣ удалось устроить поѣздку въ Бухару, и я съ радостью узналъ, что туда-же пріѣзжаетъ и Мирза Абуль Фазль. Пріѣхавъ въ Бухару, я отклонилъ любезно предложенное мнѣ гостепріимство безвременно скончавшагося моего товарища, А. П. Орлова, и направился въ туземный городъ, гдѣ и остановился у бабидовъ въ одномъ помѣщеніи съ Мирзой Абуль Фазлемъ. Моему восторгу не было предѣловъ, когда я увидѣлъ эту рукопись и въ особенности, когда Мирза Абуль Фазль передалъ ее мнѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы она была издана и не погибла окончательно для науки.

Независящія отъ меня обстоятельства, далѣе путешествіе въ Персію въ 1894 г. и наконецъ послѣднее служебное перемѣщеніе въ Петербургъ не давали мнѣ возможности до сихъ поръ обнародовать эту находку; что же касается до изданія его, то я даже и приблизительно не могу сказать, когда судьба мнѣ позволитъ выполнить данное мной Мирзѣ Абуль Фазлю обѣщаніе.

1) Разсчетъ М. А. Ф., какъ увидимъ ниже, невѣренъ: считая по мусульманскому, географія составлена 938 лѣтъ тому назадъ, а списана 654 года тому назадъ, считая отъ года написанія настоящаго письма (по нашему счету будетъ 909 и 634 г.).

Изъ Бухары я поѣхалъ въ Самаркандъ и пріѣхалъ туда какъ разъ къ празднованію 25-ти лѣтія взятія Самарканда. По случаю этого торжества, я напечаталъ изъ моего географа въ юбилейномъ приложеніи газеты «Окраина» (2-го мая 1893 г.) извѣстіе о Самаркандѣ въ видѣ небольшой статьи «Изъ далекаго прошлаго Самарканда». Привожу этотъ отрывокъ въ нѣсколько исправленномъ видѣ:

سمرقند شهری بزرگست و اباذان است و با نعمت بسیار و جای بازرگانان همه جهانست و او را شهرستانست و قهندزست و ربض است و از بالای بام بازار شان یکی جوی اب روانست از ارزیز و آب از کوه بیاورده و اندروی خانکاه مانوویانست و ایشانرا نغوشاك خوانند و از وی کاغذ خیزد کی بهمه جهان به برند و رشتهٔ قنب خیزد و روذ بخارا بر در شهر سمرقند بگذرذ (л. 23 a)

т. е.

«*Самаркандъ* — городъ большой, населенный и благодатный. Сюда приходятъ купцы со всего свѣта. Онъ состоитъ изъ города, кремля и городской стѣны. По крышамъ базара устроенъ свинцовый водопроводъ, по которому проведена вода изъ горъ. Въ немъ (городѣ) есть монастырь манихеевъ, которыхъ тамъ называютъ *негушакъ*. Изъ него (города) вывозятъ бумагу, которую по всему свѣту развозятъ, и пеньковыя веревки. Рѣка Бухары протекаетъ у воротъ города Самарканда».

Затѣмъ я конечно сообщилъ объ этой находкѣ бар. В. Р. Розену, не оставлявшему меня своимъ руководствомъ за все время пребыванія моего на востокѣ. Пользуюсь этимъ наиболѣе подходящимъ случаемъ, чтобы выразить ему мою сердечную признательность.

Въ 1893 г. я привезъ рукопись въ Петербургъ и въ виду предстоявшей мнѣ командировки въ Персію оставилъ ее на храненіе тому же ученому. В. А. Жуковскій, работавшій тогда надъ своимъ изслѣдованіемъ развалинъ Мерва, съ моего согласія воспользовался для него извѣстіемъ о Мервѣ, которое съ соотвѣтствующимъ текстомъ и находится въ его трудѣ [1]).

Такимъ образомъ находка этого географа находится въ самой тѣсной связи съ моими занятіями бабизмомъ и явилась результатомъ моего близкаго общенія съ этими сектантами.

Географъ былъ найденъ, но имя его до сихъ поръ не извѣстно и мало надежды, что мы когда либо узнаемъ его.

Какъ уже сказано въ приведенномъ выше письмѣ Мирзы Абуль Фазля, въ томѣ, заключающемъ эту географію, находятся еще три другія

---

1) Стр. 21.

сочиненія. Это обстоятельство вѣроятно и способствовало его сохранности. *Первое* изъ заключающихся въ одномъ съ нею переплетѣ сочиненій (л. 1 b—27 a) тоже географическое جهان نامه, о которомъ мною сказано нѣсколько словъ въ моей рецензіи на книгу В. А. Жуковскаго [1]).

Начало его:

بسم الله الرحمن الرحيم والتوكل عليه و به نستعين

الحمد لله رب العالمين و الصلوة على النبى محمد رسول الله و اصحابه الطيبين الطاهرين و سلم تسليما كبيرا (sic) جون كمتر بنده محمد بن نحب نكران [2]) را تباشير صبح اقبال باعث تحصيل شرف تقبيل بساط همايون خداوند عالم باذشاه بنى ادم فرمان ده روى زمين علا الدنيا و الدين سلطان السلاطين ابو الفتح محمد السلطان بن السلطان خلد الله ملكه كسب [3]) و ادراك اين امنيت واصول اين نعمت را بوسيلتى احتياج افتاد هيچ وسيلت شايسته تر از انواع علم و نتايج ان ننمود و ديكر بندكان در فنون علم هر كسى باندازهٔ علم خويش خزانهٔ كتب معموره را خدمتها كرده بودند كمتر بنده كى از بعضى علوم بهرهٔ داشت خواست كى با ان طايفه مساهم باشد و در سلك ايشان انتظام بذيرد شكل عالم كى مطلوب عاليانست و صدق رغبت خاص و عام بمطالعهٔ ان معلوم واثبات ان تعلق بنتايج بعضى از علوم دارد بر جامهٔ نقش كرد و الخ

Конецъ:

كتاب را بدين فصل ختم كرديم و سخن را بر دعاء دولت خداوند عالم باذشاه روى زمين فرمان ده مشرق و مغرب كى عمرش جاودان باد و اوامر اعلى را در فضاء جهان نفاذ قضاء اسمان بحق النبى محمد و اله اجمعين وما التوفيق الا من عند الله عليه توكلت و اليه انيب [4])

هذه الرسالة المسماة بجهان نامه

على يدى اضعف عباد الله مسعود بن محمد بن مسعود الكرمانى

فى الثامن والعشرين من شهر الله المبارك رمضان سنة ثلث و ستين و ستماية

---

1) З. В. О. Т. IX, 302—303. Этимъ сочиненіемъ пользовался писатель XV в. *Хафизи-Абру*; въ рукописяхъ его географическаго труда имя автора جهان نامه къ сожалѣнію тоже написано неясно. Ср. Rieu, Catalogue I, 423 a محمد بن نجيب مكران (sic); Ethé, Catalogue p. 23 Muhammad bin Najîb of Mukrân; рукоп. Публ. библ. Dorn 290, л. 11 a محمد بن نجيب بكرا. — В. Бартольдъ.

2) Можно читать и نكراى.

3) Sic!

4) Перифразъ Кор. XI, 90.

и сбоку компрометирующая приписка той-же рукой:

قوبل مع النسخة المتنسخة منها وليست الصحيح بل السقيم

На этой-же страницѣ находится персидское стихотвореніе, начинающееся арабскимъ двустишіемъ:

القلب حريق خمرة الاشواق   والعين غريق دمعى المهراق

Послѣднее двустишіе:

از بهر رباطى وده ويرانه   درويش را از دل من دور مكن

Затѣмъ начинается *второе* сочиненіе, о музыкѣ (л. 27 b—28 b). Оно начинается такъ:

بسم الله الرحمن الرحيم   جنين كويذ مقرر اين
كتاب استاذ عجب الزمان بل استاذ خراسان محمد بن محمود بن محمد نيسابورى كى
در باب علم موسيقى جنين شنوده ام و الخ

Конецъ:

وهر كه كندم‌كون بوذ و خوب صورت اورا بموافقت ان زنند وكوذكانرا بحر خفيف زيراك
ايشان سبك رخ باشند جون سماع از بهر راحت باشذ همكنانرا در ان نصيب باشذ
تم بحمد الله و حسن توفيقه و الصلوة على رسوله محمد و اله اجمعين

Послѣ этого непосредственно 39 листовъ (съ отдѣльной нумераціей) заняты *третьимъ* сочиненіемъ, т. е. сочиненіемъ нашего географа. Заглавіе:

كتاب حدود العالم من المشرق الى المغرب

т. е. «*Книга границъ міра отъ востока къ западу*».

затѣмъ ниже:

صاحبه كاتبه العبد المذنب المحتاج الى
رحمه الله تعالى ابو المو ا عبد ال وم بن
اد بن على فارسى ں ىلده حرم

Эта надпись, начиная отъ слова تعالى до конца, умышленно на половину кѣмъ-то стерта смоченнымъ пальцемъ. Безъ колебанія можно лишь прочесть

ابو المو عبد ال وم بن .. · بن ىلى فارسى

Я сначала предполагалъ, что это имя автора, на что указывала часть надписи صاحبه كاتبه, но сличеніе съ послѣдней страницей сочиненія, самый

драгоцѣнный уголъ которой вырванъ, привело къ отожествленію этого имени съ уцѣлѣвшимъ на упомянутой страницѣ:

. . . ى الفعىرعىد العىوم ىں الحسں ىں على الفارسى

въ слѣдующей за этими словами послѣдней строкѣ всего сочиненія находится дата, ясно читаемая:

. . . . فى سىه سىه و خمسں و سىمائه و الحمد لله رب العالمين و . . . .

В. А. Жуковскій обратилъ мое вниманіе на имя, стоящее въ концѣ послѣдняго сочиненія جامع العلوم, входящаго въ этотъ томъ. Тамъ той-же несомнѣнно рукой написано слѣдующее:

وقع الفراغ من تحريره ىوم الجمعه للسادس و العسرىں من جمادى الاولى سه ثمان وخمسں و سىمائه على ىدى اضعف عىاد الله واحقرهم ابو المويد عىد العىوم ىں الحسں (?) ىں على

Такимъ образомъ мы знаемъ имя переписчика, сохранившаго намъ этотъ драгоцѣнный памятникъ. Въ стоящемъ же на заглавномъ листѣ этой географіи صاحبه و كاتبه надо видѣть не автора, а владѣтеля и переписчика рукописи, который и былъ вѣроятно:

ابوالمؤيّد عبد القيّوم بن الحسين بن على الفارسى,

т. е. Абуль-Муайедъ-'Абдъ-уль-Кайюмъ-ибнъ-уль-Хусейнъ-ибнъ-'Али-аль-Фариси, списавшій географію въ 656 г. (1258 г.), а جامع العلوم два года спустя въ 658 г. (1260 г.).

Форматъ всей рукописи 28 × 18 см., размѣръ рамки текста нашего географа 20 × 13 см. На страницѣ 23 строки. 39 листовъ. Бумага такъ называемая ханбалыкская. Почеркъ очень четкій и своеобразный насхъ. Названія главъ и собственныя имена большею частью писаны красными чернилами. Наименѣе сохранившіеся — листы 28 и 29, но въ особенности достойна сожалѣнія утрата нижней наружной части 39 листа, на которой вѣроятно стояло имя автора. Въ началѣ сочиненія, гдѣ очень часто бываетъ упоминаніе объ авторѣ, мы его имени не встрѣчаемъ.

На первой страницѣ, слѣдующей за заглавнымъ листомъ мы читаемъ сперва перечень главъ сочиненія, и затѣмъ начинается самое сочиненіе слѣдующими словами:

باليمن و السعادة سپاس خداى توانا جاويذرا افريننده جهان وكشاينده كارها نماينده بندكان خويشرا بدانشهاء كوناكون و دروذ بسيار بر محمد و همه پيغمبران بفرخى و بروری و نيك اختری امير السيد الملك العادل ابى الحرث محمد بن احمد

مولی امیر المومنین اطال الله بقاه وسعادت روزکار وی اغاز کردیم این کتاب را اندر
صفت زمین در سال سیصذ و هفتاذ و دو از هجرت بیغمبر صلوات الله علیه و بیذا کردیم
اندروی صفت زمین و نهاد وی و مقدار اباذانی و ویرانی وی و بیذا کردیم همه
ناحیتهاء زمین و باذشائیهاء وی انج معروفست تاحال هر قومی کاندر ناحیتها مختلف
اند و رسمهاء ملوك ایشان جونانك اندرین روزکار ما هست با هر جیزی کی ازان
ناحیت خیزد ∴ و بیذا کردیم همه شهرهاء جهان که خبر او بیافتیم اندر کتابهاء بیشنکان
[و اندر] (کرد[1] حکیمان باحال ان شهر به بزرکی و خردی و اندکی و بسیاری نعمت
و خواسته و مردم و اباذانی و ویرانی وی ∴ و نهاذ هر شهری از کوه و روذ ودریا
و بیابان با هر جیزی کی از ان شهر خیزد ∴ و بیذا کردیم نهاذ دریاهاء همه جهان والخ

т. е.: «Съ благополучіемъ и счастьемъ! Хвала могучему и вѣчному Богу, Творцу міра, споспѣшествующему дѣламъ (людскимъ) и открывшему рабамъ своимъ разнообразныя знанія. Благословеніе надъ Мухаммедомъ и всѣми пророками. Эту книгу о свойствѣ земли мы начали благодаря счастью, покровительству и счастливой звѣздѣ эмира, государя, справедливаго царя Абуль-Харисъ-Мухаммедъ-ибнъ-Ахмеда, вассала повелителя правовѣрныхъ, да дастъ ему Богъ долголѣтіе и счастье въ его жизни, въ триста семьдесятъ второмъ году отъ хиджры пророка, да будетъ благословеніе Бога надъ нимъ. Въ ней мы выяснили свойства земли, ея положеніе, степень ея культурности и пустынности; мы указали всѣ области земли, государства ея, все, что извѣстно до нынѣ о всѣхъ разнообразныхъ народахъ въ областяхъ, обычаи ихъ царей, каковы они въ это наше время, и все то, что производятъ эти области. Мы указали всѣ города міра, о которыхъ нашли извѣстія въ книгахъ предшественниковъ и въ собраніяхъ (?) мудрецовъ, съ (изложеніемъ) состоянія того (или другого) города, величія и малости его, значительности или незначительности благосостоянія, произведеній, жителей, культурности и пустынности его. (Мы указали) положеніе каждаго города относительно горъ, рѣкъ, моря и пустыни со всѣмъ тѣмъ, что производитъ онъ. Мы указали положеніе морей всего міра» и т. д.

Въ этомъ отрывкѣ мы имѣемъ какъ дату составленія сочиненія 372 г. (іюнь 982 г. — май 983 г.), что ставитъ нашего автора въ хронологическомъ порядкѣ непосредственно послѣ Истахри (951 г.) и Ибнъ Хаукаля (943—973 г.). Такимъ образомъ онъ относится къ концу эпохи ознаменовавшейся расцвѣтомъ географическихъ знаній у мусульманъ. Благодаря этому обстоятельству этотъ географъ можетъ служить, какъ бы нормой

---

1) Стерто въ рукописи, чтеніе сомнительно.

уровня географическихъ знаній того времени и это еще въ особенности потому, что имъ принята система, крайне строго выдержанная во всемъ сочиненіи, равномѣрности извѣстій о тѣхъ или другихъ странахъ. Нигдѣ онъ не обмолвится лишнимъ словомъ, безусловно слѣдуя своему первоначальному плану. Озаглавивъ свое сочиненіе «Предѣлы міра отъ востока къ западу» онъ для всякой области даетъ прежде всего ея границы, называя сосѣднія страны и народы, и это по моему мнѣнію его самая большая заслуга. Такого систематическаго и опредѣленнаго установленія границъ извѣстныхъ мусульманскому міру странъ не доставало намъ въ находящихся у насъ арабскихъ географическихъ трудахъ. Остается сильно сожалѣть, что до насъ не дошла карта сопровождавшая его сочиненіе, о которой онъ упоминаетъ на л. 8 b:

و هشت کوه دیگرست مختلف بطول وعرض ومسافت وجای او و مقدار وی چنانست کی ما اندر صورت پیدا کردیم و بالله التوفیق

и еще на л. 37 а: کما بر صورت بنگاشتیم و پدید کردیم

и которая несомнѣнно представляла бы капитальный интересъ.

Розыски имени автора, производившіяся со времени моего отъѣзда въ Персію въ 1894 г. не привели къ положительнымъ результатамъ. Бар. В. Р. Розенъ сказалъ мнѣ, что по его мнѣнію упоминаемый во вступленіи Абуль-Харисъ-*Мухаммедъ*-ибн-Ахмедъ тожественень съ Джузджанскимъ (или Гузганскимъ) владѣтелемъ Абуль-Харисъ-*Ахмедъ*-ибн-Мухаммедомъ изъ династіи Феригунидовъ, о которомъ говорятъ Утби и другіе мусульманскіе историки. Династія Феригунидовъ славилась любовью къ наукѣ и щедрымъ покровительствомъ ученымъ. По сему бар. В. Р. Розенъ считаетъ весьма вѣроятнымъ, что нашъ географъ жилъ при дворѣ этого Абуль-Хариса Феригунида, владѣтеля Джузджана. Считаю не лишнимъ привести здѣсь то, что я нашелъ во Всеобщей Исторіи Рашид-эд-дина по Долгоруковскому списку И. Публ. библіотеки о Феригунидахъ и Абуль-Харисѣ.

ذکر آل فریغون

ولایت جوزجان[1] در مدّت ملك آل سامان آل فریغون را بود ابًا عن جدّ میراث رسیده واز سلفی بخلفی منتقل گشته و بعد هم وغور کرم و مکارم شیم ایشان از ادراك افهام واوهام گذشته و اکناف و اطراف ایشان مقصد غربا وادباء اطراف شده واسعار اشعار در دیار از مروّت ایشان رواج یافته و فتوّت ایشان مجبر کسیر وفكّ

1) Рук. جورجان.

اسیر متقبّل ومتکفّل گشته وافاضل واماثل جهان وضیع احسان وربیب انعام ایشان گشته و ابو الحارث احمد بن محمد غرّهٔ دولت و جمال حِلّهٔ و طراز حُلّهٔ ایشان بود همّت عالی و نعمت متوالی وکنف رحیب و مرتع خصیب وامیر سبکتکین کریمهٔ از کرایم او از بهر پسر خواسته بود واو درّ یتیم از بحر جلال ناصر الدین از بهر پسر خویش ابو نصر حاصل کرده واسباب مواشجت و ممازجت میان جانبین مستحکم گشته چون ابو الحارث وفات یافت سلطان آنولایت بر پسر او ابو نصر مقرّر داشت تا در شهور سنه احدی وار بعمایة که از دار دنیی بدار عقبی رحلت کرد والسلام (л. 424 a)

О родѣ Феригуна.

«Страна Джузджанъ во время правленія Саманидовъ принадлежала роду Феригуна въ непрерывной наслѣдственной преемственности отъ отцевъ и дѣдовъ. Возвышенность ихъ стремленій, глубина ихъ щедрости и благородныя черты ихъ характера достигали непонятной и невообразимой степени. Жилища и мѣста пребыванія ихъ стали цѣлью странниковъ и литераторовъ (многихъ) странъ. Цѣны стихотвореній въ странахъ благодаря ихъ щедрости были высоки и благородство ихъ служило ручательствомъ исцѣленія раненнаго и освобожденія плѣненнаго. Лучшіе и самые выдающіеся люди міра становились предметомъ ихъ благодѣяній и соучастниками ихъ щедротъ.

Абуль-Харисъ-Ахмедъ-ибнъ-Мухаммедъ былъ бѣлымъ пятномъ на челѣ ихъ династіи, красой ихъ жилища и узоромъ ихъ райской одежды. Онъ былъ мужъ высокихъ стремленій, непрестанной благотворительности, былъ убѣжищемъ широкимъ и пастбищемъ плодороднымъ (для искавшихъ защиты и милостей). Эмиръ Субуктегинъ сваталъ одну изъ его дочерей для сына, а онъ пріобрѣлъ жемчужину изъ моря блеска Насиръ-уд-Дина для своего сына Абу Насра, что послужило къ скрѣпленію родства и связи между ними. Когда Абуль-Харисъ скончался, султанъ ту страну утвердилъ за его сыномъ Абу Насромъ до 401 года, когда онъ изъ этого міра переселился въ другой».

Принадлежность этого Абуль-Хариса къ дому Феригуна подтверждается и самимъ географомъ. Строго слѣдуя своей объективной системѣ описанія странъ, онъ при описаніи странъ Гузгана, л. 20, а дѣлаетъ какъ бы лирическое отступленіе, восхваляетъ Гузганскаго царька, его мудрость,

щедрость и любовь къ наукамъ и прибавляетъ, что онъ изъ рода افریذون, что, очевидно, надо читать افریغون [1]).

Непосредственно послѣ вступленія, начало котораго приведено выше, слѣдуетъ первая глава «о положеніи земли и населенности и пустынности ея»:

Затѣмъ остальныя главы слѣдуютъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

---

1) [Гузганскій владѣтель ابو الحارث محمد بن احمد بن فریغون упоминается также у историка XI в. Гардизи (рукоп. Оксф. Бодл. Библ. Ouseley 240, л. 130), гдѣ говорится, что Саманидъ Абу-л-Касимъ Нухъ б. Мансуръ (976—997 гг.) вступилъ въ родство съ этимъ владѣтелемъ. В. Бартольдъ.]

2) Рук. یغمیا. 3) Рук. مجغری.

Уже изъ этого перечня содержанія легко видѣть, что авторъ географіи задался цѣлью возсоздать передъ читателемъ картину извѣстной тогда населенной части міра лишь въ общихъ чертахъ. При этомъ ему какъ жившему на восточной окраинѣ мусульманскаго міра востокъ лучше извѣстенъ, чѣмъ западъ. Не смотря на то, что трудъ его составленъ, какъ это онъ самъ говоритъ, по письменнымъ памятникамъ современной ему географической литературы, указать его зависимость отъ предшествовавшихъ ему мусульманскихъ географовъ не представляется пока возможнымъ, самъ же онъ нигдѣ не называетъ своихъ источниковъ, кромѣ Птоломея, да и то вѣроятно лишь въ качествѣ риторическаго пріема. Но несомнѣнно онъ хорошо былъ знакомъ съ современной ему литературой и, какъ увидимъ изъ приведеннаго ниже отрывка о славянахъ и русахъ, онъ вѣроятно пользовался для своего описанія этихъ народовъ источникомъ общимъ съ Ибнъ-Росте.

Точно также замѣтна нѣкоторая зависимость и отъ Истахри-Ибнъ-Хаукаля. Дальнѣйшій его анализъ мы отложимъ до полнаго его изданія и перевода, а пока приведемъ его извѣстія о Славянахъ и Русахъ лишь какъ образецъ его манеры изложенія.

الصقالبة المتنصرة ناحیتیست اندر روم و اندر وی مردمانی اند صقلابی ترسا کشته و خراج بملك الروم دهند و مردمانی اند توانکر و ناحیتی بانعمت و ایمنی بلغری نام قومیست بر کوه بلغری نشینند بر شمال مغرب روم و کافرانند و ایشان هم رومیان اند و لکن با رومیان دیکر شان حربست دایم واین بلغری مردمانی اند کوهی با کشت و بزر و خداوندان جهاربای بسیار (л. 37 a.)

1) Большая часть оторвана.
2) Заглавіе и начало оторваны.
3) Конецъ оторванъ.

سخن اندر ناحیت صقلاب ناحیتیست مشرق وی بلغار اندرونی است و بعضی از روس[1] و جنوب وی بعضی از دریای کرزست و بعضی از روم و مغرب وی و شمال وی همه بیابانهای ویرانی شمالست و این ناحیتیست بزرك و اندر وی درختان سخت بسیارست بیوسته و ایشان اندر میان درختان نشسته اند و ایشانرا کشت نیست مکر ارزن و انکور نیست و لکن انکبین سخت بسیارست نبیذ و انج بذو مانذ از انکبین کنند و خنب نبیذ شان از جوبست و مرد بوذ کی هر سالی از ان صذ خنب نبیذ کند و رمّهاء خوك دارند هم جنانك رمه کوسبند و مرده را بسوزانند و جون بمیرذ اکر زنش مراورا دوست دارذ خویشتن را بکشذ وایشان همهٔ بیراهن و موزه تا بکعب بوشند و همه انش‌برستند وایشانرا الاتهاء روذیست کی بزنند کی اندر مسلمانی نیست و سلاحشان سبر و زوبین و نیزه است و باذشای صقلاب‌را بسموت سَویت خوانند و طعام ملوك ایشان شیر است و همه بزمستان اندر کازها و زیرزمینها باشند وایشانرا قلعها و حصارهای بسیارست و جامهٔ ایشان بیشتر کتانست و باذشا را خدمت کردن واجب دارند اندر دین وایشانرا دو شهرست وابنیت نخستین شهریست بر مشرق صقلاب و بعضی بروسیان مانند خُردَاب شهری بزرکست و مستقر باذشاست (л. 37 b.)

سخن اندر ناحیت روس و شهرهای وی ناحیتیست کی مشرق وی کوه بجناکست و جنوب وی روذ روتاست و مغرب وی صقلاب است و شمال وی و یرانی شمالست و این ناحیتی بزرکست ومردمانی بذ طبع اند و بزرك و ناسازنده و شوخ روی و ستیزه‌کار و حرب‌کن وایشان با همه کافران کز کرد ایشانست حرب کنند و بهتر ایند و باذشاه را روس خاقان خوانند و ناحیتیست نعمت وی بغایت بسیارست از[2] هر جیزی کی بباید واندر کروهی ازیشان مروات[3] ست و طبیبانرا بزرك دارند و ده یك غنیمتها و بازرکانیهای خویش هر سالی بسلطان دهند و اندر میانشان کروهی از صقلابیانند کی ایشانرا خدمت کنند واز صذ کز کرباس کمتر یا بیشتر یك شلوار دوزند و اندر بوشند و همه بر سر زانو کرد کرده دارند و کلاههای بشمین بسر بر نهاذه دارند دم از بس قفا فرو هشته و مرده‌را با هرجه باخویشتن داذه از جامه و بیرایه بکور فرو نهند و طعام و شراب با ایشان بکور فرو نهند کویانه نزدیکترین شهریست از روس بمسلمانی و جای با نعمتست و مستقر ملك است و از وی مویهاء کونا کون و شمشیر با قیمت خیزذ صلابه شهری با نعمتست و از وی ببازرکانی بنواحی

[illegible]

بُلغار ايند چون صلح بوذ اُرتاب شهر يست كى چون غريب اندر وى شوذ بكشند و از وى تيغ و شمشير خيزذ سخت با قيمت كى انرا (¹ دو تاه توان كردن و چون دست باز دارى بجاى خود باز ايذ (л. 37b — 38a)

ПЕРЕВОДЪ.

Славяне, принявшіе христіанство [2]). Область есть въ Румѣ, жители которой Славяне принявшіе христіанство. Подать отдаютъ государю Рума. Они зажиточны и область эта благодатная и безопасная. *Бульгари* [3]) — названіе племени, которое живетъ въ горахъ Бульгари, къ сѣверо-западу отъ Рума. Они невѣрные. Они также суть Румійцы, но съ остальными Румійцами они постоянно ведутъ войну. Эти Бульгари-горцы имѣютъ пашни и посѣвы и владѣютъ многочисленными четвероногими.

Слово объ области Славянъ. Это есть область, съ востока которой находятся Внутренніе Болгары и частью Русъ, съ юга ея — частью море Курзъ и частью Румъ. Съ запада и сѣвера ея — все пустыни *сѣверныхъ пустырей*. Это большая область и въ ней много сплошныхъ лѣсовъ [4]). Они (жители) живутъ среди лѣсовъ [4]) и не имѣютъ пашенъ [5]), кромѣ проса [6]).

---

1) Рук. اوبرا.

2) О славянахъ, принявшихъ христіанство, говоритъ Ибнъ-Росте, Bibl. Geogr. Arabic. VII ١٢٧ и примѣч. De Goeje тамъ-же.

3) Кромѣ этихъ Болгаръ بَلغَرى авторъ упоминаетъ еще о Болгарахъ Внутреннихъ بُلغار اندرونى, сосѣдяхъ Славянъ съ востока, которые «видомъ и природой похожи на тѣхъ тюрокъ, которые (живутъ) близь области Хазаръ» (л. 38 а). Эти послѣдніе очевидно тожественны съ بلغار الداخل у Истахри (BGA, I, ٢٢٩), о которыхъ см. Д. А. Хвольсона (Изв. Ибнъ-Даста, 82—83). Затѣмъ авторъ, подобно Истахри, упоминаетъ еще о городѣ Болгаръ بلغار, который Истахри называетъ Внѣшнимъ Болгар'омъ بلغار الخارجة (BGA, I, ١٠). Съ орѳографіей же соотвѣтствующей بلغرى, авторъ нашъ упоминаетъ еще рѣку Бульгари (л. 11 b), которая, выходя изъ горъ Бульгари, направляется къ востоку и протекаетъ черезъ мѣстности славянъ, живущихъ въ области Румъ. Затѣмъ эта рѣка протекаетъ черезъ область Бурджанъ и провинцію Буракіе и пройдя черезъ середину города Константиніе впадаетъ въ проливъ (Константинопольскій). Объ этой же рѣкѣ см. Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٢٩): «Въ Константиніе есть *канатъ* воды, который приходитъ изъ страны, которую называютъ Бульгаръ بُلْغَر. Эта рѣка протекаетъ къ городу, пройдя двадцать дней пути и передъ входомъ въ городъ раздѣляется на три части: одна часть идетъ къ резиденціи государя, другая идетъ къ тюрьмамъ мусульманъ и третья часть идетъ къ банямъ патріаршимъ. Остальные жители города пьютъ солоноватую воду. И жители Бульгаръ воюютъ съ Румійцами, а Румійцы съ ними».

4) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٣), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 28.

5) Ibid. и примѣч. 64 Д. А. Хвольсона.

6) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٢), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 30 и прим. 76.

Винограда не имѣютъ, но меду очень много. Вино *(набизъ)* и ему подобное дѣлаютъ изъ меда. Большіе сосуды (*хунбъ*) для вина у нихъ изъ дерева [1]. Есть люди, которые ежегодно выдѣлываютъ изъ него (дерева) сотню сосудовъ для вина. У нихъ есть стада свиней, подобно стадамъ овецъ [1]. Мертвыхъ они сжигаютъ [1]. Если человѣкъ умираетъ и жена его любитъ, то она себя убиваетъ [2]. Они всѣ носятъ рубашки и наголенники до щиколотокъ. Они всѣ поклоняются огню [3]. У нихъ есть музыкальные инструменты [4], на которыхъ они играютъ и которыхъ у мусульманъ нѣтъ. Оружіе ихъ щитъ, дротикъ и копье [5]. Государя Славянъ называютъ *Самотсвитъ* [6]. Пища ихъ царей молоко [7]. Зиму всѣ проводятъ въ ямахъ и подземельяхъ [8]. У нихъ много крѣпостей и укрѣпленій [9]. Одежда ихъ большею частью — ленъ. Службу царю считаютъ обязательной по религіи. У нихъ два города: *Вабнитъ* [10] — первый городъ съ востока Славянъ. (Жители) нѣсколько похожи на Русовъ. *Хурдабъ* [11] — большой городъ и мѣстопребываніе государя.

---

1) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٣), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 28.

2) У Ибнъ-Росте: «Женщины ихъ, когда случится у нихъ покойникъ, царапаютъ себѣ ножемъ руки и лица» (Д А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 29 и прим. 68 и 69 и далѣе говорится (BGA, VII ١٤٣—٤), что убиваетъ себя жена наиболѣе любящая, если у покойника было три жены (Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 30 и прим. 73 и 74).

3) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٤), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 30 и прим. 75.

4) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٤) перечисляетъ эти инструменты: лютни, гусли и свирѣли (Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 31 и прим. 78).

5) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٤), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 31 и прим. 83.

6) Это совершенно новый варьянтъ названія государя Славянъ, имѣющій общее съ соотвѣтствующимъ у Ибнъ-Росте лишь во второй части: *свитъ* سُويت. См. прим. De Goeje (BGA, VII, ١٤٤ f): варьянтъ Hammer'а ближе къ нашему·

7) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٤) и Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 32 и примѣч. 85: «лошадиное молоко».

8) Ibid. и Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 32, 33 и примѣч. 87.

9) Ибнъ-Росте: «городовъ у нихъ большое число» (BGA, VII ١٤٧ и Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 36), но извѣстіе это у него относится къ Русамъ, а не Славянамъ.

10) وابيب у Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٣), новый варьянтъ повидимому не подвинетъ разрѣшенія вопроса, какой это городъ.

11) جرواب у Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٤). Названіе *Хурдабъ* встрѣчается еще и въ другомъ мѣстѣ рукописи географа, а именно мы узнаемъ отъ него (л. 10b), что этотъ городъ расположенъ на рѣкѣ Рута روتا, которая «выходитъ изъ горъ, которыя на границѣ между Печенѣгами, Мадьярами и Русами. Она же проходитъ черезъ предѣлы Русовъ и идетъ къ Славянамъ. Достигаетъ города Славянъ — Хурдаб'а и расходуется на пашни и пастбища ихъ». Подобной рѣки, насколько мнѣ извѣстно, не упоминается ни у одного изъ извѣстныхъ мусульманскихъ писателей. Могу лишь сдѣлать одно предположеніе, что іероглифъ у Hammer'а قّاو и فاو быть можетъ составляетъ часть начертанія нашего географа.

Слово объ области Русъ и ея городахъ. Область, съ востока которой гора Беджнакъ, съ юга рѣка Рута [1]), съ запада Славяне, а съ сѣвера отъ нея сѣверныя пустыри. Эта область обширная. Жители (ея) дурного нрава, лукавые, неуживчивые, дерзкіе, своевольные и войнолюбивые. Со всѣми окружающими ихъ невѣрными ведутъ войны и одерживаютъ верхъ [2]). Государя Русы называютъ Хаканъ. Область эта въ высшей степени богата всѣмъ необходимымъ. Въ одномъ изъ ихъ (Русовъ) племенъ находятся Мирваты [3]). Знахарей почитаютъ [4]). Десятину своей добычи и торговой прибыли ежегодно отдаютъ государю [5]). Среди нихъ есть и племя Славянъ, которое имъ служитъ. Изъ болѣе или менѣе ста локтей *кербаса* [6]) сшиваютъ шаровары и носятъ, заворачивая выше колѣна [7]). На головѣ носятъ шерстяныя шапки, спуская внизъ за затылкомъ конецъ. Мертвыхъ кладутъ въ могилу со всѣмъ, что было на нихъ изъ платья и снаряженія. Пищу и питье кладутъ съ ними въ могилу [8]). *Куяне* [9]) — ближайшій городъ Русовъ къ мусульманству. Мѣсто благодатное и мѣстопребываніе царей. Изъ него вывозятъ разнообразные мѣха и цѣнные мечи. *Селябе* [9]) — городъ благодатный. Изъ него приходятъ торговать въ страну Болгаръ, когда бываетъ миръ. *Уртабъ* [9]) — городъ, въ который если придетъ иноземецъ, то его убиваютъ. Изъ него происходятъ очень цѣнные клинки и мечи, которые можно сгибать пополамъ и когда отнять руку, они возвращаются въ прежнее положеніе.

---

1) См. предъидущее примѣчаніе.

2) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٥) упоминаетъ лишь о войнахъ со Славянами: «они производятъ набѣги на Славянъ; подъѣзжаютъ къ нимъ на корабляхъ, выходятъ на берегъ и полонятъ народъ, который отправляютъ потомъ въ Хазеранъ и къ Болгарамъ и продаютъ тамъ». (Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 35 и прим. 94).

3) Въ рукоп. несомнѣнно ошибочно مروّت вм. مروات. Объ этомъ народѣ нашъ авторъ неоднократно упоминаетъ и сообщаетъ, что они живутъ на берегу Чернаго моря, по сосѣдству съ Внутренними Болгарами и Печенѣгами Хазарскими (Л. 38 а).

4) Тоже подробнѣе у Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٦), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 38 и прим. 106.

5) Въ текстѣ стоитъ «султану», что является совершенно неожиданнымъ, такъ какъ этотъ терминъ пріурочивается большею частью къ мусульманскимъ владѣтельнымъ лицамъ.

6) χάρπασος, carbasus, по тюркски بز, *бязь* у насъ въ Средней Азіи бѣлая бумажная матерія низшаго сорта. Это названіе пріурочивается къ низшимъ сортамъ коленкора (шертинга), извѣстнымъ въ торговлѣ подъ именемъ «доместика».

7) Ибнъ-Росте (BGA, VII ١٤٦), Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста, 39.

8) Ibid. и Д. А. Хвольсонъ, Ибнъ-Даста 40, и примѣч. 113.

9) *Куяне*, *Селябе* и *Уртабъ* несомнѣнно являются равноцѣнными тѣмъ іероглифамъ, къ которымъ пріурочены чтенія Куябе, Славіе и Арса (Арсаніе) установленныя по Истахри-Ибнъ-Хаукалю, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы варьянтовъ:

	Истахри.	*Ибнъ-Хаукаль.*	*Худудъ-уль-Алемъ.*
كويابة	A كوبانه	*L كربانه	كويانه
	B كربانه	P كُرَبابَه	
	C كوثانه	*L كودانه	
	E كونانه	*L كوكبانه	
		P كربايه	
صَلَاوِيَة	A и B علاريه	صَلَاوِيَه } *L и P	صلابه
	C صلاويه	صَلَا	
	D جلابه		
أَرْثَانِيَة и ارثا	A и B ارباسه	*L ارثايية	أرتاب
	C اوثانيه	*L ارباما	
	D ارثاييه		
	E اوثانى		
	A ابارقا		
	B ابارقا		
	A ابارفا		
	C اربا		

Присутствіе этихъ названій указываетъ на зависимость нашего географа отъ Истахри-Ибнъ-Хаукаля или источниковъ общихъ съ ними. Но совершинно новымъ фактомъ является указаніе мѣстоположенія этихъ городовъ Русовъ на рѣкѣ Русъ, впадающей въ Волгу (Атель). Эта «рѣка Русъ проходитъ среди Славянъ, направляясь къ востоку, до самой границы Русовъ. Она протекаетъ минуя Уртабъ, Селябе и Куяне, города Русовъ и проходитъ черезъ границы Хифджахъ. Она же мѣняетъ направленіе и поворачиваетъ къ югу, къ предѣламъ Печенѣговъ и впадаетъ въ рѣку Атель» (л. 10 b.). Эта рѣка, такъ опредѣленно описанная, не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ или частью верхняго теченія Волги до впаденія Камы, которую арабскіе географы принимаютъ за верхнее теченіе Волги, или же р. Окой и частью теченія Волги отъ Оки до Камы. Такимъ образомъ этотъ фактъ и новые варьянты названій городовъ, однообразно выдержанные въ текстѣ нашей рукописи, снова ставятъ вопросъ о городахъ Русовъ во всей его загадочной неизвѣстности.

А. Г. Туманскій.

Калмыцкія сказки.

VIII.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

ᠰᠠᠪᡠᡥᡝ᠉ ᡝᠨᡝ ᠵᡠᡤᡡᠨ ᡨᠠᠯᡠ ᠮᡠᠰᡝᡳ ᠪᡝᠶᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡠᠮᡝ᠉ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ
ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝ ᡨᡠᠸᠠᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᡥᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝ ᠪᡳᡴᡳ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ
ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡨᡝᠮᡝᡩᡝ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᠮᡝᠩᡤᡝᠨᡝᡴᡳ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠨᡳ ᠪᡝᠶᡝ
ᠪᡝᡳᠯᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠪᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡨᡝᡵᡝᡩᡝ ᠪᡝ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᠪᡳᡥᡝ ᠮᡠᠰᡝᡳ ᡨᡝᡵᡝᡩᡝ
ᠪᡝᡳᠯᡝ ᡝᠮᡠ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᡨᡝᡵᡝᡩᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᠪᡝ ᡳᠰᡳ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᡳᠨᡳ᠉
ᡳᠨᡳ ᠪᡝ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᠪᡠᡥᡝ ᠮᡠᠰᡝ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠨᡳ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᠮᡝᠨᡳ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᠪᡳᡥᡝ
ᠵᡠᡵᡤᠠᠩᡤᠠ ᡩᠣᠣᠰᡳᡩᠠᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡠᠮᡝ ᠪᡳᠮᡝ ᡝᠮᡠ ᡩᡝ ᡳᠨᡳ ᡨᡝᡵᡝᡩᡝ᠉ ᡳᠨᡳ
ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ᠉ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᡩᠣᠣᠰᡳᡩᠠᠮᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ
ᡝᠮᡠ ᠰᡝᠮᡝ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᡩᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᡩᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ
ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᠮᡠᠰᡝᡳ ᡤᡳᠰᡠᠨ ᡤᡝᠯᡝᠮᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᡨᡝᡵᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ
ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠰᡳ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᠪᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡩᡝ᠉ ᡳᠨᡳ ᡩᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡝᠮᡠ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ
ᠪᡝᡳᠯᡝ ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᡩᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ
ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ᠉ ᡨᡝᡵᡝᠴᡳ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᠰᡝᡵᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ
ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ ᡩᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠨᡳ ᡤᡝᡵᡝᠨ ᡨᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ
ᠪᡳᡥᡝ᠉ ᡳᠨᡳ ᡨᡝᡵᡝᡳᠩᡤᡝ ᡤᡝᡵᡝᠨᡳᠩᡤᡝ ᠪᡳᠰᡳᡵᡝ ᡤᡝᠯᡝᡥᡝ ᠪᡝᡳᠯᡝ ᡨᡝᡵᡝᡩᡝ ᡳᠰᡳᠨᠵᡳᡥᡝ

[illegible]

[illegible]

IX.

[illegible]

X.

[illegible]

Калмыцкія сказки.

VIII.

Сказка про Ӧ-за̀нданъ нойдна и супругу его бѣлую лебедь.

Когда-то, встарину, жили были два ха̄на: одинъ—по имени Табу̀-дабтакчѝ ха̄нъ (=больше пяти), а другой—по имени Доло̄-дабтакчѝ (=больше семи). У Табу̀-дабтакчѝ ха̄на горы были высокія и воды были глубокія; у Доло̄-дабтакчѝ ха̄на горы были низкія и воды были мелкія. Въ царствѣ Табу̀ дабтакчѝ ха̄на бываетъ и смерть, и погибель; въ царствѣ Доло̄-дабтакчѝ ха̄на нѣтъ ни смерти, ни погибели. Думаетъ Табу̀-дабтакчѝ ха̄нъ: отчего въ царствѣ этого ха̄на нѣтъ ни смерти, ни погибели? вытребовалъ изъ числа своихъ подданныхъ десять знахарей и предсказателей и приказалъ имъ погадать. По гаданью своему всѣ десять знахарей одинаково сказали: «у этого ха̄на—горы низкія и воды мелкія, а наши горы высокія и воды наши глубокія. Въ водахъ царства этого ха̄на проживаетъ черный съ лысиною жеребецъ водяного царя, поэтому и царство его пользуется довольствомъ». Говоритъ тогда ха̄нъ: «Ну, какимъ же способомъ перемѣстимъ мы теперь этого чернаго съ лысиною жеребца въ свои воды?»—«Соберите», отвѣчаютъ въ одинъ голосъ знахари, «десять злобныхъ волшебниковъ и если они произнесутъ злобныя заклинанія надъ тою водою, такъ черный съ лысиною жеребецъ водяного царя и самъ выйдетъ; тогда обротайте его золотою обротью и берите».

Въ ту пору, въ средѣ подданныхъ Доло̄-дабтакчѝ ха̄на жилъ былъ одинъ молодецъ охотникъ. Ходилъ онъ, охотясь въ необитаемой, сѣрой пустынѣ и вдругъ—стои̗тъ большая бѣлая юрта. Подошелъ молодецъ къ этой бѣлой юртѣ, прислонилъ снаружи, къ ея стѣнкѣ, свое ружье, вошелъ,

хочетъ пройти дальше, — сидитъ какой-то великій лама̀-отшельникъ, развернувъ передъ собою священную книгу, въ обложкѣ. «Иди», говоритъ, «молодецъ! Табу̀-дабтакчѝ ха̀нъ приказалъ забрать чернаго съ лысиною жеребца водяного царя. Ступай сейчасъ-же; пока ты придешь, они не уйдутъ. Ступай и скажи: пустите назадъ, въ воду, нашего чернаго съ лысиною жеребца водяного царя; а если не пустите, я буду стрѣлять изъ ружья; если такъ скажешь, они отпустятъ». Молодецъ побѣжалъ по берегу воды, подбѣгаетъ, а чернаго съ лысиною жеребца водяного царя уже обротали золотою обротью и забрали. Прибѣжалъ молодецъ и говоритъ десяти злобнымъ заклинателямъ: «пустите назадъ, въ воду, нашего чернаго съ лысиною жеребца водяного царя; если не пустите, — я буду стрѣлять!» и, съ этими словами, онъ лизнулъ дуло своего ружья. При такой его (удостовѣренной клятвою рѣшимости), десять злобныхъ заклинателей испугались и пустили. Говоритъ тогда черный съ лысиною жеребецъ водяного царя молодцу: «приходи, молодецъ, къ намъ!» и, съ этими словами, ушелъ въ воду. Молодецъ побѣжалъ къ ламѣ, подбѣгаетъ, а лама̀ сидитъ передъ нимъ, развернувъ священную книгу, въ обложкѣ. Молодецъ сталъ разказывать: «какъ пришелъ я, чернаго съ лысиною жеребца водяного царя уже обротали золотою обротью и забрали; я сказалъ: пустите чернаго съ лысиною жеребца, если не пустите, — я буду стрѣлять изъ ружья; тогда они отпустили. Сказалъ мнѣ тогда черный съ лысиною жеребецъ: приходи къ намъ»! Отвѣчаетъ ему на это лама̀: «Ну, ступай къ черному съ лысиною жеребцу водяного царя. Какъ пойдешь, онъ спроситъ тебя, что ты хочешь получить? Въ такомъ случаѣ проси дать драгоцѣнную яшмовую петлю; а потомъ, когда онъ дастъ, помолись тому черному съ лысиною жеребцу и выходи. На сѣверной сторонѣ той воды, въ которой живетъ водяной царь, будетъ находиться большая проѣзжая дорога, направляющаяся къ сѣверу. Какъ пойдешь ты по ней, встрѣтится тебѣ неглубокая дождевая лужа. На берегу ея свернешь ты свой арканъ, спрячешься въ зеленой травѣ и заляжешь. Въ ту пору прилетятъ три бѣлыхъ лебедя и, не спускаясь, будутъ парить надъ тобою. Ты тогда крикни: эй, три бѣлыхъ лебедя! Вамъ ли нужно погибнуть, или изсякнетъ моя неглубокая дождевая лужа? При такомъ возгласѣ они спустятся. Какъ спустятся они, ты брось свою яшмовую драгоцѣнную петлю, а что будетъ потомъ, вѣдаетъ твое счастіе». Такъ сказалъ лама̀, а молодецъ спрашиваетъ у него: «какимъ же способомъ увижусь я съ этимъ водянымъ царемъ?» Отвѣчалъ лама̀: «водяной царь выходитъ изъ воды подъ многоразличными видами: выходитъ и червякомъ, и лягушкою; что-бы тамъ ни было, — все хватай!» Молодецъ пошелъ. Ходилъ онъ цѣлыхъ семь сутокъ вокругъ моря водяного царя и вотъ ползетъ по водяной закраинѣ желто-

головая змѣя. Тихонько придавилъ онъ эту змѣю за загривокъ, а она: «что это», говоритъ, «за зловонная штука прикоснулась ко мнѣ?» — Говоритъ тогда молодецъ: «знаешь ли ты, что можетъ отпускать человѣкъ, который тебя держитъ?» — «Эгэ», говоритъ змѣя, «да это ты, мой пріятель — молодецъ! Ну, иди сюда!» велѣла ему держаться за хвостъ и поползла въ воду. Идутъ они; встрѣчаются имъ и рыбы, встрѣчаются и червячки, и лягушки,— вдругъ приходятъ въ юрту. Устроили такимъ манеромъ пиръ и ликованье, а засимъ подошло пиру кончаться, а молодцу возвращаться. Спрашиваетъ молодецъ у водяного царя яшмовую драгоцѣнную петлю, — «возьми» говоритъ. «Какъ окончу я свои дѣла», сказалъ при этомъ молодецъ, «я брошу ее къ тебѣ обратно»! Засимъ вышелъ онъ тою же старой дорогой и бѣжитъ; по дорогѣ попался ему небольшой фруктовый садъ. Идетъ онъ тѣмъ же порядкомъ дальше, встрѣчается небольшая дождевая лужа. Спрятался онъ въ зеленой травѣ на берегу ея, лежитъ. Въ это время прилетаютъ три бѣлыхъ лебедя и, неспускаясь на землю, рѣютъ надъ нимъ въ воздухѣ. Закричалъ тогда молодецъ: «изсякнетъ ли моя неглубокая дождевая лужа, или погибнете вы, три лебедя?!» При такомъ его возгласѣ три лебедя спустились. Бросилъ онъ свою яшмовую петлю на сидѣвшую среди трехъ бѣлыхъ лебедей дѣвушку — бѣлую лебедь, и петля попала на среднюю дѣвушку — бѣлую лебедь. Подошелъ онъ, взялъ ее, одѣлъ ей на голову золотую шапочку для прикрытія глазъ, посадилъ на плечи и, вышедши на прежнюю дорогу, шелъ 14 сутокъ.

Тою порою жилъ былъ нойо̀нъ (князь), по имени Ö-за̀нданъ, у котораго была буланая лошадь, величиною съ гору. Встрѣчается этотъ нойо̀нъ по дорогѣ съ молодцемъ и говоритъ: «продаешь, молодецъ, свою птицу?» — «Продаю», говоритъ. — «За сколько продаешь?» говоритъ. — «Вы и сами знаете цѣну птицы; сами говорите и берите!» отвѣчаетъ онъ. А птица эта была младшей дочерью Хормусты̀-тэнгрія. Говоритъ нойо̀нъ: «дамъ тебѣ много и скота, и серебра».—«За скотъ и серебро не продамъ», говоритъ,— «сами знаете цѣну птицы; сами говорите и берите!» — Говоритъ тогда нойо̀нъ: «я отдѣлю часть своихъ подданныхъ, дамъ ихъ тебѣ податными и поставлю тебя зайса̀номъ». — «Вы сами знаете цѣну птицы», повторяетъ молодецъ, «сами говорите и берите!»—«Я поставлю тебя ламо̀ю!» сказалъ на это нойо̀нъ и молодецъ согласился. Нойо̀нъ взялъ птицу и поѣхалъ обратно, а молодецъ пришелъ въ хуру̀лъ (=монастырь) и сдѣлался ма̀ньчжи (=послушникомъ). Когда нойо̀нъ снялъ золотой вѣнчикъ у прежней птицы, то птица превратилась въ младшую дочь Хормусты̀-тэнгрія; нойо̀нъ взялъ ее въ жены и имя ея было Манага̀ръ. Прежній ма̀ньчжи сдѣлался гэцу̀лэмъ, потомъ сталъ

гэлӱнгомъ, послѣ того—бакшѐю и засимъ, сдѣлавшись ламòю [1]), въ теченіе нѣкотораго времени наслаждался полнымъ спокойствіемъ.

Тою порою приходитъ вѣсть, что на Ӧ-зàнданъ нойòна, къ границамъ его кочевьевъ, пришелъ непріятель. По такой причинѣ приказалъ онъ осѣдлать буланку, величиною съ гору, и двинулся въ походъ. Три дня подрядъ, со словами: «здорова-ли ты Манагàръ», онъ выѣзжалъ и со словами: «здорова-ли ты Манагàръ», возвращался и оставался; потомъ, уже на четвертый день, выѣхалъ и отправился. Говорятъ ему въ слѣдъ его подданные: «ну, какъ же теперь этакій нойòнъ, — нойòнъ, который не двинулся даже въ ту пору, когда врагъ завладѣлъ границами кочевьевъ, — можетъ приносить намъ пользу?» Впрямь, когда оставался онъ намъ нойòномъ въ бытность этой Манагàръ, — спокойствія не было. Ее и дворецъ ея..... навалимъ углей снаружи, да и раздуемъ въ пятьсотъ мѣховъ!»—

Отправляясь въ походъ, Ӧ-зàнданъ нойòнъ отдалъ золотой вѣнецъ Манагàры своей матери и сказалъ: «если приключится бѣда моей Манагàръ, — пожалуйста, отдайте ей, а не будетъ бѣды, — пожалуйста, берегите». Потомъ, какъ задули въ пятьсотъ мѣховъ, да запалили съ четырехъ угловъ деревяннаго дворца, — Манагàръ закричала: «эй, матушка! Развѣ не говорилъ тебѣ твой Ӧ-зàнданъ нойòнъ, что, если приключится дѣло, смертельное для моей Манагàръ, пожалуйста,—отдайте, а будетъ не смертельное дѣло, пожалуйста, берегите! Теперь развѣ это не смертельное?! Какъ мнѣ быть?!» Мать Ӧ-зàнданъ нойòна бросила и говоритъ: «вотъ она, бери!» Манагàръ, надѣвши свою золотую шапочку, вылетѣла черезъ дымовую трубу дворца и, прилетѣвъ къ дверямъ великаго отшельника ламы̀, говоритъ ему: «ну, ламà, я не могу жить въ этихъ мѣстахъ. Теперь, когда пріѣдетъ Ӧ-зàнданъ нойòнъ, онъ скажетъ вамъ: «она непремѣнно должна была дать какую нибудь вещь; тогда отдайте ему вотъ это». Съ этими словами она подала золотой перстень. «Онъ будетъ говорить далѣе, что вообще человѣкъ, который отдалъ это, долженъ дать и еще нѣчто; тогда отдайте ему вотъ это». Такъ говоря, она подала яшмовый платокъ. «Онъ скажетъ еще, что человѣкъ, который далъ эти двѣ вещи, долженъ сказать еще и кое-что устно; въ такомъ случаѣ передайте ему, что вѣроятно онъ пожелаетъ гнаться вслѣдъ за мною; но если онъ погонится, то дойти

---

1) Всѣ эти слова суть поименованія различныхъ степеней и должностей въ калмыцкихъ ламайскихъ монастыряхъ. Мàньчжи — самая низшая степень посвященія, соотвѣтствующая, пожалуй, въ нашихъ монастыряхъ рясофорному послушнику; гэцӱль — вторая степень посвященія; гэлӱнгъ — третья и высшая степень; бакшà — наименованіе уже должности — настоятеля отдѣльнаго монастыря, или хурулà, а лама — это начальникъ всѣхъ хурулòвъ, существующихъ въ извѣстномъ владѣніи.

до меня невозможно. По дорогѣ — враги великіе. Если у него даже будутъ средства, не пускайте его вслѣдъ за мною. Если же онъ непремѣнно пожелаетъ идти, то когда двинется отсюда и пойдетъ, придутъ къ нему двѣ бабы-яги и скажутъ: «намъ нужны человѣческія сухожилія, намъ нужны щенячьи сухожилія». Для этихъ двухъ старухъ нужны двѣ связки сухожилій. Потомъ, подальше за ними, прибѣгутъ два совершенно голые мальчика, держащіе въ рукахъ маленькіе ножи и скажутъ, одинъ: «намъ нужны человѣческіе альчики»; другой — «намъ нужны щенячьи альчики». Для этихъ двухъ мальчиковъ нужны два рода альчиковъ. Подальше за ними явится громадный, небесный, черный верблюдъ-самецъ: нижніе клыки его бороздятъ небо, а верхніе клыки бороздятъ землю; пройти мимо него для человѣка совершенно невозможно. Если минуешь его, то дальше будетъ небесный сѣрый быкъ; пройти мимо него человѣку также совершенно невозможно. Послѣ того какъ пройдешь его, дальше будетъ море, называемое ядовитымъ желтымъ моремъ; нельзя его обойти кругомъ, нельзя черезъ него и переправиться: оно кипитъ ядовитыми соками; пройти черезъ него для человѣка невозможно. Если, по милости неба и будды, пройдетъ онъ черезъ него, то дальнѣйшее вѣдаетъ уже его счастье». Такъ сказавъ ламѣ, Манага̀ръ улетѣла кверху.

Послѣ того, когда Ö-за̀нданъ нойо̀нъ съ своею лошадью, величиною съ гору, возвращаясь назадъ, прибылъ на границы кочевья своихъ подданныхъ, онъ спросилъ: «дома ли Манага̀ръ?» — «Былъ слухъ, что Манага̀ръ улетѣла», отвѣчали ему. Ö-за̀нданъ перерубилъ сказавшихъ ему это, и такъ, ѣдучи до дому, перерубилъ пятьсотъ человѣкъ; а какъ подъѣхалъ онъ къ своему дому, отъ дворца его нѣтъ и слѣда. «Эй, матушка, что сдѣлалось съ моею Манага̀ръ?» — спросилъ онъ. Говоритъ ему его мать: «твои собственныя рѣчи были: коли случится смертельное для нея дѣло, — пожалуйста, отдайте, а не случится смертельнаго дѣла, — пожалуйста, берегите; поэтому когда приключилось дѣло, смертельное для ея жизни, я отдала.» — «Какимъ же образомъ сожгли этотъ дворецъ?» спросилъ онъ. А мать его говоритъ: «пятьсотъ человѣкъ, съ пятьюстами мѣховъ, насыпали углей съ наружной стороны твоего дворца и пятьсотъ человѣкъ, раздувая мѣхами, запалили». Ö-за̀нданъ нойо̀нъ приказалъ привести 500 человѣкъ, которые сожгли его дворецъ, отрубилъ имъ головы и сжегъ ихъ. — «Ну, матушка», сказалъ онъ, «вѣроятно, Манага̀ръ говорила вамъ что нибудь?» — «Нѣтъ» отвѣчала мать, «мнѣ она не говорила ровно ничего; если говорила, то сказала, можетъ быть, великому ламѣ-отшельнику». — Тогда нойо̀нъ сѣлъ на своего буланку, величиною съ гору, и пріѣхалъ къ своему ламѣ. Вынувъ изъ кармана кусокъ ланнаго, желтаго золота, величиною въ ступню двухлѣтняго верблюженка,

и положивъ его на восьминожный, изъ сандальнаго дерева съ золотомъ столъ, нойонъ сдѣлалъ три поклона, принялъ благословеніе отъ руки ламы и, стоя на колѣнахъ, спросилъ у него: «можетъ быть Манагаръ дала вамъ что нибудь для передачи мнѣ?» — «Нѣтъ», отвѣчалъ лама, «она мнѣ рѣшительно ничего не давала». Такимъ образомъ нойонъ спрашивалъ со слезами въ теченіе семи дней и, въ концѣ концовъ, оставаясь безъ пищи, дошелъ до смерти. Тогда лама вынулъ и отдалъ ему золотой перстень, сказавъ: «она заказала мнѣ отдать тебѣ вотъ это». Ö-занданъ нойонъ, воспрянувъ духомъ, опять въ теченіе семи сутокъ плакалъ и говорилъ: «человѣкъ, который далъ это, непремѣнно далъ и еще что нибудь»; тогда лама отдалъ ему яшмовый платокъ, говоря: «она дала мнѣ это для передачи тебѣ». Нойонъ опять спрашиваетъ: «человѣкъ, который далъ эти двѣ вещи долженъ сказать и нѣчто хорошее устно». Лама отвѣчалъ: «она говорила, чтобы ты не ходилъ вслѣдъ за нею. Вообще, говоритъ, по дорогѣ — враги великіе. Если захочешь ты идти, то когда пойдешь отсюда, прибѣгутъ, говоритъ, двѣ бабы-яги; прибѣгутъ и скажутъ: намъ нужны человѣческія сухожилія, намъ нужны щенячьи сухожилія; для нихъ необходимы двѣ связки сухожилій. Дальше за ними прибѣгутъ два совершенно голые мальчика, прибѣгутъ и скажутъ: намъ нужны человѣческіе альчики, намъ нужны щенячьи альчики; для нихъ, сказала она, необходимы двухъ родовъ альчики. Дальше явится небесный, черный верблюдъ-самецъ; пройти мимо него для человѣка совершенно невозможно. Когда минуешь его, то дальше явится небесный, сѣрый быкъ. Пройти мимо него для человѣка трудно. Когда минуешь его, то дальше будетъ море, называемое ядовитымъ желтымъ моремъ; во вѣки вѣчные кипитъ оно ядовитыми соками. Пройти мимо него для человѣка необычайно трудно. Если пройдешь его, то дальнѣйшее вѣдаетъ твой геній хранитель; такъ говорила Манагаръ!» сказалъ лама Ö-занданъ нойону.

Послѣ того Ö-занданъ нойонъ взялъ съ собою двѣ связки сухожилій, положилъ въ карманъ два рода альчиковъ и, сѣвъ на своего буланку, величиною съ гору, выѣхалъ и отправился. Ѣдетъ онъ и видитъ, что приближаются къ нему двѣ помянутыя бабы-яги. Вытащилъ онъ изъ кармана двѣ связки сухожилій, бросилъ имъ и закричалъ: «эй, старушки-матушки, не мѣшайте моему дѣлу и моему пути!» — «О маленькій братецъ, совершившій намъ свое подаяніе, не утомляя нашихъ рукъ и не притупляя нашихъ ножей!» закричали въ отвѣтъ на то обѣ старухи,» поворотивъ свои золотыя поводья и направивъ прямо сюда свою лошадь, исполнивъ безъ замедленія задуманныя тобою дѣла, возвращайся назадъ въ мирѣ и спокойствіи»!

Послѣ сего, выступивъ дальше, ѣдетъ нойонъ и видитъ, что бѣгутъ два совершенно голые мальчика. Вытащилъ онъ изъ кармана двухъ родовъ

альчики и, когда оба мальчика подбѣжали близко, бросилъ имъ альчики, съ словами: «маленькіе братцы, не мѣшайте моему дѣлу и моему пути!» — «Старѣйшій нойонъ, дядюшка», отвѣчали они, «исполнивъ безпрепятственно свои задуманныя намѣренія, пріѣзжайте въ мирѣ и спокойствіи, поворотивъ свои золотыя поводья».

Отсюда ѣдетъ онъ дальше и видитъ, что приближается къ нему бѣгомъ и скрежеща зубами небесный, черный верблюдъ-самецъ: нижніе клыки его бороздятъ небо, а верхніе клыки бороздятъ землю. Нойонъ слѣзъ съ лошади, держитъ ее за браслетосеребряный чунбуръ, и, вскинувъ на плечо плеть крѣпкую, какъ зубы верблюда, стоитъ. Въ это время подбѣжалъ верблюдъ. Ударилъ онъ его по головѣ, повалилъ, зажалъ его голову между своими ногами и началъ стегать его по обѣимъ почкамъ, по очереди. «Пусти меня теперь», сказалъ верблюдъ, «и, выполнивъ свои задуманныя намѣренія, подъ покровительствомъ хранительнаго будды, поворачивай свои золотыя поводья и возвращайся назадъ въ мирѣ и спокойствіи».

Отпустивъ верблюда, пошелъ онъ дальше и вотъ бѣжитъ большой, сѣрый быкъ. Какъ только хотѣлъ онъ боднуть, нойонъ летомъ соскочилъ съ лошади, ударилъ его по головѣ своею плетью и быкъ повалился. Зажалъ нойонъ его голову между своими ногами, колотилъ, колотилъ по обѣимъ сторонамъ позвонковъ и бросилъ. «Поворотивъ свои золотыя поводья, возвращайся назадъ въ мирѣ и спокойствіи!» сказалъ быкъ.

Выступивъ отсюда дальше, идетъ онъ и вотъ является великое, бѣлое море, во вѣки вѣчные клокочущее ядовитыми соками. Думаетъ про себя нойонъ: «какъ же теперь обойду я вокругъ него? Обходя это море, я измучаюсь. Ну-ка, чѣмъ терпѣть мученье, обходя вокругъ, не закипитъ ли, на мое счастье, это клокочущее ядовитыми соками море спасительными водами цѣлебнаго источника?! — Влѣзу и умру»! Съ этими словами онъ влѣзъ (въ море). Клокотавшее ядовитыми соками море закипѣло спасительною влагою цѣлебнаго источника. Потомъ, переправившись черезъ него, нойонъ ѣдетъ и пріѣзжаетъ къ одному золотому колодцу, съ золотымъ журавлемъ и съ золотою бадьею. Снялъ онъ сѣдло съ своей лошади, напоилъ ее, пустилъ и, устроивъ изъ сѣдла постель, легъ.

Тою порою какая-то дѣвушка, съ кувшиномъ въ рукахъ, подошла къ краямъ колодца и сѣла. «Ты что за дѣвица?» спрашиваетъ ее молодой человѣкъ. На это дѣвица сказала: «Дочь Хормусты тэнгрія уходила въ нижнія царства и недавно возвратилась; а я пришла сюда, чтобы взять воды, — умыть ее». «Ну», говоритъ, «я достану нужную тебѣ воду»; и, черпая воду, опустилъ въ кувшинъ давишній золотой перстень. Спрашиваетъ потомъ нойонъ: «а знаешь ты, дѣвушка, какъ обыкновенно льютъ

воду на руки благороднымъ людямъ?» — «Нѣтъ», говоритъ дѣвушка, «не знаю; а вы, старѣйшій нойо̀нъ, дядюшка, научите меня».—Говоритъ тогда нойо̀нъ: «человѣкъ, который льетъ воду на руки благороднаго, долженъ лить изъ тоненькаго носка, потихонечку; а когда скажутъ: лей, не жалѣй, такъ бултыхнетъ на руки сильно, изо всего большаго горла». Дѣвушка взяла воду и воротилась, а нойо̀нъ остался.

Дѣвушка, отнесши воду, лила ее потихонечку на руки дочери Хормусты̀ тэнгрія. Говоритъ ей дочь: «лей, не скупись!» и тогда она бултыхнула изъ большаго горла кувшина. Золотой перстень упалъ въ горсть, на руки дочери. Дочь, узнавши перстень, говоритъ: «ты, дѣвушка, кажется, встрѣтилась съ мужчиною?» — «Нѣтъ», говоритъ. — «Нѣтъ, ты непремѣнно встрѣчалась съ мужчиною», опять спрашиваетъ ее дочь тэнгрія. Дѣвушка отвѣчала: «у колодца былъ какой то молодецъ, съ лошадью; онъ устроилъ себѣ изъ сѣдла постель и лежалъ». — «Ступай, приведи его съ собою!» сказала она и послала дѣвушку назадъ. Та привела. «Ну», говоритъ дочь Хормусты̀ тэнгрія, «въ настоящую минуту батюшка мой разгнѣванъ; если онъ увидитъ васъ, то разсердится!» и спрятала его.

На другой день послѣ того дочь Хормусты̀ тэнгрія пошла и, посмотрѣвши на отца черезъ отверстіе, образуемое войлоками между стѣною и крышею юрты, говоритъ ему: «батюшка, батюшка, ночью мнѣ приснилось во снѣ, что идетъ и подходитъ сюда мой женихъ, который былъ у меня въ нижнемъ царствѣ!»—«Если онъ придетъ», сказалъ отецъ, «такъ я его вотъ этакъ выброшу» и съ этими словамъ онъ, ударивъ пальцемъ находившійся сбоку у него черный камень, величиною съ быка, разбилъ его на двое.

На слѣдующій день дочь приходитъ опять и, посмотрѣвши на отца черезъ отверстіе, образуемое войлоками между стѣною и крышею юрты, говоритъ: «батюшка, батюшка, мой женихъ, который былъ у меня въ нижнемъ царствѣ, идетъ и подходитъ сюда!» — «Пришелъ?» спрашиваетъ ха̀нъ у дочери. «Пришелъ!» отвѣчаетъ дочь. — «Гдѣ онъ? Посылай его сюда!» говоритъ ха̀нъ дочери. Дочь приходитъ назадъ и говоритъ: «ступайте нойо̀нъ; подойдете, — посмотрите черезъ отверстіе, образуемое войлоками между стѣною и крышею юрты. Какъ увидитъ онъ васъ и испуститъ ужасный крикъ, вы не пугайтесь. Онъ скажетъ: «вырви изъ своихъ волосъ одинъ волосокъ и раздроби этимъ волоскомъ камень, величиною съ быка. Помимо моего волоса никакой другой волосъ осилить этого камня не можетъ». Съ этими словами, она разорвала на двѣ части одинъ изъ своихъ волосковъ и дала нойо̀ну такую половину своего волоса. Нойо̀нъ пришелъ и какъ посмотрѣлъ на ха̀на черезъ отверстіе, образуемое войлоками между стѣною и крышею юрты, ха̀нъ закричалъ голосомъ семидесяти драконовъ. Нойо̀нъ на это испус-

тилъ крикъ ста пятидесяти драконовъ. «Замолчи, молодецъ», закричалъ тогда ха̄нъ и засимъ сказалъ «ну, если ты пришелъ теперь чтобы взять мою дочь, то вырви изъ головы одинъ волосокъ и разбей имъ камень, величиною съ быка; это будетъ одинъ закладъ». Нойо̄нъ ударилъ давишнею половиною волоса, которую вырвала изъ своей головы дѣвушка, и разбилъ камень на двѣ равныя части. Ха̄нъ думаетъ: это волосъ моей дочери и приказалъ считать ея волоса. Волоса у дочери оказались всѣ. «Еще одинъ закладъ!» говоритъ ха̄нъ нойо̄ну. «Въ этомъ великомъ бѣломъ морѣ живетъ рыба, именуемая китъ; у этой рыбы клыки, величиною съ быка; принеси эти клыки и воткни ихъ между моими воротами; тогда возьмешь мою дочь».—Говоритъ дѣвушкѣ Ӧ-за̄нданъ нойо̄нъ: «ну, какъ же теперь мнѣ достать ихъ?» — Научаетъ нойо̄на дѣвушка: «ну, въ этомъ дѣлѣ потребуется сила и ваша собственная и вашей боевой лошади. Къ хвосту своей лошади привяжите 500 рогожныхъ мѣшковъ угля; ступайте въ воду и крикните: рыба-китъ, ты здѣсь?! Три раза будетъ эта рыба бросаться на 500 рогожныхъ мѣшковъ съ углемъ; потомъ силы у нея изнемогутъ и она упадетъ. Если упадетъ она внѣ воды, будетъ твой закладъ; а упадетъ въ воду, будетъ его закладъ». Взялъ нойо̄нъ 500 рогожныхъ мѣшковъ угля и выѣхалъ, а около него поѣхали 500 ханскихъ и княжескихъ сыновей. Пріѣхавъ, нойо̄нъ сталъ въ водѣ, привязалъ за хвостъ своей лошади 500 рогожныхъ мѣшковъ угля и трижды крикнулъ: «рыба-китъ, ты здѣсь?!» Рыба-китъ выплыла. Трижды бросалась она на 500 рогожныхъ мѣшковъ угля, схватывала и бросала. Увидавъ, что верхняя часть рыбы находится наружи, а задняя часть плаваетъ, покачиваясь на водѣ, нойо̄нъ летомъ соскочилъ съ лошади, зажалъ между ногъ ея голову и какъ рванулъ ея клыки, то изъ корней клыковъ выступилъ мутновато красный гной. Вмѣстѣ съ 500 человѣкъ составивъ всего 501 человѣкъ, возвращался онъ назадъ и, будучи въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ рядъ безъ сна и пищи, легъ нойо̄нъ, съ намѣреніемъ заснуть. На томъ мѣстѣ гдѣ легъ, тамъ и заснулъ. Одинъ изъ числа 500 человѣкъ взялъ эти клыки, а помимо того разбилъ дно у большой бочки, положилъ нойо̄на въ бочку, снова задѣлалъ дно и, прикрѣпивъ эту бочку къ рогу рыбы, называемой единорогомъ, пустилъ ее. Самъ онъ воткнулъ клыки рыбы-кита между воротами дворца, сказавъ ха̄ну, что они лично имъ принесены.

Буланая лошадь Ӧ-за̄нданъ нойо̄на, свѣсивъ свой браслетосеребряный чунбуръ, прибѣжала ко дворцу дочери Хормусты̄ тэнгрія и начала тереться шеей о стѣну. Ханская дочь послала посмотрѣть, что это за лошадь и ей доложили, что это буланка, величиною съ гору. «Ну», говоритъ ханская дочь, «непремѣнно они учинили теперь какую нибудь проказу надъ

этимъ нойо̀номъ» и, съ этими словами, она послала свою дѣвушку служанку съ такимъ приказомъ: «ступай, принеси золотой перстень золотого ха̄на, мѣдный перстень мѣднаго ха̄на и желѣзный перстень желѣзнаго ха̄на». Дѣвушка-служанка сѣла верхомъ на буланку, отправилась и привезла три перстня. Ханская дочь взяла черный арканъ своего батюшки, сама сѣла на сѣдло, позади себя посадила на ту же лошадь дѣвушку-служанку и поѣхала въ направленіи къ морю. Подъѣхавъ къ водѣ, она дала петлю дѣвушкѣ-служанкѣ, а сама собрала всѣхъ рыбъ. По близости отъ дѣвушки, снабженной петлею, выплыло чудище, именуемое водянымъ единорогомъ. Она бросила золотую петлю, мѣтя прямо на седьмой шейный позвонокъ, но петля едва попала на средину шеи; тогда она потащила. Ханская дочь слѣзла съ лошади и также начала тянуть. Какъ начали тянуть вдвоемъ, веревка готова была оборваться. Ханская дочь бросила золотой перстень золотого ха̄на и тогда веревка утолстилась. Опять начали тянуть и веревка опять вытянулась и утончилась, а ханская дочь снова бросила мѣдный перстень мѣднаго ха̄на. Опять веревка прежнимъ образомъ утолстилась. Когда еще стали тянуть и веревка опять готова была порваться, тогда ханская дочь бросила желѣзный перстень желѣзнаго ха̄на; веревка утолстилась, а водяной единорогъ затянулся и упалъ. Подошедши, дѣвушка придавила водяного единорога и стала сбивать прикрѣпленную къ его рогу бочку съ этого рога, но у нея не хватало силы; тогда прискакала буланка, величиною съ гору, и, лягнувши, свалила бочку. Обѣ дѣвушки стали колотить по дну бочки и когда разбили его, Ӧ-за̀нданъ нойо̀нъ потянулся и всталъ, говоря: «ухъ, какъ долго я спалъ!» Спрашиваетъ его тогда ханская дочь: «гдѣ же ваши клыки, которые вы поѣхали доставать?» — «Я досталъ клыки», отвѣчалъ нойо̀нъ, «поѣхалъ назадъ, да по дорогѣ заснулъ; около меня было 500 человѣкъ, а дальнѣйшаго не знаю». — «500 человѣкъ», сказала дѣвушка, «доложили ха̄ну, будто они сами принесли клыки; если же дѣйствительно клыки эти достали вы сами, то скорѣе ступайте, начинайте судиться». Ӧ-за̀нданъ нойо̀нъ сѣлъ на своего буланку, величиною съ гору, и, выѣхавъ, сталъ погонять. Подъѣзжаетъ, а 500 человѣкъ докладываютъ передъ нимъ, якобы они принесли сами. Ха̄нъ спрашиваетъ: «что же это значитъ, что ты этакъ долго?» — «Я», отвѣчалъ нойо̀нъ, «досталъ клыки и поѣхалъ сюда, а когда мнѣ захотѣлось спать, я легъ и тамъ заснулъ; около меня ѣхали эти 500 человѣкъ; вдругъ просыпаюсь и 500 человѣкъ этихъ нѣтъ, и клыковъ, бывшихъ у меня за пазухой, нѣтъ. То, что я самъ добылъ клыки — истинная правда». Спрашиваетъ ха̄нъ у 500 человѣкъ: «есть у васъ знакъ, при которомъ вы достали клыки?» — «Знака нѣтъ», отвѣчали они всѣ вмѣстѣ. «Ну, Ӧ-за̀нданъ нойо̀нъ, когда ты доставалъ клыки, есть у тебя знакъ?» — «Есть»,

говоритъ. «Если говорятъ: неправда, что я досталъ, то на томъ мѣстѣ, гдѣ я поставилъ на колѣна водяного единорога, зажавъ его голову между своими ногами, остался слѣдъ его колѣнъ; а когда я вытащилъ его клыки, то изъ корня клыковъ вылился гной, мутноватаго цвѣта. Хāнъ послалъ трехъ своихъ верховныхъ сановниковъ, чтобы они посмотрѣли. Три сановника дошли (до мѣста побоища) и пришли назадъ. «Есть», говорятъ, «и слѣдъ колѣнъ, который явился, когда онъ поставилъ единорога на колѣна и придавилъ; вышелъ и мутноватаго цвѣта красный гной, когда вытащилъ онъ клыки».

Выгнавъ тѣхъ 500 человѣкъ, хāнъ устроилъ пиръ въ теченіе семью семь, сорока девяти сутокъ и выдалъ свою дочь за нойōна. Въ ночь предположили они прибыть въ низшее (земное) царство. Домашніе и родственники всѣ спали. По утру мать его увидала, что на сѣверной сторонѣ (отъ ея юрты) онъ построилъ себѣ желтопестрый дворецъ такой величины, что кверху не хватало столбовъ, а книзу не хватало лѣстницъ; по южной, передней сторонѣ этого дворца онъ расположилъ свой кюрѣ-хурӯлъ (= монастырь); на западной сторонѣ его посадилъ своихъ зайсанговъ; по восточной сторонѣ помѣстилъ своихъ богачей, а по сѣверной сторонѣ — своихъ придворныхъ прислужниковъ. Затѣмъ со всѣми своими благородными и худородными началъ онъ проживать въ мирѣ и спокойствіи.

IX.

Сказка про царевну гермафродита.

Когда-то, въ прежнія времена, жилъ-былъ великій хāнъ. Родилась у него дочь и была она гермафродитомъ. Когда эта дочь выросла и настало время выдавать ее замужъ, то мужчины такого же какъ она не находилось. Издаетъ тогда хāнъ повелѣніе, чтобы собрать всѣхъ подданныхъ простолюдиновъ и спросить: «есть-ли въ вашей средѣ мужчина-гермафродитъ?» Когда всѣ подданные собрались, между ними отыскался одинъ гермафродитъ мужчина. Хāнъ, чрезвычайно обрадовавшись, что нашелъ онъ для своей дочери мужчину, такого же какъ она, приказалъ готовить великій пиръ. А между тѣмъ спрашиваетъ великій хāнъ у своего нареченнаго зятя: «откуда и какимъ образомъ получилъ ты женскіе органы?» На такой вопросъ зять отвѣчаетъ: «шелъ я однажды дорогою и нашелъ ихъ лежащими на дорогѣ; приложилъ ихъ къ своему тѣлу, а они и пристали». Услыхалъ эти рѣчи одинъ человѣкъ, находившійся за юртою, и думаетъ: «если и я поищу по дорогѣ, такъ можетъ быть тоже найду; а если найду, то уже конечно я

буду въ состояніи взять ханскую дочку!» Тотчасъ отправился онъ искать и какъ увидалъ, что они лежатъ на дорогѣ, проникся нестерпимою радостью; началъ ихъ чествовать: «вы», говоритъ, «моя счастливая судьба!» Поклонился онъ имъ, а они и пристали у него къ головѣ. Оттого испыталъ онъ много стыда и страданія. Отсюда: никогда нельзя по своему желанію получить того счастія, которое будда опредѣлилъ другому.

X.

Сказка о двухъ Анандахъ.

Когда-то, въ древнія времена, въ государствѣ, называвшемся «всеисполняющееся желаніе», былъ ха̄нъ, по имени Хамугѝ гэйгӯлӯкчи [1]). Послѣ того какъ онъ умеръ, сѣлъ на ханскій престолъ сынъ его, по имени Хамугѝ тэткӯкчѝ [2]). И были въ его царствѣ живописецъ, звавшійся Ананда̀ и плотникъ, звавшійся Ананда̀. Оба они были очень недоброжелательны другъ къ другу. Однажды отправляется живописецъ Ананда̀ къ хану и докладываетъ: «я только что возвратился изъ мѣстъ твоего батюшки. Батюшка твой возродился въ царствѣ тэнгріевъ (= небесныхъ духовъ) и когда онъ сказалъ мнѣ, чтобы я пришелъ, я, по его приказанію, и отправился. Невообразимыя тамъ могущество и величіе! А вотъ и письмо, которое прислалъ вамъ вашъ батюшка!» Съ этими словами онъ вынулъ письмо и поднесъ его хану. Какъ посмотрѣлъ въ него ха̄нъ, (тамъ написано): «сообщаю моему сыну, Хамугѝ тэткӯкчѝ. Я оттуда, покончивъ свой вѣкъ, возродился въ царствѣ тэнгріевъ. Имущества и достатки мои въ настоящую пору хотя и отмѣнно хорошіе, тѣмъ не менѣе здѣсь необходимо построить мнѣ монастырь, а для сего не находится плотника; поэтому пошлите моего плотника, Ананду̀. О способѣ отправки его въ горняя знаетъ подробно живописецъ Ананда̀». Такое подложное письмо представилъ живописецъ ханскому сыну. Ха̄нъ посмотрѣлъ на письмо и думаетъ: коли мой батюшка такъ устроился, — очень хорошо; приказалъ позвать плотника и, когда тотъ пришелъ, сказалъ ему: «мой родитель находится въ царствѣ высшихъ тэнгріевъ и для постройки тамъ монастыря приказываетъ прислать тебя плотникомъ»; такъ говоря, ха̄нъ показалъ ему письмо. Думаетъ тогда плотникъ: «это дѣло — не такъ: живописецъ Ананда̀ всегда былъ мнѣ зложелателемъ; устрою же я теперь ему ловкую штуку!» и говоритъ Хамугѝ тэткӯкчѝ-ха̄ну: «какимъ же способомъ

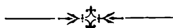
1) Всѣхъ просвѣщающій.
2) Всѣхъ охраняющій.

и какъ отправиться въ царство тэнгріевъ?» — «Сейчасъ спросимъ», говоритъ, «у живописца Ананды». — Призвалъ его, спросилъ; живописецъ и говоритъ: «полейте на дрова кунжутнаго масла, посадите его въ середину, прикажите играть на музыкальныхъ инструментахъ и зажгите огонь; тогда онъ сядетъ на дымовую лошадь и отправляйте его». «Такъ и сдѣлаемъ!» говоритъ плотникъ Ананда̀; «когда нужно будетъ отправляться, то около моего дома есть раздѣланное подъ посѣвы мѣстечко, съ него я и отправлюсь». — «Ладно!» одобрилъ весь народъ и всѣ разошлись. Засимъ, пообѣщавъ отправиться черезъ семь сутокъ, возвратился плотникъ къ себѣ, домой и говоритъ своей женѣ: «живописецъ Ананда̀, по ненависти, вотъ что надумалъ; теперь я обѣщался черезъ семь сутокъ отправиться и для сего попробуемъ устроить нѣкоторую хитрость». Тотчасъ же прокопалъ онъ изъ подъ основанія своего дома до мѣста, раздѣланнаго подъ посѣвы, подземную яму, прикрылъ отверстіе ея каменною плитою, а сверху посыпалъ землею. По прошествіи семи сутокъ ха̄нъ издалъ приказъ: «нужно посылать плотника Ананду̀ въ отцовское царство. Весь простой народъ, — принесите по охапкѣ дровъ и по стклянкѣ кунжутнаго масла». Когда всѣ пришли, то на плотничьей, раздѣланной подъ посѣвъ земелькѣ, навалили груду дровъ; положили въ средину ихъ плотника съ отправляемыми при немъ подарками; зажгли огонь и заиграли на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Когда огонь и дымъ усилились, плотникъ забралъ свои подарки и пошелъ по прежде прокопанной имъ подземной ямѣ къ себѣ, домой. Живописецъ былъ очень радъ, вытянулъ къ небу палецъ и говоритъ: «вотъ въ этомъ клубѣ дыма отправился плотникъ!» Засимъ разошлось великое собраніе и всѣ говорили между собою: «умеръ нынче плотникъ и ушелъ къ ха̄ну, въ царство небесное!»

А плотникъ между тѣмъ просидѣлъ дома въ теченіе цѣлаго мѣсяца, каждый день и тѣло, и лицо свое мылъ молокомъ и все время сидѣлъ въ тѣни. Потомъ одѣлъ онъ изъ бѣлаго флера шелковое бѣлое платье, снова написалъ подложное письмо, пришелъ и поднесъ его Хамугѝ тэткӱкчѝ ха̄ну. «Здравіе, миръ и развитіе по законамъ священнаго ученія твоего царства, надѣюсь, успѣшны. Здѣсь вашъ плотникъ, который приходилъ для постройки кумирни, прекрасно исполнилъ свои плотничьи работы; вы тамъ порадуйте его и окажите ему побольше почестей. Теперь для этой кумирни нуженъ живописецъ, а потому поскорѣе посылайте оттуда живописца Ананду̀. Если устроите способъ отправки его въ горняя прежнимъ образомъ, будетъ совсѣмъ хорошо!» Ха̄нъ, увидавши плотника и письмо такого содержанія, «ахъ!» говоритъ, «ты ниспустился изъ царства тэнгріевъ?! Здоровъ ли тамъ мой царственный батюшка?!» А тотъ, поднося подложное письмо: «да», говоритъ, «доходилъ я до небеснаго царства!» и когда разсказалъ все въ подробнос-

тяхъ, ха̄нъ былъ очень радъ и щедро надавалъ ему милостей и проч. «Теперь», говоритъ ха̄нъ, «для той кумирни немедленно же нуженъ живописецъ; позвать живописца Ананду̇!» — Какъ только живописецъ пришелъ и увидалъ, что у плотника Ананды тѣло стало бѣлое, одѣтъ онъ въ бѣлое платье и увѣшанъ разными драгоцѣнностями, такъ и подумалъ: «что же это значитъ, онъ не умеръ, а пришелъ назадъ?!» Когда ха̄нъ показалъ ему письмо своего царственнаго родителя и выяснилъ обстоятельства относительно необходимости идти, живописецъ подумалъ: «теперь хотя пойду я и сомнительной дорогой, но, вѣроятно, дойду: я своими глазами видѣлъ, собственными руками положилъ и сжегъ въ огнѣ этого плотника; не идти теперь нѣтъ возможности; къ тому же это дорога, по которой раньше или позже нужно отправиться, а потому» . . . . . Такъ подумавши, онъ обѣщалъ отправиться черезъ семь сутокъ. Спросили у него о способѣ отправки, — «прежнимъ способомъ», говоритъ. По прошествіи семи сутокъ весь народъ притащилъ дровъ и кунжутнаго масла, наложивъ ихъ громадною грудою среди разработаннаго подъ посѣвы мѣстечка; въ средину ихъ посадили живописца и сложили подарки и письма, отправляемыя къ ха̄ну. Когда со всѣхъ сторонъ зажгли огонь и загремѣла музыка, живописецъ, не будучи въ силахъ терпѣть, жалобно закричалъ и хотѣлъ выпрыгнуть наружу; но онъ былъ заглушаемъ звуками музыкальныхъ инструментовъ и сгорѣлъ.

А. Позднѣевъ.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Мухаммедъ-Хасанъ-ханъ (Иʿтимад-ал-сальтанэ) [1].

Послѣдній, тринадцатый день персидскаго *ноуруз*'а въ этомъ году (21-го марта) похитилъ въ Тегеранѣ выдающагося ревнителя науки и просвѣщенія — Мухаммедъ-Хасанъ-хана, который въ послѣднее время носилъ титулъ Иʿтимад-ал-сальтанэ, а ранѣе титулъ—Сани-ал-доулэ.

Онъ былъ младшимъ изъ трехъ сыновей небезъизвѣстнаго [2]) въ Персіи Хаджи-Али-хана (Хаджиб-ал-доулэ, Зія-ал-мулькъ, Иʿтимад-ал-сальтанэ), слуги первыхъ двадцати двухъ лѣтъ царствованія Насир-ал-Динъ-шаха, и по отцу восходилъ къ монголамъ, именно къ Берди-Бекъ б. Узбекъ-ханъ б. Джучи-хану, а по матери находился въ связи съ родомъ Каджаровъ: мать его была дочерью Риза-Кули-хана, одного изъ сыновей Мустафа-хана, брата Ага-Мухаммедъ-шаха.

Въ самые первые годы царствованія Насир-ал-Динъ-шаха мы видимъ Мухаммедъ-Хасанъ-хана въ должности начальника феррашей въ штатѣ наслѣдника престола, Султанъ-Махмудъ-мирзы, къ слову сказать, скончавшагося одиннадцати мѣсяцевъ отъ роду, черезъ пять мѣсяцевъ по вступленіи шаха на престолъ.

Съ открытіемъ въ 1268 г. Г. въ Тегеранѣ высшаго училища دار الفنون, Мухаммедъ-Хасанъ-ханъ поступилъ въ число слушателей и въ тече-

1) Читано въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. Арх. Общества 19-го апрѣля 1896 г.

2) Послѣ бабидскаго покушенія на жизнь покойнаго шаха 16-го августа 1852 года, онъ вмѣстѣ съ Азизъ-ханомъ открылъ заговоръ въ домѣ Сулейманъ-хана и захватилъ муллу Шейхъ-Али.

ніе двѣнадцати лѣтъ изучалъ въ немъ французскій языкъ и науки пѣхотнаго строя — علم پیاده نظام, по каковому отдѣлу и выпущенъ въ числѣ лицъ, особенно преуспѣвшихъ: за 12 лѣтъ онъ подвергался четыре раза испытаніямъ и каждый разъ первымъ былъ награждаемъ установленными для такихъ испытаній медалями — бронзовой, серебряной, позолоченной и золотой. По окончаніи курса онъ въ чинѣ маіора былъ назначенъ въ свиту наслѣдника престола, Мухаммедъ-Касимъ-хана, какъ «собственный адъютантъ», а со смертію его перешелъ на службу вѣдѣнія Мирзы-Мухаммедъ-ханъ-Сипехсаляр'а.

Когда Хаджи-Али-ханъ былъ назначенъ губернаторомъ Арабистана и Луристана, Мухаммедъ-Хасанъ былъ назначенъ отъ военнаго министерства командующимъ войсками названныхъ областей; за три года пребыванія въ нихъ онъ часто замѣнялъ отца въ гражданскомъ управленіи и, по возвращеніи въ Тегеранъ, за заслуги произведенъ въ полковники и пожалованъ адъютантомъ при Высочайшей Особѣ Шаха.

Въ 1280 году Г. онъ назначается вторымъ секретаремъ посольства въ Парижѣ, гдѣ остается три съ половиною года и значительно совершенствуется во французскомъ языкѣ, а по возвращеніи на родину вступаетъ въ число слугъ августѣйшаго *хальвет*'а въ качествѣ *пишхидмет*'а, состоитъ при высочайшемъ стремени въ хорасанскомъ путешествіи шаха, скоро дѣлается «собственнымъ» переводчикомъ и находится постоянно при особѣ государя.

Въ 1288 г. Г. приказомъ шаха учрежденъ былъ драгоманатъ [1]) — دار الترجمة, и во главѣ его, какъ и управленія по дѣламъ печати — دار الطباعة, поставленъ Мухаммедъ-Хасанъ; въ томъ же году на него возложено было изданіе оффиціальнаго листка — روزنامهٔ دولتی, и пожалованъ ему титулъ Сани-ал-доулэ.

Въ бытность Мирзы Хусейнъ-хана (Мушир-ал-доулэ), большаго сторонника европейскихъ реформъ въ Персіи, садразам'омъ, Мухаммедъ-Хасанъ, по его желанію и съ разрѣшенія министерства наукъ, открылъ при драгоманатѣ училище, названное въ честь садразам'а «Муширійе», въ которомъ принцы и дѣти сановниковъ изучали французскій и англійскій языки, геометрію и географію; съ паденіемъ садразам'а училище это перестало существовать, и ученики его перешли для занятій въ دار الفنون.

При первой поѣздкѣ шаха въ Европу Мухаммедъ-Хасанъ сопровождалъ его въ качествѣ товарища оберъ-церемоніймейстера, а по возвра-

---

1) Въ немъ получаются иностранныя газеты; изъ нихъ дѣлаются выборки въ переводѣ на персидскій яз. и въ извѣстный день докладываются шаху.

щеніи въ 1290 году Г. былъ назначенъ завѣдующимъ дворцами, шахскими садами, дорогами, *мухтасиб*'омъ города Тегерана, затѣмъ *векил*'емъ и *муʿавин*'омъ въ министерствѣ юстиціи и оставался на этихъ должностяхъ до половины 1294 года Г. [1])

Насколько велики были военныя и административныя способности Мухаммедъ-Хасана и его заслуги придворной службы, мы судить пока не беремся, но позволяемъ себѣ остановиться на видимыхъ результатахъ его дѣятельности на поприщѣ, особенно близкомъ сердцу покойнаго до послѣднихъ дней его жизни, т. е. на поприщѣ печатнаго слова, книгъ. Среди тружениковъ этой области современная Персія должна отвести Мухаммедъ-Хасану наипочетнѣйшее мѣсто. Онъ писалъ по самымъ разнообразнымъ отраслямъ знанія, но излюбленными предметами его были географія и исторія съ прикладными науками — археологіей и нумизматикой [2]), что видно изъ слѣдующаго, можетъ быть, неполнаго перечня его трудовъ [3]).

1) تاریخ انکشاف ینکی دنیا 1288 г. Г.

2) Ежегодникъ سالنامه за 1292 г. Г., въ которомъ помѣщена краткая исторія Ирана.

3) مختصر علم صرف ونحو فرانسه 1293 г. Г. (для слушателей دار الفنون).

4)* Разговоры съ французскаго яз. на персидскій для лицъ, отправляющихся въ Европу (составлены по порученію правительства).

5)* Краткій курсъ всеобщей географіи (не напечатанъ).

6)* Переводъ путешествія капитана Гатераса къ сѣверному полюсу (печатался въ газетѣ).

7)* Переводъ приключеній Робинзона (печатался въ газетѣ).

8) تاریخ منتظم ناصری, въ 3-хъ частяхъ, 1298—1300 г. Г.

9) مرآت البلدان ناصری; вышло пока 4 части (изданіе правительства).

10) مطلع الشمس въ 3-хъ частяхъ, 1301—1303 г. Г. [4])

11) کتاب حجّة السعادة فی حجّة الشهادة 1304 г. Г. (въ Каирѣ).

---

1) Служебное движеніе Мухаммедъ-Хасана за послѣдній десятокъ лѣтъ, за недостаткомъ источниковъ, мнѣ неизвѣстно.

2) Мухаммедъ-Хасанъ обладалъ тщательно составленной коллекціей монетъ отъ Александра Македонскаго до Насир-ал-Динъ-шаха. Согласно его завѣщанію она должна поступить въ шахскій музей.

3) Звѣздочкою означены сочиненія, которыхъ я въ рукахъ не имѣлъ.

4) Написано послѣ путешествія съ шахомъ по Хорасану; сочиненіе *капитальное*.

12) كتاب سرگذشت مسترس هورنستت خانم انگليسى در هندوستان ترجمه 1304 г. Г.

13) كتاب درر التيجان فى تاريخ بنى الاشكان 1308 г. Г.

14) كتاب المآثر و الآثار 1309 г. Г. (составлена по случаю сорокалѣтія царствованія покойнаго шаха).

15) كتاب التدوين فى احوال جبال شروين.

Къ списку этому можно прибавить также два труда, которые, по слухамъ, остались послѣ смерти Мухаммедъ-Хасана оконченными только въ рукописи, а именно: исторія царствованія Императора Александра III и первый годъ царствованія Императора Николая II.

Сверхъ того Мухаммедъ-Хасанъ принималъ всегда самое живое и дѣятельное участіе въ трудахъ такъ называемаго «дома книгосочинительства» [1]) — دار التاليف, перешедшаго подъ его наблюденіе со смертію Али-Кули-мирзы, редактировалъ дневникъ путешествія шаха въ Кербелу, сотрудничалъ въ выходившихъ подъ его редакціей газетахъ и косвенно вліялъ на появленіе и характеръ немалаго количества добросовѣстныхъ и серьезныхъ научныхъ изданій въ Персіи [2]).

Далеко не рутинный взглядъ Мухаммедъ-Хасана на задачи исторической науки и персидской прессы рѣзко сказались въ его историко-географическихъ трудахъ и отразились на нѣкоторыхъ персидскихъ газетахъ съ того времени, какъ онѣ перешли въ его ближайшее вѣдѣніе. Сочиненія его, написанныя самымъ простымъ языкомъ, весьма часто основаны на документахъ, которыми онъ пользовался съ особенною любовью: имъ тщательно собирались и издавались шахскіе приказы, доклады министровъ, отчеты чиновниковъ при ихъ командировкахъ и т. д., при чемъ знаніе иностранныхъ языковъ и знакомство съ пріемами исторической критики позволяло ему пользоваться и европейскими источниками и умѣло разбираться въ противорѣчіяхъ; поэтому въ его трудахъ мы имѣемъ единственный и незамѣнимый историческій матеріалъ, особенно же для времени Насир-ал-Динъ-шаха, вообще чрезвычайно любопытнаго въ жизни Персіи въ связи съ его путешествіями по Европѣ и рядомъ задуманныхъ преобразованій и нововведеній.

---

1) Этому дому принадлежитъ между прочими составленіе такого труда, какъ نامهٔ دانشوران ناصرى; — вышли пока первые два тома.

2) Какъ напр. недавнее изданіе Корана съ подстрочнымъ персидскимъ переводомъ, конкордансомъ и предметнымъ указателемъ.

Персидскія газеты подъ редакціей Мухаммедъ-Хасана не только увеличились въ количествѣ [1]), но и улучшились въ качествѣ: онѣ вышли изъ рамокъ сухаго сообщенія о благоденствіи шаха и Ирана, повсемѣстномъ обиліи хлѣба и выпаденіи дождя и стали помѣщать интересныя статистическія данныя по разнымъ отдѣламъ внутренней жизни персидскаго государства.

Съ именемъ Мухаммедъ-Хасана въ персидской печати — въ обширномъ значеніи этого слова — навсегда будетъ связанъ рядъ новшествъ: онъ завелъ въ Персіи иностранный латинскій шрифтъ [2]) и по его совѣту была учреждена цензура — سانسور (= تفتیش کتب و روز نامه) внутренняя [3]) и внѣшняя [4]) для книгъ и газетъ.

Въ лицѣ Мухаммедъ-Хасана Персія понесла весьма чувствительную утрату; не можетъ не пожалѣть о немъ вообще міръ ученыхъ востоковѣдовъ и Императорское Русское Археологическое Общество, членомъ котораго онъ состоялъ: непосредственно съ нимъ завязанныя сношенія по вопросу о доставленіи въ Общество точныхъ свѣдѣній о всѣхъ новыхъ, выходящихъ изъ печати въ Персіи книгахъ обѣщали увѣнчаться полнымъ успѣхомъ.

Поминая въ этой краткой замѣткѣ [5]) добрымъ словомъ почившаго, пожелаемъ, чтобы персидскій государь подыскалъ ему достойнаго преемника, который относился бы столь же здраво и ревностно къ исторической наукѣ въ частности и къ просвѣщенію своей родины вообще.

---

1) Въ послѣдніе годы въ Персіи было 10 газетъ, не считая оффиціальной ایران и Écho de Perse (на французскомъ языкѣ), основанной Мухаммедъ-Хасаномъ на частныя средства.

2) Имъ начато печатаніе сочиненія لغت ناصری.

3) Всѣ сочиненія, печатающіяся въ Персіи, имѣютъ печать со словами ملاحظه شد — «разсмотрѣно».

4) Причиною ея учрежденія было сатирическое сочиненіе шейха Хашеми-Ширази, напечатанное въ Бомбеѣ, взбѣсившее шаха (содержаніе его мнѣ неизвѣстно).

5) Замѣтка основана исключительно на свѣдѣніяхъ, которыя имѣются въ перечисленныхъ выше трудахъ самого Мухаммедъ-Хасанъ-хана.

В. Жуковскій.

Сказка о Танешахѣ [1]).

(Записана въ Гайдерабадѣ со словъ одного мусульманина).
(Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева).

Танешахъ былъ *субхâ* (правильно субхедаръ) Дельгійскаго падишаха въ Аурангабадѣ.

Однажды онъ отправился на охоту. Онъ взялъ съ собою десять или двѣнадцать всадниковъ, и четыре пса, могущихъ на тигра нападать. Во время охоты онъ пришелъ въ лѣсъ, гдѣ находится Гавалконда (правильнѣе: Гуллавâд(р)у) и свершилось великое чудо: тамошніе зайцы напали на его собакъ. Изумился падишахъ этому необычайному событію, и спросилъ онъ, кто владѣетъ горой, гдѣ такое событіе свершается? «Гуллавâру», т. е. пастухъ овецъ на языкѣ телингаиы.

На этой горѣ находился одинъ богатый пастухъ этой касты, и не было числа его овцамъ и козамъ. Поѣдая разнаго рода травы, овцы разбрасывали изверженія, и ихъ-то онъ собиралъ и хранилъ въ пещерѣ; и сотни пещеръ онъ наполнилъ.

Какъ только Танешахъ узналъ, что пастухъ владѣтель горы, тотчасъ же подумалъ: «это чудотворецъ (avalîyâ),» и подошелъ къ нему. Пастухъ не узналъ падишаха.

«Почему зайцы прогнали собакъ?» спросилъ падишахъ пастуха.

Отвѣчалъ пастухъ: «въ моей странѣ нѣтъ вражды — тигры и козы пьютъ воду изъ одного ручья. Твои же собаки пришли умерщвлять зайцевъ, поэтому зайцы напали на собакъ. Таково свойство этой страны: ничтожное существо можетъ наказать сильное несправедливое.»

Падишахъ задумалъ построить крѣпость на таковомъ мѣстѣ и сталъ просить у пастуха позволенія.

Пастухъ сказалъ: «строй что желаешь, я дамъ денегъ.»

Усмѣхнулся его невѣжеству падишахъ: — «Сколько у этого бѣдняка? И что стоитъ крѣпость? Этого онъ не знаетъ!»

Понявъ это, пастухъ приказалъ принести пригоршню изверженій и сжечь ихъ, и явилось золото вѣсомъ въ *толу* (толâ) и въ толу съ четверкою.

И сказалъ пастухъ: — «Милліоны толъ золота могу дать тебѣ!»

Падишахъ выстроилъ крѣпость на деньги пастуха и для того чтобы увѣковѣчить его имя назвалъ крѣпость *Голконда*.

---

1) [Очень близкое къ данному сказаніе напечатано изъ рукописнаго преданія И. П. Минаевымъ, Старая Индія. 97—98. С. О.].

И. Минаевъ.

1880. 10-го Февраля, Гайдерабадъ.

Нѣсколько словъ о могилѣ святого Хорхутъ-ата [1]).

Въ одну изъ неоднократныхъ своихъ поѣздокъ по дѣламъ службы изъ Ташкента въ Казалинскъ я случайно остановился на станціи *Хорхутъ*, получившей такое названіе по имени похороненнаго вблизи ея киргизскаго святого.

Владѣя мѣстными языками, я воспользовался случаемъ, чтобы разспросить туземцевъ объ этой могилѣ. Киргизъ Перовскаго уѣзда, Царской волости, Османъ Касымовъ сообщилъ мнѣ, что между киргизами Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ *Хорхутъ-ата*, могила котораго расположена на берегу Сыръ-Дарьи, не далеко отъ Форта № 2-го, извѣстенъ какъ одинъ изъ почитаемыхъ мусульманскихъ святыхъ. Часто туда пріѣзжаютъ изъ очень отдаленныхъ мѣстностей киргизы и киргизки на поклоненіе святому и проводятъ ночи въ слезахъ и молитвахъ въ надеждѣ получить облегченіе отъ тѣхъ или другихъ недуговъ, въ особенности отъ болѣзней, извѣстныхъ у киргизовъ подъ общимъ названіемъ آرواق *арвакъ* [2]) и обязанныхъ своимъ происхожденіемъ нечистой силѣ. Посѣтителей могилы неизбѣжно встрѣчаетъ согбенная фигура چراقچى *чракчи* [3]), который, какъ птица небесная, не сѣетъ, не жнетъ, но благодаря подаяніямъ и пожертвованіямъ живетъ не хуже другихъ киргизовъ.

Касымовъ живо помнилъ, какъ его во время его дѣтства (теперь ему 24 года) повезли на могилу Хорхутъ-ата, послѣ того, какъ знахари отказались продолжать леченіе его ногъ, страдавшихъ ревматизмомъ. Между прочимъ мать, сопровождавшая его къ святому, разсказывала ему по пути, что ноги Хорхутъ-ата постоянно бываютъ высунуты наружу изъ могилы; хотя онѣ всегда немедленно же засыпаются землею заботливой рукой богомольцевъ, всетаки постоянно можно видѣть ихъ снаружи. На вопросъ Касымова, отчего это происходитъ, мать отвѣтила, что Хорхутъ-ата былъ

---

1) См. Зап. Вост. Отд. VIII, 203 и IX, 272.

2) آرواق передѣлано киргизами изъ араб. أَرْوَاح, т. е. души, духи. *Арвахи* — это покровительствующіе людямъ духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и т. д. Они заботятся о счастіи и благополучіи людей, охраняя ихъ отъ опасностей. Киргизы призываютъ Арваховъ въ своихъ молитвахъ. См. Худабай Кустанаевъ, Этнограф. очерки, стр. 44.

3) Отъ слова چراق (передѣлка персидскаго چراغ = свѣча, факелъ). Чракчи живутъ около могилъ наиболѣе извѣстныхъ святыхъ; на обязанности ихъ лежитъ главнымъ образомъ, постоянно поддерживать на могилѣ святого огонекъ, содержать могилу въ чистотѣ и т. д.

человѣкъ замѣчательной святости, но однажды и онъ согрѣшилъ передъ Богомъ, неумышленно, во время сна задѣвъ ногами свою сестру, отчего Всевышній наказалъ святого, оставляя его ноги навсегда обнаженными. Въ заключеніе мать назидательно замѣтила Касымову, что случившееся съ Хорхутъ-ата можетъ повториться со всякимъ другимъ, такъ какъ задѣвать вообще дѣвушку ногою (въ особенности умышленно) считается величайшимъ грѣхомъ.

Самъ лично Касымовъ не могъ утверждать, что въ посѣщеніе свое былъ осчастливленъ видомъ ногъ святого Хорхутъ-ата, и полагалъ, что какъ разъ передъ ихъ пріѣздомъ онѣ были засыпаны землею; а отъ ревматизма дѣйствительно онъ вылечился послѣ посѣщенія могилы, но только спустя пять лѣтъ.

Гробница Хорхутъ-ата въ то время, когда ее посѣтилъ Касымовъ съ матерью, была уже очень ветха. Она глинобитная, съ 6—8 углами, оканчивающимися остроконечными фигурками съ неизбѣжнымъ куполомъ на верху. Тутъ же водруженъ длинный шестъ съ чернымъ пучкомъ конскихъ волосъ и съ флагомъ изъ разноцвѣтной матеріи. Могила невѣроятно длинна и состоитъ вся изъ земляной насыпи.

Киргизъ Перовскаго уѣзда, заурядъ-сотникъ Куты-баръ Итъ-аяковъ сообщилъ, что могилу Хорхутъ-ата онъ видѣлъ 15 лѣтъ тому назадъ. Тогда она отстояла отъ берега Сыръ-Дарьи саженяхъ въ ста, а уже въ 1893 году рѣка, постепенно подмывая песчаные берега, очутилась отъ помянутой могилы саженяхъ въ 15—20-ти. Итъ-аяковъ слышалъ за послѣднее время, что киргизы, опасаясь разрушенія могилы Хорхутъ-ата отъ напора Сыръ-Дарьи, перенесли кости этого святого въ болѣе безопасное мѣсто. Но насколько это справедливо, онъ утверждать не могъ.

Интересно также сообщеніе Итъ-аякова, по которому могила Хорхутъ-ата настолько длинна, что выступаетъ за стѣну построеннаго надъ могилой, теперь разрушеннаго, купола (гумбеза).

А. Диваевъ.

14-го іюня 1896 г. Ташкентъ.

Къ вопросу о Махābхāратѣ въ буддійской литературѣ.

Въ прекрасной книгѣ г. Дальмана о Махābхāратѣ [1]) затронутъ вопросъ объ отношеніи буддійской литературы къ индійскому эпосу: въ главѣ «Das Mahābhārata bei den Buddhisten und Jaina» (pp. 132—136) сдѣланъ подробный перечень мѣстъ джāтакъ, въ которыхъ упоминаются герои Махābхāраты. Мы позволимъ себѣ въ нижеслѣдующихъ строкахъ сдѣлать нѣсколько небольшихъ дополненій къ этой главѣ.

Въ Vidhūrapaṇḍitajātaka (W. 537) [2]) разсказывается, какъ въ странѣ Kuru, въ городѣ Indapatta царствовалъ царь Dhanajñaya Koravya, у котораго былъ мудрый совѣтникъ Vidhūrapaṇḍita. Любопытенъ въ джāтакѣ мотивъ любви царя къ игрѣ, которая вѣроятно является отраженіемъ фабулы Махābхāраты.

Въ Kumbhajātaka (512) въ перечисленіи дурныхъ послѣдствій отъ питья опьянительныхъ напитковъ упоминается избіеніе Andhaka и Vṛṣṇi подъ вліяніемъ опьяненія:

Yañ ce pivitvā Andhakaveṇhuputtā [3])
samuddatīre paricārayantā
upakkamuṃ musalehi aññamaññaṃ.

Andhaka и Vṛṣṇi упоминаются вмѣстѣ съ братьями Kuru и Pāṇḍu въ одномъ стихѣ Divyāvadāna, который, какъ и большинство текстовъ этого сборника, восходитъ къ довольно давнему времени. Мы дѣлаемъ небольшую поправку къ тексту профф. Коуэлля и Ниля [4]), на которую указываютъ отчасти и сами рукописи:

1) Dahlmann, J. Das Mahābhārata als Epos und Rechtsbuch. Berlin 1895.

2) Минаевъ, И. Индѣйскія сказки. Ж. М. Н. П. CLXXXV. 70—73, а такъ же теперь R. F. St. Andrew St. John. Vidhūra Jātaka (№ 548 of Ceylon List) [From the Burmese]. J. R. A. S. 1896. pp. 441—475. Эта джāтака изображена и на бхархутской ступѣ, см. наши «Замѣтки о буддійскомъ искусствѣ». Восточныя Замѣтки 341 (1895).

3) Fausböll V. 18. Въ пересказѣ (съ бирманскаго) этой джāтаки авторъ пересказа R. F. St. Andrew St. John (Kumbha Jātaka etc. J. R. A. S. n. XXV. 567—570) не понялъ этого мѣста «the ten princes, the sons of Anḍakavaṇṇa» и потому спрашиваетъ (569 n.) «What is the story of king Anḍakavaṇṇa?» О Кришнѣ и Махābхāратѣ въ джāтакахъ нами уже были сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія въ статьѣ: Буддійская параллель къ джайнской легендѣ о гибели Dvāravatī. З. В. О. VI. 335—336 (1892). О джāтакѣ 536 (Kuṇāḷa) см. интересную работу E. Teza La Crisna dei Panduidi nelle tradizioni Buddiane. Venezia 1893 (Atti d. R. I. Veneto etc. t. IV. S. VII).

4) Divyāvadāna p 560. Mss. читаютъ всѣ mahānubhāvā, указывая этимъ на послѣдующій звонкій; tṛṣṇāndhakān стоитъ несомнѣнно вм. Vṛṣṇy.—

rājyāni kṛtvāpi mahānubhāvā Vṛṣṇyandhakāḥ Kuravaçca sapāṇḍavāç ca sampannacittā yaçaḥsamājvalantaḥ te na çaktā maraṇam nopagantum

Кромѣ этихъ указаній, которыя только дополняютъ свѣдѣнія о знакомствѣ буддистовъ съ Махāбхāратою въ отдаленныя времена, мы можемъ привести одну весьма, повидимому, распространенную джāтаку, которая прямо основана на легендѣ изъ Махāбхāраты, помѣщенной притомъ въ одной изъ наиболѣе заподозрѣнныхъ книгъ — XIII-й. Джāтака эта изображена на бхархутской ступѣ и носитъ тамъ названіе Bhisaharaniya, т. е. джāтака «о похищеніи лотосовыхъ стеблей» [1]), въ палійскомъ сборникѣ это Bhisajātaka [2]), въ Jātaka-mālā [3]) Bisajātaka; Махāбхāрата даетъ намъ двѣ версіи этого сюжета въ двухъ послѣдовательныхъ главахъ 93 и 94 Anuçāsanaparvan, изъ которыхъ первая носитъ даже почти тожественное съ бхархутской джāтакой заглавіе Bisastainyopākhyāna «Разсказъ о похищеніи лотосовыхъ стеблей». Есть конечно возможность предположить, что буддійскіе авторы взяли свой сюжетъ не изъ Махāбхāраты, а изъ другаго источника, изъ котораго черпалъ и авторъ Махāбхāраты, но сходство и въ деталяхъ, какъ мы это подробнѣе покажемъ въ другомъ мѣстѣ, и даже въ заглавіи настолько велико, что мы будемъ въ правѣ, пока не найдется этотъ другой источникъ, считать «джāтаку» о похищеніи лотосовыхъ стеблей, за передѣлку авторами буддистами сюжета изъ Махāбхāраты, обработаннаго ими соотвѣтственно буддійскимъ взглядамъ. Фактъ этотъ для насъ особенно важенъ тѣмъ, что является новымъ и довольно надежнымъ доказательствомъ существованія Anuçāsanaparvan по крайней мѣрѣ уже во время построенія бхархутской ступы.

Мы не можемъ въ заключеніе не привѣтствовать прекрасной работы г. Дальмана, который, по стопамъ проф. Бюлера, стремится поставить изученіе Махāбхāраты на прочную почву, съ полнымъ успѣхомъ разбивая всѣ теоріи о постепенныхъ наслоеніяхъ и мнимо позднемъ происхожденіи этого величественнаго памятника индійской литературы.

---

1) См. «Восточныя Замѣтки» l. c., стр. 343.

2) Fausböll, IV, 304—314 (№ 488).

3) Jātakamālā. Ed. H. Kern. 108—116 (XIX), переводъ Speyer J. S. въ Sacred Books of the Buddhists. London 1895, pp. 154—164. Мы полагаемъ, что тщательное сравненіе индійскаго эпоса съ буддійскими легендами еще не одинъ разъ подастъ поводъ къ сближеніямъ, гдѣ заимствующей стороной окажутся буддисты.

С. Ольденбургъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

239. М. М. Петрово-Соловово. Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и Евреями. С.-Петербургъ 1895. 112 стр. 8°

Хотя упрекъ, дѣлаемый авторомъ нашему обществу въ недостаткѣ интереса къ древнему Востоку едва ли основателенъ, тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что появленіе отдѣльныхъ монографій по этому предмету, особенно по такому отдѣлу его, какъ ассиріологія, не можетъ быть названо частымъ. Въ виду этого мнѣ кажется неудобнымъ пройти молчаніемъ и названную книгу, хотя значеніе ея и можетъ быть единственно педагогическимъ. Выбравъ своей темой такой вопросъ, какъ исторію отношеній Ассиріи и евреевъ, авторъ вводитъ читателя въ общество, наиболѣе ему знакомое, такъ какъ имена Салманассара, Сеннахериба и Навуходоносора извѣстны всѣмъ еще съ перваго класса гимназіи, тогда какъ ненавистные автору Нинъ и Семирамида совершенно исключены новыми программами. Вообще горделивое «odi profanum» предисловія едва ли можетъ быть названо умѣстнымъ помимо другихъ причинъ уже хотя бы потому, что предметъ, избранный авторомъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ весьма немногихъ, которые и до новыхъ открытій были намъ довольно недурно извѣстны и для знакомства съ которымъ у насъ были доступные туземные источники. Да и зачѣмъ такая немилость къ Нину и Семирамидѣ? Въ наше время, кажется, пора оставить надменное отношеніе къ источникамъ и считать ихъ негодными только потому, что мы ихъ не понимаемъ. Авторъ вѣроятно измѣнилъ бы свой взглядъ если бы познакомился съ тѣмъ, какъ смотритъ на него, напр. Леманъ въ своей рецензіи на исторію Винклера. Что касается до «недоумѣнія» профановъ, которые «не найдутъ» въ книгѣ полной энциклопедіи ассиріологіи, то, я думаю, оно должно было бы явиться у нихъ въ

томъ случаѣ, еслибы они ее нашли, такъ какъ здравый разсудокъ требуетъ искать въ книгѣ того, что обѣщаетъ ея заглавіе. Для ознакомленія съ исторіей науки и пр. служатъ общіе труды и энциклопедическіе словари, которыхъ не мало и на русскомъ языкѣ.

Библію авторъ цитуетъ по русскому переводу Британскаго Библейскаго Общества (Вѣна 1888), повторяя его промахи или, если отступаетъ, то дѣлаетъ новые. Для примѣра можно привести цитату изъ пр. Наума 3,9 (стр. 94), гдѣ, согласно переводу, изъ Фуда вышли Копты и получился анахронизмъ въ 1000 лѣтъ, а отступленіе автора: «съ безконечнымъ множествомъ другихъ» едва ли нуждается въ возраженіи. Текстъ даетъ: כּוּשׁ עָצְמָה וּמִצְרַיִם וְאֵין קֵצֶה פּוּט וְלוּבִים, гдѣ для «безчисленнаго множества другихъ», какъ видно, нѣтъ мѣста. Нѣтъ его и въ переводѣ 70-ти, который авторъ вообще склоненъ оставлять безъ вниманія. О ненаучности подобнаго пріема въ наше время, конечно, нѣтъ надобности распространяться, но нельзя не указать на происходящія отсюда странности въ транскрипціи ассирійскихъ собственныхъ именъ. Прежде всего является вопросъ, почему понадобилось давать ихъ въ *еврейской* формѣ, а затѣмъ, почему именно въ масоретской? Неужели автору неизвѣстно, что масоретская пунктуація въ научномъ отношеніи нисколько не выше вокализаціи и транскрипціи 70-ти. Да и къ чему передѣлывать всѣмъ привычныя и извѣстныя имена въ странную и, къ тому же опять-таки невѣрную форму, особенно если въ этомъ не соблюдено послѣдовательности (Салманассаръ). Переводить и понимать ассирійскіе тексты далеко не такъ легко, какъ думаетъ авторъ (стр. 11). И здѣсь мы можемъ привести для примѣра «наиболѣе важный» источникъ, описаніе войны съ Синахерибомъ, гдѣ помимо другихъ промаховъ, фраза «a - ṣi - i abulli maḫazi - šu utir - ra» переведено «препятствовалъ ему выйти» (стр. 76). На стр. 85-й нарѣчіе maḫ-ḫu-tiš принято за maḫ-ḫu-ur и переведено «поддались впередъ», несмотря на явное несоотвѣтствіе со смысломъ контекста и пр.—Что касается пособій, то авторъ оправдывается (стр. 4) въ отсутствіи полноты библіографическихъ указаній. Мнѣ кажется, что многіе изъ новыхъ трудовъ были бы для него далеко не безполезны и заслужили бы мѣста не въ однихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Такъ, напр. оставлена безъ вниманія, несомнѣнно первая въ настоящее время по достоинству исторія Tiele и вмѣсто нея рекомендуется какъ «превосходная» книга Гоммеля; для хронологическихъ изслѣдованій важенъ трудъ Knudzon'a Assyrische Gebete an den Sonnengott; необходимо считаться съ трудами Лемана, Бецольда, Винклера и мн. др., иначе работа всегда будетъ страдать отсталостью, что замѣчается и въ данномъ случаѣ. Такъ, употреблено не мало труда на синхронизмы и разборъ чужихъ уста-

рѣвшихъ гипотезъ при вопросѣ объ Азаріи Іудейскомъ и, въ концѣ концовъ, онъ оставленъ нерѣшеннымъ до новыхъ открытій. Между тѣмъ послѣднія уже рѣшили его: въ надписи царя Панамму, найденной въ Сенджирли, упоминается страна Jaudi, лежавшая въ сѣверной Сиріи, какъ разъ въ центрѣ коалиціи (Winckler, Altorientalische Forschungen I, 1 сл.). Разницу въ показаніяхъ Библіи и ассирійскихъ текстовъ относительно цифры дани Езекіи авторъ объясняетъ (слѣдуя можетъ быть Гоммелю) тщеславіемъ послѣднихъ, между тѣмъ эта разница весьма знаменательна. Въ это время въ Ассиро-Вавилоніи была въ большомъ ходу легкая мина и легкій талантъ = $1/2$ тяжелаго, тогда какъ на берегу Средиземнаго моря считали по финикійскимъ, тяжелымъ талантамъ, которые, къ тому же, относились къ вавилонскимъ, какъ 3 : 4. Такимъ образомъ получаемъ сначала 800 : 2 = 400, затѣмъ 400 . $3/4$ = 300; наконецъ 400 : 30 = 13$1/3$ — доказанное для этого времени отношеніе золота и серебра. Древнѣйшее населеніе долины Тигра и Ефрата по прежнему называется аккадянами (стр. 11), Кадешъ на Оронтѣ все еще является «столицей» царя Хеттеянъ во времена Рамзеса II-го (стр. 18), Шамашшумукинъ (стр. 90) взятымъ въ плѣнъ и сожженнымъ живымъ, тожество Ассурбанипала съ Кандалану продолжаетъ подвергаться сомнѣнію, и т. д.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить, что жалоба автора на «крайнюю бѣдность» (стр. 5) по данному вопросу русской литературы мнѣ кажется неосновательной. Если бы онъ справился въ изданіяхъ Духовныхъ Академій, то убѣдился бы, что «сколько нибудь пополнять пробѣлъ» нѣтъ никакой надобности, такъ какъ именно по этому вопросу у насъ и есть только кое-что. Но de facto онъ, пожалуй, до извѣстной степени и правъ, такъ какъ изданія эти почему-то не пользуются особеннымъ распространеніемъ. Будетъ ли счастливѣе въ этомъ отношеніи данная книга, трудно сказать; во всякомъ случаѣ можно пожелать ей лучшей будущности тѣмъ болѣе, что при всѣхъ промахахъ, она не лишена достоинствъ, а вполнѣ приличная внѣшность и слогъ дѣлаютъ ее весьма пригодной для юныхъ читателей, незнакомыхъ пока съ иностранными языками и не имѣющихъ возможности на школьной скамейкѣ удовлетворить интереса, возбужденнаго въ нихъ исторіей Ветхаго Завѣта. Жаль только, что авторъ поскупился на библіографическія указанія русскихъ трудовъ, которыхъ гораздо больше, чѣмъ онъ думаетъ.

Б. Тураевъ.

240. Житіе Петра Ивера, царевича-подвижника и епископа Майумскаго V-го вѣка. Грузинскій подлинникъ издалъ, перевелъ и предисловіемъ снабдилъ Н. Марръ. Спб. 1896. (=Православный Палестинскій Сборникъ.

47-й выпускъ) XXXIX + 125 стр. 8°. Съ одной хромолитографической таблицей.

Сорокъ седьмой выпускъ «Православнаго Палестинскаго Сборника», содержащій грузинскій текстъ житія св. Петра Ивера, епископа Майумскаго, въ изданіи Н. Я. Марра съ переводомъ и подробнымъ введеніемъ, заслуживаетъ большого вниманія по многимъ причинамъ. Представляя новое, блестящее доказательство глубокаго и широкаго пониманія интересовъ науки, которымъ издавна отличалась дѣятельность ученаго отдѣла Импер. Православнаго Палестинскаго Общества, 47-й выпускъ вмѣстѣ съ тѣмъ весьма ярко освѣщаетъ важность для исторіи восточной церкви изученія грузинскихъ литературныхъ памятниковъ. Дѣйствительно плодотворнымъ въ болѣе широкомъ смыслѣ такое изученіе однако можетъ быть только тогда, когда не упускается изъ вида тѣсная культурная связь, соединявшая въ древности грузинскій церковный міръ съ грекосирійскимъ, при чемъ именно сирійскому элементу повидимому придется отвести гораздо большее значеніе, чѣмъ это дѣлалось до сихъ поръ.

Подробное выясненіе этихъ сирійско-грузинскихъ отношеній и ихъ роли въ исторіи восточной церкви и восточной культуры, разумѣется, прежде всего лежитъ на обязанности русскихъ оріенталистовъ и мы съ искренней радостью поэтому привѣтствуемъ новый трудъ Н. Я. Марра, который составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ эту именно научную область и безъ сомнѣнія будетъ оцѣненъ по достоинству всѣми интересующимися исторіей церкви въ 5-мъ вѣкѣ.

Н. Я. Марръ даетъ *грузинскій текстъ* житія св. Петра Ивера съ варіантами, стр. 1—80, въ двухъ редакціяхъ, изданный на основаніи тщательнаго сличенія всѣхъ доступныхъ ему рукописей, къ сожалѣнію весьма недревнихъ[1]), и, по отзыву издателя, значительно пострадавшихъ отъ невѣжества переписчиковъ, *переводъ* (стр. 81—115) и *указатели* грузинскій и русскій (стр. 117—122). Изданію предпослано «Предисловіе», которое въ сущности есть цѣлое маленькое изслѣдованіе, весьма существенно дополняющее трудъ Р. Раабе Petrus der Iberer. Ein Characterbild zur Kirchen-und Sittengeschichte des fünften Jahrhunderts. Leipzig 1895, который, издавая *сирійское* житіе святого, не зналъ о существованіи грузинскаго.

Предоставляя подробную оцѣнку изслѣдованія Н. Я. Марра спеціалистамъ, мы не можемъ однако не остановиться на одномъ вытекающемъ изъ него фактѣ потому, что этотъ фактъ по нашему мнѣнію имѣетъ такъ сказать принципіальное значеніе.

---

1) См. стр. XIV—XVII.

Грузинское житіе прямо выдаетъ себя за *переводъ*, сдѣланный съ *сирійскаго* нѣкимъ «убогимъ священникомъ Макаромъ» [1]). Гдѣ и когда переводилъ Макаръ, неизвѣстно. Плохое состояніе сохранившихся, позднѣйшихъ списковъ не позволяетъ дѣлать какія-либо заключенія о времени перевода по даннымъ языка. Съ оговоркой «если въ языкѣ не имѣемъ подновленій», издатель допускаетъ возможность, что переводъ сдѣланъ въ XIII—XIV вѣкѣ или даже позже. Его между прочимъ смущаетъ присутствіе въ переводѣ слова მებოსტნე *садовникъ* произведеннаго отъ персидскаго بوستان.

Изъ дальнѣйшихъ разысканій автора выходитъ, что независимо отъ заявленія самого переводчика слѣды того, что переводъ дѣйствительно сдѣланъ прямо съ сирійскаго на грузинскій, сохранились въ языкѣ перевода, несмотря на то, что всѣ до сихъ поръ сохранившіеся списки его относятся къ позднѣйшему времени. И наконецъ мы узнаемъ изъ весьма убѣдительнаго изложенія Н. Я. Марра, что изданный Р. Раабе сирійскій текстъ житія не есть оригиналъ, съ котораго сдѣланъ грузинскій переводъ, и что послѣдній сохранилъ намъ другой изводъ житія, по всей вѣроятности тотъ самый, о существованіи котораго есть очень опредѣленныя указанія въ сирійской литературѣ, хотя онъ до сихъ поръ и не отысканъ.

Такимъ образомъ мы въ изданномъ Н. Я. Марромъ текстѣ имѣемъ дѣло съ грузинскимъ памятникомъ, переведеннымъ прямо съ сирійскаго, и вдобавокъ сохранившимъ намъ недошедшую до насъ или по крайней мѣрѣ не отысканную до сихъ поръ редакцію интереснаго памятника церковной литературы. Есть, слѣдовательно, основаніе надѣяться, что со временемъ всплывутъ и другіе еще подобные памятники и что изученіе старинной церковной грузинской литературы принесетъ неожиданно богатые плоды. Для пишущаго же эти строки выясненные Н. Я. Марромъ факты были весьма пріятнымъ сюрпризомъ, такъ какъ они въ значительной степени отнимаютъ у его гипотезы о судьбахъ душеспасительной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ [2]) тотъ характеръ крайней парадоксальности, который она должна была имѣть въ глазахъ всѣхъ привыкшихъ смотрѣть на грузинскую литературу, какъ на quantité négligeable. Судя по изданнымъ Н. Я. Марромъ на страницахъ нашихъ «Записокъ» Т. III, 230 и сл. отрывкамъ грузинскаго извода повѣсти о Варлаамѣ, этотъ изводъ конечно не можетъ считаться подлинникомъ, легшимъ въ основаніе греческой версіи, но самая *возможность* проникания знаменитой повѣсти въ грузинскую литературу черезъ сирійскую теперь едва-ли можетъ быть безусловно отвергнута. Что же

1) Предисловіе XX.
2) Зап. В. О. II, 173.

касается существованія перевода повѣсти о Варлаамѣ—или лучше Балаһварѣ—на греческій языкъ сдѣланнаго съ грузинскаго св. Евѳиміемъ, то вопросъ этотъ долженъ считаться открытымъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не будутъ изслѣдованы всѣ существующіе списки греческаго Варлаама, и пока не будетъ доказано такимъ изслѣдованіемъ, что не сохранилось другого, кромѣ *вульгаты*, греческаго извода.

Сорокъ седьмой выпускъ Православнаго Палестинскаго Сборника изданъ съ тою же тщательностью и роскошью, какъ и предшествующіе и вообще составляетъ достойное имъ продолженіе. Довольно крупный корректурный недосмотръ мы замѣтили только на стр. XXVIII, гдѣ на строкѣ 8-й сверху читай *одинъ* вмѣсто *одну*.

В. Р.

241. В. Васильевъ. Географія Тибета, переводъ изъ тибетскаго сочиненія Миньчжулъ Хутухты. С.-Петербургъ, 1895 г. 95 стр. 8°.

Настоящая работа нашего знаменитаго синолога написана, какъ видно изъ предисловія, еще въ сороковыхъ годахъ, въ то время, когда Тибетъ былъ почти совершенно неизвѣстенъ европейцамъ. Съ того времени появилось уже много описаній путешествій и изслѣдованій, касающихся тѣхъ или другихъ частей колыбели ламаизма, и сочиненіе Миньчжулъ Хутухты (умеръ въ 1839 г.) почти не имѣло бы для насъ значенія, если бы авторъ не обращалъ особеннаго вниманія на вещи для европейскаго изслѣдователя пока мало доступныя: интересуясь Тибетомъ главнымъ образомъ съ точки зрѣнія религіозной, Миньчжулъ Хутухта собралъ цѣлый рядъ любопытныхъ свѣдѣній о тибетскихъ святыняхъ. Если онъ говоритъ мало о Хлассѣ, ссылаясь прямо на книжные источники, то для другихъ менѣе извѣстныхъ святынь онъ сообщаетъ много разнообразныхъ подробностей. Исторія тибетскаго ламаизма и отношенія его къ кашмирскому и непальскому буддизму еще настолько не выяснена, что обнародованіе первоисточниковъ, къ которымъ должна быть отнесена и настоящая географія, является насущной потребностью. Помѣщенная въ приложеніи географія Непала и Индіи не имѣетъ конечно большого самостоятельнаго значенія, но является любопытнымъ образцомъ свѣдѣній тибетцевъ объ Индіи, почерпнутыхъ, какъ оказывается, въ значительной степени изъ священныхъ книгъ и описаній китайскихъ паломниковъ.

Противъ одной только вещи въ интересномъ трудѣ В. П. Васильева хотѣли бы мы сдѣлать небольшое возраженіе: хорошо ли помѣщать индійскія собственныя имена и слова, правописаніе которыхъ

слѣдуетъ несомнѣнно считать установленнымъ, въ тибетскомъ чтеніи? Переводчикъ приписываетъ общепринятое произношеніе санскритскихъ словъ южнымъ индійцамъ, на какомъ основаніи не знаемъ, и считаетъ, что тибетское произношеніе «то же имѣетъ за собой основаніе» (стр. 57, прим. 1).

На стр. 58-й переводчикъ по поводу словъ «Барата, Синду и другіе Перенгэ», замѣчаетъ, что авторъ подъ словомъ Перенгэ разумѣетъ европейцевъ. Не вѣрнѣе ли видѣть здѣсь Aparāntaka? Стр. 59, прим. 1 kuliça просто синонимъ vajra.

С. О.

242. Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. Подъ редакціею Е. Т. Смирнова. Ташкентъ 1896. 212 стр. 8°.

243. Средне-азіатскій Вѣстникъ. Научно-литературный журналъ. Ташкентъ. 1896. Мартъ: 63+78 стр. 8°. Апрѣль: 131 стр. 8°. Май: 112 стр. 8°. Іюнь: 109 стр. 8°. Іюль: 110 стр. 8°. Августъ: 108 стр. 8°.

Среднеазіатская окраина въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣлаетъ повидимому болѣе быстрые культурные успѣхи, чѣмъ другія наши азіатскія владѣнія. Своего мѣстнаго научно-литературнаго журнала на русскомъ языкѣ пока не имѣютъ ни Кавказъ, ни Сибирь, ни Амурскій край.

Одному изъ самыхъ почтенныхъ мѣстныхъ дѣятелей, Евгенію Тимофѣевичу Смирнову, принадлежитъ почипнъ въ дѣлѣ созданія въ центрѣ Туркестана перваго въ русской Азіи научно-литературнаго журнала «Средне-Азіатскій Вѣстникъ», шесть книжекъ котораго, за мѣсяцы мартъ по августъ [1]), лежатъ передъ нами. Вслѣдствіе нѣсколько запоздавшаго разрѣшенія, первая книжка вышла въ мартѣ; взамѣнъ книжекъ за январь и февраль выданъ подписчикамъ сборникъ статей «Средняя Азія».

Задача журнала по заявленію редактора «заключается въ томъ, чтобы путемъ собранія научныхъ данныхъ, группировки фактовъ, и здравыхъ, безпристрастныхъ сужденій по вопросамъ текущей жизни, а также яркими, живыми картинами своеобразной жизни мѣстнаго населенія, какъ пришлаго, такъ и туземнаго, дать читателю вѣрное и отчетливое представленіе о Сред-

1) Въ видѣ «Приложеній» къ книжкамъ за мартъ, апрѣль, іюль напечатаны Протоколы засѣданій Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи, за май — статья М. А. Терентьева «Мусульманское лѣтоисчисленіе», за іюнь и августъ—статья А. Е. Пулло «О культурѣ винограда въ г. Ташкентѣ и его окрестностяхъ». Къ свѣдѣнію г-на Терентьева замѣчаемъ кстати, что къ извѣстнымъ сравнительнымъ таблицамъ мусульманскаго и христіанскаго лѣтосчисленія Вюстенфельда въ 1887 г. издано продолженіе въ томъ же форматѣ, доходящее до 1500 года гиджры (нач. 28-го ноября 2076 г.).

ней Азіи», а въ програму его входятъ: 1) Научныя статьи, касающіяся Средней Азіи по всѣмъ отраслямъ знанія, преимущественно по исторіи и археологіи, географіи и топографіи, статистикѣ и этнографіи, 2) Статьи по торговлѣ и промышленности Средней Азіи, 3) Беллетристика, 4) Мѣстное обозрѣніе, 5) Внутреннее обозрѣніе, 6) Библіографія и 7) Объявленія. Задача, какъ видитъ читатель, весьма симпатичная и программа вполнѣ цѣлесообразная.

Трудность осуществленія этой программы несомнѣнно очень велика и если принять во вниманіе всѣ обстоятельства, то надо признать, что редакція, судя по вышедшимъ до сихъ поръ книжкамъ, заслуживаетъ искренней благодарности всѣхъ интересующихся нашей среднеазіатской окраиной, и мы отъ души желаемъ новому журналу дальнѣйшаго успѣха и многочисленныхъ читателей, не только среди такъ называемой «интеллигенціи» вообще, но также и изъ числа спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ востоковѣдѣнія, которыя такъ или иначе затрогиваются въ новомъ журналѣ. Мы убѣждены, что и такіе читатели найдутъ, уже и въ вышедшихъ книжкахъ, не мало интереснаго и поучительнаго. Оставляя въ сторонѣ статьи чисто беллетристическія, равно какъ и тѣ, которыя посвящены естественно-историческимъ сюжетамъ или же чисто мѣстнымъ «злобамъ дня», укажемъ читателямъ «Записокъ В. О.» между прочимъ на статьи по археологіи и исторіи Е. Смирнова «Древности въ окрестностяхъ г. Ташкента» (Средняя Азія, стр. 111—136), М. Андреева «Мѣстности Туркестана интересныя въ археологическомъ отношеніи» (Средне-Азіатскій Вѣстникъ, май, стр. 16—28), Н. Лыкошина «Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи» (Ср.-Аз. Вѣстн. іюль, стр. 1—33), неизвѣстнаго автора «Русскій отрядъ въ пустынѣ, эпизодъ изъ Хивинскаго похода» (Средняя Азія, стр. 35—110), В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи» (Ср.-Аз. Вѣстн. іюнь, стр. 20—33), Н. Н. Касьянова «Русская гребная флотилія на Аму-Дарьѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1873 г. и другія воспоминанія о Хивинскомъ походѣ» (Ср.-Аз. Вѣстникъ, іюнь, стр. 34—54, августъ, стр. 55—62).

Одной изъ главныхъ задачъ новаго журнала слѣдуетъ конечно считать изслѣдованіе быта, внѣшняго и внутренняго, мѣстнаго мусульманскаго населенія. Въ этой области интересы науки совершенно совпадаютъ съ интересами практическими, и именно въ этой области мѣстные дѣятели могутъ, при соблюденіи извѣстныхъ пріемовъ, оказать наукѣ по истинѣ неоцѣнимую услугу. Редакція это повидимому вполнѣ сознаетъ и въ числѣ статей мы дѣйствительно находимъ нѣкоторыя, посвященныя этой задачѣ. Таковы статьи: М. Миропіева «Хаджъ— религіозное путешествіе мухамеданъ *(sic)*

въ Мекку» (Средняя Азія, стр. 137—167), Н. Дингельштедта «Невѣдомый міръ. Современные мусульмане» (Ср.-Аз. Вѣстн., мартъ, стр. 35—63, апрѣль, стр. 1—33, май, стр. 1—15), Ор. Шкапскаго «Положеніе женщины у кочевниковъ Средней Азіи» (Ср.-Аз. Вѣстн., іюнь, стр. 1—19, іюль, стр. 34—53), Н. Лыкошина «Прокаженные въ Туркестанѣ и необходимость реформы въ ихъ призрѣніи» (тамъ же, августъ, стр. 1—34). Изъ нихъ статьи гг. Шкапскаго и Лыкошина исходятъ изъ наблюденій, сдѣланныхъ самими авторами, и поэтому заслуживаютъ серіознаго вниманія [1]), хотя и можно сомнѣваться въ желательности или цѣлесообразности вторженія государственной власти въ обычное семейное право, котораго требуетъ г. Шкапскій. Статья г. Миропіева представляется намъ нѣсколько неумѣстной именно въ Средне-Азіатскомъ Вѣстникѣ. Она имѣетъ слишкомъ книжный характеръ. Сухой перечень безконечныхъ обрядовыхъ мелочей, предписываемыхъ мусульманскимъ закономъ при совершеніи *хаджа* въ Мекку едва ли можетъ представить какой бы то ни было интересъ для читателей. Вотъ если бы авторъ, опираясь на знаніе сартовскаго языка, вошелъ въ дружбу съ туземными *хаджіями*, возвратившимися изъ паломничества въ Мекку, и сообщилъ бы намъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ такими паломниками изъ Мекки, объ отношеніяхъ къ *хаджіямъ* остальнаго населенія, то его статья имѣла бы выдающійся научный и не менѣе значительный практическій интересъ. Въ видѣ короткаго введенія къ такого характера статьѣ можно было бы на 2-хъ, 3-хъ страницахъ указать на главнѣйшіе моменты паломническаго церемоніала, чтобы оріентировать читателя. Но за всѣмъ тѣмъ, если найдется среди читателей Средне-Азіатскаго Вѣстника такой, который одолѣетъ это описаніе обрядовъ, то онъ получитъ довольно основательное понятіе о *внѣшней* сторонѣ хаджа, что, хотя и принесетъ ему не много пользы, по крайней мѣрѣ не принесетъ ему и вреда, если не считать за вредъ пріученіе его къ скверному и неправильному, на татарскій ладъ, произношенію арабскихъ словъ и именъ собственныхъ. Къ сожалѣнію нельзя сказать того же о статьѣ г-на Дингельштедта, въ которой по нашему разумѣнію безусловно хорошо только заглавіе «Невѣдомый міръ. Современные мусульмане». Мы глубоко убѣждены, что для прочитавшихъ эту статью «современные мусульмане» останутся такимъ же «невѣдомымъ міромъ», какимъ они были прежде и какимъ они, судя по этой статьѣ, явля-

---

1) Особенно рекомендуемъ нашимъ читателямъ статью г-на Лыкошина, которая даетъ очень живое представленіе о бытѣ прокаженныхъ и формулируетъ очень практическія, повидимому, соображенія объ улучшеніи ихъ быта.

ются и для самого автора. Приговоръ этотъ можетъ показаться черезъ-чуръ строгимъ, но дѣлать нечего....

Статья написана съ большими претензіями на безпристрастность, широту взглядовъ, критическій анализъ, опирающійся на богатый фактическій матеріалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ необыкновенною развязностью, поразительнымъ незнаніемъ самыхъ элементарныхъ истинъ и очень дешевымъ остроуміемъ. Не угодно-ли напр. послушать, какъ г-нъ Д. начинаетъ свою статью: (Ср.-Аз. Вѣст. мартъ, стр. 35).

«Я большой, хотя и не восторженный любитель Востока. Я совершенно не вѣрю, что свѣтъ придетъ съ востока и, въ особенности, что онъ придетъ съ нашего русскаго востока и думаю, что свѣтъ долженъ придти туда, а не оттуда, и что придетъ онъ съ запада. Я очень уважаю самобытныя формы культуры, но уваженіе это не мѣшаетъ мнѣ трезво и безпристрастно оцѣнивать разныя культуры и не превозносить какую либо изъ нихъ только за одну самобытность, ибо одного этого мало.

Проживъ много лѣтъ на востокѣ и азіатскихъ нашихъ окраинахъ, я ощущаю большое желаніе познакомить читающую публику съ малоизвѣстнымъ ей міромъ нашихъ восточныхъ и преимущественно мусульманскихъ соотечественниковъ и для того, чтобы съ нѣкоторымъ успѣхомъ выполнить эту задачу, у меня имѣется и достаточный матеріалъ, но я смущаюсь такой большой задачей и, памятуя изреченіе qui trop embrasse mal étreint, долженъ буду ограничиться изображеніемъ только немногихъ сторонъ восточной жизни.

Я далекъ отъ всякой огульной критики, далекъ отъ мысли иронизировать и осмѣивать восточныхъ людей или восточный образъ жизни и менѣе всего желалъ бы задѣть нравственное и религіозное чувство нашихъ мусульманъ и касаться ихъ «святая святыхъ». Я буду держаться фактической почвы и тѣхъ матеріаловъ, которые находятся у меня въ распоряженіи, присоединяя къ нимъ мои посильныя объясненія, а выводы придутъ сами собой».

При ближайшемъ ознакомленіи съ самой статьей оказывается, что весь матеріалъ, которымъ располагаетъ авторъ, заключается не въ собственныхъ наблюденіяхъ, собранныхъ благодаря близкому, долголѣтнему знакомству съ внѣшнею и духовной стороной жизни современныхъ средне-азіатскихъ мусульманъ, а исключительно только въ переводѣ корана Саблукова и весьма посредственномъ, сдѣланномъ съ англійскаго, переводѣ «Хидаи», изданномъ стараніями генерала Гродекова въ Ташкентѣ. Послѣднее сочине-

ніе г-нъ Д. повидимому считаетъ за комментарій къ Корану [1]), такъ какъ онъ очень часто приводитъ мнѣнія мусульманскихъ законовѣдовъ, называя ихъ толкователями корана. Коранъ по мнѣнію автора (мартъ, стр. 36) толкуется уже семьсотъ лѣтъ и все еще не растолкованъ въ полной мѣрѣ. Отъ чего именно *семьсотъ* лѣтъ? Не отъ того-ли, что Хидая написана *приблизительно* 700 лѣтъ тому назадъ? Вѣдь г-нъ Д. вѣроятно знаетъ, что мы теперь живемъ въ 1314 году гиджры. Если коранъ начали толковать только 700 лѣтъ тому назадъ, то спрашивается, чѣмъ же руководствовались мусульмане первые 600 лѣтъ существованія ислама? Право же толковать коранъ, какъ въ точности извѣстно г-ну Д. [2]), принадлежитъ «только лицамъ на то уполномоченнымъ самимъ кораномъ». За это открытіе наши интеллигентные мусульмане, гг. Гаспринскіе, Баязитовы и т. д. будутъ не мало благодарны г-ну Д. и простятъ ему много грѣховъ. Вѣдь если въ коранѣ за 600 лѣтъ до начала толкованій даются полномочія на этотъ предметъ какой-нибудь группѣ людей и затѣмъ дѣйствительно эта самая группа и начинаетъ заниматься этимъ дѣломъ, то коранъ не можетъ быть произведеніемъ простого смертнаго.... Да простятъ мнѣ читатели это маленькое отступленіе: я только хотѣлъ показать, до какихъ неожиданныхъ абсурдовъ доводитъ незнаніе хронологіи арабской литературы. Тутъ и «критическо-философское отношеніе» не помогаетъ и Бокль и Дреперъ, на которыхъ любитъ ссылаться авторъ, не выручаютъ.

Наполнивъ стр. 37—47 разными мудрствованіями, буквально кишащими всевозможными недоразумѣніями и громкими, ничего не значащими фразами, авторъ заявляетъ (стр. 47):

> «Чтобы лучше оріентироваться въ ученіи Магомета, оставимъ пока въ сторонѣ всѣ толкованія на коранъ, всмотримся нѣсколько ближе въ значеніе самого корана и постараемся нѣсколько пояснить сущность его содержанія.
>
> «Въ коранѣ 114 главъ, уменьшающихся въ своей длинѣ по мѣрѣ приближенія къ концу, какъ будто вдохновеніе автора изсякаетъ по мѣрѣ писанія, — хотя, по преданіямъ, коранъ преподанъ Магомету почти единовременно, во всей полнотѣ, и, слѣдовательно, онъ не изготовлялся (sic. *Рец.*) по главамъ и явился цѣликомъ и притомъ по вдохновенію.

---

1) См. напр. апрѣль, стр. 23: «Особенно подробно толкователи корана останавливаются на вопросѣ, какіе взгляды и взаимныя прикосновенія мужчины и женщины пристойны или непристойны». И затѣмъ приводятся разныя относящіяся сюда извлеченія изъ Хидаи. Такихъ примѣровъ множество.

2) Мартъ, стр. 36.

Есть главы, заключающія въ себѣ не болѣе пяти строкъ и есть очень длинныя и пространныя. Прежде всего въ коранѣ обращаетъ на себя вниманіе то, что въ числѣ оглавленій тамъ встрѣчается много трудно понимаемыхъ названій и происхожденіе этихъ названій можно объяснить или только совершенно произвольнымъ желаніемъ самого пророка или его толкователей, назвать главу тѣмъ или другимъ словомъ или выраженіемъ, такъ какъ самое содержаніе главъ большею частью совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ихъ названію».

Такими же глубокомысленными разсужденіями о коранѣ авторъ наполняетъ стр. 47—63 мартовской книжки «Вѣстника». Корану и бѣдному Мухаммеду при этомъ достается не мало. Съ высоты человѣка, читавшаго Бокля и Дрепера, вооруженнаго пресловутымъ послѣднимъ словомъ науки, онъ громитъ и коранъ и его злополучнаго автора. Въ коранѣ, читаемъ мы напр. на стр. 49-й, «встрѣчается достаточное количество болѣе или менѣе явныхъ несообразностей и очевидныхъ нелѣпостей, объясняемыхъ скорѣе всего недостаточнымъ просвѣщеніемъ, а вѣрнѣе совершеннымъ невѣжествомъ пророка» .... «Что это», восклицаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 50), «какъ не свидѣтельство о невѣжествѣ или суевѣріи приведенныя выше изреченія, касающіяся вопроса о созданіи человѣка или объясненія глухонѣмоты или напримѣръ такое увѣреніе, что, будто бы обезьяны суть ничто иное, какъ люди, наказанные за своеволіе (гл. 7-я, ст. 166)» и т. д.

Мы могли бы привести еще множество подобныхъ же удивительныхъ тирадъ, но боимся, какъ бы читатели Записокъ В. О. не посѣтовали на насъ уже и теперь за то, что мы привели эти немногія выдержки. Опроверженія всѣ эти изощренія г-на Д. не заслуживаютъ [1]). Выводъ изъ нихъ можетъ быть лишь одинъ, именно, что г-нъ Д. взялся писать о предметѣ, въ которомъ онъ самъ ровно ничего не понимаетъ. А если это такъ, то и изъ чтенія его статьи неопытный читатель вынесетъ не пользу, а вредъ. Онъ получитъ не «ясное представленіе о Коранѣ», какое г-нъ Д. обѣщалъ дать «не только нашимъ окраиннымъ читателямъ, но и прочимъ обитателямъ нашего отечества» (стр. 47), но совершенно превратное. Можно конечно надѣяться, что основная фальшь во всемъ построеніи взгляда г-на Д. на Коранъ безъ труда будетъ по достоинству оцѣнена громаднымъ большинствомъ его читателей: она слишкомъ бросается въ глаза. Но тутъ есть другая опасность и она-то и побудила насъ взяться за перо. Вотъ въ чемъ дѣло.

---

1) «Onus probandi» лежитъ не на томъ, кто утверждаетъ, что $2 \times 2 = 4$, а на томъ, кто говоритъ, что дважды два *больше* или *меньше* четырехъ.

Покончивъ съ кораномъ, г-нъ Д. въ книжкахъ Средцеазіатскаго Вѣстника за апрѣль и май разсуждаетъ о разныхъ сторонахъ мусульманской жизни, преимущественно о семейномъ и торговомъ правѣ, о томъ, что пристойно и непристойно и т. д., на основаніи Хидаи, которую, какъ уже выше было замѣчено, слѣдуетъ разумѣть всегда, когда онъ говоритъ о «толкователяхъ Корана». Разсуждаетъ онъ обо всемъ этомъ съ тономъ глубокаго знатока и съ большимъ апломбомъ. Вотъ мы и боимся, какъ бы «авторитетъ» г-на Д. [1]), пишущаго много и въ столичныхъ журналахъ, не подѣйствовалъ на мѣстныхъ дѣятелей и не вызвалъ съ одной стороны желаніе подражать ему и, путемъ выборки изъ Хидаи разныхъ курьезовъ и казусовъ, «освѣщать» еще другія стороны «невѣдомаго міра», а съ другой не отбилъ бы охоту производить наблюденія надъ жизнью туземцевъ и сообщать объ этихъ наблюденіяхъ, въ томъ предположеніи, что «невѣдомый міръ» уже достаточно «освѣщенъ» г-мъ Дингельштедтомъ. Въ первомъ случаѣ они потратятъ свое время совершенно напрасно, во второмъ же они лишатъ науку самаго драгоцѣннаго для нея матеріала и самихъ себя высокаго наслажденія, связаннаго съ сознаніемъ, что принимаешь дѣятельное и замѣтное участіе въ обогащеніи сокровищницы человѣческихъ знаній.

Мусульманское законовѣдѣніе, *фикh*, или, чтобы употребить болѣе извѣстное у насъ, хотя и не вполнѣ синонимное, названіе *шаріатъ*, не въ укоръ будь сказано г-ну Дингельштедту, благодаря историческимъ условіямъ его развитія далеко не является безусловнымъ и единственнымъ регуляторомъ современной мусульманской жизни, какъ онъ имъ не былъ и въ прежнія времена. *Шаріатъ* въ весьма значительной степени является лишь теоретическимъ построеніемъ, идеаломъ, который себѣ создали благочестивые мусульманскіе законовѣды. *Шаріатъ* поэтому гораздо больше учитъ насъ тому, какъ мусульманинъ *долженъ* былъ бы жить и дѣйствовать, чѣмъ какъ онъ въ дѣйствительности жилъ и живетъ въ данное время. Изученіе *шаріата* и его постепеннаго развитія конечно представляетъ большой научный интересъ, но думать, что поверхностнымъ или хотя бы даже и глубокимъ знаніемъ *шаріата* можно проникнуть въ тотъ «невѣдомый міръ», который намъ хотѣлъ раскрыть г-нъ Д., роковая и глубокая ошибка. Въ общихъ чертахъ постановленія *шаріата* давно уже достаточно извѣстны [2]), почему, строго говоря, не было никакой надобности тратить время и деньги на

---

1) Охотно вѣримъ, что г-нъ Д., когда пишетъ *не* о коранѣ или современныхъ мусульманахъ, вполнѣ авторитетенъ и надеженъ.

2) Хотя бы изъ сочиненій барона Торнау (для шіитскаго закона) и Фанъ-ден-Берга «Основныя начала мусульманскаго права». Переводъ проф. В. Гиргаса. Спб. 1882.

Хидаю, такъ какъ громадная масса всего заключающагося въ ней казуистическаго матеріала способна только уничтожить въ неспеціалистахъ всякій интересъ къ изученію *шаріата*. Насколько собственно теоретичны постановленія *шаріата* видно изъ того, что едва-ли не во всѣхъ мусульманскихъ странахъ весьма значительная часть ихъ фактически никогда не соблюдалась, и что, вообще говоря, крѣпко онп держатся преимущественно въ области семейнаго права и всего того, что касается религіозныхъ обрядовъ.

Но какія въ точности постановленія *шаріата* на практикѣ въ различныхъ мусульманскихъ странахъ совершенно упразднены, какія въ цѣлости или отчасти еще соблюдаются, это требуетъ тщательныхъ изслѣдованій на мѣстѣ и такія изслѣдованія представляются не только желательными, но и крайне необходимыми какъ для науки, такъ и для успѣшнаго управленія населеннымъ мусульманами краемъ. Да не смутитъ слово «изслѣдованіе» мѣстныхъ дѣятелей. Для такихъ «изслѣдованій» не нужно никакой книжной учености, не нужно ни знанія корана, ни Хидаи, ни Бокля, ни Дрепера. Но нужно хорошее практическое знаніе мѣстнаго языка, нужно умѣніе снискать расположеніе и довѣріе различныхъ классовъ мѣстнаго туземнаго населенія, нужны наблюдательность и терпѣніе. Спору нѣтъ, что если ко всѣмъ этимъ качествамъ еще присоединяется знаніе арабскаго языка и знакомство съ ходячими «преданіями», съ обрядами и другими постановленіями *шаріата*, то это значительно облегчитъ задачу, но при имѣніи на лицо остальныхъ условій, можно и обойтись безъ всего этого. Производимыя систематически въ теченіе многихъ лѣтъ подобныя «изслѣдованія» или наблюденія дѣйствительной жизни дадутъ тотъ фактическій матеріалъ, безъ котораго всѣ разсужденія праздны. Сравненіе собраннаго такимъ образомъ матеріала съ тѣми постановленіями, которыя содержатся въ книгахъ, можетъ быть произведено и въ тиши кабинета. Для этого дѣла, конечно, требуется основательное знаніе арабскаго языка и спеціальной литературы законовѣдѣнія. Такое раздѣленіе труда принесетъ богатые плоды. Исчезнетъ напр. тотъ почти суевѣрный страхъ, который не одинъ администраторъ ощущалъ предъ словомъ *шаріатъ*. Окажется, что весьма многое, что считается или выдается муллами за *шаріатъ*, или даже и входитъ дѣйствительно въ *шаріатъ*, въ массахъ народныхъ уже не считается за *шаріатъ* и что, напротивъ того, другое, не имѣющее ничего общаго съ *шаріатомъ*, признается народомъ за святыню, которую нельзя трогать.... Дальше такія наблюденія покажутъ, кого собственно слѣдуетъ считать настоящими духовными вождями народа, которымъ онъ вѣритъ и слѣдуетъ, оффиціальныхъ-ли представителей *шаріата*, въ родѣ разныхъ муллъ, казіевъ

и т. д. или же представителей дервишскихъ орденовъ, ишановъ [1]) и тому подобныхъ лицъ. Все это одинаково важно и для науки и для жизни, все это могутъ узнавать только мѣстные дѣятели, и для узнаванія всего этого, повторяемъ, никакой книжной, кабинетной учености не требуется. Настоятельная по этому и убѣдительнѣйшая наша просьба къ мѣстнымъ дѣятелямъ: не уставать работать въ указанномъ направленіи, а къ редакціи новаго журнала: широкое гостепріимство оказывать такимъ именно работамъ. Тогда со временемъ будетъ дѣйствительно снята завѣса съ «невѣдомаго міра», — и честь и слава тѣмъ, кто потрудится для этой благородной цѣли.

В. Р.

244. სიბრძნე ბალავარის ე. თაყაიშვილის რედაქტორობით. გამოცემა ქართველთა ამხანაგობისა № 30, ტფილისი 1895.

[Мудрость Балавара подъ редакціею Е. Такаи-швили. Изданіе грузинскаго товарищества. № 30, Тифлисъ 1895 г.], стр. 157.

Наконецъ появился въ печати давно ожидаемый подлинный текстъ грузинскаго извода повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, извѣстнаго подъ названіемъ «Мудрость Балавара». Изданіе сдѣлано въ Тифлисѣ грузинскимъ издательскимъ обществомъ подъ редакціею члена-сотрудника нашего общества — Евѳимія Такаи-швили. Редакторъ снабдилъ изданіе четырьмя приложеніями и однимъ снимкомъ, представляющимъ страницу наиболѣе древняго рукописнаго списка «Мудрости Балавара».

Четвертое приложеніе, оно же послѣсловіе, заключаетъ въ себѣ очеркъ исторіи изученія повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, не имѣющій для насъ интереса, такъ какъ въ основѣ его лежитъ исключительно извѣстная рецензія [2]) бар. В. Р. Розена на изслѣдованіе Zotenberg'а и маленькая моя замѣтка [3]) о грузинской версіи душеполезной исторіи. Всѣ послѣдующія работы редактору, повидимому, остались неизвѣстны.

Третье приложеніе подъ заглавіемъ «Толкованіе нѣкоторыхъ словъ»

---

1) Отъ всей души присоединяемся къ глубоковѣрнымъ и мѣткимъ словамъ почтеннаго редактора Ср.-Аз. Вѣстника, Е. Т. Смирнова, о необходимости изученія *мѣстнаго* дервишизма. См. апрѣль, стр. 130. Но и тутъ конечно требуется не столько описаніе обрядовъ и внѣшней стороны дѣла, сколько изученіе внутренняго смысла и духовной стороны его. Поэтому дѣло это весьма трудное, хотя далеко не невозможное. Во избѣжаніе недоразумѣнія замѣчу, что противуставляя *шаріатъ* дервишизму я отнюдь не отрицаю того общеизвѣстнаго факта, что въ извѣстной мѣрѣ дервишизмъ входитъ въ систему ортодоксальнаго ислама. Это вѣдь и есть одна изъ уступокъ, которыя *теорія* была вынуждена сдѣлать *жизни*.

2) З. В. О., т. II, стр. 166—174.

3) З. В. О., т. III, стр. 223—260.

объясняетъ архаическія слова текста, къ сожалѣнію — безъ указанія мѣста, гдѣ встрѣчается то или другое слово.

Второе приложеніе — это разночтенія, съ точнымъ указаніемъ рукописей, но съ пропускомъ незначительныхъ на взглядъ редактора грамматическихъ и орѳографическихъ варіантовъ. О послѣднемъ обстоятельствѣ также приходится сожалѣть, такъ, какъ, во-первыхъ, въ дѣлѣ классификаціи рукописей и установленія ихъ взаимнаго родства могли бы оказать хорошую услугу самыя неважныя на первый взглядъ разночтенія, а затѣмъ единственнымъ внутреннимъ доводомъ въ пользу древности изданнаго грузинскаго извода повѣсти о Варлаамѣ пока служитъ языкъ и, слѣдовательно, нельзя пренебрегать ни одною мелочью, даже грамматическою и орѳографическою. Списка повѣсти ожидаемой древности пока все не оказывается.

Первое приложеніе посвящено описанію рукописей, на основаніи которыхъ сдѣлано изданіе, и это самое интересное приложеніе. Редакторъ пользовался шестью рукописями. Рукописи эти распадаются на двѣ группы, по три въ каждой: одна группа представляетъ «пространную редакцію», другая — «простую». «Пространная редакція» та же, что и простая, но сь нѣкоторыми, повидимому, вставками, такъ что собственно это не особая редакція, а интерполированный списокъ. Такимъ интерполированнымъ спискомъ оказывается рукопись 1860 года, на основаніи которой, какъ единственно въ первое время извѣстной и доступной, была составлена моя замѣтка. Вставками признаетъ Е. Такаи-швили тексты писемъ, которые отсутствуютъ въ простой редакціи: ихъ отличаетъ языкъ, искусственный и новый. Кромѣ того, въ интерполированныхъ спискахъ нѣкоторыя мѣста изложены пространно.

Лучшій списокъ простой редакціи оказался въ рукописномъ сборникѣ Житій святыхъ, и онъ самый древній, именно 1779 года, мая 15—20-го. Этотъ списокъ, не смотря на позднюю сравнительно дату, воочію выясняетъ значительную древность грузинскаго извода «Варлаама и Іоасафа» древнею ороографіею и особенно безукоризненно выдержаннымъ древнимъ языкомъ: онъ вполнѣ оправдываетъ конъектуры на счетъ неологизмовъ, указанныхъ мною въ рукописи 1860 года, и даетъ значительное количество другихъ чтеній, подтверждающихъ, насколько языкъ можетъ подтверждать, древность грузинскаго извода повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Е. Такаи-швили совершенно вѣрно замѣчаетъ (стр. 153), что если и по списку 1860 года языкъ роднилъ «Мудрость Балавара» съ произведеніями лучшей поры грузинской прозы, то, имѣя въ рукахъ списокъ 1779 года, мы можемъ признать это положеніе вдвойнѣ справедливымъ. Понятно, въ основу изданія положенъ этотъ списокъ «простой» редакціи. Сдѣлаемъ

однако одно замѣчаніе. «Простая» редакція представлена въ лучшихъ и болѣе древнихъ спискахъ, и потому пока, мнѣ кажется, лучше оставить открытымъ вопросъ о томъ, что древнѣе: «простая» редакція или другая— «пространная».

Евѳимію Такаи-швили была извѣстна еще седьмая рукопись «Мудрости Балавара»: она истекающаго столѣтія, но иллюстрирована. Разночтеніями этой рукописи и будетъ отличаться главнымъ образомъ другое изданіе — изданіе проф. Цагарели — той же «Мудрости Балавара», давно, повидимому, напечатанное, но до сихъ поръ, насколько извѣстно, не появлявшееся въ свѣтъ.

Теперь настоятельною потребностью въ отношеніи грузинскаго извода является русскій переводъ.

Въ заключеніе еще одна новость касательно все той же душеполезной повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ: въ Эчміадзинской монастырской библіотекѣ въ одной недатированной рукописи «повидимому XIII-го вѣка», если не болѣе поздняго времени, открытъ пространный армянскій изводъ (прозаическій) исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ. До сихъ поръ на армянскомъ языкѣ былъ извѣстенъ краткій прозаическій изводъ, возводимый [1]) къ греческой редакціи. Къ какой редакціи примыкаетъ новооткрытый пространный армянскій изводъ, пока неизвѣстно. Іеромонахъ Месропъ Тэръ-Мосисянъ, сообщившій мнѣ объ этой находкѣ, надѣется издать армянскій текстъ въ Эчміадзинѣ.

Н. М.

7-го мая 1896 г. Спб.

245. Robert Sewell and Śankara Bâlakṛishṇa Dîkshit. The Indian Calendar with Tables for the Conversion of Hindu and Muhammadan into A. D. dates, and vice versâ. With Tables of Eclipses visible in India by Dr. R. Schram. London. Swan, Sonnenschein & C°. 1896. pp. XII+106+CXXXVI+169 in 4°.

Выдающееся положеніе, которое заняла за послѣднее время эпиграфика въ дѣлѣ изученія индійской исторіи, и большая сложность индійскаго календаря и способовъ датировки надписей сдѣлали необходимымъ появленіе

---

1) Новое освѣщеніе старается дать этому изводу F. C. Conybeare въ статьѣ, появившейся по составленіи нашей рецензіи, The Barlaam and Josaphat Legend in the ancient Georgian [исключительно по моей выше цитованной замѣткѣ въ З. В. О.] and Armenian Literatures (Folk-Lore, June 1896, стр. 101—142), и потому возможно скорое появленіе въ печати новооткрытаго армянскаго извода становится еще болѣе желательнымъ.

труда, который облегчилъ бы работу изслѣдователей, не имѣющихъ спеціально-математической подготовки. Гг. Сюэлль и Шанкаръ Бāлькришнъ Дикшитъ своей прекрасной книгой въ полной мѣрѣ удовлетворили этой насущной потребности индійской филологіи.

Индійская астрономія обратила на себя особенное вниманіе спеціалистовъ на первыхъ же порахъ изученія санскритской литературы, а довольно обстоятельное знакомство съ нею относится еще къ тому времени, когда памятники древней Индіи были закрытой книгой для европейцевъ, именно къ концу XVII вѣка [1]). Въ астрономическихъ данныхъ можно было найти хоть нѣкоторую опору для хронологіи Индіи, которую не было возможности установить другими путями. Когда же стало выясняться все съ большей очевидностью, что астрономія, какъ наука, была заимствована индійцами у грековъ и даже въ довольно позднее время, то интересъ къ изученію индійской астрономіи нѣсколько ослабъ и на первый планъ выдвинулись практическіе результаты, которые можно было извлечь изъ этого изученія для исторіи и эпиграфики. Первая обстоятельная обработка и систематизація данныхъ по этому вопросу была сдѣлана проф. Якоби [2]), а полное и всестороннее изслѣдованіе дано въ разбираемой здѣсь книгѣ.

Книга дѣлится на двѣ части: текстъ и таблицы. Текстъ служитъ введеніемъ и объясненіемъ къ таблицамъ и заключаетъ въ себѣ: I. Индійскій календарь. II. Различныя эры. III. Описаніе и объясненіе таблицъ. IV. Употребленіе таблицъ. V. Мухаммеданскій календарь.

Индійскій календарь называется pañcāṅga (пятичленный), т. е. состоитъ изъ пяти частей: vāra, tithi, nakṣatra, yoga, karaṇa.

1. Vāra — день недѣли — ихъ семь и они названы по солнцу, лунѣ и пяти главнымъ планетамъ: Ādi, Soma, Maṅgala, Budha, Guru, Çukra, Çani [3]). День (divasa) дѣлится на 60 ghaṭikā, по 60 pala, по 60 vipala, по 60 prativipala.

2. Tithi — время удаленія луны отъ солнца на 12°; при этомъ новолуніе носитъ названіе amāvāsyā («сопребываніе» — луны и солнца), полнолуніе — pūrṇimā. Tithi носятъ названія числительныхъ порядковыхъ —

1) Весьма интересный очеркъ исторіи изученія индійской астрономіи въ Европѣ можно найти въ статьѣ Дж. Бёрджесса: J. Burgess. Notes on Hindu Astronomy and the History of our Knowledge of it. J. R. A. S. 1893. pp. 717—761.

2) H. Jacobi. The Computation of Hindu Dates in Inscriptions etc. Epigr. Ind. I. 403 — 460 и тамъ же: Tables for Calculating Hindu Dates in true local time. Ib. II. 487—498.

3) Съ прибавленіемъ къ каждому слову vāra; вмѣсто этихъ именъ могутъ употребляться ихъ синонимы. Порядокъ такой: Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Венера, Сатурнъ.

prathamā (первая) и т. д., причемъ пятнадцатая будетъ pūrṇimā и тридцатая amāvāsyā.

3. Nakṣatra—27-я часть эклиптики $\left(\frac{360^\circ}{27} = 13^\circ 20'\right)$ и соотвѣтственно съ этимъ и время, которое луна проходитъ 13°20′, называется nakṣatra.

4. Yoga (прибавленіе)—періодъ времени, когда сумма движеній солнца и луны увеличивается на 13°20′.

5. Karaṇa—полъ tithi, время когда разность между долготами солнца и луны увеличивается на 6°.

Лунный мѣсяцъ дѣлится на двѣ половины (pakṣa): свѣтлую (çukla, çuddha) и темную (kṛṣṇa, bahula, vadya). Имена лунныхъ мѣсяцевъ: Caitra, Vaiçākha, Jyeṣṭha, Āṣāḍha, Çrāvaṇa, Bhādrapada, Āçvina, Kārttika, Mārgaçīrṣa, Pauṣa, Māgha, Phālguna. Солнечные мѣсяцы носятъ или тѣ же названія или названія знаковъ зодіака (Meṣa, Vṛṣabha, Mithuna, Karka, Siṃha, Kanyā, Tulā, Vṛçcika, Dhanus, Makara, Kumbha, Mīna).

Мѣсто непозволяетъ намъ остановиться здѣсь подробнѣе на интересной главѣ о многочисленныхъ эрахъ, бывшихъ въ употребленіи въ Индіи или до сихъ поръ дѣйствующихъ въ ней; главы о таблицахъ и ихъ употребленіи не оставляютъ желать ничего лучшаго по ясности и простотѣ даваемыхъ объясненій. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что книга гг. Сюэлля и Бāлькришны Дикшита, изданная съ обычной аккуратностью и изяществомъ извѣстною фирмою Swan Sonnenschein & C⁰, станетъ настольною книгою всякаго индіаниста.

С. О.

246. The-Tarikh-i Rashidi of Mirzá Muhammad Haidar, Dughlát; a history of the Moghuls of Central Asia. An english version, edited, with commentary, notes and map by N. Elias, H. M. Consul-General for Khorasan and Sistan. The translation by E. Denison Ross. London 1895. XXIV+128+535 pp. 8⁰.

Сочиненіе Мухаммедъ-Хайдера давно извѣстно русскимъ оріенталистамъ [1]), какъ едва ли не самый любопытный памятникъ мусульманской исторической литературы XVI в. и одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи Восточнаго Туркестана. Населеніе Восточ-

1) Обширныя выписки, въ текстѣ и въ переводѣ, помѣщены въ книгѣ В. В. Вельяминова-Зернова «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ», II, 130—229 и въ одномъ текстѣ у К. Г. Залемана (Mélanges Asiatiques IX, 321—385).

наго Туркестана повидимому никогда не отличалось литературной производительностью; наши свѣдѣнія объ исторіи этой страны мы почерпаемъ главнымъ образомъ изъ китайской литературы и изъ сочиненій мусульманскихъ историковъ, написанныхъ въ Мавераннагрѣ или въ Персіи; въ «Тарихи-Рашиди» мы по счастливому исключенію имѣемъ трудъ уроженца страны, потомка мѣстныхъ владѣтелей и приближеннаго монгольскихъ хановъ. Подобно своему двоюродному брату Бабуру, Мухаммедъ-Хайдеръ былъ не только свидѣтелемъ, но и участникомъ событій этой эпохи, когда послѣдніе представители государства, основаннаго въ Средней Азіи монголами, боролись противъ нашествія новыхъ завоевателей, узбековъ и калмыковъ. Какъ Бабуръ, Мухаммедъ-Хайдеръ не ограничивается сухимъ пересказомъ событій, но подробно останавливается на характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ и даетъ множество цѣнныхъ свѣдѣній географическаго и этнографическаго характера, хотя его трудъ въ этомъ отношеніи всетаки не можетъ сравниться съ «Записками» Бабура. Послѣднія, по справедливому замѣчанію г-на Иляйаса (р. 3*), представляютъ совершенно исключительное явленіе въ мусульманской литературѣ, какъ полная картина нравовъ того времени. Трудъ Мухаммедъ-Хайдера не отличается такой оригинальностью плана и стиля и написанъ по образцу персидскихъ историческихъ сочиненій, отличаясь отъ нихъ только нѣсколько большей независимостью взгляда и нѣсколько большей простотой слога.

Переводу г-на Росса издатель книги предпослалъ обширное введеніе, раздѣленное на 6 главъ: 1) объ авторѣ и его книгѣ; 2) о джагатайскомъ домѣ; 3) о странѣ монголовъ; 4) монголы, тюрки и уйгуры; 5) восточное ханство или Уйгуристанъ; 6) эпоха Мухаммедъ-Хайдера и послѣдующія событія. Уже изъ этого оглавленія видно, что г-нъ Иляйасъ хотѣлъ не только разработать историческій и географическій матеріалъ, доставляемый «Тарихи-Рашиди», но также дать намъ болѣе или менѣе полную картину исторіи страны въ эпоху монгольскаго владычества, завершеніемъ которой являются событія XVI вѣка. Г-нъ Иляйасъ, какъ мы узнаемъ изъ его предисловія (р. XI), нѣсколько знакомъ съ персидскимъ языкомъ; тѣмъ не менѣе онъ въ своей работѣ не воспользовался первоисточниками и основывался исключительно на трудахъ своихъ предшественниковъ. Главными мусульманскими источниками для исторіи монголовъ (особенно сочиненіями Джувейни, Рашид-эд-дина и Вассафа) впервые воспользовался въ обширныхъ размѣрахъ д'Оссонъ, трудъ котораго до сихъ поръ остается лучшей книгой по исторіи монгольской имперіи, не смотря на послѣдующіе труды Гаммеръ-Пургсталя, Вольфа и Ховорса. Д'Оссонъ сосредоточилъ свое вниманіе главнымъ образомъ на исторіи монгольскихъ государствъ въ

Персіи и въ Китаѣ и потому далеко не вполнѣ извлекъ изъ своихъ источниковъ свѣдѣнія о среднеазіатскихъ монголахъ; но этихъ свѣдѣній нѣтъ и въ позднѣйшихъ трудахъ [1]). Г-нъ Иляйасъ, не имѣя возможности провѣрять свои пособія, естественно пользовался главнымъ образомъ трудомъ своего соотечественника, г-на Ховорса. Трудъ этотъ, по нашему мнѣнію, представляетъ несомнѣнный *шагъ назадъ* [2]) по сравненію съ «Исторіей монголовъ» д'Оссона: не прибавляя никакихъ фактическихъ данныхъ къ сообщеннымъ у французскаго оріенталиста-историка, г-нъ Ховорсъ нерѣдко затемняетъ этотъ матеріалъ крайне шаткими гипотезами и произвольнымъ толкованіемъ событій, не опирающимся на основательное знакомство съ исторіей или съ современнымъ состояніемъ страны. Исторіи джагатайскаго улуса посвящена статья другого англійскаго изслѣдователя, г-на Оливера [3]), которой тоже пользовался г-нъ Иляйасъ. Г-нъ Оливеръ, какъ замѣчаетъ и г-нъ Иляйасъ (p. 29*), тоже пользовался восточными сочиненіями только въ переводѣ; главное значеніе его добросовѣстной, хотя и не свободной отъ нѣкоторыхъ крупныхъ промаховъ [4]) статьи заключается въ томъ, что авторъ въ бо̀льшихъ размѣрахъ, чѣмъ другіе изслѣдователи, пользовался монетными данными. Къ сожалѣнію г-нъ Иляйасъ часто произвольно толкуетъ слова г-на Оливера и потому дѣлаетъ рядъ ошибокъ, которыхъ въ его источникѣ нѣтъ. Г-нъ Оливеръ [5]) совершенно вѣрно замѣчаетъ, что въ составъ владѣній Джагатая *или его преемниковъ* между прочимъ входили области Балхъ и Хорасанъ; г-нъ Иляйасъ (p. 30*) неправильно причисляетъ эти области къ владѣніямъ самого Джагатая. Г-нъ Оливеръ [6]) приводитъ фактъ, что Гуюкъ въ 1247 г. устранилъ своихъ противниковъ и назначилъ Ѣсу-Мункэ главой джагатайскаго улуса; г-нъ Иляйасъ (p. 33*) на этомъ основаніи говоритъ, что Гуюкъ въ 1247 г. произвелъ нападеніе на Алмалыкъ; на самомъ дѣлѣ низложеніе джагатайскаго хана и возведеніе на престолъ новаго было совершено вполнѣ мирнымъ путемъ и даже не потребовало присутствія главы имперіи. Нѣкоторыя предположенія г-на Иляйаса опровергаются первоисточниками; такъ на стр. 34* говорится, что въ междоусобной войнѣ, происшедшей около 1260 г., правительница джага-

---

1) За исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, приведенныхъ въ «Исторіи ильхановъ» Гаммеръ-Пургсталя.

2) Мы, конечно, говоримъ здѣсь только о той части этого труда, которая посвящена имперіи Чингизъ-хана и государствамъ, образовавшимся послѣ ея распаденія.

3) Journal of the Royal Asiatic Society, vol. XX, New Series.

4) Такъ на стр. 74 говорится, что Чингизъ-ханъ заимствовалъ отъ уйгуровъ *вѣру* (a creed) и алфавитъ.

5) Journal, p. 77.

6) Journal, p. 91.

тайскаго улуса, Эргэнэ-хатунъ, повидимому не была ни на чьей сторонѣ; между тѣмъ, по свидѣтельству Рашид-эд-дина [1]), Эргэнэ участвовала въ избраніи Арикъ-буки [2]). Вслѣдствіе незнакомства съ болѣе ранними источниками г-нъ Иляйасъ не имѣлъ возможности отнестись критически къ позднѣйшимъ. Такъ (p. 33*) онъ принимаетъ безъ критики слова Мухаммедъ-Хайдера, что его предки еще при Джагатаѣ получили въ удѣлъ Восточный Туркестанъ; между тѣмъ при такомъ могуществѣ доголатскаго дома едва-ли Рашид-эд-динъ [3]) могъ бы сказать, что изъ доголатовъ «въ тотъ вѣкъ и нынѣ никто не извѣстенъ, кто былъ бы почтенъ и славенъ». Болѣе чѣмъ вѣроятно, что приверженцы первыхъ доголатскихъ эмировъ, съ цѣлью придать больше блеска своимъ покровителямъ, отнесли возвышеніе этого дома къ болѣе ранней эпохѣ; такимъ же образомъ приверженцы Тимура сочинили легенду о томъ, что еще при Джагатаѣ предокъ Тимура, Карачаръ, былъ полновластнымъ правителемъ государства и что его власть основывалась на договорѣ, который заключили между собой еще Хабулъ (прадѣдъ Чингизъ-хана) и Хаджули (предокъ Тимура). На нашъ взглядъ возвышеніе доголатскихъ эмировъ произошло гораздо позже и во всякомъ случаѣ, вопреки мнѣнію г-на Иляйаса (p. 33*), не было главной причиной распаденія джагатайскаго государства. Фактъ окончательнаго отдѣленія западной половины государства отъ восточной по мнѣнію г-на Иляйаса (p. 37*) находился въ связи съ вторженіемъ джагатайскаго царевича Ясавура въ Мавераннагръ изъ Хорасана, въ союзѣ съ отрядомъ персидскихъ монголовъ; между тѣмъ это вторженіе имѣло только характеръ грабительскаго набѣга и къ тому же произошло уже въ 1316 г. [4]), а не въ 1321 г., какъ утверждаетъ г-нъ Иляйасъ. Распаденіе джагатайскаго государства на нашъ взглядъ было исторической необходимостью и должно было произойти независимо отъ возвышенія тѣхъ или другихъ эмировъ и отъ междоусобій среди монгольскихъ царевичей. Монгольскіе владѣтели въ Средней Азіи находились въ иномъ положеніи, чѣмъ въ Китаѣ и въ Персіи. Императоры династіи Юань и персидскіе ильханы имѣли передъ собой населеніе однородное если не въ этнографическомъ, то въ культурномъ отношеніи, и могли управлять имъ на основаніи прежнихъ, выработанныхъ вѣками принциповъ

---

1) Рукоп. Публ. Библ. V, 3, 1, f. 218. — Рук. Dorn 289, f. 213.

2) Г-нъ Иляйасъ пишетъ *Irtukbuka*, по примѣру г-на Оливера (p. 92), хотя правильное чтеніе указано въ примѣчаніи издателемъ «Journal».

3) Сборникъ лѣтописей въ перев. проф. Березина, I, 207.

4) Годъ вѣрно приведенъ не только у д'Оссона (IV, 567—568), но и у г-на Оливера (Journal, p. 106); откуда г-нъ Иляйасъ заимствовалъ приведенную имъ хронологическую цыфру, намъ неизвѣстно.

и установленій. Что касается владѣній Джагатая и его потомковъ, то въ западной половинѣ ихъ господствовала персидско-мусульманская культура, въ восточной — уйгурская, образовавшаяся главнымъ образомъ подъ вліяніемъ китайской цивилизаціи, въ связи съ вліяніемъ буддійскихъ и христіанскихъ (несторіанскихъ) религіозныхъ идей. Исламъ ко времени монгольскаго завоеванія уже достигъ господства въ Мавераннагрѣ, въ западной части Кашгаріи, въ Семирѣчьѣ и въ Кульджинскомъ краѣ; но даже на мусульманскихъ тюрковъ [1]), находившихся подъ властью династіи Караханидовъ, продолжала оказывать вліяніе китайско-уйгурская цивилизація, какъ видно уже изъ желанія Караханидовъ носить титулъ *Табгачъ-хановъ* или «царей Сина», т. е. китайскихъ императоровъ. Уйгуры, остававшіеся вѣрными буддизму или несторіанству, считались самыми непримиримыми врагами ислама. Соперничество между уйгурами и мусульманами, существовавшее и въ Персіи, въ Средней Азіи, гдѣ силы обѣихъ партій были почти равны, проявлялось съ особенной силой и въ концѣ концовъ неминуемо должно было привести къ распаденію государства, которое и произошло около половины XIV в. [2]). Взаимодѣйствіе обѣихъ культуръ было настолько сильно, что ни въ одной изъ двухъ половинъ джагатайскаго улуса не оказалось возможнымъ исключительное преобладаніе одного элемента; въ западной половинѣ наряду съ арабскимъ алфавитомъ продолжалъ употребляться уйгурскій, и до самаго конца XV в. мы находимъ при дворѣ Тимуридовъ уйгурскихъ писцовъ [3]); съ другой стороны ханы восточной половины приняли исламъ и постепенно распространили его среди своего народа. Тѣмъ не менѣе разница между западной и восточной частью Средней Азіи была настолько велика, что даже Тимуръ, присоединившій Персію къ своимъ владѣніямъ и посадившій въ Золотой ордѣ своего ставленника, не могъ возстановить единства джагатайскаго государства; до конца жизни ему не

---

1) Въ Мавераннагрѣ, гдѣ тюрки застали высоко развитую персидскую культуру, это вліяніе, конечно, было гораздо менѣе сильно, чѣмъ въ восточной части государства.

2) Извѣстіе Абулгази (trad. Desmaisons, p. 165) о призваніи изъ Мавераннагра Исенбуги очевидно ошибочно; свидѣтельство современниковъ, какъ мусульманъ (Ибнъ-Батута), такъ и католическихъ миссіонеровъ не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ 30-хъ годахъ XIV в. западная и восточная часть джагатайскаго государства управлялись одними и тѣми же ханами. Отдѣленіе восточной половины очевидно находится въ связи съ возвышеніемъ въ Мавераннагрѣ мѣстныхъ эмировъ, которые въ 1347 г. захватили въ свои руки всю власть, произвольно назначая и смѣняя хановъ въ качествѣ подставныхъ лицъ. Едва ли можно объяснить случайнымъ совпаденіемъ, что именно въ это время (748 г. Г.) былъ возведенъ на престолъ первый ханъ восточной половины, Туклукъ-Тимуръ.

3) Объ уйгурскихъ писцахъ султана Хусейна († 1506 г.) см. معزّ الأنساب (рукоп. Пар. Библ. Anc. Fonds Pers. 67), f. 159.

удалось прочно утвердить свою власть въ Восточномъ Туркестанѣ и сосѣднихъ областяхъ.

Въ очеркѣ жизни Мухаммедъ-Хайдера, помѣщенномъ въ первой главѣ введенія, мы тоже принуждены отмѣтить крупный пробѣлъ. На основаніи «Тарихи-Рашиди» г-нъ Иляйасъ подробно останавливается на отношеніяхъ Мухаммедъ-Хайдера къ Бабуру и между тѣмъ не говоритъ ни слова о тѣхъ строкахъ, которыя Бабуръ въ своихъ запискахъ [1]) посвящаетъ своему двоюродному брату и которыя существенно дополняютъ характеристику послѣдняго: «Послѣ того какъ его отецъ былъ убитъ узбеками, онъ пришелъ ко мнѣ и остался у меня 3—4 года; потомъ онъ испросилъ позволеніе отправиться въ Кашгаръ къ хану. (Персидскій стихъ:)

Всякая вещь возвращается къ своему источнику,
Чистое золото, серебро и олово.

Говорятъ, что онъ теперь раскаялся (въ своихъ прежнихъ грѣхахъ) и сталъ вести благочестивый образъ жизни. Онъ красиво пишетъ и рисуетъ, отличается искусствомъ въ выдѣлкѣ стрѣлъ, дротиковъ, колецъ для натягиванія тетивы лука; у него также есть талантъ къ стихосложенію. Я получилъ отъ него посланіе; письма онъ тоже пишетъ недурно».

Послѣднія четыре главы введенія, какъ было сказано выше, посвящены странѣ среднеазіатскихъ монголовъ (Могулистану) и населенію этой мѣстности. Глава «о монголахъ, тюркахъ и уйгурахъ» была предварительно прочитана г-номъ Ховорсомъ, который сдѣлалъ къ ней нѣкоторыя примѣчанія, отмѣченныя инициалами его имени (H. H.). Къ сожалѣнію примѣчанія автора «Исторіи монголовъ» отнюдь не увеличиваютъ научной цѣнности книги; въ доказательство мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя изъ нихъ. На стр. 74* г-нъ Ховорсъ говоритъ: «Я вполнѣ убѣжденъ, что найманы и карлуки [2]) были вѣтвью уйгуровъ. Слово *найманъ* значитъ «восемь» и само по себѣ есть невозможное названіе [3]). Настоящее названіе народа было «найманъ-уйгуръ», т. е. «восемь уйгуровъ» [4]). На стр. 90*

1) Baber-Nameh ed. Ilminski p. ١٤.—Memoirs of Baber, transl. by Erskine, pp. 12—13. Вельяминовъ-Зерновъ, II, 134—135.

2) На чемъ основано такое сопоставленіе, намъ неизвѣстно.

3) Примѣры такихъ названій см. у В. В. Радлова, Das Kudatku-Bilik, Text in Transscription herausgegeben, Einleitung, p. LXXXII. Къ вопросу объ уйгурахъ, стр. 128.

4) Ниже (p. 93 *) г-нъ Иляйасъ, ссылаясь на г-на Ховорса, противополагаетъ найманъ-уйгуровъ (т. е. «восемь уйгуровъ») токузъ-уйгурамъ («девяти уйгурамъ»). Не говоря уже о той странности, что въ первомъ случаѣ употреблено монгольское числительное, во второмъ — тюркское, мы не можемъ понять, почему въ такомъ случаѣ терминъ *найманъ-уйгуръ* не встрѣчается *ни въ одномъ* источникѣ.

говорится, что армянскіе писатели называли таджиками арабовъ; г-нъ Ховорсъ замѣчаетъ: «Отсюда возникло мнѣніе (whence it came about), будто арабы въ раннихъ китайскихъ извѣстіяхъ о западѣ упоминаются подъ названіемъ Ta-hi» (извѣстно, что терминъ *Да-ши*, какъ названіе арабовъ, встрѣчается въ китайской «Ист. дин. Танъ» очень часто). На стр. 91* сказано, что персидское слово Hazâra («тысяча»), первоначально употреблявшееся для обозначенія военныхъ отрядовъ, впослѣдствіи получило этнографическое значеніе; по мнѣнію г-на Ховорса «очень возможно, что съ тѣмъ же словомъ связано названіе знаменитаго тюркскаго народа хазаръ».

Въ тѣхъ же главахъ г-нъ Иляйасъ приводитъ нѣкоторыя историческія извѣстія о названныхъ народахъ (монголахъ, тюркахъ и уйгурахъ); но и тутъ на каждомъ шагу встрѣчаются ошибки и неточности. Такъ на стр. 86* извѣстный хадисъ: «Берегитесь вызывать тюрковъ, ибо они страшны» — названъ изреченіемъ корана; на самомъ дѣлѣ Мухаммедъ, конечно, не зналъ о существованіи тюрковъ. Невѣрно замѣчаніе (p. 94*), что кара-китаи уже въ 1124 г. завоевали Восточный Туркестанъ; по Ибн-ал-Асиру [1]) кара-китаи еще въ 1128 г. были разбиты на голову кашгарскимъ ханомъ. Еще менѣе справедливо мнѣніе (ibid.), что кара-китайское завоеваніе *положило конецъ* государству Караханидовъ, тогда какъ восточные уйгуры сдѣлались данниками завоевателей; ниже (p. 287) самъ г-нъ Иляйасъ называетъ Караханидовъ вассалами гурхановъ. Степень знакомства автора съ современнымъ состояніемъ востока лучше всего видна изъ его словъ (p. 87*), что слово *сартъ* теперь рѣдко можно слышать въ восточной части Средней Азіи, но что, судя по русскимъ сочиненіямъ, оно *можетъ быть* (perhaps) чаще употребляется въ Хивѣ и сосѣднихъ областяхъ русскаго Туркестана.

Въ 5-й главѣ говорится о «восточномъ ханствѣ» или «Уйгуристанѣ», т. е. о восточной части Могулистана, которая иногда находилась подъ властью особыхъ правителей. Что касается самаго термина «Уйгуристанъ», то его, по словамъ г-на Иляйаса (p. 100*), употребляетъ въ двухъ мѣстахъ Мухаммедъ-Хайдеръ; между прочимъ, опредѣляя границы области *Мангалай-Суе* (т. е. владѣній доголатскихъ эмировъ), онъ говоритъ, что эта область на востокѣ граничила съ Уйгуристаномъ. Не смотря на эти указанія, намъ не удалось найти слово Уйгуристанъ ни въ подлинникѣ, ни въ переводѣ г-на

1) Ed. Tornberg XI, ОО. Есть основаніе полагать, что сраженіе произошло даже позже; въ одномъ сборникѣ документовъ, единственная рукопись котораго находится въ Петербургѣ, въ Учебн. Отд. Вост. Яз. (№ 282, л. 110—111), приведено между прочимъ письмо султана Синджара къ багдадскому правительству, написанное въ іюлѣ 1133 г., гдѣ объ этой битвѣ говорится какъ о недавнемъ происшествіи. Объ этомъ письмѣ см. Collections scientifiques de l'institut des langues orientales, III, p. 156.

Росса; въ указателѣ къ книгѣ при словѣ Uighuristan приведены только страницы введенія (при соотвѣтствующихъ цыфрахъ замѣчено «mentioned by Mirzá Haidar») и одно примѣчаніе г-на Иляйаса на 52-й стр. перевода. Указаннаго термина нѣтъ также въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о границахъ Мангалай-Суе (р. 7). — Изложеніе исторіи восточной части Могулистана, съ городами Чалышъ (нынѣ Карашаръ) и Турфанъ, крайне неясно и сбивчиво; не указано даже время, когда эта область, по выраженію г-на Иляйаса (р. 111*), сдѣлалась «особымъ, самостоятельнымъ государствомъ»; между тѣмъ въ «Тарихи-Рашиди» мы находимъ самыя опредѣленныя свѣдѣнія объ этомъ. Уже въ XV в. смуты иногда заставляли хановъ удаляться на восточную окраину своихъ владѣній; въ началѣ XVI в. туда должно было бѣжать все ханское семейство (р. 332), кромѣ двухъ царевичей, спасшихся въ Фергану; Кашгаромъ и другими городами овладѣлъ мирза Абу-Бекръ. Черезъ нѣсколько лѣтъ одинъ изъ упомянутыхъ двухъ царевичей, Султанъ-Сеидъ-ханъ, вернулся въ Восточный Туркестанъ и одержалъ верхъ надъ Абу-Бекромъ, дѣйствуя въ полномъ согласіи со своимъ старшимъ братомъ Мансуромъ, владѣтелемъ Турфана и Чалыша; послѣ свиданія съ братомъ (1516 г.) Султанъ-Сеидъ-ханъ ввелъ хутбу и чеканку монеты съ его именемъ (р. 134). Послѣ смерти брата (1533 г.) Мансуръ сдѣлалъ попытку занять Аксу, но сынъ и преемникъ Сеида, Абд-ар-Рашидъ-ханъ, выступилъ противъ него и заставилъ его отступить (рр. 128, 145). И такъ, только съ этого времени Могулистанъ раздѣлился на два независимыхъ государства.

Въ 6-й главѣ приводятся извѣстія о послѣднихъ монгольскихъ ханахъ въ Восточномъ Туркестанѣ (на основаніи «Семи Климатовъ» Рази [1]), описанія путешествія Гоэса и китайской «Исторіи дин. Минъ» [2]); вкратцѣ упоминается о набѣгахъ киргизовъ, о возвышеніи ходжей и о завоеваніи страны калмыками и китайцами. Этотъ очеркъ уже по своей краткости не можетъ имѣть большого значенія.

Столь же мало научнаго значенія имѣютъ на нашъ взглядъ многочисленныя примѣчанія издателя къ переводу г-на Росса; въ нихъ тоже иногда очень рѣзко проявляется недостаточность его знакомства съ литературой предмета. Въ этомъ отношеніи особенно характерно примѣчаніе, посвященное династіи Караханидовъ (рр. 287—288); здѣсь говорится, что титулъ *илекъ-ханъ* значитъ «великій царь», что илекъ-ханъ, имя котораго *можетъ*

---

1) По переводу Катрмера, помѣщенному въ Notices et Extraits, XIV, pp. 474 sq.

2) По извлеченіямъ, помѣщеннымъ во II т. «Mediaeval Researches» д-ра Бретшнейдера.

быть было Насръ [1]), около 1008 г. [2]) завоевалъ Мавераннагръ, что монгольскіе ханы въ Персіи приняли титулъ илекъ-хановъ и что форма *ильханъ* ошибочна [3]).

Переводъ сдѣланъ главнымъ образомъ по рукописи Брит. Муз. 24,090; кромѣ того г-нъ Россъ пользовался рукописью Or. 157 [4]) и рукописью тюркскаго перевода, принадлежащей Библейскому обществу; въ послѣдней, по словамъ издателя, тюркскія собственныя имена часто снабжены гласными знаками, такъ что можно возстановить ихъ произношеніе. Приведенныя въ «Тарихи-Рашиди» выписки изъ «Заферъ намэ» Шерефъ-эд-дина Іезди переведены по рукописямъ этого сочиненія, хранящимся въ Брит. Муз. [5]); старымъ французскимъ переводомъ Пети-де-ля-Круа переводчикъ пользовался только для «сравненія при возстановленіи собственныхъ именъ» (the comparison of names). Выписки изъ Джувейни переведены по тексту «Тарихи-Рашиди», такъ какъ въ Брит. Муз. имѣется только одна, притомъ очень плохая рукопись «Тарихи-Джеханъ-Гушаі».

Мы сличили переводъ г-на Росса съ довольно обширными выписками изъ «Тарихи-Рашиди», сдѣланными нами раньше по тремъ рукописямъ Азіатскаго Музея [6]) (aa 568 a=A [7]), a 568 a и ab 568 a), и нашли въ немъ только незначительное число неточностей и недосмотровъ. На стр. 10 слова «He belonged to the sect of Khwajas» не совсѣмъ вѣрно передаютъ текстъ (A f. 7): از منتسبان سلسلهٔ علیهٔ خواجکان بودند («онъ принадлежалъ къ потомкамъ высокаго рода ходжей»). О томъ же лицѣ Мухаммедъ-Хайдеръ въ переводѣ г-на Росса замѣчаетъ: «For twenty years I was in his service and worshipped at no other mosque than his». Фраза, конечно, каждому покажется странной; не знаемъ, искаженъ ли въ этомъ мѣстѣ текстъ рукописей Брит. Муз.; въ нашихъ рукописяхъ ясно стоитъ: «Я никогда не заставалъ его въ другомъ мѣстѣ, кромѣ соборной мечети, въ которой онъ совершалъ молитвы» [8]). Въ томъ же мѣстѣ слова حافظ الدین کبیر بخاری едва ли

1) Ср. Mélanges Asiatiques VIII, pp. 706—707 (статья Дорна).

2) Соотвѣтствующую хронологическую цыфру (999 г.) г-нъ Иляйасъ могъ бы найти даже въ книгѣ Lane Poole, The Mohammadan Dynasties (Westminster 1894), p. 134; тамъ же (p. 132) приведенъ 1004 г., какъ годъ смерти послѣдняго саманидскаго претендента Мунтасира.

3) О титулѣ *ильханъ* на монетахъ Хулагу см. d'Ohsson III, 410.

4) По опредѣленію д-ра Rieu обѣ рукописи относятся къ XVII в. (Catal. of Pers. Man., pp. 164—168).

5) Въ каталогѣ Rieu (pp. 171—176) названы 15 рукописей.

6) При написаніи настоящей рецензіи я пользовался также рукоп. Петерб. Унив. № 272 (U).

7) Самая старая изъ трехъ рукописей, 972 (1564/5) г.

8) A f. 7 U f. 7: (U om. دیکر) بغیر در (از U) مسجد جمعه معبد ایشان جای دیکر ایشانرا نیافتم

правильно переданы посредствомъ словъ: «Hafiz-ud-Din, an elder of Bokhara». На стр. 364 мы читаемъ: «I recall one-half of a line, from one of the books»; слѣдуетъ: «from these inscriptions», такъ какъ въ указанномъ мѣстѣ [1]) рѣчь очевидно идетъ о надписяхъ, а не о книгахъ (переводчикъ читалъ كتابْها вм. كتابها). Въ выпискѣ изъ Джувейни, по переводу г-на Росса (p. 290), говорится, что Кучлукъ женился на кара-китайской царевнѣ, что племя найmановъ (изъ котораго происходилъ *самъ Кучлукъ*) состояло большею частью изъ христіанъ, что Кучлукъ побудилъ *свою жену* отказаться отъ христіанства и совратилъ ее въ идолопоклонство. Въ такомъ видѣ эта фраза, конечно, не имѣетъ смысла; въ рукописи, которой пользовался г-нъ Россъ [2]), очевидно стояло: او دختررا الزام كرد تا او نيز بت‌پرست شد; необходимо читать [3]): اورا دختر الزام كرد, т. е. «дѣвица повліяла на него, такъ что онъ тоже сталъ идолопоклонникомъ».

Что касается собственныхъ именъ, то, вопреки мнѣнію издателя, мы не думаемъ, чтобы тюркскій переводъ много содѣйствовалъ возстановленію правильнаго чтенія. Повидимому этотъ переводъ не тожественъ съ переводомъ Мухаммедъ-Садыка Кашгарскаго, рукопись котораго находится въ Азіатскомъ Музеѣ. Переводъ Мухаммедъ-Садыка относится ко второй половинѣ прошлаго вѣка [4]); переводъ, которымъ пользовался г-нъ Россъ, сдѣланъ въ Хотанѣ въ 1845 г.; ссылки на этотъ переводъ, встрѣчающіяся у г-на Росса, тоже не соотвѣтствуютъ тексту рукописи Азіатскаго музея. Во всякомъ случаѣ очень невѣроятно, чтобы житель Хотана въ 1845 г. могъ возстановить чтеніе названій, не существующихъ теперь; для этого требовалось бы основательное знаніе не только языковъ (тюркскаго и монгольскаго), но и литературы предмета. Нельзя сказать, чтобы переводъ г-на Росса относительно передачи собственныхъ именъ отличался большей точностью и исправностью, чѣмъ обыкновенные переводы съ восточныхъ языковъ; иногда мы находимъ во введеніи и въ текстѣ одно и то же названіе въ различныхъ видахъ; такъ названіе рѣки и города Эмиль пишется Aimal (p. 58*), Imal (pp. 288, 289, 365) и Imil (pp. 53*, 366). На стр. 12 вм. Bái Gul слѣдуетъ читать Ai Gul [5]) (или Ai-Kul), чтó, конечно, говоритъ въ пользу догадки издателя, сближающаго это названіе съ мѣст-

1) A f. 194: مغرّق كاشى نوشته اند ويك مصراع از آن كتابها بخاطر مانده است

2) Такое же чтеніе въ рукоп. Публ. Библ. IV, 2, 34, f. 22.

3) Правильное чтеніе въ рукоп. Публ. Библ. Хан. 71, f. 16; также d'Ohsson I, 171.

4) Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ, II, 138. О значеніи его для критики текста ср. Залеманъ, l. c., 383 прим. 12.

5) A f. 8 باى كول آمد.

ностью Oikul (около Аксу). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ упоминаются городъ[1]) и область Джудъ; болѣе чѣмъ вѣроятно, что такого города никогда не было, что вездѣ слѣдуетъ читать جو и подразумѣвать берега рѣки Чу. На стр. 365 принята неудачная, по нашему мнѣнію, конъектура тюркскаго переводчика [2]), по которой рѣка Тика (по мнѣнію издателя — Текесъ) вытекала «from the foot of the lake» (выраженіе, уже само по себѣ нѣсколько странное). Во всѣхъ Петербургскихъ рукописяхъ стоитъ قول, а не کول; нѣтъ также указаній на то, чтобы это тюркское слово употреблялось въ «Тарихи-Рашиди» въ качествѣ нарицательнаго имени; вѣроятно рѣчь всетаки идетъ о какой-нибудь мѣстности Байкулъ. На стр. 366 упоминается рѣка Аталъ, вытекающая изъ озера Кökче-тенгизъ (Балхашъ) и впадающая въ Каспійское море. Въ рукоп. А прибавлено, что такъ пишется названіе этой рѣки въ историческихъ сочиненіяхъ, но что узбеки говорятъ *Идиль* [3]). Очевидно рѣчь идетъ о Волгѣ; о верховьяхъ этой рѣки мусульманскіе писатели всегда имѣли самое смутное представленіе [4]). Примѣры неточной передачи собственныхъ именъ особенно многочисленны въ выпискахъ изъ Джувейни. Такъ на стр. 288 Кучлукъ говоритъ гурхану, что его войска разсѣяны въ областяхъИмалъ (т. е. Эмиль), Кыякъ и Бишбалыкъ; вмѣсто Кыякъ слѣдуетъ читать Кыялыкъ [5]), какъ (повидимому случайно) догадывается издатель. На стр. 289 опять названъ городъ Кыякъ; въ этомъ случаѣ слѣдуетъ читать Кобакъ [6]) (قوباق) — названіе, которое очень часто упоминается у Рашид-эд-дина, притомъ всегда вмѣстѣ съ Эмилемъ; очевидно имѣется въ виду рѣчка Кобукъ въ Тарбагатаѣ, вытекающая изъ тѣхъ же горъ, какъ Эмиль, но текущая въ противоположномъ направленіи. На стр. 364 (примѣч. на стр. 363) говорится, что монголы называютъ Баласагунъ Гаръ-балыкомъ (Gar-baligh); чтеніе д'Оссона *Gu-balik* и значеніе, которое онъ придаетъ этимъ словамъ («хорошій городъ»), отвергаются,

1) Въ переводѣ г-на Росса Jud въ одномъ мѣстѣ (p. 287) прямо названъ «городомъ» (town); въ текстѣ употреблено менѣе опредѣленное выраженіе یکی از مواضع (Вельяминовъ-Зерновъ, II, 176).

2) Въ переводѣ Мухаммедъ-Садыка этой конъектуры нѣтъ. Ср. рукоп. Аз. Муз. 590_0, II, p. ۲۸۸: که پای قولدین چیقیب کلادور.

3) A f. 195: در کتب تواریخ آتل نوشته اند امّا در السنهٔ اوزبك ایدل مشهور است. Рук. 590_0 II p. ۲۹۰: (sic) بزبان مغول ایدل اتارلار

4) Неизвѣстный персидскій географъ X-го в. считаетъ Иртышъ притокомъ Волги. (Рук. Туманскаго, f. 10; объ этомъ было сказано въ рефератѣ А. Г. Туманскаго, читанномъ въ засѣданіи Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., въ апрѣлѣ 1896 г.).

5) Рукоп. И. Публ. Библ. Хан. 71 f. 15. — Рукоп. IV, 2, 34, f. 21.

6) Рукоп. IV, 2, 34 f. 21 قوباق, рукоп. Хан. f. 15 قباق.

такъ какъ у Джувейни, по рукописи Брит. Муз., тоже стои́тъ غربالق и о значенiи этихъ словъ ничего не сказано. Указанное значенiе, насколько намъ извѣстно, дѣйствительно приводится впервые только у Мирхонда [1]), но едва ли послѣднiй его выдумалъ; въ монгольскомъ языкѣ дѣйствительно имѣется слово *гоа* съ соотвѣтствующимъ значенiемъ [2]). Поэтому мы всетаки стои́мъ за чтенiе غوباليق (Гобалыкъ).

Въ отдѣльныхъ мѣстахъ переводъ г-на Росса, можетъ быть, слишкомъ свободенъ; иногда онъ повидимому нѣсколько сокращаетъ текстъ, хотя, конечно, возможно, что нѣкоторыя фразы пропущены въ рукописяхъ Брит. Музея. Болѣе значительные пропуски указаны самимъ переводчикомъ; обыкновенно пропускаются риторическiя выраженiя или стихи, не имѣющiе большаго значенiя, хотя послѣднiе иногда представляли бы нѣкоторый интересъ, напр. тюркскiе и персидскiе стихи Султанъ-Сеидъ-хана (р. 138).

Всѣ эти замѣчанiя, конечно, нисколько не умаляютъ заслуги г-на Росса, благодаря труду котораго европейская публика получаетъ возможность познакомиться, въ вполнѣ удовлетворительномъ переводѣ, съ однимъ изъ самыхъ интересныхъ памятниковъ средне-азiатской литературы. Что касается той части книги, которая принадлежитъ издателю, то мы, на основанiи всего сказаннаго, вынуждены придти къ заключенiю, что отъ отсутствiя этой части книга потеряла бы очень немного.

---

1) Vie de Djenghiz-Khan, Paris 1841, p. ٩١: بلاساغون كه مغول آنرا غوباليق كويند يعنى شهر خوب.

2) Ср. Зап. В. О. VIII, 30.

В. Бартольдъ.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, РЕЦЕНЗІЙ И ДОКЛАДОВЪ

КЪ

ТОМАМЪ I—X

ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1886—1896.

ОБЩІЙ ОТДѢЛЪ.

Религія.

Виноградовъ, отецъ **Алексѣй**, сообщаетъ о содержаніи сочиненія касательно исторіи переводовъ Библіи на разные восточные языки. III, IX. IX, XII.

Языкъ, литература, исторія.

Аничковъ, Е. Св. Николай и Артемида Ефесская. IX, 69—77.

Березинъ, И. Н. В. Д. Смирновъ читаетъ его некрологъ. X, XI; ср. **Смирновъ.**

Веселовскій, Н. И. Керопэ Петровичъ Паткановъ. V, 243—63.

Гамазовъ, М. А. Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго. Подражанія восточнымъ поэтамъ. V, 85—98, 271—81.

Гаркави, А. Я. Предлагаетъ на обсужденіе вопросъ Кубичека о значеніи «fluvius Asdrubelena» (Asdrubella). I, II.

—— Сообщаетъ объ еврейскомъ изводѣ Сказанія объ Александрѣ Македонскомъ, найденномъ имъ во время поѣздки въ Египетъ и Палестину. II, IV.

Георгіевскій, С. М. Управляющій Отдѣленіемъ сообщаетъ объ его кончинѣ. VIII, V; ср. **Ивановскій.**

Гиргасъ, В. Ѳ. Управляющій Отдѣленіемъ сообщаетъ объ его кончинѣ. II, III.

Жуковскій, В. А. Читаетъ некрологъ Иʿтимад-ал-сальтанэ. X, XI.

—— Мухаммедъ-Хасанъ-ханъ (Иʿтимад-ал-сальтанэ). X, 187—91.

Записки Вост. Отд. Вопросъ объ изданіи ихъ. I, I—II, III, IV, VI.

Захаровъ, И. И. Управляющій Отдѣленіемъ посвящаетъ его памяти нѣсколько словъ. I, V.

Ивановскій, А. О. Читаетъ некрологъ С. М. Георгіевскаго. VIII, V.

Извѣстія В. О. См. Записки.

Иʿтимад-ал-сальтанэ. В. А. Жуковскій читаетъ его некрологъ. X, XI; ср. **Жуковскій.**

Каль, Е. Ѳ. С. Ѳ. Ольденбургъ читаетъ его некрологъ. VI, VI.

Кобеко, Д. Ѳ. Трифонъ Коробейниковъ. VIII, 142—44.

Марръ, Н. Я. Къ вопросу о «Варлаамѣ и Іоасафѣ». IV, 395—97.

Археологія, нумизматика, надписи.

Рецензіи.

Этнографическое Обозрѣніе. Періодическое изданіе Этногр. Отд. Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, состоящаго при Моск. Университетѣ. Кн. II. Подъ редакціей Н. А. Янчука. В. Р. IV, 419—22.

Actes du sixième congrès international des orientalistes, tenu en 1883 à Leide. Deuxième partie. Troisième partie. B. P. I, 325—29.

—— Quatrième partie. B. P. I, 46—47.

Barthélemy-St.Hilaire. Eugène Burnouf. Ses travaux et sa correspondance. B. P. VII, 369—70.

Guidi, I. Testi orientali inediti sopra i sette dormienti di Efeso. B. P. I, 329—31.

Gutschmid, A. von. Kleine Schriften herausgegeben von Franz Rühl. B. P. V, 325—27.

Lacoine, E. Tables de concordance des dates des calendriers arabe, copte, grégorien, julien, républicain etc. établies d'après une nouvelle méthode. Н. Мѣдниковъ. VI, 370—73.

Orientalische Bibliographie. Unter Mitwirkung der H. H. Prof. Dr. A. Bezzenberger, Prof. Dr. H. L. Strack, Dr. Joh. Müller, Dr. K. Vollers u. a. u. a. herausgegeben von Prof. Dr. A. Müller. B. P. II, 321—22.

Recueil de textes et de traductions, publié par les professeurs de l'Ecole des langues orientales vivantes à l'occasion du VIII-e congrès international des orientalistes tenu à Stockholm en 1889. B. P. IV, 445—49.

Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. Herausgegeben und redigirt von G. Bühler, J. Karabacek, D. H. Müller, F. Müller, L. Reinisch. B. P. I, 338.

Zotenberg, H. Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph, accompagnée d'extraits du texte grec et des versions arabe et éthiopienne. B. P. II, 166—74.

КИТАЙ, ЯПОНІЯ, КОРЕЯ И МАНЬЧЖУРІЯ.

Религія.

Виноградовъ, отецъ Алексѣй. Дѣлаетъ сообщеніе о ереси китайскаго императора Юнь-чжена. VI, IX.

Языкъ, литература, исторія.

Бартольдъ, В. В. Пизанецъ Исолъ. VI, 327—29; ср. VI, IX.

Виноградовъ, отецъ Алексѣй. Дѣлаетъ сообщеніе о составѣ библіотеки китайскихъ книгъ русской миссіи въ Пекинѣ. IV, II.

Георгіевскій, С. Сообщаетъ выдержки изъ своего сочиненія «Объ основахъ китайской жизни». II, VIII.

—— Сообщаетъ о шести китайскихъ прокламаціяхъ. III, IV.

Археологія, нумизматика, надписи.

Позднѣевъ, А. М. Докладываетъ о китайской пушкѣ Артиллерійскаго музея. I, VI; ср. I, 121—26.
—— Докладываетъ о маньчжурскихъ надписяхъ, въ снимкахъ доставленныхъ Ядринцевымъ. I, IX.
—— Китайская пушка, хранящаяся въ С.-Петербургскомъ Артиллерійскомъ музеѣ. I, 121—26; ср. I, VI.
—— Китайскія зеркала, найденныя въ г. Кульджѣ. I, 223—25.
—— Сообщаетъ о надписи XIII в. на одной гробницѣ въ развалинахъ города Шан-ду. I, III.
—— Пять китайскихъ печатей. IX, 280—90.
Розенъ, бар. **В. Р.** Поправка къ статьѣ «Каменописный памятникъ подчиненія Маньчжурами Кореи» (Зап. В. О. V, 37 и сл.). VII, 326—27.
Ядринцевъ, Н. М. Передаетъ Отдѣленію оттиски съ китайскихъ зеркалъ, хранящихся въ Минусинскомъ музеѣ древностей, и заявляетъ о скоромъ выходѣ каталога Музея. I, VII.

Географія, этнографія, живая старина.

Палладій, архимандритъ. Замѣтка о путешествіи въ Китай казака Петлина. VI, 305—308.
Позднѣевъ, Д. М. Читаетъ рефератъ: «Къ вопросу о картографіи древняго Китая». IX, XIV.

Рецензіи.

Адоратскій, Николай. Исторія Пекинской Духовной Миссіи въ первый періодъ ея дѣятельности (1685—1745) А. П. III, 133—34.
Георгіевскій, С. М. Анализъ іероглифической письменности китайцевъ, какъ отражающій въ себѣ исторію жизни древняго китайскаго народа. А. И. III, 279—85.
—— О корневомъ составѣ китайскаго языка въ связи съ вопросомъ о происхожденіи китайцевъ. А. П. III, 137—38.
—— Первый періодъ китайской исторіи (до императора Цинь-ши-хуанди). А. П. I, 127—36.
—— Принципы жизни Китая. А. П. III, 136—37.
Ласточкинъ. Очерки Кореи. Составлено по запискамъ М. А. Поджіо. А. О. И. VII, 357—59.
Матусовскій. Географическое обозрѣніе китайской имперіи. А. И. III, 285—86.
Палладій, архимандритъ и **П. С. Поповъ.** Китайско-русскій словарь. С. Георгіевскій. V, 324—25.
Пещуровъ, Д. А. Дополненіе къ русско-китайскому словарю. А. И. III, 382—83.
—— Китайско-русскій словарь. СПБ. 1887. В. Р. II, 160.
—— Китайско-русскій словарь. СПБ. 1891. А. И. VII, 338—39.
Покотиловъ, Д. У-тай, его прошлое и настоящее. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной въ маѣ 1889 г. А. И. III, 165—68.

Потанина, А. В. Изъ путешествій по Восточной Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. С. О. IX, 303—304.

Путята. Предварительный отчетъ объ экспедиціи въ Хинганъ въ 1891 г. А. И. VII, 354—56.

Смирновъ, іеромонахъ Димитрій. Руководство къ изученію японскаго языка. А. И. VII, 356—57.

Courant, M. Bibliographie Coréenne, tableau littéraire de la Corée contenant la nomenclature des ouvrages publiés dans ce pays jusqu'en 1890, ainsi que la description et l'analyse detaillées des principaux d'entre ces ouvrages. А. О. И. IX, 320—23.

Devéria, G. La frontière Sino-Annamite. Description géographique et ethnographique d'après des documents officiels chinois, traduits pour la première fois. А. И. II, 164—65.

Fritsche, H. On Chronology and the Construction of the Calendar with special regard to the Chinese computation of Time compared with the European. Ѳ. О.-С. II, 161—62.

Legge, J. A Record of Buddhistic kingdoms being an account by the Chinese Monk Fâ-hien of his Travels in India and Ceylon (A. D. 399—414) in search of the Buddhist books of discipline. Translated and annotated with a Corean recension of the Chinese text by... И. М. II, 310—17.

Möllendorf, P. G. v. Praktische Anleitung zur Erlernung der hochchinesischen Sprache. А. О. И. VII, 362—63.

СИБИРЬ, ТИБЕТЪ, МОНГОЛЫ И КАЛМЫКИ.

Религія.

Позднѣевъ, А. Къ исторіи развитія буддизма въ Забайкальскомъ краѣ. I, 169—88.

Языкъ, литература, исторія.

Бартольдъ, В. В. Пизанецъ Исолъ. VI, 327—29; ср. VI, ix.

Васильевъ, В. П. Вопросы и сомнѣнія. IV, 379—81.

Веселовскій, Н. И. Читаетъ рефератъ: «О передовыхъ калмыкахъ на пути къ Волгѣ». III, x; ср. 365—70.

—— Передовые калмыки на пути къ Волгѣ. III, 365—70.

Ивановскій, А. Къ такъ называемой «Повѣсти о числахъ». (Изъ тибетской литературы). VIII, 358—60.

—— Тибетскій переводъ «Посланіе къ ученику». IV, 53—82; ср. **Минаевъ.** IV, 29—52.

Позднѣевъ, А. М. Читаетъ рефератъ о калмыцкихъ грамотахъ. II, vii.

Позднѣевъ, А. М. О китайско-монгольской надписи, находящейся на китайской пушкѣ въ Артиллерійскомъ музеѣ. I, vi.

—— Сообщеніе объ одномъ памятникѣ монгольской письменности, рисующемъ жизненные идеалы современнаго степняка-монгола. IX, ix.

Позднѣевъ, Д. М. Къ вопросу о пособіяхъ при изученіи исторіи монголовъ въ періодъ Минской династіи. (По поводу книги Д. Покотилова «Исторія Восточныхъ Монголовъ» и т. д.) IX, 92—102.

Розенъ, бар. **В. Р.** Сообщаетъ о древнѣйшихъ грамматикахъ турецкаго и монгольскаго языковъ, написанныхъ на арабскомъ языкѣ. V, iii.

—— Читаетъ рефератъ о статьѣ Галеви о происхожденіи животнаго цикла. VI, iv.

Археологія, нумизматика, надписи.

Пантусовъ, Н. Н. Присылаетъ письмо о курганѣ на землѣ одного киргиза и снимокъ съ тибетской надписи. II, iii; ср. Хвольсонъ. II, iii.

Радловъ, В. В. Докладываетъ о дешифрированіи копенгагенскимъ профессоромъ Томсеномъ такъ наз. орхонскихъ и енисейскихъ надписей. IX, xii.

—— Докладываетъ объ ученой экспедиціи къ развалинамъ г. Каракорума. VII, ii.

—— Сообщаетъ о результатахъ дешифровки енисейскихъ надписей. IX, xii.

Розенъ, бар. **В. Р.** Suum cuique. По поводу дешифровки орхонскихъ и енисейскихъ надписей. VIII, 323—25.

Савельевъ, А. И. Жертвуетъ бронзовый кельтъ, монгольское зеркало (толи) огниво съ кожанымъ чехломъ, коллекцію римскихъ мѣдныхъ монетъ, найденныхъ въ Болгаріи. I, xi—xii.

Томсенъ, В. Дешифровка орхонскихъ и енисейскихъ надписей. VIII, 327—337.

Хвольсонъ, Д. А. Дѣлаетъ замѣчаніе относительно дощечки съ тибетской надписью. II, iii.

Ядринцевъ, Н. Читаетъ рефератъ о древностяхъ Забайкалья и о надписяхъ, собранныхъ во время экспедиціи въ Центральную Монголію. IV, vi.

—— Докладываетъ о фотографическомъ снимкѣ, присланномъ д-ромъ Поярковымъ, съ одной монгольской надписи, найденной въ Кульджинскомъ районѣ. I, v.

Географія, этнографія, живая старина.

Веселовскій, Н. И. Къ библіографіи калмыцкихъ сказокъ. V, 112—13.

Позднѣевъ, А. М. Калмыцкія сказки. III, 307—64; IV, 321—74; VI, 1—68; VII, 1—38; IX, 1—58; X, 139—185.

Рецензіи.

Андріевичъ, В. К. Краткій очеркъ исторіи Забайкалья отъ древнѣйшихъ временъ до 1762 г. А. П. III, 135—36.

Банзаровъ, Д. Черная вѣра или шаманство у монголовъ и другія статьи. В. Р. VII, 359—60.

ИНДІЯ.

Религія.

Минаевъ, И. П. Буддійскій символъ вѣры. I, 203—207.
—— Буддійскія молитвы. II, 125—36; 233—40.
—— Матеріалы и замѣтки по Буддизму. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. М.) VI, 332—34; IX, 207—21; X, 93—104.
—— Спасеніе по ученію позднѣйшихъ буддистовъ. IV, 153—228.
Ольденбургъ, С. Ѳ. Буддійскія легенды и буддизмъ. IX, 157—65.

Языкъ, литература, исторія.

Ивановскій, А. О. О китайскомъ переводѣ буддійскаго сборника Jātakamālā. VII, 265—92.
Кудрявскій, Д. Дѣлаетъ сообщеніе о грихья-сутрахъ. X, VIII.
Минаевъ, И. П. Pāṇini. I, 4, 79; II, 275.
—— Посланіе къ ученику. Соч. Чандрагомина. IV, 29—52.
—— Чандрагоминъ. II, 276—77.
Ольденбургъ, С. Ѳ. Буддійская параллель къ джайнской легендѣ о гибели Dvāravatī. VI, 335—36.
—— Буддійскій сборникъ «Гирлянда джātакъ» и замѣтки о джātакахъ. VII, 205—63.
—— Еще по поводу кашгарскихъ буддійскихъ текстовъ. VIII, 349—51.
—— Кашгарская рукопись Петровскаго. VII, 81—82.
—— Къ кашгарскимъ буддійскимъ текстамъ. VIII, 151—53.
—— Къ притчамъ въ «Варлаамѣ и Іоасафѣ». IX, 275—76.
—— Къ т. VII, стр. 236. Записокъ Вост. Отд. (Jātakamālā). VIII, 153.
—— Матеріалы для изслѣдованія Индійскаго сказочнаго сборника Bṛhatkathā. III, 41—50.
—— Нѣсколько словъ о Махāбхāратѣ въ буддійской литературѣ. X, 195—96.
—— Непальскія рукописи въ Петербургскихъ библіотекахъ. IV, 383—86.
—— Даетъ отзывъ о рукописномъ фрагментѣ индійскаго происхожденія, присланномъ Н. Ѳ. Петровскимъ. VII, III. Ср. VII, 81—82.
—— Отрывки кашгарскихъ санскритскихъ рукописей изъ собранія Н. Ѳ. Петровскаго. VIII, 47—67.
—— Дѣлаетъ сообщеніе «о палійской версіи сказки о Шемякиномъ Судѣ» V, III.
—— Дѣлаетъ сообщеніе «о предполагаемомъ индійскомъ происхожденіи сборника 1001 ночи». IV, V; ср. IV, 458—64.
—— Дѣлаетъ сообщеніе о книгахъ Rockhill, Holtzmann, Bloomfield. VII, IV.
—— Указаніе на представленіе буддійской драмы. IV, 393—94.
—— Дѣлаетъ сообщеніе о рукописныхъ фрагментахъ собранія Петровскаго. VII, VII; VIII, II; IX, XI.

Археологія, нумизматика, надписи.

Ольденбургъ, С. Ѳ. Сообщеніе о содержаніи надписей на геммахъ изъ коллекціи Н. Ѳ. Петровскаго и объ отрывкахъ санскритскихъ рукописей на берестѣ и на пальмовомъ листѣ. IX, vi.

—— Сцена изъ легенды царя Ашоки на гандхарскомъ фризѣ. IX, 274—75.

Остроумовъ, Н. П. представляетъ черезъ Н. И. Веселовскаго фотографическій альбомъ буддійскихъ идоловъ, составленный имъ, Остроумовымъ. I, xvi.

Географія, этнографія, живая старина.

Минаевъ, И. П. Индійская народная пѣсня о новомъ налогѣ. VIII, 144—45.

—— Камаонскія пѣсни. IX, 276—78.

—— Народныя драматическія представленія въ праздникъ холи въ Альморѣ. Съ предисловіемъ **С. Ѳ. Ольденбурга.** V, 290—300.

—— Сообщаетъ о наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ во время поѣздки въ Бирму. I, xvi.

—— Сказка о Танешахѣ. X, 192.

Рецензіи.

Ивановъ, А. А. Пути въ Индію. ?? III, 385—86.

Карягинъ, К. М. Сакіа-Муни (Будда), его жизнь и философская дѣятельность. Біографическій очеркъ. С. О. VII, 339—40.

Миллеръ, В. Ѳ. и **Ѳ. И. Кнауеръ.** Руководство къ изученію Санскрита. С. О. VI, 349—50.

Aufrecht, Th. Florentine Manuscripts examined by—. С. О. IX, 332—33.

Barth, A. Bulletin des religions de l'Inde. — Bouddhisme-Jaïnisme-Hindouisme. С. О. VIII, 385—87.

Bendall, C. A journey of Literary and Archeological Research in Nepal and Northern India, during the winter of 1884—85. И. М. I, 152.

Bhandarkar, R. G. Report on the search for Sanskrit Manuscripts in the Bombay Presidency. IX, 334—37.

Böhtlingk, O. Sanscrit Wörterbuch in kürzerer Fassung. Siebenter Theil. С. О. IV, 150—51.

Bühler, G. Ueber die Indische Secte der Jaina. Vortrag gehalten in der feierlichen Sitzung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften am XXVI Ma MDCCCLXXXVII. С. О. III, 145—46.

Caland W. Altindischer Ahnencult. Д. Кудрявскій. IX, 323—27.

Conrady, A. Das Hariçcandranṛityam. Ein altnepalisches Tanzspiel. С. О. VI, 362—63.

—— Die Geschichte der Siamesen. С. О. VIII, 389.

—— Ein Sanscrit-Newârî-Wörterbuch. С. О. VIII, 388—89.

Conrady, A. Fünfzehn Blätter einer nepalesischen Palmblatt-Handschrift des Nārada. C. O. VI, 362.

Fausböll. The Sutta-Nipâta. C. O. I, 154—60.

Feer, L. The Saṃyutta-Nikâya of the Sutta-Piṭaka. C. O. I, 154—60.

Hunter, W. W. The Imperial Gazetteer of India. C. O. I, 336—37.

Huth, G. The Chandoratnâkara of Ratnâkaraçânti. C. O. IX, 329—30.

Lévi, S. Le Bouddhisme et les Grecs. C. O. VI, 363—64.

—— Quid de Graecis veterum Indorum monumenta tradiderint. C. O. VI, 363—64.

Legge, J. A Record of Buddhistic Kingdoms being an account by the Chinese Monk Fâ-hien of his Travels in India and Ceylon. (A. Д. 399—414) in search of the Buddhist books of discipline. Translated and annotated with a Corean recension of the Chinese text by —. И. M. II, 310—17.

Monseur, E. Cāṇakya. Récension de cinq recueils de stances morales (Cāṇakya-) Nītiçataka, (Cāṇakya-)Nītiçāstra, Laghu-Cāṇakya-Rājanītiçāstra, Vṛddha-Cāṇakya Rājanītiçāstra, Cāṇakya çloka. C. O. II, 317.

Morris, R. The Aṅguttara-Nikâya. Part. I. Ekanipâta, dukanipâta and tikanipâta. C. O. II, 186—87.

—— The Aṅguttara-Nikâya. Pt. I. Ekanipâta and Dukanipâta. C. O. I, 154—60.

—— The Buddhavaṃsa and the Cariyâ-Piṭaka. C. O. I, 154—60.

—— The Puggala-Paññatti. C. O. I, 154—60.

Müller, E. The Dhammasaṅgaṇi. C. O. II, 186—87.

Olcott, H. S. Ein Buddhistischer Katechismus nach dem Kanon der Kirche des südlichen Indiens. A. П. I, 331—34.

Oldenberg, H. and **Pischel, R.** The Thera and Therî-Gâthâ (stanzas adscribed to elders of the Buddhist order of recluses). C. O. I, 154—60.

Rea, A. List of ancient monuments selected for conservation in the Madras Presidency in 1891. C. O. VII, 363—64.

—— South Indian Buddhist Antiquities; including the Stûpas of Bhaṭṭiprôḷu, Guḍivâḍa, and Ghaṇṭaśâlâ and other ancient sites in the Kṛishṇa district, Madras Presidency; with notes on dome construction; Andhra numismatics; and marble sculpture. C. O. IX, 327—29.

Sachau, E. Alberuni 's India. An account of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about. A. D. 1030. B. P. III, 146—62.

Senart, E. Notes d'épigraphie indienne. III. De quelques monuments Indo-Bactriens. C. O. VI, 363—64.

Sewell, R. and **Śankara Bâlakṛishṇa Dîkshit.** The Indian Calendar etc. X, 213—15.

Smith, V. A. Graeco-Roman Influence on the civilization of Ancient India. C. O. VI, 363—64.

Solf, W. Die Kaçmîr-Recension der Pañcâçikâ. И. M. I, 151—52.

Weber, A. Die Griechen in Indien. C. O. IV, 363—64.

Whitney, W. D. Indogermanische Grammatiken. Bd. II. Anhang II. Die Wurzeln, Verbalformen und primären Stämme der Sanscrit-Sprache. Uebers. von H. Zimmer. K. 3. I, 45—46.

Weber, A. Ueber die Samyaktvakaumudî, eine eventualiter mit 1001 Nacht auf gleiche Quelle zurückgehende indische Erzählung. C. O. IV, 458—64.

Wortham, Hale. The Jatakas of Bhartṛihari translated into English from the original sanskṛit. C. O. I, 335—36.

Jacobi, H. The Ayâraṃga Sutta of the Çvetâmbara Jains. C. O. I, 154—60.

Jolly, J. Manuṭîkâ sangraha being a series of copious extracts from six unpublished Commentaries of the code of Manu. C. O. I, 334—35.

СРЕДНЯЯ АЗІЯ, ТЮРКСКІЯ НАРОДНОСТИ (КОКАНДЪ, БУХАРА, КИРГИЗЫ).

Религія.

Бартольдъ, В. В. О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ. VIII, 1—32.

Пантусовъ, Н. Н. Присылаетъ шесть персидскихъ и тюркскихъ документовъ дервишскаго происхожденія. III, II; ср. V—VI.

Петровскій, Н. Ѳ. Еще замѣтка къ статьѣ В. Бартольда. «О христіанствѣ въ Туркестанѣ въ до-монгольскій періодъ». VIII, 354—58.

—— Къ статьѣ «О христіанствѣ въ Туркестанѣ» VIII, 150—51.

Языкъ, литература, исторія.

Бартольдъ, В. В. Китâби Коркудъ. VIII, 203—18. Ср. VIII, II.

—— Коркудъ. IX, 272—73.

—— Читается его рефератъ «Слѣды греческихъ миѳовъ» въ Средней Азіи. IX, VI.

Веселовскій, Н. И. Письмо его объ археологическихъ наблюденіяхъ, сдѣланныхъ имъ въ поѣздку по Куралинскому уѣзду Сыръ-Дарьинской обл., докладывается **К. П. Паткановымъ**. I, IV.

—— Поѣздка въ мѣстность Сусингянъ. II, 25—32.

Диваевъ, А. Нѣсколько словъ о могилѣ святого Хорхутъ-ата. X, 193—94.

Залеманъ, К. Г. Новые матеріалы по ягнобскому языку. III, 128—29.

Кассини, графъ. Пожаръ въ Ургѣ. VII, 310.

Минаевъ, И. П. Дѣлаетъ предложеніе издать вновь описанія путешествій и разспросныя свѣдѣнія о Средней и Восточной Азіи и Китаѣ. III, VIII.

Остроумовъ, Н. П. Присылаетъ оттиски изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» на сартскомъ языкѣ, содержащіе въ себѣ мѣстныя преданія о происхожденіи нѣкоторыхъ городовъ и поучительные трактаты (рисалэ) о разныхъ ремеслахъ и профессіяхъ. II, III.

—— Присылаетъ подлинное письмо Худояръ-Хана на персидскомъ языкѣ. V, X.

Археологія, нумизматика, надписи.

Географія, этнографія, живая старина.

Остроумовъ, Н. П. Пѣсня-плачъ по Урманъ Бекѣ. III, vii; ср. IV, 279—87.

—— Пѣсня о Худояръ-Ханѣ. II, 189—94; ср. I, xix.

—— Пѣсня-сатира «Викторъ-бай». IX, 87—92; ср. VIII, ii.

—— Третья пѣсня о Худояръ-Ханѣ. VIII, 129—36; ср. VIII, ii.

Петровскій, Н. Ѳ. Разъясненіе къ двумъ мѣстамъ второй пѣсни о Худояръ-Ханѣ. VIII, 151.

Рецензіи.

Алексѣевъ, З. А. Самоучитель сартовскаго языка. Чтеніе, письмо и грамматика сартовскаго языка. Сочиненіе З. А. Алексѣева съ участіемъ А. Вышнегорскаго. К. З. I, 37.

Арандаренко, Г. А. Досуги въ Туркестанѣ. Н. В. IV, 408—13.

Ахалъ-Текинскій оазисъ, его прошлое и настоящее. Историко-географическіе и оро-геологическіе очерки Закаспійской Области. Съ рисунками и картой **П. С. Васильева.** ? III, 131—33.

Биддёльфъ, маіоръ (политическій агентъ въ Гилгитѣ). Народы, населяющіе Гинду-Кушъ. Перевелъ П. Лессаръ. Ѳ. О.-С. II, 159—60.

Вербицкій, В. Словарь Алтайскаго и Аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. В. Р. III, 138—41.

Гродековъ, Н. И. Киргизы и Каракиргизы Сыръ-Дарьинской Области. Н. В. V, 115—22.

Диваевъ, А. А. Этнографическіе матеріалы. Сказки, басни, пословицы и примѣты туземнаго населенія Сыръ-Дарьинской Области. В. Бартольдъ. IX, 297—99.

Жуковскій, В. А. Древности Закаспійскаго края. Развалины Стараго Мерва. А. Т. IX, 300—303.

Катановъ, Н. Ѳ. Письма Н. Ѳ. Катанова изъ Сибири и Восточнаго Туркестана. В. Р. VIII, 361.

Лапинъ, С. А. Карманный русско-узбекскій словарь. В. Р. IX, 295—96.

Лянгле, Л. Жизнь Тимура. Перевелъ съ французскаго Н. Суворовъ. Н. В. VI, 343—46.

Мушкетовъ, И. В. Туркестанъ. Геологическое и орографическое описаніе по даннымъ, собраннымъ во время путешествія съ 1874—1880 г. В. Р. I, 144—46.

Наливкинъ, В. и **Наливкина, М.** Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. Н. В. I, 319—20.

Остроумовъ, Н. П. Пословицы туземнаго населенія. Туркестанскаго края. Н. В. III, 141.

—— Сарты. Этнографическіе матеріалы. Выпускъ первый. В. Р. V, 323—24.

—— Id. Выпускъ второй. Народныя сказки сартовъ. В. Р. VIII, 168—69.

—— Id. Выпускъ третій. С. О. IX, 304—05.

Петровскій, Н. Ѳ. Древніе арабскіе дорожники по среднеазіатскимъ мѣстностямъ, входящимъ въ настоящее время въ составъ русскихъ владѣній. В. Р. IX, 296—97.

Радловъ, В. В. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Часть V. Нарѣчіе дикокаменныхъ киргизовъ. В. Р. I, 230—36.

Смирновъ, Е. Т. Султаны Кенисары и Садыкъ. Біографическіе очерки султана Ахмета Кенисарина. В. Р. IV, 122—23.

—— Сыръ-Дарьинская Область. Описаніе, составленное по оффиціальнымъ источникамъ. Н. В. II, 279—80.

Средняя Азія. Научно-литературный сборникъ статей по Средней Азіи. В. Р. X, 203—11.

Средне-Азіатскій Вѣстникъ. В. Р. X, 203—11.

Труворовъ, А. Н. Наказъ Борису и Семену Пазухинымъ, посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчь. Д. К. IX, 291.

Труды Сыръ-Дарьинскаго Статистическаго Комитета въ 1887—1888. В. Р. IV, 121—22.

Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности, составляемый по порученію г. туркестанскаго военнаго генералъ-губернатора М. Г. Черняева В. И. Межовымъ. В. Р. I, 38.

Ухтомскій, кн. Э. Отъ Калмыцкой степи до Бухары. В. Ж. VI, 351—54.

Шубинскій, П. Очерки Бухары. Н. В. VIII, 159—65.

Nalivkine, V. P. Histoire du Khanat de Khokand. Traduit du russe par. Aug. Dozon. В. Р. IV, 126—28.

—— Краткая исторія Кокандскаго ханства Н. В. I, 227—28.

Pertsch, W. Verzeichniss der türkischen Handschriften der Kgl. Bibliothek zu Berlin. В. Р. IV, 453—55.

Schwarz, F. v. Alexander des Grossen Feldzüge in Turkestan. Н. В. VIII, 375—76.

Schefer, Ch. Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerschakhy. В. Б. IX, 313—16.

The **Tarîkh-i-Rashîdî** of Muhammed Haidar edited by N. Elias... The translation by E. Denison Ross. В. Б. X, 215—26.

Vambery, H. Die Scheibaniade. Ein özbegisches Heldengedicht in 76 Gesängen von Prinz Mohammed Salih aus Charezm. В. Р. I, 51—52.

ИРАНЪ, ПЕРСІЯ, АФГАНИСТАНЪ.

Религія.

Бартольдъ, В. В. Мусульманскія извѣстія о чингизидахъ христіанахъ. VI, 330—31.

Жуковскій, В. А. Ḫālī (غالی)— названіе современныхъ персидскихъ сектантовъ. III, 119—21.

—— Недавнія казни бабидовъ въ г. Ездѣ. VI, 321—27.

—— Сообщаетъ о бабидахъ въ Ездѣ и жестокостяхъ, которымъ подвергались они со стороны мусульманъ. VI, ix; ср. 321—27.

Жуковскій, В. А. Сообщаетъ о персидской сектѣ Ahлi hаккъ (Мужахъ истины). II, II.
—— Разъясненіе къ замѣткѣ «Недавнія казни въ г. Ездѣ». VII, 327.
—— Секта «Людей истины» Ahлi hakk въ Персіи. II, 1—24; ср. II, II.
Комаровъ, А. В. сообщаетъ о бабидахъ въ Асхабадѣ. VII, III.
Марръ, Н. Я. Описаніе персидскаго рукописнаго Четвероевангелія. III, 377—81.
Розенъ, бар. **В. Р.** Бабидскій антихолерный талисманъ. VII, 317—18.
—— Дѣлаетъ дополненіе къ сообщенію Туманскаго «О бабистахъ въ Асхабадѣ». V, VIII.
—— Новыя бабидскія рукописи. IV, 112—14.
—— Посланіе «Благія вѣсти». VII, 183—92.
—— Еще о посланіи «Благія вѣсти». VII, 311—16.
—— Дѣлаетъ сообщеніе о бабидахъ по книгѣ E. G. Browne'a. VII, III.
—— Дѣлаетъ сообщеніе о новомъ бабидскомъ «откровеніи» изъ Асхабада и объ автографѣ-брошюркѣ исфаганскаго бабида Абу-ль Фазля, живущаго въ Самаркандѣ. VII, IV—V.
Туманскій, А. Г. Два послѣднихъ бабидскихъ откровенія. VI, 314—21.
—— Изъ письма А. Г. Туманскаго. VII, 310—11.
—— Къ вопросу объ авторахъ исторіи бабидовъ, извѣстной подъ именемъ Тарихе-Манукчи, или Тарихе-Джедидъ. VIII, 33—45.
—— Сообщаетъ о бабистахъ въ Асхабадѣ. V, VII.
—— Присылаетъ письмо о находкѣ экземпляра Тарихе Джани. IX, VIII.
—— Послѣднее слово Беха̀-Уллы. VII, VI, 193—203.
—— Присылаетъ статью объ авторахъ Тарихе Джедидъ. VIII, I.

Языкъ, литература, исторія.

Бартольдъ, В. В. «Новое мусульманское извѣстіе о русскихъ», извлеченное изъ персидскаго писателя Ауфи. IX, X; 262—67.
Веселовскій, Н. И. Дѣлаетъ сообщеніе о сношеніяхъ Москвы съ Персіей въ концѣ XVI вѣка. IV, II.
—— Читаетъ рефератъ о посольствѣ Барятинскаго въ Персію въ 1618 г. IV, VII.
Гамазовъ, М. А. Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго. Подражанія Восточнымъ поэтамъ. V, 85—98, 271—81.
Жуковскій, В. А. Легенда объ Іисусѣ и черепѣ въ персидскомъ стихотворномъ сказѣ Аттара. VII, IV, 63—72.
—— Особенное значеніе глагола داشتن въ персидскомъ разговорномъ языкѣ. III, 376—77.
—— Персидскія версіи «Шемякина суда». I, 157—58; ср. V, I.
—— Предварительныя замѣтки о нѣкоторыхъ персидскихъ нарѣчіяхъ. I, 23—27; съ примѣчаніемъ редактора 27—29.
—— Пѣснь Насири-Хосрова. IV, 386—93.
—— Читаетъ сообщеніе о рукописи Николая Семино, содержащей замѣтки о военныхъ событіяхъ 1827 г. въ Персіи. IV, I.
—— Толкованіе притчи въ сатирѣ Фирдоуси. II, 263—66.

Залеманъ, К. Г. Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки И. СПБ. Университета. II, 241—62.

Ольденбургъ, С. Ѳ. Читаетъ рефератъ о персидскихъ версіяхъ книги о семи мудрецахъ. V, VIII.

—— Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. IV, 229—65.

Остроумовъ, Н. П. Присылаетъ письмо Худояръ-Хана на персидскомъ языкѣ. V, X.

Розенъ, бар. **В. Р.** Merakhiya = Омаръ Хейямъ. II, 138—39.

—— Образчикъ персидскаго канцелярскаго слога VI-го вѣка гиджры. VIII, 153—57.

—— Сообщаетъ о персидской версіи легенды о Варлаамѣ и Іоасафѣ. VI, VI.

—— Сообщаетъ о коллекціи персидскихъ рукописей, принадлежащихъ Учебному Отдѣленію М-ва Иностранныхъ Дѣлъ. I, XII.

—— Персидскій изводъ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. III, 273—76.

—— Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки Имп. СПБ. Университета. III, 197—222.

—— Дѣлаетъ сообщеніе объ ирано-индійскомъ сказочномъ циклѣ, группирующемся около царя Палаша, сына Пероза. VIII, III.

—— Дѣлаетъ сообщеніе о печатномъ изданіи персидской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. X, X—XI.

Тизенгаузенъ, В. Г. Первое русское посольство въ Хератъ. I, 30—31.

Туманскій, А. Г. Дѣлаетъ сообщеніе о персидскомъ географѣ X вѣка. X, XII.

Археологія, нумизматика, надписи.

Бобринскій, гр. **А. А.** Сообщаетъ о 15 старинныхъ предметахъ съ персидскими и арабскими надписями. I, X.

Веселовскій, Н. И. Сообщаетъ о коллекціи персидскихъ и кавказскихъ древностей музея барона Штиглица. I, XVI.

Голенищевъ, В. С. Сообщаетъ объясненія къ древне-персидскому памятнику архитектуры изъ Гамадана. I, XI.

Жуковскій, В. А. Могила Фирдоуси. VI, 308—14.

Крыловъ, И. П. Присылаетъ снимокъ съ арсакидской монеты Орода I. V, VIII.

Марковъ, А. К. Неизданныя Арсакидскія монеты. VI, 265—304.

—— Читаетъ рефератъ о коллекціи Сассанидскихъ монетъ Уч. Отд. Вост. Яз. I, XIII.

Пантусовъ, Н. Н. Присылаетъ 6 персидскихъ и тюркскихъ документовъ дервишскаго происхожденія. III, II.

Тизенгаузенъ, В. Г. О мечети Алишаха въ Тебризѣ. I, 115—18.

Географія, этнографія, живая старина.

Жуковскій, В. А. Докладываетъ о книгѣ Бѣлозерскаго «Письма о Персіи» II, V.

—— Дѣлаетъ сообщеніе объ образцахъ персидскаго базарнаго стихотворства на современныя темы. VIII, IV.

—— Образчикъ персидскаго юмора. I, 316—18.

Жуковскій, В. А. Сообщаетъ о персидскихъ колыбельныхъ пѣсняхъ. III, II.
—— Юморъ персидско-индійскій. V, 111—12.
Орловъ, А. П. Нѣкоторыя свѣдѣнія о гебрскихъ школахъ въ Персіи. V, 99—104.

Рецензіи.

Бѣлозерскій. Письма о Персіи. В. Ж. II, v.
Военно-техническій русско-французско-турецко-персидскій словарь. В. Р. IV, 123—24.
Каль, Е. Ѳ. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. В. Р. V, 123—24.
Кишмишевъ, С. О. Походы Надиръ Шаха въ Гератъ, Кандагаръ, Индію и событія въ Персіи послѣ его смерти. В. Ж. VI, 351.
Наливкинъ, В. Русско-персидскій словарь общеупотребительныхъ словъ по нарѣчіямъ Туркестанскаго края. В. Р. IV, 124—26.
Наср-эд-динъ. Путешествіе Шаха Наср-эд-дина по Мазандерану. (Собственный Его Величества дневникъ). Перевелъ съ персидскаго горный инженеръ Э. Коріандеръ. В. Ж. II, 280—82.
Риза-Кули-Ханъ. Рijâз-ал-âрифîнъ. В. Ж. IV, 455—58.
Томара, М. Л. Экономическое положеніе Персіи. А. Туманскій. IX, 299—300.
Уильсъ, д-ръ. Современная Персія. Картинки современной персидской жизни и характера. Перевелъ съ англійскаго И. Коростовцевъ. В. Ж. II, 282—83.
Browne, E. G. A Traveller's Narrative written to illustrate the Episode of the Bàb, edited in the Original Persian and translated into English with an Introduction and Explanatory Notes. B. P. VII, 370—75.
—— Some Remarks on the Bábí Texts edited by Baron Victor Rosen in vol. III and VI of the Collections Scientifiques de l'Institut des Langues Orientales de St. Pétersbourg. B. P. VII, 370—75.
—— The Bábís of Persia. B. P. VII, 370—75.
Horn, P. Die Denkwürdigkeiten des Šâh Tahmâsp I von Persien. B. P. VI, 377—83.
—— Die Denkwürdigkeiten Schâh Tahmâsp's des Ersten von Persien (1515—1576) aus dem Originaltext zum ersten Male übersetzt und mit Erläuterungen versehen. B. Ж. VI, 377—83.
Houtsma, M. Th. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides. Vol. II. Histoire des Seldjoucides de l'Irâq par al-Bondâri d'après Imâd-ad-din al Kâtib al-Isfahâni. B. P. IV, 447—50.
Mann, O. Das Mujmil et-târikh-i-badnâdirije des Ibn Muhammed Emîn Abu'l Hasan aus Gulistâne. Nach der berliner Handschrift herausgegeben und mit einer Einleitung und mit Indices versehen. B. Ж. VII, 361—62.
Pertsch, W. Verzeichniss der persischen Handschriften der Kgl. Bibliothek zu Berlin. B. P. III, 286—305.
Schefer, Ch. Chrestomathie persane à l'usage des élèves de l'école spéciale des langues orientales vivantes. B. P. I, 50—51.
Wahrmund, A. Neupersische Schauspiele von Muhaemmaed Ǵaeʿfaer Qaraǵādāgi im persischen Texte, mit wörtlicher deutscher Uebersetzung, Anmerkun-

gen und vollständigem Wörterverzeichniss zum Gebrauche der K. K. öffentlichen Lehranstalt für orientalische Sprachen herausgegeben. Heft I. Monsieur Jourdan, der Pariser Botaniker im Qarabag. В. Ж. V, 129—32.

ЗОЛОТАЯ ОРДА, КРЫМЪ, ТУРЦІЯ.

Языкъ, литература, исторія.

Бартольдъ, В. В. Китâби-Коркудъ. VIII, 203—18.

—— Коркудъ. IX, 272—73.

—— Читается его переводъ турецкой былины «О Дерсе-ханѣ» изъ «Китâби-Коркудъ». IX, II.

—— Сообщаетъ о старотурецкой поэмѣ Китâби-Коркудъ. VIII, II.

Бершадскій, С. А. Читаетъ рефератъ объ устройствѣ Турецкой Имперіи въ началѣ XVI вѣка. IX, VII.

Васильевъ, В. П. Къ хронологіи Чингисхана и его преемниковъ. IV, 375—78.

Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ». Указатель къ нему; трудъ студентовъ **П. П. Николаевскаго** и **В. М. Преображенскаго.** V, X.

Гамазовъ, М. А. Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго. Подражанія Восточнымъ поэтамъ. V, 85—98, 271—81.

Залеманъ, К. Г. Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки Имп. СПБ. Университета. II, 241—62.

Кобеко, Д. Майтамалъ. II, 270—72.

Радловъ, В. В. О ярлыкахъ Токтамыша и Тимуръ-Кутлуга. III, 1—40; ср. II, VIII.

Розенъ, бар. **В. Р.** О древнѣйшихъ грамматикахъ турецкаго и монгольскаго языковъ, написанныхъ на арабскомъ языкѣ. V, III.

—— Читаетъ о происхожденіи и образованіи турецкаго слова «челеби». VI, II; ср. V, 304—307.

—— Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ Библіотеки Имп. СПБ. Университета. III, 197—222.

Смирновъ, В. Д. Сообщаетъ о современной лубочной турецкой литературѣ VII, VIII.

—— Дѣлаетъ сообщеніе объ одной османской апологіи дервишизма. X, X.

—— Дѣлаетъ сообщеніе о неизданной османской версіи сказанія о Шейлокѣ. X, XIV.

Тепловъ, В. А. Читаетъ рефератъ о чинахъ въ Турціи, учрежденныхъ тамъ при султанѣ Махмудѣ II. VI, XI.

Тизенгаузенъ, В. Г. Мнимый ханъ Çuci или Zuci. II, 267.

Археологія, нумизматика, надписи.

Александровичъ. Присылаетъ черезъ **Н. Е. Бранденбурга** металлическія археологическія вещи, найденныя около деревни Веселой, и 14 монетъ золотоордынскаго происхожденія. III, VIII.

Бранденбургъ, Н. Е. Предъявляетъ турецкое знамя съ арабскими надписями. I, XX.

Бобринскій, гр. **А. А.** Сообщаетъ о раскопкахъ въ Крыму, въ деревнѣ Ауткѣ, близъ Ялты и въ Алуштѣ. I, XX.

Кобеко, Д. Къ вопросу о мѣстоположеніи г. Сарая, столицы Золотой Орды. IV, 267—77.

—— Раскопки въ Касимовѣ. II, 137—38.

Кондаковъ, Н. П. Дѣлаетъ замѣчанія на сообщеніе В. Д. Смирнова о раскопкахъ въ Крыму. I, XX.

Лихачевъ, А. Новый Болгарскій кладъ 1887 года. II, 165—82.

—— Графъ **И. И. Толстой** докладываетъ письмо его съ предложеніемъ издать рисунки съ предметовъ его коллекціи. I, VIII.

Лихачевъ, Н. П. Новая находка вещей въ г. Булгарѣ. V, 105—108; ср. V, VI.

—— Сообщаетъ о сосудахъ, найденныхъ въ Болгарахъ. V, VI.

Маловъ, Е. доставляетъ черезъ свящ. **А. Кармазинскаго** снимокъ съ надгробной плиты изъ Казани. VI, XI.

Смирновъ, В. Д. Археологическая экскурсія въ Крымѣ лѣтомъ 1886 г. I, 273—302.

—— Сообщаетъ о переводѣ турецкой надписи на старинныхъ поручняхъ въ Артиллерійскомъ музеѣ. I, VII.

—— Сообщаетъ о раскопкахъ въ Крыму близъ деревни Токлукъ, въ Орталонѣ и въ Старомъ Крымѣ. I, XX.

—— Сообщаетъ о состояніи архитектурныхъ древностей Крыма. I, XVIII—XIX; ср. I, 273—302.

—— Читаетъ рефератъ о двуязычныхъ генуэзско-татарскихъ монетахъ П. К. Сручана. I, X—XI.

Рецензіи.

Военно-техническій, русско-французско-турецко-персидскій словарь. В. Р. V, 123—24.

Голицынъ, князь **Л. Л.** и **С. С. Краснодубровскій.** Укекъ. Д. К. VI, 341—43.

Каль, Е. Ѳ. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. В. Р. V, 123—24.

Л. А. Дворъ цесаря турецкаго, сочиненія ксендза Симеона Старовольскаго, кантора Тарновскаго. Д. К. IV, 407—408.

Леонидъ, архимандритъ. Повѣсть о Царьградѣ (его основаніи и взятіи турками въ 1453 году) Нестора Искандера XV вѣка. Д. К. II, 147—49.

Лилеевъ, Н. В. Симеонъ Бекбулатовичъ, ханъ касимовскій, великій князь всея Руси, впослѣдствіи великій князь Тверской 1567—1616 г. Д. К. VII, 335—38.

Маловъ, Е. А. (протоіерей). Свѣдѣнія о Мишаряхъ. Этнографическій очеркъ. К. З. I, 36—37.

Шишкинъ, Н. С. Исторія города Касимова съ древнѣйшихъ временъ. В. Р. V, 122—23.

Houtsma, M. Th. Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides. Histoire des Seldjoucides du Kermân par Muhammed Ibrahîm. B. P. II, 181—86.

Müller, A. Türkische Grammatik mit Paradigmen, Literatur, Chrestomathie und Glossar, unter Mitwirkung von Hermann Gies. К. З. III, 391—94.

Rieu, Ch. Catalogue of the Turkish Manuscripts in the British Museum. B. P. III, 286—305.

АРАВІЯ, МЕСОПОТАМІЯ, СИРІЯ И ПАЛЕСТИНА.

Религія.

Гаркави, А. Я. Извѣстія караима Абу Юсуфа Якуба аль-Киркисани объ еврейскихъ сектахъ. VIII, 247—321.

—— Сообщаетъ о еврейскихъ сектахъ по свѣдѣніямъ караимскаго писателя Алькиркисани. IX, II.

—— Сообщаетъ о предположеніи мусульманъ объ упоминаніи имени Мухаммеда въ Пятикнижіи Моисеевомъ. VIII, III. Ср. IX, 199—205.

—— Сообщаетъ о сектѣ «Магарійѐ»—«Пещерниковъ» на основаніи новаго источника. IX. X.

—— Утвержденіе мусульманъ объ упоминаніи Мухаммеда въ Пятикнижіи Моисея. IX, 199—205.

Петровскій, Н. Ѳ. присылаетъ въ даръ фотографическій снимокъ съ отрывка изъ 18 суры одного древняго Меккскаго Корана. V, V.

Шебунинъ, А. Ѳ. сообщаетъ объ изслѣдованіи о Самаркандскомъ Коранѣ. V, VIII.

—— Куфическій Коранъ Имп. СПБ. Публичной Библіотеки. VI, 69—133; ср. V, VIII.

Языкъ, литература, исторія.

Гамазовъ, М. А. Переводы съ персидскаго, турецкаго и арабскаго. Подражанія Восточнымъ поэтамъ. V, 85—98, 271—81.

Гаркави, А. Я. Еврейскій изводъ Сказанія объ Александрѣ Македонскомъ, найденный во время поѣздки въ Египетъ и Палестину. II, IV.

—— Матеріалы для исторіи жизни и литературной дѣятельности Саида аль-Файюми въ Имп. Публичной Библіотекѣ. V, 179—210; ср. V, VI.

Розенъ, бар. **В. Р.** Читаетъ рефератъ о содержаніи арабской рукописи اختراع الخراع للصفدى V, vi.

—— Сообщаетъ о статьѣ объ описаніи Константинополя изъ сочиненія арабскаго писателя Ибн-Ростэ (Ибнъ-Дасты). II, iv.

—— Сообщаетъ отчетъ о содержаніи сочиненія Snouck Hurgronje «Mekka». V, ii.

—— Докладываетъ о статьѣ «О цеховыхъ порядкахъ въ гор. Дамаскѣ» Эліаса Кудси. I, xiv.

—— Разсказъ Хилâля ас-Сâби о взятіи Бухары Богра-ханомъ. II, 272—75.

—— Дѣлаетъ резюме новѣйшаго изслѣдованія д-ра Гольдциһера «Muhammedanische Studien». VIII, vi; ср. VIII, 170—194.

—— Списокъ персидскимъ, турецко-татарскимъ и арабскимъ рукописямъ библіотеки Имп. Спб. университета. III, 197—222.

—— Хутба хариджита Абу Хамзы. II, 140—44.

Тизенгаузенъ, В. Г. Замѣтка Элькалькашанди о грузинахъ. I, 208—16.

Археологія, нумизматика, надписи.

Бобринскій, гр. **А. А.** Предъявляетъ металлическій сосудъ съ арабской надписью XII вѣка. I, xii.

Гаркави, А. Я. Дѣлаетъ замѣчаніе о способѣ чтенія несторіанскихъ надписей. I, xviii; ср. **Хвольсонъ** и **Куникъ**.

—— Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ, находящейся въ Москвѣ. IV, 83—95; ср. IV, iii.

—— Докладываетъ о надписи на арамейской вазѣ, найденной въ Месопотаміи. IV, iv.

Гаркави и **Голенищевъ** докладываютъ о рѣзномъ камнѣ съ египетско-арамейской надписью. I, vii.

Глинъ, дэ. Представляетъ планъ реставраціи Ветхозавѣтной Скиніи. IX, iv.

Голенищевъ, В. С. Египто-савейскій саркофагъ въ Гизэскомъ музеѣ. VIII, 219—21.

—— Докладываетъ о пергаментныхъ и папирусныхъ фрагментахъ съ египетскими и арабскими текстами. II, ii.

Городецкій, Д. присылаетъ 5 фотографическихъ снимковъ съ несторіанскихъ надписей. I, xviii.

Куникъ, А. А. Участвуетъ въ преніяхъ о словѣ ателіа I, xviii; ср. **Гаркави** и **Хвольсонъ**.

Розенъ, бар. **В. Р.** Археологическія открытія въ Сидонѣ. II, 145—46.

—— Новѣйшія открытія въ Египтѣ и Южной Аравіи. III, 270—73.

—— Сообщаетъ о 9 мраморныхъ саркофагахъ въ Сидонѣ на основаніи араб. газ. Самарâт-ал-фунун. II, iv.

—— Сообщаетъ о предпринятомъ M. van Berchem'омъ изд. «Corpus Inscriptionum Arabicarum». IX, ix.

—— Заявляетъ о полученіи Пишпекскихъ камней съ несторіанскими надписями. I, viii и xvii.

Сручанъ, И. К. Предъявляетъ рисунки металлической вазы съ орнаментами и

арабской надписью и коллекцію въ 60 штукъ серебряныхъ монетъ генуэзско-татарскаго происхожденія. I, x; ср. I, xi.

Тизенгаузенъ, В. Г. сообщаетъ извѣстія о грузинскомъ монастырѣ св. Креста въ Іерусалимѣ, найденныя имъ у арабскаго писателя Элькалькашанди. I, xiv.

—— «Пайцзе» съ арабской надписью. IX, 279—80.

—— Предъявляетъ зеркало съ арабской надписью. IV, v.

Толстой, гр. **И. И.** Поддѣльныя ассирійскія древности. IV, 21—28.

Хвольсонъ, Д. А. Оспариваетъ аргументы Гаркави относительно слова ателія. I, xviii; ср. **Куникъ** и **Гаркави.**

—— Дѣлаетъ обзоръ своихъ изслѣдованій несторіанскихъ надписей. II, ii.

Рецензіи.

Архангельскій, А. Мухаммеданская космогонія. В. Р. IV, 422—25.

Аттая, М. О. и **Рябининъ, М. В.** Книга Калилаh и Димнаh, переводъ съ арабскаго. В. Р. IV, 425—38.

Боголюбскій, Н. Исламъ, его происхожденіе и сущность по сравненію съ христіанствомъ. Опытъ историко-апологетическаго изслѣдованія. В. Р. I, 228 — 30.

Каль, Е. Ѳ. Персидскія, арабскія и тюркскія рукописи Туркестанской Публичной Библіотеки. В. Р. V, 123—24.

Лопаревъ, Х. Слово о нѣкоемъ старцѣ. Вновь найденный памятникъ русской паломнической литературы XVI вѣка. Д. К. V, 301—304.

Маловъ, Е, протоіерей. Объ Адамѣ по ученію Библіи и по ученію Корана. Разговоры Е. Малова съ ученымъ муллой. В. Р. I, 38—45.

—— Моисеево законодательство по ученію Библіи и по ученію Корана. В. Р. VIII, 362—67.

—— О таинственной книгѣ гилліюнъ. В. Р. VIII, 362—67.

Машановъ, М. Очеркъ быта арабовъ въ эпоху Мухаммеда, какъ введеніе къ изученію ислама. В. Р. II, 283—301.

Петрово-Соловово, М. М. Краткій очеркъ исторіи отношеній между Ассиро-Вавилоніей и Евреями. Б. Тураевъ. X, 197—99.

Поздневъ, П. Дервиши въ мусульманскомъ мірѣ. В. Р. II, 157—59.

Уманецъ, С. Очеркъ развитія религіозно-философской мысли въ Исламѣ (отъ смерти Мухаммеда и до нашихъ дней). В. Р. Ш, 386—90.

Ahlwardt, W. Verzeichniss der arabischen Handschriften der Kgl. Bibliothek zu Berlin. B. P. III, 286—305.

Aḥmed b. Zeini Dahlân. Al-Ǵadâvil-al-Marḍijjah. Д. Г. VII, 364—65.

Arbuthnot, F. F. Arabic Authors. A manual of Arabian history and literature. B. P. V, 329—30.

Brockelmann, C. Das Verhältniss von Ibn-el-Athirs Kâmil fi-l-tariḫ zu Tabaris Aḫbâr er-rusul wal-mulûk. Н. Мѣдниковъ. VI, 373—76.

—— Lexicon syriacum. Praefatus est Th. Nöldeke. П. К. IX, 318—20.

Caspari, C. P. Arabische Grammatik. Bearbeitet von August Müller. B. P. II, 180—81.

Chauvin, V. Bibliographie des ouvrages arabes ou relatifs aux Arabes publiés dans l'Europe chrétienne de 1810 à 1885. B. P. VII, 385—87.

Derenbourg, H. Ousâma Ibn Mounkidh, un émir syrien au premier siècle des croisades (1095—1188) B. P. II, 175—78.

Fleischer, H. L. Kleinere Schriften. B. P. III, 390.

Geyer, R. Gedichte und Fragmente des Aus Ibn-Hajar. Gesammelt, herausgegeben und übersetzt. B. P. VII, 376—85.

Goeje, M. J. de. Compendium libri Kitâb-al-Boldân auctore Ibn al-Fakih-al-Hamadhâni, quod edidit, indicibus et glossario instruxit etc. B. P. I, 239—42.

—— Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik (liber viarum et regnorum) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et excerpta e Kitâb al-Kharâdj auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione Gallica edidit, indicibus et glossario instruxit etc. B. P. IV, 450—52.

Goldziher, I. Die Zâhiriten. Ihr Lehrsystem und ihre Geschichte. Beitrag zur Geschichte der Muhammedanischen Theologie. B. P. VIII, 170—94.

—— Materialien zur Kenntniss der Almohadenbewegung in Nordafrika. B. P. VIII, 170—94.

—— Muhammedanische Studien. B. P. VIII, 170—94.

Grimme, H. Palmyrae sive Tadmur urbis fata quae fuerint tempore muslimico. A. M. II, 308—10.

Harris, Rendel, J. The Apology of Aristides with an Appendix by I. Armitage Robinson. Д. Гинцбургъ. VIII, 379—84.

Houdas, O. Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti, prince du Kharezm. Par Mohammed en-Nesawi. B. P. VI, 383—88.

Jacob (G). Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern. B. T. I, 236—39.

—— Der Bernstein bei den Arabern des Mittelalters. B. T. I, 236.

Kremer, A. v. Ueber das Budget der Einnahmen unter der Regierung des Harun-Al-Rašîd. B. P. IV, 128—50.

—— Ueber das Einnahmenbudget des Abbasiden-Reichs vom Jahre 306. H. (918—919). B. P. IV, 128—50.

—— Ueber die philosophischen Gedichte des Abul 'Alâ Ma'arry. B. P. IV, 128—50.

Lane-Poole, S. The Mohammadan Dynasties. B. P. VIII, 374—75.

Landberg, C. 'Imâd ed-dîn el-kâtib el-iṣfahânî. Conquête de la Syrie et de la Palestine par Ṣalâḥ ed-dîn. B. P. IV, 447—50.

Ledrain, F. Dictionnaire des noms propres palmyréniens. A. M. II, 301—308.

Mehren, A. F. Traités mystiques d'Abou-Alî al-Hosain b. Abdallah b. Sînâ ou d'Avicenne. B. P. IV, 452—53.

Reinach, Th. Textes d'auteurs grecs et romains relatifs au judaïsme réunis, traduits et annotés par... П. К. IX, 316—18.

Schwarzlose, F. W. Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. B. P. II, 178—80.

Siegfried, C. und **B. Stade.** Hebraeisches Wörterbuch zum Alten Testamente. П. К. VIII, 376—78.

Simonet, D. F. J. Glosario de voces ibéricas y latinas usadas entre los Mozára-

bes precedido de un estudio sobre el dialecto hispano-mozárabe. Д. Гинцбургъ. V, 132—38.

Stumme, H. Tunisische Märchen und Gedichte. VIII, 387—88.

Tabari. Annales auctore Abu Djafar etc. At-Tabari quos ediderunt I. Barth, Th. Nöldeke, P. de Jong, E. Prym, H. Thorbecke, S. Fraenkel, J. Guidi, D. H. Müller, M. Th. Houtsma, S. Guyard, V. Rosen et M. G. de Goeje. B. P. I, 47—48.

Thorbecke, H. Die Mufaḍḍalîjât. Nach den Handschriften zu Berlin, London und Wien auf Kosten der deutschen morgenländischen Gesellschaft herausgegeben und mit Anmerkungen versehen von —. B. P. I, 48—50.

Vollers, K. Lehrbuch der Aegypto-arabischen Umgangssprache, mit Uebungen und einem Glossar. B. P. V, 327—29.

Wright, W. A short History of Syriac Literature. П. К. IX, 318—320.

Zotenberg, H. Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph, accompagnée d'extraits du texte grec et des versions arabe et éthiopienne. B. P. II, 166—74.

КАВКАЗЪ (АРМЯНЕ, ГРУЗИНЫ, ОСЕТИНЫ, ЦЫГАНЕ).

Языкъ, литература, исторія, географія, живая старина.

Барсовъ, Н. И. Предлагаетъ принятіе мѣръ для командировки ученаго для обслѣдованія армянскихъ рукописей въ Ватиканской и другихъ библіотекахъ Запада. VI, II—IV.

Дорнъ, Б. А. Вопросъ объ изданіи его путешествія по Кавказу, и т. д. I, I; IV, II.

Марръ, Н. Дѣлаетъ сообщеніе о книгѣ Генриха Влислоцкаго «Märchen und Sagen der Bukowiner und Siebenbürger Armenier». VI, XII.

—— Изъ лѣтней поѣздки въ Арменію. Замѣтки и извлеченія изъ армянскихъ рукописей. V, 211—41; VI, 135—228.

—— Замѣтки по армянскому языку. VII, 73—79.

—— Къ вопросу о Варлаамѣ и Іоасафѣ. IV, 395—97.

—— Мнимое географическое названіе ърртастак въ Исторіи Агаѳангела. IX, 191—97; ср. IX, VIII.

—— «Мудрость Балавара», грузинская версія «Душеполезной Исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ». III, 223—60; ср. III, VIII.

—— Сообщаетъ объ источникахъ Исторіи Моисея Хоренскаго. IX, IV.

—— Сообщаетъ о грузинскомъ переводѣ сказанія объ Іоасафѣ и Варлаамѣ. III, VIII; ср. III, 223—60.

—— Софронъ, сынъ Исаака, или Исаакъ, сынъ Софрона? V, 285.

—— Этимологія армянскаго սեպուհ сепуһ и грузинскаго сепе. V, 286—89.

Минюжскій. Предлагаетъ къ напечатанію собраніе матеріаловъ по живой старинѣ разныхъ инородцевъ области Войска Донскаго. VI, VII.

Археологія, нумизматика, надписи.

Рецензіи.

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа.
Вып. 9. К. З. IV, 439—43.
—— 12, 13 и 14. В. Р. VII, 350—54.
—— 15, 16, 17. В. Р. VIII, 169—70, 367—71.
—— 18, 19, 20. Указатель къ 1—XX вып. Сборника составилъ Е. Козубскій. В. Р. IX, 292—95.

Сборникъ свѣдѣній о Кутаисской губ. Вып. I и II. В. Р. I, 38, 146.

Такаи-швили, Е. სამი ისტორიული ხრონიკა.... გამოცემული ვრცელის წინასიტყვაობით და შედარებით ქართლის ცხოვრებასთან და სხვა ხრონიკებთან ექვთიმე თაყაიშვილის მიერ H. M. VI, 357—62.

Томсонъ, В. Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. H. M. V, 307—21.

Цагарели, А. А. Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской словесности. В. Р. I, 147 —49.

Brosset, L. Bibliographie analytique des ouvrages de Monsieur Marie-Felicité Brosset, membre de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. B. P. II, 318 — 21.

Galouste-Ter-Mekertschian. Armeniaca. I—XII. H. M. IX, 305—11.

ЕГИПЕТЪ, ЭѲІОПІЯ.

Религія.

Леммъ, О. Э. Читаетъ о коптской легендѣ о нахожденіи Животворящаго Креста Христова царевною Евдокіею. III, vi; ср. IV, 1—9.

Языкъ, литература, исторія.

Гинцбургъ, бар. **Д. Г.** Les fils d'Aïssou. IV, 404—406.

Леммъ, О. Э. Коптская легенда о нахожденіи Гроба Господня. IV, 1—19; ср. III, vi.

Коковцовъ, П. К. Замѣтка объ эѳіопскихъ рукописяхъ Имп. Спб. Публичной Библіотеки. IV, 106—11.

Археологія, нумизматика, надписи.

Вильеръ-де-Лиль-Адамъ. Присылаетъ египетскія статуетки, египетскія древности бронзовыя, алебастровыя и головки изъ терракотты. II, v и vii; VI, vii.

Гаркави и **Голенищевъ.** Докладываютъ о рѣзномъ камнѣ въ родѣ амулета съ египетско-арамейской надписью, привезенномъ В. С. Голенищевымъ изъ Египта. I, vii.

Голенищевъ, В. С. Археологическіе результаты путешествія по Египту зимой 1888—89 г. V, 1—30; ср. IV, v—vi.

Голенищевъ, В. С. Замѣтка о двухъ находкахъ, недавно сдѣланныхъ въ Египтѣ. III, vi; ср. III, 121—26.

—— Сообщаетъ объ открытой въ Египтѣ плитѣ Дарія. V, vi.

—— Сообщаетъ о пергаментныхъ и папирусныхъ фрагментахъ съ египетскими и арабскими на нихъ текстами. II, ii.

—— Представляетъ таблицы изображеній египетской живописи. V, ii.

—— Дѣлаетъ сообщеніе объ эпиграфическихъ изслѣдованіяхъ во время путешествія въ Уади Хаммамâтъ. II, ii; ср. II, 65—79.

—— Эпиграфическіе результаты поѣздки въ Уади Хаммамâтъ. II, 65—79; ср. II, ii.

Розенъ, бар. **В. Р.** Новѣйшія открытія въ Египтѣ и Южной Аравіи. III, 270—73.

Тураевъ, Б. А. Неизданный поэтическій памятникъ коптской эпиграфики. X, 79—82; ср. X, ix.

Географія.

Голенищевъ, В. С. дѣлаетъ сообщеніе о путешествіи по Египту. IV, v—vi; ср. V, 1—30.

Рецензіи.

Bulletin de l'Institut Egyptien. B. P. V, 329.

Lane Poole, St. The art of the Saracens in Egypt. B. T. I, 322—24.

Naville, E. Das Aegyptische Todtenbuch der XVIII bis XX Dynastie, aus verschiedenen Urkunden zusammengestellt und herausgegeben. B. Г. I, 152—54.

Stumme, H. Tunisische Märchen und Gedichte. B. P. VIII, 387—88.

Yacoub Artin Pacha. L'instruction publique en Egypte. B. P. IV, 445.

—— La réforme monétaire en Egypte. B. T. I, 321—22.

МУСУЛЬМАНСКАЯ НУМИЗМАТИКА И ЭПИГРАФИКА.

Абамеликъ-Лазаревъ, кн. С. Предъявляетъ восточныя монеты, найденныя въ деревнѣ Крапивенкѣ. I, vii; ср. I, 119.

Бранденбургъ, Н. Е. Предъявляетъ турецкое знамя съ арабскими надписями. I, xii.

Гаркави, А. Я. «Новый Крымъ» мѣсто чеканки джучидскихъ монетъ. I, ii; ср. **Смирновъ** и **Тизенгаузенъ.**

Гинцбургъ, бар. **Д.** Безъименный альмохадскій диргемъ. VII, 319, съ примѣчаніями редактора, 319—21.

—— Нумизматическія мелочи изъ Барселоны. VIII, 148—49.

Каль, Е. Ѳ. Сообщаетъ о нумизматической коллекціи Ташкентскаго музея и транскрипцію арабской надписи на камнѣ. II, iii.

Рецензіи.

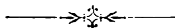
Новыя книги.

О поступленіи

въ Библіотеку Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, разныхъ изданій по востоковѣдѣнію упоминается:

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ИМЕНЪ СОБСТВЕННЫХЪ ЛИЧНЫХЪ И ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ

КЪ

ТОМАМЪ I—X

ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1886—1896.

А.

Б (В).

C.

*

В. (W. V).

Г. (G).

H.

Д.

Е.

Ж.

З. (Z).

И.

I. (I, J).

К. (K).

Л. (L.)

М.

Монеты.

МУСУЛЬМАНСКІЯ:

НЕМУСУЛЬМАНСКІЯ.

Н. (N).

О.

П. (P).

Т. (Т).

У (U).

Ф. (F).

X.

Ц.

Ч.

Ш (Ç).

Щ.

Ы.

Ѣ.

Э.

Я.

УКАЗАТЕЛЬ

ЦИТОВАННЫХЪ КНИГЪ И РУКОПИСЕЙ

КЪ

ТОМАМЪ I—X

ЗАПИСОКЪ ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1886—1896.

A.

Б (B).

303). **Исходъ:** I, 7 (IX, 203); XI, 4 (IX, 120); XII, 16 (VIII, 317), 19 (VIII, 293), 48 (VIII, 303); XIII, 7 (VIII, 293); XVI, 25 (VIII, 317), 35 (VIII, 315); XX, 10 (VIII, 288), 18 (VIII, 253, 303, 315); XXI, 23 (V, 198); XXII, 1 (VIII, 268, 314); XXV, 2 (VIII, 301); XXXII, 10 (VIII, 299), 11 (V, 195); XXXIV, 21 (VIII, 288). **Левитъ:** I, 15 (VIII, 268, 272, 316); VI, 20 (VIII, 292); XI, 32 (VIII, 303); XIII, 4 (VIII, 300); XV, 8 (VIII, 313), 24 (VIII, 296); XVI, 8 (VIII, 262); XVIII, 18 (VIII, 313); XIX, 16 (VIII, 290); XXI, 2 (VIII, 290); XXIII, 32 (VIII, 271, 316); XXXIII, 40 (VIII, 294). **Числа:** XI, 5 (VIII, 263); XII, 8 (VIII, 302); XIII, 16 (V, 196), XIV, 13 (VIII, 299); XIX, 9—12, 16—18 (VIII 262); XXI, 26 (V, 197); XXVIII, 10 (VIII, 271, 316); XXXI, 19 (VIII, 290), 23, (VIII, 301); XXXIII, 3 (VIII, 293). **Второзаконіе:** II, 5, 9 (V, 197), 23 (V, 198), 24, 26 (VIII, 299); III, 9 (V, 198); VII, 2 (VIII, 295); XIII, 1 (VIII, 291, 311); XVI, 3 (VIII, 313), 4 (VIII, 292), 22 (VIII, 248); XVII, 8 (VIII, 290); XVIII, 13 (V, 202); XX, 10 (VIII, 299), 16 (VIII, 295); XXI, 15 (VIII, 268, 314); XXIII, 16 (VIII, 314), 18 (VIII 303); XXV, 5 (VIII, 268); XXXII, 4 (V, 202). **Іисуса Навина:** I, 8 (VIII, 298); V, 2 (VIII, 320), 7 (VIII, 293). **Царствъ** I книга: III, 4 (VIII, 292); VIII, 66 (VIII, 304); XII, 26, 28, 31, 32 (VIII, 281), 32 (VIII, 282); II книга: II, 12 (VIII, 268); VII, 1 (IV, 7); X, 28, 29 (VIII, 282); XVI, 14 (V, 196); XVII, 19, 22, 24 (VIII, 282); III книга: XVIII, 12 (V, 196); IV книга: XIII, 2, 4 (V, 195). **Паралипоменонъ I:** V, 26 (V, 195); XXVII, 5 (V, 196); **II:** III, 7 (V, 196); VII, 3 (VIII, 287); XXI, 16 (V, 195). **Ездры:** III, 10 (VIII, 286); IV, 2 (VIII, 282), 9 (III, 15). **Нееміи:** VII, 15 (VIII, 294); X, 22; XII, 11, 22 (VIII, 257). **Есѳирь:** I, 6 (V, 196). **Іова:** VI, 6 (VIII, 378), 22 (V, 198) XI, 7 (VIII, 297); XVII, 8—9 (V, 194); XXVI, 14 (VIII, 298); XXVII, 6 (V, 194); XXXIII, 3 (V, 194). **Псалтирь:** XXVII, 16 (V, 198); XXXII, 23 (VIII, 299); XXXVII, 32 (V, 194); L, 12 (VIII, 302); LXIV, 9 (V, 194); LXXIII, 14, LXXIV, 14 (V, 220); LXXXIX, 35 (VIII, 296); XCIV, 10 (V, 192); CII, 8 (V, 195); CIV, 3 (VIII, 299); CXV, 16 (VIII, 381); CXVIII, 26 (IX, 201); CXIX, 18—19 (VIII, 280), 164 (VIII, 264, 311); CXLVII, 5, 10 (VIII, 299). **Притчей Соломоновыхъ:** I, 7; II, 5 (V, 194); VIII, 34 (V, 188, 195); X, 9 (V, 203); XV, 16 (V, 198); XXIV, 30, 32 (V, 188); XXIX, 2 (V, 194), 18 (V, 188); XXXVIII, 15 (V, 194). **Премудрости Соломона:** VII, 5, 6 (III, 255). **Екклезіаста:** IX, 11 (X, 74); X, 18 (VIII, 299); X, 20 (VIII, 287). **Исаіи:** I, 14 (VIII, 302); VI, 2 (VIII, 287); XXII, 11 (VIII, 298); XXIX, 20 (V, 195); XXX, 22 (VIII, 288); XXXII, 4 (V, 194); XL, 12 (VIII, 301), 18 (VIII, 297); XLIII, 24 (VIII, 302); LVIII, 1 (I, 95); LIX, 21 (V, 191); LXV, 8 (V, 194); LXVI, 15 (VIII, 301). **Іереміи:** VIII, 7 (III, 226—228); IX, 1 (X, 81); XIII, 17 (VIII, 298); XX, 3 (V, 196); XXXII, 11, 14 (VIII, 248), 17, 27 (VIII, 287); XLI—XLIII (VIII, 262); LXIV, 30 (V, 196). **Іезекіиля:** XXXIV, 31 (VIII, 290). **Даніила:** II, 21 (VIII, 299), 22 (VIII, 287); IX, 23; X, 11, 19 (IX, 201); XI, 14 (VIII, 258, 305); XII, 3 (V, 210), 10 (V, 194). **Осіи:** X, 5, 8 (V, 196); X, 6 (VIII, 282). **Амоса:** II, 11 (V, 194); V, 5, (V, 196). **Наума:** III, 9 (X, 198). **Аввакума:** I, 4 (VIII, 295). **Софоніи:** II, 4 (V, 196).

Bulletin Scientifique de l'Académie Imp. des Sciences de St. Pétersb. (II, 48; IV, 311; VI, 263; VII, 368).
Bulletin du congrès internat. des orientalistes. St. P. 1876 (II, 245).
Bulletin de Correspondance Hellénique (X, 46).
Бундехешъ см. **Westergaard,** Bundehesh etc. и **Justi.**
Bunyiu Nanjio. A catalogue of the Chinese Translation of the Buddhist Tripiṭaka (IV, 31, 33; VII, 236, 265, 266, 285).
Burckhardt. Die Zeit Constantin's des Grossen (IV, 4).
Буркхардтъ. Культура Италіи (IX, 72).
Burckhardt, J. L. Travels in Arabia (X, 52).
Burgess, J. Archaeological Survey of Western India (II, 129).
—— The Buddhist Stupas of Amaravati and Jaggayyapeta in the Krishna District, Madras Presidency, surveyed in 1882 (IX, 328).
—— Notes on the Bauddha Rock-Temples of Ajanta, their Paintings and Sculptures, and on the Paintings of the Bagh Caves, Modern Bauddha Mythology etc. (IX, 328).
—— Notes on Hindu Astronomy and the History of our Knowledge of it (X, 214).
—— Papers on Çatruñjaya (I, 157).
—— Report on the Elura Cave Temples II, 129.
Burgess, Jas. and Bhagwanlal Indraji Pandit. Inscriptions from the Cave Temples of Western India with descriptive Notes etc. (IX, 329).
—— см. также **Fergusson and Burgess.**
Burnell, A. C. Elements of South-Indian palaeography from the fourth to the seventeenth century (VIII, 50).
—— The Ordinances of Manu translated from the sanscrit with an introduction by the late — (I, 334).
Burnouf, E. Introduction à l'Histoire du Buddhisme Indien (II, 130; III, 49; VII, 240).
—— Le Lotus de la bonne Loi (I, 203; VIII, 350).
Буслаевъ, Ѳ. Мои досуги (V, 157).
—— Странствующіе повѣсти и разсказы (V, 157).
Бутковъ. Матеріалы для нов. исторіи Кавказа (V, 304).
ал-Бухтурій. Диванъ. Рук. Азіятскаго Музея № 26. Л.л. 24а, 105а (IV, 451).
Бэй-ши, цз. 97, л. 21 (VIII, 137).
Бяо-му, цз. 4, л. 1 (VII, 285); цз. 5 л. 19 (VII, 283).

C.

Cabrera, R. Diccionario de etimologías de la lengua castellana (V, 137).
Cagnat, R. Remarques sur un tarif récemment découvert à Palmyre (II, 307).
Cambrai, Gui de. Barlaam und Josaphat, herausg. von Zotenberg u. Meyer (III, 231).
Campakanāgarājajātaka см. **Mahāvastu.**
Campeyyajātaka см. **Jātaka.**
Cantemirus, D. Descriptio Moldaviae (III, 186).

Cariyā-piṭaka.
1. Akatti (VII, 228).
2. Saṃkha
3. Kurudhamma
4. Mahāsudassana
5. Mahāgovinda (VII, 240).
6. Nimirāja
7. Candakumāra
8. Sivirāja (VII, 228).
9. Vessantara (VII, 228).
10. Sasapaṇḍita (VII, 228).
11. Sīlavanāga (VII, 212).
12. Bhūridatta
13. Campeyyanāga
14. Cūlabodhi (VII, 228).
15. Mahiṃsarāja (VII, 212, 228).
16. Rururāja (VII, 228).
17. Mātaṅga

(VII, 230).

18. Dhammādhammadevaputta
19. Jayaddisa (VII, 212).
20. Saṃkhapāla
21. Yāvañjaya
22. Somanassa
23. Ayoghara (VII, 228).
24. Bhisa (VII, 228).
25. Soṇapaṇḍita
26. Temiya
27. Kāpirāja (VII, 228).
28. Saccavhayopaṇḍita
29. Vaṭṭakāpotaka (VII, 228).
30. Maccharāja (VII, 228).
31. Kaṅhadīpāyana
32. Sutasoma (VII, 228).
33. Suvaṇṇasāma
34. Ekarāja
35. Mahālomahaṃsa

(VII, 230).

Cariyapitaka. Стр. XIV, XVI (VII, 212), 85—86 (VII, 239).

Carlyle, T. On Heroes, Heroworship and the Heroic in History (X, 72).

Carrière, A. Une version arménienne de l'histoire d'Asséneth (V, 227, 237).

Caspia см. **Dorn.**

Catalogue de manuscrits arabes. Leyde 1885 (II, 243, 244).

Catalogue of oriental coins in the Brit. Mus. (I, 313); cp. **Lane-Poole.**

Catalogue of Buddhist Skr. Mss.... by Professors E. B. Cowell and J. Eggeling (IV, 153).

Catalogue of Bactrian and Indian coins in the Br. Mus. (VI, 292).

Catalogue de la collection Thomsen (VI, 299).

Catalogus codicum manuscriptorum qui in Bibliotheca Universitatis Litterariae Petropolitanae adservantur (II, 244).

Catalogus Codd. Mscrpt. Mus. Br. (II, 273); cp. **Rieu.**

el-Cazwini см. **Казвини.**

Cedrenus ed. Imm. Bekker (IV, 2, 4).

Ceriani. Monumenta Sacra et Profana (V, 228).

Chamberlain, B. H. A Handbook of colloquial Japanese (VII, 356).

Charmoy. Chéref Nâmeh. Vol. I, p. 310 (V, 127).

Chaudoir, S. Recueil de monnaies de la Chine, du Japon, de la Corée, d'Annam, et de Java, au nombre de plus de mille, précédé d'une introduction historique sur ces monnaies etc. (I, 309).

—— Supplément aux corrections et additions à l'ouvrage de Sestini, intitulé Descrizione di alcune medaglie greche del Museo Chaudoir (VI, 278).

Childers, R. C. A Dictionary of the Pali Language (II, 275).

China Review (IV, 316).

Chinese Times (VII, 326).

Christ, W. Metrik der Griechen und Römer (VII, 86, 114, 117—118; X, 35, 38, 42, 43—45, 48, 58).

Churchill. A Collection of Voyages (II, 131).

B. (V. W).

Виргилій. Aeneis (IX, 116).
Witsen (Витсенъ). Noord and Oost Tartarye (IV, 274).
Voguë (Вогюе) у Лазарева, Пальмира (II, 307).
—— Syrie Centrale (II, 306, 307; VI, 296).
Волга отъ Тверн до Астраханн. Спб. 1862 (IV, 272).
Vollers, K. Lehrbuch der Aegypto-Arabischen Umgangssprache (VII, 101, 115; IX, 128, 142).
Воскресенская Лѣтопись. Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей (V, 303).
Восточное Обозрѣніе (I, 120).
Восточный Сборникъ (VIII, 18).
Временникъ Московскаго Общества Исторіи и Древности (V, 302).
Wright, W. (Райтъ). A Grammar of the Arabic Language (VII, 85; IX, 115, 117, 124, 125, 128, 129).
—— Catalogue of the Syriac Mscrpts etc. (IX, 69).
Wright, D. History of Nepal (I, 204; II, 127).
Vullers (Вуллерсъ). Lexicon Persico-Latinum (VII, 201; VIII, 80; IX ,196, 197).
—— Mirchond's Geschichte der Seldschuken (IX, 229).
Wüstenfeld. Die Geographie und Verwaltung von Aegypten (I, 208).
—— Chroniken der Stadt Mekka см. **Азраки.**
—— Statthalter von Aegypten (V, 180).
—— Synaxarium, das ist Heiligen-Kalender der Coptischen Christen (IV, 3).
Вэнь-сянь-тунъ-као. Цз. 338, л. 2 (VIII, 137).

Г. (G).

Гаарбрюкеръ см. **Schahrastâni.**
Гадаси, Iегуда אשכל הכפר. Алф. 79, 81, 82 (VIII, 321); алф. 97, буква іодъ (VIII, 262),—буква кафъ (VIII, 264), — буква тэтъ (VIII, 256); алф. 98, буквы аинъ и самехъ (VIII, 270), — буквы решъ и кофъ (VIII, 256); алф. 99 (VIII, 258).
Gazette archéologique (IX, 187).
Гайканская лира, изд. Міансарова (V, 248).
Gaillard, J. Description des monnaies espagnoles etc. (VII, 319).
Гайтонъ (Haython). Historia orientalis quae de Tartaris inscribitur (VIII, 19).
Галкинъ. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю (IX, 272).
Гамелицъ (газета) (V, 192).
Гамель. Англичане въ Россіи. СПБ. 1865 (VIII, 143).
Гаммеръ см. **Hammer.**
Gaṅgamālajātaka см. **Jātaka.**
Гарагашянъ. Քննական պատմութիւն Հայոց եւն (V, 220).
Гардизи. Рук. Оксф. Бодл. Библ. Ouseley 240, л. 130 (X, 130).
Gardner, P. Catalogue of the coins of the Greek and Scythian Kings of Bactria and India (VI, 266, 267, 269, 292, 296).

H.

Д.

E.

Ж.

Житіе св. Онофрія Отшельника. Груз. рук. Аз. Муз. № 56, вторая тетрадь, стр. ა, 3—ბ, 11 (III, 228).

Жорданія, Ѳ. Обращеніе Грузіи въ христіанство (IX, 192).

—— Хроника и другіе матеріалы для исторіи и литературы Грузіи.... съ критическимъ разборомъ первой части Грузинской Лѣтописи Картлисъ-Цховреба (IX, 59).

Жуковскій, В. Али-Аухадэддинъ Энвери (II, 245, 247, 248; VI, 310).

—— Мусульманство Рустема Дастановича (VI, 313).

—— О положеніи гебровъ въ Персіи (V, 100, 102).

—— Образчикъ персидскаго юмора (V, 111).

—— Секта людей истины—Ahлі-hакк въ Персіи (III, 119).

—— Развалины Стараго Мерва (X, 123).

Журналъ Министра Народнаго Просвѣщенія (I, 9; II, 147, 245, 248; III, 191, 195; IV,39; VI, 354; VIII, 387; IX, 325).

З (Z).

Забѣлинъ. Матеріалы для исторіи и археологіи Москвы (VIII, 142).

Zachariae, Th. Citate in Kramadîçvara's Saṃkshiptasâra (III, 49; IV, 29).

Закавказскій Вѣстникъ (IX, 64).

Залеманъ см. **Salemann.**

Замахшари. Комментарій къ Корану, гл. 53, ст. 19 — 20, изд. Калькуттское, стр. 1422 (II, 298).

Записки Восточнаго Отдѣленія Имп. Рус. Арх. Общ. (II, 169, 220, 248, 283; III, 293; IV, 97, 118, 122, 126, 131, 150, 229, 289, 292, 397, 400, 422, 445, 446, 449 — 453, 457; V, ii, vi, x, 111, 112, 182, 268, 285, 321; VI, 316, 340; VII, 51, 73, 76, 170, 188, 190, 193, 250, 293, 362, 366, 367; VIII, 6, 8, 22, 129, 146, 151, 168, 219, 223, 247, 262, 323, 325, 337, 349, 354, 355, 361, 362, 385, 387, 389; IX, 107, 108, 112, 126, 132, 149, 154, 207, 223, 230, 238, 269, 270, 272, 275, 276, 284, 290, 291, 295, 297, 304, 315, 333; X, 23—26, 37, 45, 93, 106, 115, 124, 193, 201, 211, 225, 226.

Записки Имп. Русскаго Археологическаго Общества (X, 107).

Записки Имп. Русскаго Географическаго Общества (II, 248; VIII, 2).

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей (I, 277, 278, 281, 284; III, 372; V, 304).

Записки С.-Пб. Археологическо-нумизматическаго Общества (I, 1).

Зарбаналянъ. *Մատենադարան հայկական թարգմանութեանց նախնեաց.* (V, 227; VI, 135, 136).

Zafarnamah ed. by Maulavi Muhammad Ilahdad. Calc. 1887. Vol. I, p. 256—258 (VIII, 17); ср. **Шереф-эд-динъ.**

Zeitschrift für ägyptische Sprache (III, 123; V, 12, 29, 31).

И.

I. (J).

1) Библіографія джатакъ см. VII, 258—263.

K.

Л. (L.)

Ledrain. Dictionnaire des noms propres palmyriens (VI, 296).
Leemans см. **Bôrô-Boudour**
Lelewel. Monnaies de Kharizm (III, 64).
Lenormant, Ch. Essai sur la propagation de l'alphabet phénicien (VI, 269).
—— Mémoire sur le classement des médailles qui peuvent appartenir aux treize premiers Arsacides (VI, 271).
Ленъ-Пуль см. **Lane-Poole.**
Леонидъ, архимандритъ. Житіе св. Николая (IX, 69, 70, 73).
—— Посмертныя чудеса св. Николая (IX, 69, 70, 73).
Lepsius. Denkmäler (II, 69, 73).
Lerch, P. (Лерхъ). Археологическая поѣздка въ Туркестанскій край (VIII, 204, 355).
—— Forschungen über die Kurden und die iranischen Nordchaldäer (II, 19).
—— Sur les monnaies des Boukhâr-Khoudahs (VIII, 21).
Letteris, M. Польскій ритуалъ (V, 33).
Leuman, E. Beziehungen der Jaina-Literatur zu anderen Literaturzweigen Indiens (I, 159; VI, 335, 336).
—— Das Aupapâtika-Sutra (I, 159).
—— Die alten Berichte von den Schismen der Jaina (I, 159; VII, 254).
—— Die Legende von Citta und Sambhūta (VI, 335).
—— Zwei weitere Kâlakalegenden (I, 159).
Ли дай чжи чуань бяо. Цз. 4-ая, л. 8 (IV, 382).
Lindberg, J. Chr. Essai sur les monnaies coufiques frappées par les Emirs de la famille des Bouides et les princes de leur dépendance (II, 34, 46, 48, 49, 59).
Lindsay, J. History and Coinage of the Parthians (VI, 271).
Lipsius. Die edessenische Abgarsage kritisch untersucht (IV, 2).
Lisan-al-arab (**L. A.**) T. I, 391 (X, 53), 392 (X, 52); VI, 113 (IX, 125), 140 (IX, 124); IX, 5 (IX, 126); XI, 5 (VII, 380); XIII, 130, 156 (IX, 127), 321 (X, 9), 343 (VII, 380), 439 (IX, 125); XIV, 117 (IX, 25), 284 (VII, 380); XV, 192—193 (IX, 119); XVII, 122 (VII, 380), 233, 235 (IX, 126, 127); XVIII, 245; XX, 191 (VII, 380).
Litterärisches Centralblatt (III, 152).
Litteraturblatt des Orients (I, 156; II, 245—248; V, 33, 34, 183).
Литовская метрика. Книга посольская (IV, 269).
Лихачевъ, А. Извѣстіе о нѣкоторыхъ кладахъ Восточныхъ монетъ въ Казанской губерніи (II, 35).
Ліонское Пятикнижіе, изд. U. Robert (VII, 114).
Longpérier, A. de (Лонперье). Mémoire sur la chronologie et l'iconographie des rois parthes (IV, 290; VI, 278, 286, 290, 296).
Loret (Лорэ). L' Egypte au temps des Pharaons (V, 17).
Loth, O. Catalogue of the arabic mscr. in the Library of the India Office (III, 274, 275, 300).
—— въ ZDMG XXIX, 673 и сл. Рецензія на «Beiträge zur Litteraturgeschichte der Šîa». Гольдциhера (III, 275).
Löw. Beiträge zur jüdischen Alterthumskunde (V, 31).

M.

Н (N).

O.

П. (P).

Q.

P. (R).

C. (S).

Sabatier. Description des monnaies et médailles byzantines (II, 270).
Сабининъ. საქართველოს სამოთხე (III, 228).
Саблуковъ, Г. С. Очерки внутренняго состоянія Кипчакскаго царства (IV, 267).
Sachau, E. Arabische Volkslieder aus Mesopotamien (IX, 121, 125, 139, 140, 142, 143).
—— **and H. Ethé.** Catalogue of the Persian, Turkish etc. Mscrpts in the Bodleian Library (VIII, 353).
—— Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm (I, 19).
—— Gawâlîkî's al-Mu'arrab. P. 51 (VIII, 146).
Sacred Books of the Buddhists (X, 196).
the Sacred Books of the East, ed. M. Müller. Vol. XVIII, p. 329 (VIII, 14).
Sacy, S. de. Anthologie Grammaticale (IX, 116, 118).
—— Chrestomathie arabe (V, 34, 58, 183; VIII, 253, 256, 265, 268, 269).
—— Grammaire arabe (VII, 85; IX, 115, 117, 120, 125, 128—130).
—— Mémoire sur une correspondance inédite de Tamerlan avec Charles VI (II, 267).
—— Calila et Dimna etc. Примѣчанія къ книгѣ Калилаh и Димнаh. P. 84, ad ۸۸, ۶ (IV, 431).
Савельевъ, П. С. Дополненіе къ описанію Саманидскихъ монетъ (II, 38).
—— Екатеринославскій кладъ (IV, 310).
—— Казанскій кладъ (II, 34).
—— Мухаммеданская Нумизматика (I, 238; IX, 224).
—— Неизданныя монеты джуч., джаг. и пр. (I, 57; III, 78, 170; VII, 366).
—— Нумизматическія замѣтки (IX, 231).
Савва. Указатель Патріаршей (Синодальной) Библіотеки (IV, 408).
Садръ эд-динъ ал-Хусейни. Арабская рукопись въ Кэмбриджѣ, Stowe Orient. 7. Л. 28 a 28 b (I, 245), 29 a b, 30 a (I, 246), 30 b, 31 a (I, 247), 31 b (I, 248) 108 a (I, 244).
St. Andrew St. John. Vidhūra-Jātaka (X, 195).
—— Kumbha Jātaka (X, 195).
Saint Martin. Fragments d'une histoire des Arsacides (VI, 274).
—— Mémoires historiques et géographiques sur l'Arménie (IV, 395; V, 218; VIII, 78, 79, 89, 348).
—— Recherches sur la géographie grecque et latine de l'Inde (VI, 293).
Са'лаби. تفسير الثعلبى Ко 2-ой сурѣ, ст. 100 (IX, 200).
Salemann, K. Bericht über die Ausgabe des Mi'jâr i Jamâlî (III, 120).
—— **et Rosen.** Indices alphabetici codicum manuscriptorum etc. (VI, 310).
—— Mittelpersische Studien (II, 185).
—— **und Schukofsky.** Persische Grammatik (Краткая грамматика новоперсидскаго языка) (IV, 464; VII, 67, 68).
—— Shams i Fachrii lexicon Persicum (II, 246, 249).
—— Ueber eine Parsenhandschrift der Kaiserlichen öffentlichen Bibliothek zu St. Petersburg (II, 153; V, 288; IX, 195).
—— Четверостишія Хакани (II, 245, 247, 248).
Sallet, A. Die ältesten Tetradrachmen der Arsaciden (VI, 272, 290).

Spitta-Bey. Grammatik d. arab. Vulgärdialects v. Aegypten (VII, 115; IX, 121, 122, 125, 126, 129).
Sprenger. Leben und Lehre des Mohammad (IX, 200, 202).
—— Post und Reiserouten des Orients (VII, 295, 298; VIII, 355—357; IX, 148).
Срвандзтянцъ Ս՝անանայ (VI, 173).
Средне-Азіатскій Вѣстникъ (X, 203—211).
Срезневскій, И. Хожeніе за три моря Аѳанасія Никитина (I, 30.)
Steiner. Die Mutaziliten (III, 388).
Steinschneider. Catalogus libr. hebr. Bibl. Bodleian. (V, 183).
—— Hebr. Uebersetzungen (VIII, 247, 251).
—— Polemische Literatur (VIII, 251, 261; IX, 204).
Stephanus Byz. (VI, 274, 279).
Stevenson. The Kalpasûtra and Nava Tatva etc. translated from Mâgadhi (I 157).
Stickel. Handbuch der morgenländischen Münzkunde (II, 55; III, 144).
Strabo (VI, 274, 279, 280; IX, 75).
Страбонъ, перев. Ѳ. Г. Мищенко (X, 121).
Струковъ. Архивъ русской артиллеріи (VI, 343).
Stuart Poole, R. Catalogue of coins of the Shahs of Persia in the Brit. Mus. (IV, 315; IX, 242).
Stülpnagel. Coins of Ghiás-ud-dín and Mu'az-ud-din bin Sám (III, 70).
the Subhāshitāvali. Стр. 36 (IV, 29), 73 (IV, 226).
Субхи-Бей تكملة العبر Константинополь. 1278 г. (VI, 278, 290, 291).
Subhi Bey. Les commencements de la numismatique musulmane etc. (III, 143).
Subhi Bey см. **Schlechta.**
Sucijātaka см. **Jātaka.**
Sukhâvatîvyûha. 31, 9 (II, 275).
Sumaṅgalavilāsinī. T. I, 244, 245 (VIII, 349), 245 (VIII, 350).
Suvaṇṇamigajātaka см. **Jātaka.**
Surūpamṛgarājajātaka см. **Mahāvastu.**
Сухановъ. Проскинитарій (III, 116).
Сухомлиновъ, М. И. Повѣсть о судѣ Шемяки (V, 157).
Суюти. ал-Музhиръ (изд. булакское 1282 г.) T. I, 121; II, 237 (III, 270).
Сы-ку-цюань-шу-цзянь-му-лу. Цз. 5, л. 32 (IX, 99), л. 44 (IX, 102); цз. 8, л. 10 (IX, 97).
Сы-ку-цюань-шу-цзунъ-му. Цз. 166, л. 52 (V, 156).
Сѣверцевъ, Н. Путешествіе по Туркестанскому краю (VIII, 341).
Сюанъ-цзанъ. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang trad. par St. Julien (VIII, 31, 52); ср. также **Beal, Si-yu-Ki** и **Julien.**
—— Vie de Hiouen Thsang (VIII, 131).

T.

Taabbata Śerran въ Mufaddalijât, ed. Thorbecke, p. 2 и 5 (IX, 121).

the Tabaqát-i-Násirí, of Aboo 'Omar Minháj al-dín Othmán ibn Siráj al-dín al-Jawzjání. Edited by captain W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd-al-Hai. Calcutta, 1864. P. 329 (VIII, 26), 343 (VIII, 28), 450—451 (VI, 330).

—— transl. by H. G. Raverty. London, 1873. P. 138 (IX, 234), 168—182 (IV, 301), 183—202 (III, 58), 193—199 (IV, 292), 623 (IX, 263), 905 (III, 62), 912 (VIII, 26), 913 (VIII, 24), 927 (VIII, 26), 928 (VIII, 27), 935—936 (X, 109), 954 (X, 112), 961 (VIII, 19), 1004 (VIII, 28), 1077 (X, 107, 108), 1114 (X, 117), 1290—92 (VI, 330).

—— Рук. Аз. Муз. № 568. Стр. 137 (VI, 330).

Tabari. Annales. Ser. II, 886 (II, 142), 1441 (VIII, 17); III, 138, 143, 331, 354—355, 364, 369 (III, 277), 369 (III, 53).

Tabiani, E. Nuova iscrizione biblingua latino-palmirena del Campidoglio (II, 307).

Ťaǵидянъ, М. Ճանապարհորդութիւն (V, 218).

Tâдж-ал-арусъ (TA) T. III, 575 (IX, 122); VI, 109 (VII, 380), 140 (VII, 381); VII, 367 (VII, 380); VIII, 103 (IX, 124—125), 119 (VIII, 18), 339 (IX, 119); X, 364 (VII, 380).

Такай-швили, Е. Обращеніе Грузіи въ христіанство (IX, 193).

Takkāriyajātaka см. Jātaka.

Талмудъ Вавилонскій. Тр. Баба-Батра, л. 25 (VIII, 271), 60 (VIII, 274), 73а IV, 92), 127 а (V, 208);—Баба-Кама, л. 6 (VIII, 309);—Баба-Меціа, л. 33 (VIII, 298), 59 (VIII, 283, 299), 86 (VIII, 300); — Берахотъ, л. 7 (VIII, 298), 31 (VIII, 255, 290); — Гитинъ, л. 67 (IV, 91), 69 (IV, 89), 111 и сл. (IV, 92); — Іебамотъ, л. 47 (VIII, 295), 61 (VIII, 290), 62 (VIII, 296); — Іома, л. 36б (V, 208);—Кетуботъ, л. 4 (VIII, 290, 310), 52 (VIII, 295), 62 (VIII, 288), 68 (VIII, 295); — Керитотъ, л. 6 (VIII, 296); — Мегилла, л. 3 (VIII, 302), 9 (VIII, 301); — Песахимъ, л. 110 (IV, 92),—112 (IV, 89); — Рошъ-Гашана, л. 20 (VIII, 293);—Саббатъ см.—Шаббатъ;—Сангедринъ (Сингедринъ, Синедріонъ), л. 38 (VIII, 300), 39 (VIII, 301), 44б (IV, 91), 87 (VIII, 290), 99 б (V, 197), 102 (VIII, 281) 103 (VIII, 305); — Сукка, л. 20 (VIII, 286); — Таанитъ, л. 7 (VIII, 298); — Хагига, л. 5 (VIII, 298), 16 (VIII, 300); — Хулинъ, л. 9 (VIII, 291); — Шаббатъ, л. 31 а (VIII, 384), 67 а (VI, 91), 66—67 (IV, 92), 86 (VIII, 313), 103б (IV, 84), 107 (VIII, 309), 133 (VIII, 320); — Эрубинъ, л. 6 (VIII, 309). — Масехетъ Соферимъ I, 8 (VIII, 301).

Талмудъ Іерусалимскій. Тр. Мегилла III, л. 74а (X, 51);—Недаримъ VIII, л. 41а (VIII, 382).

Тарафа см. **Ahlwardt,** the Divans etc.

Тарихи Али-Селдджукъ. Рук. Аз. Муз. 590 ba. Стр. 27 (VIII, 205).

Тарихи-Рашиди. Рук. Универс. № 272. Л. 7 (X, 223).

Тарахи-Рашиди. Рукоп. Азiат. Музея аа 568а. Л. 7 (X, 223), 8 (X, 224), 159 (IX, 315), 194 (X, 224), 194а (VIII, 353), 195 (X, 225).

—— Рукоп. Аз. Муз. № 590о (VIII, 353); II, л. 288, 290 (X, 225).

Таскифъ. التثقيف Арабская рук. Аз. Музея, № 796 (IV, 104).

Tafel u. Thomas. Urkunden zur älteren Handels- u. Staatsgesch. d. Republik Venedig (II, 267).

Тахмаспъ. بياض مكالمه شاه طهماسب با ايلچيان Бесѣды Шаха Тахмаспа съ послами. Персидск. Рукоп. И. П. Библ. Катал. Дорна № 302. Л. 2а, 2б (VI, 381), 3а, 3б (VI, 382).

Theologische Studien u. Krit. (VIII, 258).

Theophanes. Chronographia (I, 106).

Theophrastus. De plant. (VI, 279).

Theophylactus (I, 106).

Thomas, E. (Томасъ, Э). Bilingual coins of Bukhara (VI, 230).

—— Catalogue of the coins of the Kings of Bactria and India in the Br. Mus. (VI, 292, 296).

—— The Chronicles of the Pathan Kings of Dehli (I, 62, 69; III, 64, 68, 70, 71, 169; IV, 297, 302).

—— On the coins of the Kings of Ghazni (III, 64, 68, 69, 71, 169; IV, 294, 297, 302; VI, 237, 240).

—— Early Sassanian Inscriptions (VI, 296—97).

—— Essays on Indian antiquities of the late J. Prinsep (IV, 291).

—— Indo-Parthian Coins (VI, 299—301).

—— Supplement. contributions to the series of the coins of the kings of Ghazni (III, 58, 64; IX, 228).

Thomsen, Vilh. Déchiffrement des Inscriptions de l' Orkhon et de l'Iénisséi (VIII, 323, 324).

—— Inscriptions de l'Orkhon (X, 114, 117, 119).

Тезкирэ Даулетшаха تذكرهٔ دولتشاه (Мнимый). Рук. СПБ. Унив. № 147. Стр. 30, 44, 63 (VI, 310). ср. **Даулетшахъ.**

Telapattajātaka см. **Jātaka.**

Терентьевъ. Грамматика киргизскаго языка (VII, 40).

Терещенко, А. В. Археологическіе поиски въ развалинахъ Сарая (I, 58).

—— Окончательное изслѣдованіе мѣстности Сарая (IV, 267).

Terrien de Lacouperie. Hyspaosines, Kharacenian king of Babylon etc. (VI, 269).

—— The silver coinage of Tibet (IV, 291).

Texier. L'Asie Mineure (IX, 74, 75).

Teza, E. La Crisna dei Panduidi nelle tradizione Buddiane (X, 195).

Тизенгаузенъ, В. Восточныя монеты Н. П. Линевича (VI, 241, 243, 246; IX, 228, 233).

—— Mélanges (II, 51; III, 64; VI, 238, 239).

—— Монеты восточнаго халифата (II, 34, 269; III, 55; VI, 229 — 232; IX, 227, 230).

У. (U).

Ф. (F).

Х.

Ц.

Ч.

Ш. Ç.

аш-Ша'pâнiй. الدرر المنثورة Рук. СПБ. Университетской Библіотеки № 757. Л. 1b—10b (III, 302), 2a—3b, 4a (III, 303).

Шереф-эд-динъ. ظفرنامه Рук. Аз. Муз. b 568. Стр. 79 (VIII, 26), 80 (VIII, 29); ср. **Zafarnamah.**

Шерефъ. Перс. журналъ. شرف (Рамазанъ 1300 г.) № 10 (VI, 311).

Шеферъ см. **Schefer.**

Шейхъ-Заде. Схоліи на толкованіе Корана Бейзавія. Гл. LXXI, ст. 22—23 (II, 294).

Çirijataka см. **Mahāvastu.**

Çiriprabhajātaka см. **Mahāvastu..**

Шолль см. **Scholl.**

Шпигель см. **Spiegel.**

Шпилевскій, С. М. Древніе города и другіе Булгарско-Татарскіе памятники въ Казанской губ. (IV, 270; V, 108, 109; VI, 342).

—— Отчетъ о раскопкахъ древнихъ могилъ и кургановъ (V, 109).

Штейншнейдеръ см. **Steinschneider.**

Штиккель см. **Stickel.**

Шубертъ. Die schöne Müllerin, Schubert-Album, ed. Peters. I, p. 18 (VII, 97, 99, 118, 121—123, 126, 144).

Шулханъ Арухъ. Iope Деа, гл. 264 (VIII, 320).

Çyāmājātaka см. **Mahāvastu.**

Щ.

Щекатовъ. Словарь Геогр. Рос. госуд. (IV, 272).

Э.

Элайни см. **ал-Айни.**

Эломари (Шихабеддинъ) Ибн-Фадлаллахъ. Рук. Лейденской библ. Catal. IV. n° 1944 (IV, 103); ср. **Ибнфадлаллахъ.**

Эльбондари см. **Houtsma.**

Элькалькашанди. Бодлеян. рук. № 390. Fol. 78 r. (IV, 105).

Эльмакинъ. Historia Saracenica (II, 47, 49, 64).

Эль-Фâрабій см. **el-Fârâbi.**

Эльякубій см. **al-Jaqubi.**

Эминъ, Н. Варданъ Великій. Всеобщая Исторія. Стр. 121 (VIII, 85).

—— Армянскія надписи въ Карсѣ, Ани и въ окрестностяхъ (VIII, 78).

—— Վէպք հնոյն Հայաստանի. (IV, 415; V, 215, 216, 218, 219).

—— Всеобщая Исторія Асогика (V, 317).

—— Сообщеніе на археологическомъ съѣздѣ въ Тифлисѣ (V, 317).

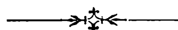
Энвери см. **Жуковскій.**

Я.

Y.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Алфавитный списокъ заглавій арабскихъ, персидскихъ и турецко-татарскихъ сочиненій [1]).

1) Въ виду большаго разнообразія въ способахъ цитованія мнѣ казалось нелишнимъ приложить здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ списокъ заглавій цитованныхъ сочиненій изъ области трехъ мусульманскихъ литературъ съ ссылкой на тѣ слова, подъ которыми въ Указателѣ приводятся означенныя сочиненія. Сюда-же вошли немногочисленныя сочиненія изъ христіанско-арабской и еврейско-арабской литературы. — Не приняты, разумѣется, заглавія изъ напечатаннаго во 2 и 3 томахъ «Записокъ В. О.» списка рукописей библіотеки СПБ. Университета. В. Р.

كتاب الحيوان См. *ал-Джâхизъ.*
كتاب سيبويه — *Sibaweihi.*
كتاب الفصيح — *Barth*, Ta'lab's Kitâb-al-Faṣiḥ.
كتاب الفهرست — *Kitab-al-Fihrist.*
كتاب الكتّاب — *Ибн-Дуруставейхъ.*
كتاب المفردات — *Ибн-ал-Бейтаръ.*
كتاب المنثور والمنظوم — *Ибн-Аби Тâхир-Тайфуръ.*
كتاب الموسيقى — *al-Fârâbi.*
الكشّاف الخ — *Замахшари.*
كشف الظنون — *Haji Khalfa.*
كلّيات فريد الدين عطّار — *Аттаръ.*
كليله و دمنه — *Калила и Димна*, *Sacy.*
كمال الدين وتمام النعمة — *Ибн-Бабавейh.*
لسان العرب — *Lisan-al-arab.*
اللغات النوائيّة — *Вельяминовъ - Зерновъ.* Словарь и пр.
مجالس المومنين — *Маджâлис-ал-муменинъ.*
مجمع التمثيل — *Мирза Шафи Гаштаспъ.*
مجمع الفصحا — *Риза Кули ханъ.*
مختارات اشعار العرب — *Мухтâрâтъ.*
المختصر فى اخبار البشر — *Abulfeda.*
مرات البلدان ناصرى — *Мухаммедъ-хасанъ-Сâнiуддоулэ.*
مرزبان نامه — *Мерзбâннâмэ.*
المزهر فى اللغة — *Суюти.*
المسالك و الممالك لابن حوقل — *Bibliotheca Geogr. Arab. II.*
مسالك الممالك للاصطخرى — *Bibliotheca Geogr. Arab. I.*
المختصر فى القرانات — *Ибн-Аби Тâхиръ Тайфуръ.*
المسالك و الممالك لابن خرداذبه — *Bibliotheca Geogr. Arab. VI.*
المسالك و الممالك للجيهانى — *Джейхани.*
المستطرف — *Мостатрафъ.*

НОВЫЯ КНИГИ.

М. Андреевъ. Руководство для первоначальнаго обученія сартовскому языку въ Ташкентскомъ реальномъ училищѣ. Составилъ — —. Ташкентъ 1896 г. 25 стр. 8°. [Литогр.].

И. В. Аничковъ. Памятники киргизскаго народнаго творчества. Киргизская былина о герояхъ Иръ-Назарѣ и Бикетѣ. Казань 1896 г. 16 стр. 8°. [Отд. отт. изъ Ученыхъ Записокъ Имп. Казанскаго Университета за февраль 1896 г.].

Ш. Ахмеровъ. Синтаксическій разборъ глагола въ Казанско-татарскомъ нарѣчіи. Составленъ — —. Казань 1896 г. 43 стр. 8°.

В. Бартольдъ. Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи. Ташкентъ. 1896. 16 стр. 8° [Отд. отт. изъ журнала, Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Іюнь. 1896 г.].

А. Васильевъ. О киргизскомъ языкѣ и его транскрипціи. Оренбургъ 1896 г. 30 стр. 16°. [Отд. отт. изъ № 55 — 56. Тургайской Газеты за 1896 г].

А. В. Васильевъ. Историческій очеркъ русскаго образованія въ Тургайской области и современное его состояніе. Изданіе Тургайскаго Областнаго Статистическаго Комитета. Оренбургъ. 1896 г. 6 + 226 + 72 стр. 8°.

Восточныя замѣтки. Статьи и изслѣдованія А. А. Диваева, П. Н. Ахмерова и Н. Ѳ. Катанова. Казань. 1896 г. 24 стр. 8°. [Отд. отт. изъ XIII тома Извѣстій Общ. Археолог. Истор. и Этнографіи при Имп. Каз. Унив.].

Г. Е. Грумъ-Гржимайло. Описаніе Путешествія въ Западный Китай. Составлено — — при участіи М. Е. Грумъ-Гржимайло. Т. I. СПБ. 1896 г. XII + 547 стр. 4°.

Древности Восточныя. Труды Восточной Коммиссіи Имп. Московск. Археологическаго Общества, изданные подъ редакціей М. В. Никольскаго. Томъ второй. Выпускъ 1. Съ 3 таблицами и однимъ рисункомъ въ текстѣ. Москва 1896 г. 164 стр. 4°. [Въ приложеніи: стр. 49—131 «Протоколы засѣданій Восточной Коммиссіи Имп. Московскаго Археологическаго Общества за 1888—1895»].

Каталогъ книгъ, отпечатанныхъ въ типографіи Имп. Казанскаго Университета съ 1800 по 1896 г. Казань 1896 г. 8 + 435 стр. 8°. [Стр. 325—416 содержатъ каталогъ книгъ на восточн. языкахъ, составленный Н. Ѳ. Катановымъ].

Левонъ З. Мсеріанцъ. Къ интерпретаціи вѣнскихъ надписей. Москва 1896 г. 10 стр. 8° [Отд. отт. изъ «Χαριστήρια» — Сборникъ статей по филологіи и лингвистикѣ въ честь Ѳ. Е. Корша, стр. 391—399].

Г. Муркосъ. Путешествіе Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго — — . (По рукописи Моск. Главн. Архива Министерства Иностр. Дѣлъ). Выпускъ первый. (Отъ Алеппо до земли казаковъ) Москва 1896 г. X + 156 стр. 8°. [Изд. Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Унив.].

М. В. Никольскій. Клинообразныя надписи Закавказья. Изслѣдованіе — —. [= Матеріалы по археологіи Кавказа. Вып. V]. Москва 1896 г. 133 + 2 стр. 4°. Съ 33 табл.

Н. П. Остроумовъ. Искандаръ Зуль-карнейнъ (Александръ Македонскій). Сообщеніе, читанное въ общемъ собраніи членовъ Туркестанскаго кружка любителей археологіи. Ташкентъ 1896 г. 22 + 1 стр. 8°. [Отд. отт. изъ журнала «Средне-Азіатскій Вѣстникъ». Сентябрь 1896 г.].

Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы. Изданіе второе дополненное. Съ портретами сартовъ. Ташкентъ. 1896 г. 272 стр. 8°. [Изд. книжнаго магазина «Букинистъ»].

А. Позднѣевъ. Монголія и монголы. Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—1893 гг. — — . Томъ I. Дневникъ и маршрутъ 1892 года. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. СПБ. 1896 г. XVI + 696 + 1 стр. больш. 8°.

Порфирій (Успенскій). Востокъ Христіанскій. Путешествія въ Метеорскіе и Осоолимпійскіе монастыри въ Фессаліи архимандрита — — въ 1859 году. Изданіе Имп. Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырку. СПБ. 1896 г. XXX + 614 + 1 стр. больш. 8°.

В. В. Радловъ. Образцы народной литературы сѣверныхъ тюркскихъ племенъ. Собраны — — . Часть VII. Нарѣчія крымскаго полуострова. СПБ. 1896 г. XVIII + 408 + 527 стр. 8. — Цѣна 7 р. 50 к. [Изд. Имп. Акад. Наукъ.].

В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій. Выпускъ восьмой. [Второй томъ, выпускъ второй]. СПБ. 1896 г. Столбцы 321—640. Цѣна 1 р. [Изд. Имп. Академіи Наукъ].

Сборникъ Матеріаловъ, для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Выпускъ двадцать первый. Тифлисъ 1896 г. XLII + 200 + 78 + 328 + 1 стр. 8°.

В. Соловьевъ. Магометъ, его жизнь и религіозное ученіе. Очеркъ — —. СПБ. 1896 г. 80 стр. 8° [= «Жизнь замѣчательныхъ людей». Біографическая библіотека Ф. Павленкова].

В. А. Сѣрошевскій. Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія — —. Изд. Имп. Русск. Геогр. Общ. на средства пожертвов. А. И. Громовой. Подъ редакціей проф. Н. И. Веселовскаго. Съ 168 рис., портретомъ и картой. СПБ. 1896 г. XX + 720 стр. больш. 8°.

Баронъ П. К. Усларъ. Этнографія Кавказа. Языкознаніе. VI. Кюринскій языкъ. Изданіе Управленія Кавказскаго Учебнаго Округа. Тифлисъ. 1896 г. 2 + 639 + 1 стр. 8°.

Г. Халатьянцъ. Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованія. Часть II. Матеріалы. Москва 1896 г. X + 347 + 80 + 4 стр. 8°.

ПОПРАВКИ и ДОПОЛНЕНІЯ

ко второй части (XI—XIV) статьи „Основы арабскаго стихосложенія“ [1]).

а) Вторая часть моей статьи носитъ на себѣ какъ бы отпечатокъ случайности: характеръ единства и цѣльности былъ отнятъ у нея выключеніемъ главъ посвященныхъ народному творчеству; затѣмъ, пролежавъ три года, раньше своего появленія въ свѣтъ, она подвергалась переработкѣ по отдѣльнымъ главамъ, по мѣрѣ накопленія новаго матеріала, и по временамъ воспринимала новыя сужденія на основаніи новыхъ изслѣдованій. Распредѣленіе печатанія на долгіе мѣсяцы способствовало несоразмѣрной отдѣлкѣ различныхъ главъ этого труда.

б) Въ Rheinisches Museum für Philologie, Neue Folge LI 2, на стр. 304 и слѣд. напечатана нынѣ краткая, но содержательная, статья J. Wackernagel'я о музыкальномъ значеніи ударенія въ греческихъ словахъ. Оказывается, что въ дельфійскихъ гимнахъ тяжкое удареніе — указатель тяготѣнія даннаго слова къ послѣдующему слову — привлекаетъ на снабженный имъ слогъ ноту, никакъ не низшую противъ нотъ соотвѣтствующихъ прочимъ слогамъ этого-же слова, но за то во всякомъ случаѣ *не* высшую тономъ, чѣмъ нота, которою снабженъ начальный или ударяемый слогъ послѣдующаго слова. Это отлично вяжется съ нашимъ разсужденіемъ о существованіи ритма слоговъ въ словѣ и ритма словъ во фразѣ; и тутъ можно провѣрить, на сколько тѣсно родство между ритмомъ языка, ритмомъ стиха и ритмомъ музыки.

---

1) Лѣтомъ 1896 г. Бар. Д. Г. Гинцбургъ прислалъ мнѣ нижеслѣдующія поправки и дополненія къ помѣщенной въ настоящемъ томѣ послѣдней части статьи «Основы арабскаго стихосложенія». В. Р.

в) Въ моей статьѣ я не разъ намекалъ на родство между арабскою метрикою и метрикою родственныхъ арабамъ народовъ, но я избѣгалъ экскурсій въ эту область, думая въ особомъ трудѣ выполнить этотъ пробѣлъ. Въ 1893 г. появилась книжка г. Г. Гримме подъ названіемъ Der Strophenbau in den Gedichten Ephraems des Syrers и содержательная статья его-же Grundzüge der syrischen Betonungs- und Verslehre, первая въ Collectanea Friburgensia, vol. II, а вторая въ ZDMG, vol. XLVII. Я встрѣтилъ тамъ нѣсколько положеній сходныхъ съ моими идеями, но, къ сожалѣнію, не нашелъ достаточнаго знакомства съ методомъ Guyard'а. Нынѣ, въ Journ. As. за первую половину 1896 г., на стр. 162—170, извѣстный ученый Rubens Duval разбираетъ мысли Гримме съ Méthode Nouvelle въ рукахъ и приходитъ къ заключеніямъ, которыя уже гораздо ближе къ изложеннымъ въ «Основахъ ар. стих.» теоріямъ и выводамъ.

г) Къ стр. 54. — Къ сожалѣнію, будучи въ деревнѣ, я не могъ для выдержекъ изъ Аруха пользоваться своимъ экз. крайне рѣдкаго перваго изданія этого замѣчательнаго сочиненія, появившагося въ Римѣ, по справедливой догадкѣ проф. Хвольсона, провѣрившаго на дѣлѣ со мною полное сходство водянаго знака и типовъ Аруха съ таковыми же въ первомъ изданіи комментарія Нахманида. Вотъ списокъ разночтеній противъ пезарскаго изданія.

Подъ словомъ ארום:

אליעזר, какъ въ моей рукописи.

Слово אלכםן напечатано вѣрно, какъ вѣрно написано и въ рук.

Подъ словомъ אילת:

שהאיילת какъ въ рук.; דבובא вм. כובא; דכרבא вм. דכדכא, какъ и въ рук.; ובלגבם вм. ועל גבם, какъ и въ рук.; ורעיבין вм. ורביעית.

Подъ словомъ טבלא:

שפני טבלא, какъ и въ рук.; טבולא, какъ и въ рук.

Пезарское изданіе очевидно сдѣлано на основаніи editio princeps, но съ невѣрнымъ чтеніемъ многихъ словъ вслѣдствіе сбивчивости типовъ. Рукопись моя, вообще, ближе подходитъ къ состоявшейся впослѣдствіи ed. pr.; здѣсь я, какъ читатель вѣрно замѣтитъ, исправилъ кое-что изъ допущенныхъ мною раньше при разборѣ ея неправильныхъ чтеній.

Бар. **Д. Гинцбургъ.**

ИСПРАВЛЕНІЯ.

Страница	Строка	Напечатано	Читай
46	11 сверху	XIII	XIV
121	7 »	Мищенко. П, 1.	Мищенко, I, 2, 1.
122	32 »	изданія его,	изданія ея,
124	1 »	его сохранности.	ея сохранности.
133	18 »	وبزرك	و بن رك

ВЪ УКАЗАТЕЛЯХЪ.

270, *подъ сл.*	эль-Агвазъ	Эльахвазъ	Элахвазъ.
272, »	Alwis	Alwis I, 155. Albêrûni см. Бируни.	Albêrûni см. Бируни. Alwis I, 155.
273, »	ал-Аминъ	IV, 130.	IV, 130; ср. Эламинъ.
273, »	Аму-Дарья	X, 90, 112.	X, 90, 112; ср. Оксусъ.
278, »	Ашпара	356.	356; ср. О-су-бо-лай.
301, »	Ethé	X, 124.	X, 124; ср. Этѐ.
305, »	Имамъ-Фахръ-Рази	X, 122.	X, 122; ср. Фахр - ад - дйнъ - ар-Разій.
310, »	Кара-кидане	Карахатайцы.	Карахатайцы, Кидане.
310, »	Кара-китаи	Карахатайцы.	Карахатайцы, Харахатайцы.
310, »	Каракучинъ	Кара-кучинъ.	Кара-кучинъ. Каралакъ см. Харуликъ.
310, »	Карлейль	Карлейль см. Carlyle.	Карлейль см. Carlyle. Карликъ см. Харуликъ.
313, »	Китай	ср. Сйнъ.	ср. Сйнъ, Срединная Имперія.
313, »	Кифчаки	ср. Кипчаки.	ср. Кипчаки, Хифджахъ.
314, »	Константинополь	Константинійе.	Константинійе, Царьградъ.
314, »	Коркудъ	IX, 269—272.	IX, 269—272; ср. Хорхудъ.
315, »	Куланъ	355.	355; ср. Цзю-лань.
321, »	Малласы	Малласы VII, 340.	Малласы VII, 340. Mallet, Benoît de V, 59.
329, »	Müller, A.	VII, v, 125,	VII, v,
329, »	Мулу Судасгъ	Мулу Судасгъ II, 217	Müller, W. VII, 125. Мулу Судасгъ II, 217.

СОДЕРЖАНІЕ ВЫПУСКОВЪ I—IV.

